

ВЕСНІК

БРЭСЦКАГА УНІВЕРСІТЭТА

Рэдакцыйная калегія

галоўны рэдактар

Ю. П. Голубеў

намеснік галоўнага рэдактара

У. В. Здановіч

адказны рэдактар

А. М. Вабішчэвіч

Н. В. Адзіночанкава (Расія)
В. Ф. Байнёў (Беларусь)
А. В. Брэскі (Беларусь)
А. Ю. Барысёнак (Расія)
М. У. Варакуліна (Беларусь)
Р. А. Васілевіч (Беларусь)
Т. А. Гаруна (Беларусь)
А. А. Гужалоўскі (Беларусь)
А. А. Каваленя (Беларусь)
А. І. Караткевіч (Беларусь)
У. У. Лосеў (Беларусь)
І. Э. Мартыненка (Беларусь)
С. А. Піваварчык (Беларусь)
А. А. Савіч (Беларусь)
Т. С. Сілюк (Беларусь)
С. М. Храмаў (Беларусь)

Пасведчанне аб рэгістрацыі
 ў Міністэрстве інфармацыі
 Рэспублікі Беларусь
 № 1337 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
 224016, г. Брэст,
 бульвар Касманаўтаў, 21
 тэл.: +375-(162)-21-72-07
 e-mail: vesnik@brsu.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
 ўніверсітэта» выдаецца
 са снежня 1997 г.

Серыя 2

ГІСТОРЫЯ

ЭКАНОМІКА

ПРАВА

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць тры разы на год

**Заснавальнік – установа адукацыі
 «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»**

№ 1 / 2025

У адпаведнасці з Дадаткам да загада
 Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь
 ад 06.02.2024 № 30 (са змяненнямі, унесенымі загадамі
 ад 27.02.2025 № 48, ад 06.05.2025 № 107)
 часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.

Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права» ўключаны
 ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
 для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў у 2025 г.
 па гістарычных, эканамічных і юрыдычных навуках

◇ ◇ ◇

У адпаведнасці з дагаворам паміж установай адукацыі
 «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»
 і ТАА «Навуковая электронная бібліятэка» (ліцэнзійны дагавор
 № 457-11/2020 ад 03.11.2020) часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.
 Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права»
 размяшчаецца на платформе eLIBRARY.RU
 і ўключаны ў Расійскі індэкс навуковага цытавання (РІНЦ)

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

Володькин А. А. Внешние и внутренние факторы становления исторической политики Германии во второй половине XX в.	5
Бароўская В. М. Судовы працэс над Беларускай сялянска-работніцкай грамадой у савецка-польскіх адносінах (студзень 1927 г. – май 1928 г.).....	11
Раховская Е. А. Имущественное положение францисканского ордена в Великом княжестве литовском в XIV–XV вв.: идеология и исторические реалии	17
Федорук Д. А. Клейма на парфюмерной стеклянной таре с территории Беларуси (по археологическим данным).....	23
Мох Е. Н. Реформирование системы школьного образования в БССР: практика создания школ-интернатов в 50–60-е гг. XX в.	34
Сурмачэўскі І. В. Крышталны кубак «Іван» з калекцыі роду Сапегаў.....	42
Пыж Д. С. Формирование государственных органов в области регулирования выпуска советской периодической печати на территории Беларуси (1917–1929 гг.)	52

ЭКАНОМІКА

Карпенко Е. М., Чжан Хэи. Новая урбанизация в Китае: особенности и влияние на глобальную урбанизацию.....	59
Силюк Т. С., Романович С. П., Гиголян Н. А. Внешняя торговля Брестской области в 2015–2023 гг.: состояние и перспективы развития	68
Гао Юань, Ерофеева О. Н. Образовательный консалтинг: структурные особенности и тенденции развития отрасли и рынка	77

ПРАВА

Храмов С. М. Виктимологические аспекты защиты права собственности от противоправных посягательств.....	86
Тесленок А. Ю., Гриль Д. Д., Никитенко П. А. Криминологическая характеристика личности организатора незаконной миграции.....	92
Горупа Т. А. Направления сближения законодательства в сфере образования в Республике Беларусь и Российской Федерации в контексте экономической безопасности Союзного государства.....	101
Телятицкий А. В. Цифровая трансформация административных процедур в предпринимательской деятельности: белорусский и российский опыт	107
Катушонок О. В. Индивидуальные меры предупреждения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений: теоретические и практические аспекты.....	113
Логвинович Е. Д. Особенности взыскания компенсации за нарушение исключительного права на объекты авторского права: практические аспекты	119
Чигилейчик-Функ Е. Я. О непоименованных договорах по праву Республики Беларусь, указание на которые присутствует в законодательстве Республики Беларусь	126
Сенкевич А. Н. Актуальные проблемы правового регулирования получения согласия на медицинское вмешательство	133

VESNIK

OF BREST UNIVERSITY

Editorial Board

Editor-in-chief

Yu. P. Golubeu

Deputy Editor-in-chief

U. V. Zdanovich

Managing editor

A. M. Vabishchevich

N. V. Adzinochankava (Russia)

V. F. Bajniou (Belarus)

A. V. Breski (Belarus)

A. Yu. Barysionak (Russia)

M. U. Varakulina (Belarus)

R. A. Vasilievich (Belarus)

T. A. Garupa (Belarus)

A. A. Huzhalouski (Belarus)

A. A. Kavalienia (Belarus)

A. I. Karatkevich (Belarus)

U. U. Losieu (Belarus)

I. E. Martynienka (Belarus)

S. A. Pivavarchyk (Belarus)

A. A. Savich (Belarus)

T. S. Siliuk (Belarus)

S. M. Khramau (Belarus)

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
nr 1337 from April 28, 2010

Editorial Office:
224016, Brest,
21, Kosmonavtov Boulevard
tel.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.by

Published since December 1997

Series 2

HISTORY

ECONOMICS

LAW

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued three a year

Founder – Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University»

№ 1 / 2025

According to the Supplement to the order of Supreme Certification
Commission of the Republic of Belarus from February 06, 2024 nr 30
(with the amendments made by the orders of Supreme Certification
Commission from February 27, 2025 nr 48, from May 06, 2025 nr 107)
the journal «Vesnik of Brest University.

Series 2. History. Economics. Law» has been included
to the List of scientific editions of the Republic of Belarus
for publication of the results of scientific research in 2025
in historical, economic and law sciences

◇ ◇ ◇

According to the agreement
between Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University» and Pvt Ltd «Scientific Electronic
Library» (licence contract № 457-11/2020 from 03.11.2020)
the journal «Vesnik of Brest University. Series 2. History. Economics. Law»
is placed on the platform eLIBRARY.RU
and included in the Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

HISTORY

Andrei Valodzkin. External and Internal Factors in the Formation of German Historical Policy in the Second Half of the 20th Century	5
Olga Borovskaya. The Trial of the Belarusian Peasant-work Community in Soviet-Polish Relations (January 1927 – May 1928)	11
Alena Rakhouskaya. The Property Status of the Franciscan Order in the Grand Duchy of Lithuania in the XIV–XV centuries: Ideology and Historical Realities	17
Darya Fedoruk. Hallmarks on Perfume Glass Containers from the Territory of Belarus (Based on Archaeological Data)	23
Helen Mokh. Reforming the School Education System in the BSSR: the Practice Of Creating Boarding Schools in the 50–60 of the 20th Century	34
Igor Surmachevsky. Crystal Cup with the Name «Ivan» from the Sapieha Family Collection	42
Darya Pyzh. Formation of State Bodies in the Sphere of Regulation of the Publication of Soviet Periodicals in the Territory of Belarus (1917–1929)	52

ECONOMICS

Elena Karpenka, Zhang Hei. New Urbanization in China: Characteristics and Implications for Global Urbanization	59
Tatyana Silyuk, Svetlana Romanovich, Nina Gigolyan. Foreign Trade of the Brest Region in 2015–2023: Status and Development Prospects	68
Valeri Karpenka, Pang Zihan. Methods for Assessing the Quality of Life of the Population: Comparative Analysis	77

LAW

Sergey Khramov. Victimal Aspects of Protection of Property Rights from Unlawful Encusces	86
Aleksandr Teslenok, Danila Gril, Polina Nikitenko. Criminological Characteristics of the Personality of the Organizer of Illegal Migration	92
Tatsiana Gorupa. Directions of Convergence of Legislation in the Sphere of Education in the Republic of Belarus and the Russian Federation in the Context of Economic Security of the Union State	101
Andrey Telyatitsky. Digital Transformation of Administrative Procedures in Entrepreneurship: Belarusian and Russian Experience	107
Olga Katushonok. Individual Measures to Prevent Crimes in the Sphere of Family and Household Relations: Theoretical and Practical Aspects	113
Yelena Logvinovich. Features of Collecting Compensation for Violation of Exclusive Rights to Copyright Objects: Practical Aspects	119
Evgeny Chigileichik-Funk. On Unnamed Agreements under the Law of the Republic of Belarus, Indication to which is Present in the Legislation of the Republic Of Belarus	126
Aleksandr Senkevich. Topical Issues of Legal Regulation of Obtaining Consent to Medical Intervention	133

Андрей Александрович Володькин

*д-р ист. наук, доц., ведущий науч. сотрудник Института истории
Национальной академии наук Беларуси*

Andrei Valodzkin

*Doctor of Sciences in History, Associated Professor,
Leading Researcher of the Institute of History of National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: valodzkin@history.by*

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.*

Целью статьи является характеристика внешних и внутренних факторов, определявших формирование исторической политики Германии во второй половине XX в., и выявление их роли на различных этапах этого процесса. В качестве внешних факторов рассматриваются навязанная Германии политика денацификации, раздел Германии в связи с началом холодной войны и ее последующее объединение в 1990 г., а также развитие европейской интеграции. Среди внутренних факторов рассматриваются и те, что препятствовали формированию германской исторической политики (реинтеграция бывших нацистов в структуры госуправления и обусловленная этим политика замалчивания масштабов нацистских преступлений), и те, что способствовали этому процессу (изменения в общественном сознании под влиянием немецких интеллектуалов и смены поколений).

Ключевые слова: Германия, историческая политика, общественные дебаты, холодная война, европейская интеграция.

External and Internal Factors in the Formation of German Historical Policy in the Second Half of the 20th Century

The aim of the article is to characterize external and internal factors that determined the formation of historical policy in Germany in the second half of the 20th century and to identify their role at different stages of this process. The external factors considered in the article include: denazification policy imposed on Germany, division of Germany into two states at the beginning of the Cold War and its subsequent unification in 1990, as well as development of the European integration. The internal factors include both those which hindered the formation of German historical policy (reintegration of former Nazis into the structures of state administration and the resulting policy of hushing up and forgetting the scale of Nazi crimes) and those which contributed to this process (changes in public consciousness under the influence of German intellectuals and the change of generations).

Key words: Germany, politics of history, public debates, Cold War, European integration.

Введение

Научный интерес к исторической памяти обусловлен ее ролью в формировании национальной идентичности. Но важно помнить, что историческая память не статична: как внутривосточные процессы, так и события на международной арене могут приводить к актуализации или ревизии устоявшихся представлений о прошлом. Более того, формирование исторической па-

мяти обычно связано с целенаправленной политической деятельностью по укоренению в массовом сознании определенных образов прошлого и исторических мифов, призванных дать ответы на актуальные вопросы настоящего. Такая деятельность называется «политикой памяти» или «исторической политикой».

Хотя основное внимание исследователей исторической политики приковано к странам Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), где эта тема приобрела особую актуальность, сама историческая политика как явление зародилась именно в Германии. Этой стране принадлежит первенство в раз-

*Статья подготовлена в ходе выполнения научного гранта БРФФИ № Г23ПП-021 «Беларусь и историческая политика европейских стран: понятие, акторы и практики (на примере Польши, Германии, Франции, Литвы и ЕС: 1991–2022)».

работке ее концептуальных положений и основных практик. Опыт Германии был во многом новаторским и уникальным. Как отмечает А. Ассман, новая мемориальная культура, на которой строилась германская политика памяти, – «это абсолютная историческая новация. У нее нет ни исторических предшественников, ни традиций, на которые она могла бы опереться» [1]. Такое новаторство было обусловлено чередой особых политических потрясений и трансформаций, через которые эта страна прошла в XX в.

Целью данной статьи является характеристика внешне- и внутривнутриполитических факторов, которые определяли формирование исторической политики Германии, и выявление их роли на различных этапах этого процесса.

Основная часть

Обзор историографии

В первую очередь следует отметить публикации, посвященные эволюции оценок нацистского и имперского прошлого Германии в послевоенный период и формированию концептуальных основ современной исторической памяти в ФРГ. Среди них выделяется монография немецкого исследователя А. Ассман [1].

К этой же группе стоит отнести статьи П. А. Доценко [2], М. В. Новиковой [3], Д. И. Колесова и И. И. Масловой [4], в которых разбираются вопросы эволюции исторической памяти о Второй мировой войне и формирование «политики вины» в ФРГ.

Вторая группа включает публикации, посвященные формированию уже непосредственно исторической политики Германии. Здесь следует выделить работу Д. В. Шмагина о влиянии идей философа К. Ясперса и историка Ф. Фишера на формирование исторической политики ФРГ в условиях разделенной Германии [5], а также исследования М. К. Медведевой [6], А. П. Соколова и А. Д. Давыдова [7; 8], С. Брокмана [9] и Я. Эдера [10].

Внешние факторы, заложившие исторический контекст формирования политики памяти в Германии – это прежде всего поражение Германии во Второй мировой войне и навязанная ей государствами-победителями политика денацификации, направленная не только на осуждение

нацистских преступников и самой идеологии нацизма, но и на создание надежных конституционно-правовых гарантий против его возвращения в политическую жизнь государства [4, с. 92]. Периодически проводившиеся странами-победительницами кампании по информированию немецкой молодежи о масштабах нацистских преступлений (например, показанный в ФРГ в конце 1970-х гг. американский сериал о Холокосте), также способствовали активизации внутренних дебатов о темных страницах прошлого Германии и уроках, которые необходимо из них извлечь для будущего страны [1].

Вторым важнейшим внешним фактором стала холодная война между вчерашними союзниками по антигитлеровской коалиции, которая привела к образованию двух отдельных немецких государств – ФРГ и ГДР. Эти государства строились на принципиально разных политических и экономических моделях, были интегрированы в противостоящие военно-политические блоки и до конца 1960-х гг. фактически не признавали друг друга. Граница между ними стала одной из самых опасных разделительных линий холодной войны. Для немецкого общества по обе стороны этой границы встал вопрос оценки такой ситуации. Считать ли ФРГ и ГДР временными образованиями, навязанными Германии извне, т. е. исторической несправедливостью, которую нужно преодолеть любой ценой? Или закономерной расплатой за преступления нацизма и развязывание двух мировых войн, а следовательно, вместо объединения нации необходимо сконцентрироваться на укреплении республиканских демократических институтов, способных предотвратить рецидивы имперского прошлого?

Такую идею ввели в политический дискурс ФРГ в начале 1960-х гг. философ К. Ясперс и историк Ф. Фишер [5]. Обострение «германского вопроса» в международных отношениях начала 1960-х гг. еще больше усилило остроту этих дискуссий. И хотя позиция Ясперса и Фишера тогда не стала доминирующей (вплоть до конца 1980-х гг. объединение Германии оставалось главной внешнеполитической целью ФРГ), она положила начало традиции общественных дебатов об отношении к темным страницам германского прошлого [1].

Завершение холодной войны и объединение Германии сняли это противоречие. Но взамен встал вопрос оценки периода ГДР в немецкой истории. Акценты исторической политики стали смещаться с победившей в ходе «спора историков» идеи об исторической уникальности и беспрецедентности событий Холокоста и остальных нацистских преступлений в сторону сохранения и поддержания памяти о преступлениях всех тоталитарных режимов в Европе – не только нацистских и фашистских, но и коммунистических. Такой концептуальный сдвиг способствовал развитию в переходных государствах ЦВЕ идей о «двух равно преступных тоталитаризмах – гитлеровском и сталинском», которые стали играть важную роль в формировании их исторической политики.

Нужно упомянуть и о роли европейской интеграции, которая начиналась как историческое примирение Франции и Германии. Успехи экономической интеграции уже в 1970-х гг. поставили вопрос о разработке общей исторической политики и формировании европейской идентичности. Этот вопрос был особенно важен Германии. Во-первых, потому, что одним из принципов наднациональной европейской идентичности стал нарратив коллективной ответственности народов Европы за события Холокоста, который играл ключевую роль в формировании исторической политики ФРГ. Во-вторых, в связи с глубоким кризисом и стигматизацией немецкого национализма как главного виновника всех трагедий европейской истории XX в. он более не мог выступать основой идентичности нового поколения немцев [5, с. 138–139]. Поэтому идеи европейской идентичности оказались востребованы в Германии даже больше, чем в других странах ЕС.

Однако такой вынос основного источника идентичности за пределы страны в долгосрочной перспективе имел и свои недостатки. Постепенно сформировалась политическая культура, основанная на приоритете европейских ценностей над национальными интересами, в значительной степени оторванная от реальных проблем и неспособная эффективно реагировать на новые вызовы. Самым ярким проявлением этого стали неэффективные действия руководства ФРГ в ходе миграционного кризиса

2015 г. Они снизили доверие граждан к системным политическим партиям и способствовали росту популярности ультраправых сил, таких как «Альтернатива для Германии» [8].

Еще одной тенденцией политики памяти стало появление в XXI в. постколониальных ассоциаций, которые стремились сместить акценты с политики вины за преступления нацизма в Европе на ответственность за преступления против народов бывших германских колоний в Африке и Океании [7]. Поскольку германская колониальная империя просуществовала всего 30 лет и ее история несравнима с многовековой традицией британского, французского или голландского колониализма, здесь очевидно заимствование мейнстримных нарративов исторической политики Западной Европы ради преодоления обособленности своего исторического дискурса и включения его в более широкий европейский контекст. Хотя в случае Германии противопоставление дискурса вины за колониальную политику и политику нацизма не всегда верно. Например, такой эпизод германского колониализма, как геноцид племен нама и гереро в Германской Юго-Западной Африке (нынешняя Намибия), сыграл важную роль в формировании будущей расовой доктрины Третьего рейха, а многие его организаторы впоследствии заняли важные места в нацистской иерархии.

Внутренние факторы были связаны с послевоенным развитием немецкого общества и государственных институтов ФРГ. Начатый после завершения войны процесс денацификации вскоре был свернут из-за нехватки кадров для системы госуправления. Принятые Контрольным советом союзников по антигитлеровской коалиции нормы по «очищению» государственных структур от бывших членов НСДАП постепенно отменялись, и в 1951 г. в ФРГ был принят закон, позволивший им вновь занимать государственные посты [4, с. 93–94]. Таким образом, был взят курс на коллективное забвение и реинтеграцию бывших нацистов в германское общество. Причем он охватил как ФРГ, так и ГДР. Вслед за историком Г. Люббе, считавшим, что такая стратегия хоть и препятствовала осмыслению обществом своей коллективной ответственности, но обеспечивала его устойчивость и скорей-

шую демократизацию, А. Асман называет этот феномен «коммуникативным умолчанием» [1].

Первый удар по этой политике нанесли немецкие философы К. Ясперс и Х. Арндт, заявившие о необходимости осмысления темных страниц недавнего прошлого и принятия коллективной ответственности за него. А начатая Ясперсом дискуссия о том, важнее ли восстановление единства немецкой нации, чем закрепление демократических преобразований, стала главной предпосылкой «спора историков», с которого обычно отсчитывают начало германской исторической политики.

Далее последовали «Освенцимские процессы» первой половины 1960-х гг., где в качестве основной базы обвинения использовались свидетельские показания выживших узников немецких лагерей смерти из стран, оказавшихся по обе стороны железного занавеса. Они привлекли широкое международное внимание и вызвали большой резонанс в самой Германии [1].

Важную роль в отказе от «коммуникативного умолчания» сыграло молодежное движение в ФРГ 1960-х – 1980-х гг. Движение «Поколение 68-го» стало катализатором переосмысления нацистского наследия. Оно активно критиковало старшее поколение и политические элиты за молчание о преступлениях Холокоста и требовало изменений в историческом образовании. В итоге образовательные программы были пересмотрены, а мемориальные комплексы, такие как Дахау (1965 г.) и Берген-Бельзен (1966 г.), стали играть важную роль в историческом просвещении [4, с. 97].

В середине 1980-х гг. молодежь ФРГ выразила решительный протест против стремления канцлера Г. Коля «подвести финальную черту под прошлым» [10]. Когда 5 мая 1985 г. он намеревался вместе с президентом США Р. Рейганом совершить на немецком военном кладбище в Битбурге, где захоронены и эсэсовцы, очередной ритуал прощения и забвения, молодежные активисты в знак протеста начали несанкционированные раскопки в Берлине на месте бывшей штаб-квартиры гестапо. Позже там был установлен мемориал «Топография террора». Как отмечает А. Асман, молодежь показала, «что с прошлым отнюдь не покончено и оно не забыто» [1].

С середины 1980-х гг. в ФРГ утверждается «политика вины», направленная на признание коллективной ответственности за преступления нацизма и поддержание памяти о них. Знаковым событием здесь стало выступление президента страны Р. фон Вайцекера 8 мая 1985 г., где он обозначил эту дату как «день освобождения Германии от нацизма», а не ее поражения [4, с. 98]. Вскоре развернулась и общественная дискуссия, известная как «спор историков». В ходе нее одни ученые пытались представить нацизм как ответ на действия сталинизма, а другие настаивали на беспрецедентности его преступлений [4, с. 99].

Объединение Германии стало вызовом для ее исторической политики в связи с формированием новой национальной идентичности. Возникла необходимость интеграции двух исторических нарративов: западно-германского дискурса покаяния и восточно-германского нарратива антифашистского сопротивления. Также встал вопрос оценки роли ГДР в немецкой истории. Открытие архивов Штати и создание мемориалов жертвам коммунистического режима стали важными шагами в процессе формирования современной германской исторической политики [4, с. 100–101; 8; 9]. В 1990-е гг. также началось развитие мемориальной культуры и мемориального законодательства.

Современная немецкая историческая политика основывается на идее диалога между национальной памятью Германии и других европейских стран. Это отличает ее от обычного монолога национальных нарративов прошлого [1]. Историческая политика становится инструментом дипломатии и «мягкой силы» Германии на международной арене, особенно в отношении соседних стран ЦВЕ и постсоветских государств. Выражалось это в двух аспектах:

1) выплата компенсаций гражданам этих стран, в наибольшей степени потерпевшим от немецкой оккупации в годы войны;

2) поддержка общественных инициатив, занимавшихся расследованием преступлений тоталитарных режимов и увековечением памяти о них (например, российского общества «Мемориал»).

Таким образом, ФРГ на рубеже XX и XXI вв. перешла к «экспорту» своей исторической политики [8].

Заклучение

Процесс формирования исторической политики Германии прошел в своем развитии несколько этапов, для каждого из которых было характерно сочетание внутренних и внешних факторов, определявшее его направление и динамику. На первом этапе, с 1945 г. до конца 1950-х гг., преобладали две противоположные тенденции:

1) навязанная побежденной Германии политика денацификации, создававшая законодательные барьеры для возрождения идеологии нацизма и его возвращения в политическую жизнь;

2) реинтеграция бывших нацистов в систему государственного управления в связи с нехваткой квалифицированных кадров.

В ФРГ попытки откупиться от жертв нацистских преступлений сочетались с общим замалчиванием их масштабов. Такую политику называли «коммуникативным умолчанием».

С начала 1960-х гг. наступает этап критического переосмысления прошлого и формирования немецкой мемориальной культуры. Перемены были подготовлены деятельностью гуманитарной интеллигенции – философов и историков, которые публично поднимали острые и неудобные вопросы о прошлом Германии, а также молодежным движением, которое активно выступало против политики «коммуникативного умолчания». Международные события также способствовали переменам. В начале 1960-х гг. произошло обострение «германского вопроса» в ходе холодной войны. А западные союзники ФРГ и резонансные судебные процессы над бывшими надзирателями нацистских концлагерей все сильнее подталкивали ее к признанию масштабов трагедии Холокоста.

Свою роль сыграли и успехи европейской интеграции, в ходе которой уже в 1970-е гг. началось обсуждение формирования общей исторической памяти и наднациональной европейской идентичности, что в условиях глубокого кризиса идей немецкого национализма позволяло новому поколению немцев заполнить «вакуум идентичности».

Следующий период начался после объединения Германии. Он характеризовался интенсивной институционализацией исторической политики. В это время создаются мемориальные комплексы и принимаются мемориальные законы. А изменения на международной арене создали благоприятные условия для «экспорта» германского опыта демократизации и осмысления темных страниц своего прошлого в страны ЦВЕ и постсоветского пространства в качестве важного инструмента своей «мягкой силы».

Таким образом, к концу XX в. историческая политика Германии сформировалась как самобытный феномен с потенциалом распространения в другие страны. Однако было бы неправильным утверждать, что ее развитие на этом остановилось. Напротив, германская историческая политика продолжает подвергаться критике и «справа», и «слева». Кризисные явления в европейской интеграции в первые десятилетия XXI в. и неэффективная миграционная политика способствовали росту активности право-популистских сил, которые ставят под сомнение базовые принципы исторической политики страны. В то же время сторонники левых взглядов заимствуют постколониальный дискурс из стран Западной Европы, стремясь сместить акценты исторической политики Германии в сторону вины перед народами бывших колоний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ассман, А. Европейская мечта. Переизобретение нации / А. Ассман ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – М. : Новое лит. обозрение, 2022. – 512 с.
2. Доценко, П. А. Преодоление прошлого и «политика вины» в Германии / П. А. Доценко // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2023. – № 4. – С. 113–121.
3. Новикова, М. В. Проблема исторической памяти в Германии в годы канцлерства Герхарда Шредера / М. В. Новикова // Новая и новейшая история. – 2020. – Т. 64, № 4. – С. 127–137.
4. Историческая память о Второй мировой войне в Германии: этапы формирования / Д. И. Колесов, И. И. Маслова, О. А. Сухова, О. К. Шиманская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2018. – № 1 (45). – С. 89–104.

5. Шмагин, Д. В. «Скандал Ясперса» и «противоречие Фишера» как центральные элементы «исторической политики» в Западной Германии 1960-х гг. / Д. В. Шмагин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2013. – № 2. – С. 138–147.
6. Медведева, М. К. Проблемы исторической политики в современной Германии в свете 80-й годовщины начала Второй мировой войны / М. К. Медведева // Германия на перекрестках истории: проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений : сб. ст. – Воронеж, 2019. – Вып. 10. – С. 127–138.
8. Соколов, А. П. Колониальная политика Германии в современной общественно-политической дискуссии ФРГ / А. П. Соколов, А. Д. Давыдов // Международная аналитика. – 2022. – Т. 13 (3). – С. 67–78.
9. Соколов, А. Прошлое на экспорт: почему историческая политика ФРГ не стала универсальной? / А. Соколов // Профиль: деловой журнал. – URL: <https://profile.ru/abroad/proshloe-na-eksport-pochemu-istoricheskaya-politika-frg-ne-stala-universalnoj-1460966> (дата обращения: 12.09.2024).
10. Brockmann, S. The Politics of German History / S. Brockmann // History and Theory. – 1990. – Vol. 29, nr 2. – P. 179–189.
11. Eder, J. The Journey is the Destination: German Politics of Remembrance and Their Contradictions / J. Eder // The Heinrich Böll Foundation. – 2021. – URL: <https://us.boell.org/en/2021/08/27/journey-destination-german-politics-remembrance-and-their-contradictions> (date of access: 26.02.2024).

REFERENCES

1. Assman, A. Jevropiejskaja miesta. Pierieizobrietienije nacii / A. Assman ; pier. s niem. B. Khliebnikova. – M. : Novoje lit. obozrienije, 2022. – 512 s.
2. Docenko, P. A. Priedolienije proshlogo i «politika viny» v Giermanii / P. A. Docenko // Naucno-analitichieskij viestnik Instituta Jevropy RAN. – 2023. – № 4. – S. 113–121.
3. Novikova, M. V. Problema istorichieskoj pamiaty v Giermanii v gody kanclierstva Gierkharda Shriodera / M. V. Novikova // Novaja i noviejshaja istorija. – 2020. – Т. 64, № 4. – S. 127–137.
4. Istorichieskaja pamiat' o Vtoroj mirovoj vojnie v Giermanii: etapy formirovanija / D. I. Kolievsov, I. I. Maslova, O. A. Sukhova, O. K. Shimanskaja // Izvjestija vysshikh uchiebnykh zaviedienij. Povolzhskij riegion. Gumanitarnyje nauki. – 2018. – № 1 (45). – S. 89–104.
5. Shmagin, D. V. «Skandal Jaspersa» i «protivoriechije Fishera» kak cientralnyje eliemienty «istorichieskoj politiki» v Zapadnoj Giermanii 1960-kh gg. / D. V. Shmagin // Viestnik Rossijskogo univiersitieta družby narodov. Sierija: Politologija. – 2013. – № 2. – S. 138–147.
6. Miedviedieva, M. K. Problemy istorichieskoj politiki v sovriemiennoj Giermanii v svietie 80-j godovshchiny nachala Vtoroj mirovoj vojny / M. K. Miedviedieva // Giermanija na pieriekriostkakh istorii: problemy vnutriennej i vnieshnjej politiki v kontiektstie transformacij miezhdunarodnykh otnoshenij : sb. st. – Voroniez, 2019. – Вып. 10. S. 127–138.
8. Sokolov, A. P. Kolonial'naja politika Giermanii v sovriemiennoj obshchestvenno-politichieskoj diskussii FRG / A. P. Sokolov, A. D. Davydov // Miezhdnarodnaja analitika. – 2022. – Т. 13 (3). – S. 67–78.
9. Sokolov, A. Proshloje na eksport: pochiemu istorichieskaja politika FRG nie stala univiersal'noj? / A. Sokolov // Profil': dielovoj zhurnal. – URL: <https://profile.ru/abroad/proshloe-na-eksport-pochemu-istoricheskaya-politika-frg-ne-stala-universalnoj-1460966> (data obrashchenija: 12.09.2024).
10. Brockmann, S. The Politics of German History / S. Brockmann // History and Theory. – 1990. – Vol. 29, nr 2. – P. 179–189.
11. Eder, J. The Journey is the Destination: German Politics of Remembrance and Their Contradictions / J. Eder // The Heinrich Böll Foundation. – 2021. – URL: <https://us.boell.org/en/2021/08/27/journey-destination-german-politics-remembrance-and-their-contradictions> (date of access: 26.02.2024).

УДК 94 (476:4-470) «1927/1928»

DOI 10.63874/2218-0281-2025-1-11-16

Вольга Мікалаеўна Бароўская*канд. гіст. навук, дац., вядучы навук. супрацоўнік Інстытута гісторыі
Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі***Olga Borovskaya***Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Institute of History
of National Academy of Sciences of Belarus*e-mail: borovskaya-olga@mail.ru

СУДОВЫ ПРАЦЭС НАД БЕЛАРУСКАЙ СЯЛЯНСКА-РАБОТНІЦКАЙ ГРАМАДОЙ У САВЕЦКА-ПОЛЬСКІХ АДНОСІНАХ (СТУДЗЕНЬ 1927 г. – МАЙ 1928 г.)

Паказаны ўплыў судовага працэсу над Беларускай сялянска-работніцкай Грамадой на агульны стан савецка-польскіх адносін у студзені 1927 г. – маі 1928 г., у прыватнасці, на абвастрэне ўзаемаадносін паміж Савецкай Беларуссю і Польшчай. Звяртаецца ўвага, што працэс выявіў праблемныя моманты двухбаковых сувязей, якія і польскае, і савецкае кіраўніцтва імкнуліся часова залагодзіць з мэтай атрымання кампрамісу пры падпісанні «Дагавора аб ненападзенні» і будучага гандлёвага дагавора. Таму і рэакцыя беларускага савецкага кіраўніцтва ў выглядзе пратэстаў і кампаніі ў прэсе была ініцыявана Палітбюро ЦК УКП(б) і праз пэўны час прымуова спынена.

Ключавыя словы: Беларуска-работніцкая Грамада, судовы працэс, Заходняя Беларусь, нацыянальна-вызваленчы рух.

The Trial of the Belarusian Peasant-Worker Community in Soviet-Polish Relations (January 1927 – May 1928)

The article shows the mutual influence of the trial over the Belarusian Peasant-Worker Community on the general state of Soviet-Polish relations in January 1927 – May 1928, in particular to the aggravation of relations between Soviet Belarus and Poland. Attention is drawn to the fact that the process revealed problematic aspects of bilateral relations, which the Polish and Soviet leaders tried to temporarily fix in order to obtain a compromise when signing the «Non-Aggression Pact» and the future trade agreement. That is why the reaction of the Belarusian Soviet leadership in the form of protests and a campaign in the press was initiated by the Politburo of the Central Committee All-Russian Communist Party (b) of the and was forcibly stopped after a certain time.

Key words: Belarusian peasant-worker Society, trial, Western Belarus, national liberation movement.

Уводзіны

Пытанне Заходняй Беларусі і разгортвання на яе тэрыторыі нацыянальна-вызваленчага і рэвалюцыйнага руху, накіраванага на вырашэнне шматлікіх сацыяльна-эканамічных і палітычных праблем (далучэнне да БССР і СССР), неаднойчы становілася прадметам дыскусій у 1921–1939 гг. паміж Савецкай Беларуссю і Польшчай. Пры гэтым заходнебеларуская праблема-тыка ў савецка-польскіх адносінах міжваеннага перыяду ўзнікала выключна па ініцыятыве беларускага савецкага кіраўніцтва і пры падтрымцы Народнага камісарыята замежных спраў РСФСР (СССР), выклікаючы абвастрэне двухбаковых зносін. Калі да пачатку 1927 г. агульны тон дыпламатычнай перапіскі паміж бакамі задаваўся праблемай выканання арт. VII Рызскага мірнага дагавора аб абароне свабоднага рэлігійнага і культурнага развіцця беларускага насель-

ніцтва ў Польшчы (ноты 21 жніўня 1921 г., верасня 1924 г.), то пачынаючы са студзеня 1927 г. у дыпламатычныя кантакты былі ўнесены значныя карэктывы. У першую чаргу яны былі звязаны з агульнымі палітычнымі зменамі ў Польскай дзяржаве (прыход да ўлады ў маі 1926 г. Ю. Пілсудскага і актывізацыя курса на дзяржаўную асіміляцыю непольскага насельніцтва) і прывялі да пачатку працэсу, накіраванага на задушэнне беларускага нацыянальна-вызваленчага руху, да разгрому Беларускай сялянска-работніцкай Грамады і арышту яе кіраўнікоў і актывістаў. Гэтыя дзеянні польскага кіраўніцтва выклікалі рух супраціўлення ў Савецкай Беларусі і адначасовага правядзення шырокай грамадскасцю і ў друку акцый падтрымкі актывіўных дзеячаў Заходняй Беларусі.

У гістарыяграфіі савецка-польскіх адносін да гэтага часу не была вызначана

ступень уплыву судовага працэсу над Беларускай сялянска-работніцкай Грамадой (БСРГ) (студзень 1927 г. – май 1928 г.) на агульны змест беларуска-польскіх адносін у міжваенны перыяд. А між тым гэтая падзея стала пераломным момантам у двухбаковых сувязях і прывяла да іх абвастрэння. У асобных працах у айчыннай (М. М. Мязга [1], В. М. Цынкевіч [2]) і польскай (М. Гмурчык-Вронская [3], М. Корнат [4]) гістарыяграфіі маюцца згадкі аб узнікненні пэўных супярэчнасцей у савецка-польскіх адносінах, выкліканых дзейнасцю БСРГ, без фактычнай канкрэтызацыі і падрабязнасцей. Адносна прац, прысвечаных непасрэдна вызначэнню ролі і месца судовага працэсу над членамі БСРГ у студзені 1927 г. – маі 1928 г. у адносінах Савецкай Беларусі і Польшчы, і дастатковая крыніцавая база павышаюць актуальнасць даследавання.

Мэта артыкула – вызначыць ролю і месца судовага працэсу над членамі Беларускай сялянска-работніцкай Грамады ў студзені 1927 г. – маі 1928 г. у савецка-польскіх адносінах.

Для дасягнення пастаўленай мэты неабходна выканаць наступныя задачы:

1) ахарактарызаваць агульны змест прэтэнзій польскага кіраўніцтва да беларускага нацыянальна-вызваленчага руху, у прыватнасці, БСРГ, вынікам чаго стаў арышт і судовы працэс над яе кіраўнікамі і актывістамі;

2) паказаць і ацаніць адказныя дзеянні беларускага савецкага кіраўніцтва на анты-беларускія дзеянні польскага боку па разгроме БСРГ;

3) выявіць асаблівасці дыпламатычных акцый Калегіі Народнага камісарыята замежных спраў (НКЗС) СССР па прадухіленні разрастання канфлікту і змяншэння ўплыву на астатнія сферы савецка-польскага ўзаемадзеяння (у прыватнасці, заключэння «Дагавора аб ненападзенні»).

Асноўная частка

Праблема Заходняй Беларусі не займала цэнтральнага месца ў савецка-польскіх адносінах 1920-х гг., аднак аказвала негатыўны ўплыў на іх нармалізацыю. Беларускае савецкае кіраўніцтва (на лініі ЦК КП(б)Б – ЦК КПЗБ) фінансавала праз Беларускі кааператыўны банк у Вільні і Транзітны банк у Рызе дзейнасць не толькі КПЗБ

і КСМЗБ, але і БСРГ. Яскрава гэта прадстаўлена ў перапісцы саветніка па беларускіх справах пры Паўнамоцным прадстаўніцтве СССР у Польшчы А. Ф. Ульянава з Прадстаўніцтвам КПЗБ у Мінску. Пасада саветніка па беларускіх справах была ўведзена пры дыпламатычным савецкім прадстаўніцтве ў Варшаве ў чэрвені 1925 г. з мэтай каардынацыі і аказання фінансавай дапамогі нацыянальна-вызваленчага руху Заходняй Беларусі (БСРГ, ТБШ), збору інфармацыі аб грамадска-палітычным жыцці гэтага рэгіёна.

Дзякуючы намаганням А. Ф. Ульянава і пад кантролем ЦК КП(б)Б у верасні 1925 г. была арганізавана Данцыгская нарада (праходзіла пад кодавым словам «вяселле»), на якой былі ўзгоднены асноўныя накірункі сумеснай дзейнасці КПЗБ і БСРГ па супрацьдзеянні польскай асіміляцыйнай палітыцы ў Заходняй Беларусі, намаганням польскага кіраўніцтва па стварэнні праўрадавай групы сярод беларускага нацыянальна-вызваленчага руху прапольскай накіраванасці. Акрамя таго, пры пасрэдніцтве А. Ф. Ульянава па ініцыятыве Палітбюро ЦК РКП (б) – УКП(б) і пры садзейнічэнні ЦК КП(б)Б была склікана II Усебеларуская канферэнцыя ў Берліне (12–16 кастрычніка 1925 г.) з мэтай ліквідацыі беларускай палітычнай эміграцыі па-за межамі Савецкай Беларусі (Польшча, Латвія, Літва, Чэхаславакія), пачалося планамернае вяртанне прадстаўнікоў беларускага нацыянальнага руху ў Мінск – сталіцу беларускай савецкай дзяржавы. Усе гэтыя акцыі кардынальна змянялі агульную расстаноўку палітычных сіл у Заходняй Беларусі, умацоўвалі савецкі ўплыў і ідэю аб немінучасці аб'яднання двух беларускіх адзінак у адно дзяржаўнае ўтварэнне. Зразумела, што польскае кіраўніцтва рабіла пэўныя адказныя крокі па нейтралізацыі гэтай кампаніі, па падаўленні незадавальнення сярод мясцовага насельніцтва Заходняй Беларусі. Адной з яскравых праяў стала ліквідацыя БСРГ, арышт яе кіраўнікоў і актывістаў і адкрыты судовы працэс над імі.

У ноч з 14 на 15 студзеня 1927 г. на тэрыторыі Заходняй Беларусі польскія ўлады правялі арышты кіраўнікоў БСРГ і асоб, абвінавачаных у камунізме. Акрамя таго, былі арыштаваны дэпутаты сейма Б. А. Тарашкевіч, С. А. Рак-Міхайлоўскі,

П. П. Валошын. Судовы працэс распачаўся 23 лютага 1928 г. і цягнуўся з перапынкамі (з 1 да 12 сакавіка падчас выбараў у сейм і сенат) да канца мая 1928 г. над 56 падсуднымі. У якасці галоўнай віны называлася ажыццяўленне замаху на дзяржаўны лад Польшчы, цэласнасць яе тэрыторыі шляхам увядзення дыктатуры пралетарыяту, савецкага ладу і адарвання ад Польшчы, падрыхтоўка ўзброенага паўстання ў паўночна-ўсходніх ваяводствах і далучэння іх да СССР. У прыватнасці, Б. А. Тарашкевіч, С. А. Рак-Міхайлоўскі, П. П. Валошын, П. В. Мятла, Р. А. Астроўскі, М. Т. Бурсевіч, Я. К. Шнаркевіч, Ф. І. Акінчыц абвінавачваліся ў тым, што, «будучы польскімі грамадзянамі, далі абавязванне савецкаму ўраду аказаць праз сябе і ўсіх удзельнікаў Грамады ўзброенай дапамогі ва ўсіх яе праявах супраць Польшчы, у выпадку вайны паміж гэтымі дзяржавамі» [5, с. 3]. Трэба адзначыць, што большасць абвінавачванняў не мела пад сабой дастатковай даказальнай базы і было адсунута адвакатамі.

Як паведамляла газета «Сялянская ніва» ад 29 лютага 1928 г., быў агучаны акт абвінавачвання, пры гэтым два разы чытанне адбывалася ў закрытым фармаце, калі «гаварылася аб інтымных зносінах Грамады з суседнімі дзяржавамі» [6, с. 2]. Мелася на ўвазе сувязь (у першую чаргу аказанне фінансавай дапамогі) кіраўнікоў БСРГ і СССР пры пасрэдніцтве А. Ф. Ульянава і Паўнамоцнага прадстаўніцтва СССР у Польшчы. З мэтай прадухілення ўскладнення савецка-польскіх адносін і захавання дыпламатычнага імунітэта, не без уплыву Калегіі НКЗС СССР на паўнамоцнага прадстаўніка Польшчы ў Маскве С. Патэка, было вырашана, што частка судовых пасяджэнняў, на якіх будуць абмяркоўвацца верагоднасць узаема-сувязі паміж арыштаванымі і СССР, будзе адбывацца ў закрытым фармаце без прысутнасці прэсы і грамадскасці [7, с. 287].

27 студзеня 1927 г. на пасяджэнні Палітбюро ЦК УКП(б) было разгледжана пытанне аб арганізацыі агітацыйна-прапагандысцкай кампаніі ў друку БССР ў сувязі са становішчам у Заходняй Беларусі з выказваннем пратэсту супраць «фашысцкага тэрора ў Польшчы, асабліва ў Заходняй Беларусі». Таксама прызнавалася неабходным правесці кампанію па зборы грошай

для дапамогі зняволеным у турмах Польшчы і іх сем'ям. Указвалася, што «фашысцкі разгром Пільсудскім масавага рэвалюцыйнага і нацыянальна-вызваленчага руху ў Заходняй Беларусі з'яўляецца падрыхтоўкай тылу для будучага нападу Пільсудскага на БССР». Штуршком да гэтага рашэння Палітбюро стаў разгром БСРГ [8, с. 26–27].

4 сакавіка 1928 г. быў агучаны зварот Камітэта навуковых працаўнікоў і пісьменнікаў БССР па абароне БСРГ да прадстаўнікоў навукі і культуры сусветнай грамадскасці з патрабаваннем арганізаваць акцыю пратэсту супраць палітыкі польскага ўраду ў Заходняй Беларусі. У ім выказваўся пратэст «палітыцы жорскай паланізацыі і фізічнага знішчэння беларускай нацыянальнасці і найцяжэйшага сацыяльнага ўціску», заклік да навуковых працаўнікоў Захаду звярнуць увагу на «барбарскія ўчынкі польскага ўраду, які на вачах усяго цывілізаванага свету разбурае культуру беларускіх мас», «не спыняецца перад парушэннем дэпутацкай недатыкальнасці, арыштаваўшы пераважную большасць беларускіх паслоў без згоды сейма». Яго падпісалі вядучыя навукоўцы рэспублікі: Я. Купала, Я. Колас, В. Д. Дружчыц, С. М. Некрашэвіч, М. М. Нікольскі, А. М. Вазнясенскі, У. М. Перцаў, І. В. Воўк-Левановіч, Я. А. Барычэўскі і інш. [9, с. 92]. Таксама 17 лютага 1927 г. быў агучаны пратэст П. Усебеларускага з'езда навуковых працаўнікоў супраць тэрору ў Заходняй Беларусі [9, с. 95]. 26 сакавіка 1927 г. аналагічны пратэст быў выказаны на пасяджэнні Мінскага гарадскога савета [10, с. 304]. Акрамя таго, была арганізавана кампанія па зборы сродкаў праз Камітэт дапамогі пацярпелым ад неўраджаю ў Заходняй Беларусі [10, с. 305–307].

3 ліста народнага камісара замежных спраў СССР Г. В. Чычэрына да Сталіна ад 18 сакавіка 1928 г. прама вынікае, што тэкст звароту Камітэта навуковых працаўнікоў і пісьменнікаў быў цалкам узгоднены ў Калегіі НКЗС СССР, быў падрыхтаваны пры ўдзеле члена Калегіі Б. С. Стаманякова і члена ЦК КП(б) А. С. Славінскага [11, с. 23–24]. З мэтай міжнароднай «абароны БСРГ» у пачатку чэрвеня 1928 г. была арганізавана замежная камандзіроўка Д. Ф. Жылуновіча ў Германію і Чэхаславакію [12, арк. 25–32], падчас якой у яго адбыўся шэраг афіцыйных сустрэч з прадстаўнікамі мясцовай на-

вуковай інтэлігенцыі. Было прапанавана выдаць зборнік матэрыялаў з мэтай «усталявання сувязі БССР з замежжам і ўзбагачэння інфармацыяй аб нашых дасягненнях і аб стане Заходняй Беларусі» [12, арк. 25]. 24 лютага 1929 г. быў агучаны зварот камітэта пісьменнікаў і навуковых працаўнікоў БССР да працоўных і інтэлігенцыі СССР і ўсяго свету ў абарону БСРГ і з заклікам пратэсту супраць рэпрэсій польскіх улад у адносінах да насельніцтва Заходняй Беларусі [11, с. 48–49]. 21 жніўня 1931 г. быў падрыхтаваны зварот I Усесаюзнага з'езда польскіх пралетарскіх пісьменнікаў супраць тэрору ў адносінах палітычных зняволеных Польшчы [11, с. 62]. 2 чэрвеня 1932 г. была накіравана рэзалюцыя пратэста пісьменнікаў БССР супраць палітыкі польскіх улад на тэрыторыі Заходняй Украіны і Заходняй Беларусі [13, с. 530], выкліканая чарговым арыштам Б. А. Тарашкевіча.

У лісце члена Калегіі НКЗС СССР Б. С. Стаманякова да паверанага ў справах Паўнамоцнага прадстаўніцтва СССР у Польшчы ад 16 студзеня 1927 г. адзначалася, што кампанія польскага боку па ліквідацыі БСРГ кваліфікавалася як «канец размоваў аб намерах Ю. Пілсудскага прадставіць аўтаномію Беларусі, бо ліберальная палітыка Ю. Пілсудскага па нацыянальным пытанні і прадстаўленне некаторай аўтаноміі беларусам і ўкраінцам з'яўлялася мерай, разлічанай на мірнае заваяванне пазіцыі у Заходняй Беларусі і ў Галіцыі і на падтрымку федэралісцкай палітыкі Ю. Пілсудскага ў адносінах Беларусі і Украіны, бо разгром БСРГ і адкрыты канфлікт польскага ўрада з беларускім насельніцтвам хутчэй могуць быць растлумачаны як падрыхтоўка ўсходніх ускраін Польшчы да будучай вайны з намі. Гэта тлумачэнне падмацоўваецца ў асаблівасці афіцыйнай польскай версіяй, што беларускі рух быў арганізаваны і кіруемы намі. У гэтым сэнсе мы выступім у бліжэйшыя дні ў “Известиях” і ў гэтым сэнсе ўзнімем кампанію ў замежнай прэсе» [7, с. 109–110]. Савецкі дыпламат падкрэсліваў: «Важна прадухіліць усялякія магчымыя спробы адкрытых выступленняў і паўстанняў з боку беларускага насельніцтва ў сувязі з разгромам БСРГ. Трэба выкарыстаць сувязі паўпрэдства з беларусамі, каб даваць парады ім у гэтым накірунку. Вельмі небяспечна правакацыя з

боку польскай ахранкі, якая зацікаўлена ў тым, каб выклікаць частковыя паўстанні ў Беларусі з мэтай канчатковага разгрома беларускага руху. Трэба раіць беларусам не выходзіць за рамкі масавых пратэстаў» [7, с. 110]. 1 лютага 1927 г. савецкі бок успрыняў факт разгрому БСРГ і арышт беларускіх паслоў польскага сейма як «жаданне падрыхтоўкі будучага тэатра вайны з СССР». Аднак «разгром БСРГ не азначаў рашэння Ю. Пілсудскага ўзяць курс на праследванне нацыянальных меншасцей» [7, с. 111].

У сакрэтнай інструкцыі міністра замежных спраў Польшчы А. Залескага да паўнамоцнага прадстаўніка Польшчы ў Маскве С. Патэка адносна польска-савецкіх стасункаў ад 31 студзеня 1927 г. адзначалася, што «дадатковым палітычным фактарам, які ўплывае на адносіны цэнтральнага савецкага ўрада да Польшчы з'яўляецца ўплыў урадаў Савецкай Беларусі і Украіны. Калі на палітычным гарызонце савецкага ўрада Польшча займае толькі адзін з накірункаў, а для харкаўскага займае палову, то для мінскага ўрада цэласнасць яго зацікаўленасцей у сферы знешняй палітыкі. Галоўным пазітыўным пунктам палітычнай праграмы ўрада Савецкай Беларусі з'яўляецца захаванне сталага напружання ў савецка-польскіх адносінах з надзеяй на вайну або рэвалюцыю, якая б дазволіла адарваць ад Польшчы яе паўночна-ўсходнія крэсы... Маскоўскі ўрад адносіцца неяк зняважліва да пастулатаў лакальнай палітыкі тых рэспублік, але старанна падтрымлівае пры дапамозе прэсы і агітацыі сталую антыпольскую гарачку беларускай і ўкраінскай думкі. Хоць рэспубліканскія ўрады не ў стане навіязваць цэнтральнаму ўраду палітыку, якая б паставіла пад пагрозу польска-савецкія адносіны ў імя інтарэсаў Беларусі і Украіны (кампанія адносна артыкула VII Рыжскага дагавора, пачатая ў 1924 г. маскоўскім урадам па ініцыятыве правінцыйных урадаў, скончылася дыпламатычнай паразай Саветаў), гэтыя ўрады ў стане перашкодзіць любой спробе пазітыўнага паляпшэння польска-савецкіх адносін» [14, с. 490].

1 лютага 1927 г. у сакрэтным рапарце выконваючага абавязкі кіраўніка Генеральнага консульства Польшчы ў Мінску Т. Перкоўскага да паўнамоцнага прадстаўніка Польшчы ў Маскве адносна акцыі беларус-

кага кіраўніцтва «Дапаможам галодным дзецям у Заходняй Беларусі», абвешчана на X з'ездзе ЦК КП(б)Б, і акцыі супраць разгрому БСРГ, сцвярджалася, што кіраўніцтва БССР пад патранатам МАДРа заклікала да правядзення шырокай кампаніі пратэсту супраць дзеянняў польскай адміністрацыі ў Заходняй Беларусі па арышце актыўных дзеячаў БСРГ і ў т. л. і паслоў польскага сейма і кампаніі па падрымцы галадаючых работнікаў і сялян Заходняй Беларусі. Сабраныя сродкі праз пасрэдніцтва МАДРа накіроўваліся арыштаваным членам БСРГ. Падчас шматлікіх партыйных, заводскіх і арганізацыйных сходаў прымаліся адзінагалосныя рэзалюцыі ў падтрымку зняволеных, супраць «палітыкі Англіі, якая рыхтуе напад на нас з выкарыстаннем зямель Польшчы і Літвы, польскіх фашыстаў, якія працуюць пад кіраўніцтвам англійскага ўрада, які жадае абкружыць нас варожым кальцом дзяржаў і падрыхтоўвае напад на СССР, у гэтых умовах мільёны сялян Заходняй Беларусі, якія не атрымоўваюць дастойны заробтак і таму галадаюць». Дапамога магла быць аказана як грашмыма, так і збожжам. Збор арганізаваны праз сельскія саветы і камітэты ўзаемнай сялянскай дапамогі. Да кампаніі пратэсту далучылася і інтэлігенцыя (27 студзеня 1927 г. агучана «Адозва навуковых працаўнікоў Мінска да вучоных Захаду», падпісаная супрацоўнікамі Інстытута беларускай культуры, прафесарамі БДУ, літаратарамі) [14, с. 495].

Антыпольская рыторыка, якая выкарыстоўвалася ўрадам БССР, выклікала пратэсты польскага дыпламатычнага корпусу ў СССР. 17 студзеня 1928 г. прадстаўнік Польшчы С. Патэк пісаў міністру замежных

спраў Польшчы А. Залескаму аб значным узмацненні антыпольскай агітацыі ў Беларусі, і асабліва ў Мінску. Генеральнае консульства пачало часта атрымліваць калектыўныя пратэсты супраць польскай палітыкі на ўсходніх ускраінах, якія, па рэкамендацыі пасла, вярталі адрасатам поштай без адказу [13, с. 245]. 21 чэрвеня 1928 г. ураду СССР была накіравана нота аб недапушчальнасці антыпольскай дзейнасці шэрагу асоб і арганізацый (МАДР), агітацыі афіцыйных прадстаўнікоў улад СССР супраць Польшчы.

Заклучэнне

Арышт кіраўнікоў і актыўных членаў БСРГ і судовы працэс над імі стаў знакавай падзеяй у адносінах БССР і Польшчы (студзень 1927 г. – май 1928 г.). Па-першае, ён выявіў праблемныя моманты двухбаковых сувязей, якія польскае і савецкае кіраўніцтва імкнулася часова залагодзіць з мэтай атрымання кампрамісу пры падпісанні «Дагавора аб ненападзенні» і будучага гандлёвага дагавора. Таму і рэакцыя беларускага савецкага кіраўніцтва ў выглядзе пратэстаў і кампаніі ў прэсе была ініцыявана з боку Палітбюро ЦК УКП(б) і праз пэўны час прымусова спынена.

Па-другое, працэс прадэманстраваў, што, нягледзячы на агульнае пацяпленне савецка-польскіх адносін, яшчэ не да канца былі вырашаны праблемы свабоднага рэлігійнага і культурнага развіцця беларускага насельніцтва ў Заходняй Беларусі, прадугледжанага арт. VII Рыжскага мірнага дагавора, якія пры адсутнасці кампрамісу паміж бакамі і змене агульнай міжнароднай сітуацыі будзе паўставаць з новай сілай.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Мезга, Н. Н. Западная Беларусь в советско-польских отношениях: от Рижского договора до воссоединения с БССР / Н. Н. Мезга // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2019. – № 4. – С. 17–26.
2. Цынкевіч, В. М. Палітычныя ўзаемадачыненні паміж БССР і Польскай Рэспублікай у 1921–1929 гг. : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.15 / Цынкевіч Валерый Міхайлавіч. – Мінск, 2004. – 117 арк.
3. Gmurczyk-Wrońska, M. Stanisław Patek. Raporty i korespondencja z Moskwy (1927–1932) / M. Gmurczyk-Wrońska. – Warszawa, 2010. – 425 s.
4. Kornat, M. Między pokojem a wojną. Szkice o dyplomacji polskiej lat 1918–1945 / M. Kornat, W. Materski. – Warszawa, 2015. – 164 s.
5. Сялянская ніва. – 1928. – 7 сак.
6. Сялянская ніва. – 1928. – 29 лют.

7. Советско-польские отношения в 1918–1945 гг. : сб. док. : в 4 т. / под общ. ред. С. А. Склярова, М. С. Павловой. – М. : Аспект Пресс, 2017. – Т. 2 : 1926–1932. – 630 с.
8. Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) по вопросу советско-польских отношений. 1923–1944 гг. – М., 1997. – 144 с.
9. Польша – Беларусь. 1921–1953 : сб. док. и материалов / сост.: А. Н. Вабищевич [и др.]. – Минск : Беларусь, 2011. – 423 с.
10. Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў : у 10 т. / склад.: У. М. Міхнюк [і інш.]. – Мінск, 1997. – Т. 2 : 1921–1927 гг. – 395 с.
11. Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў : у 10 т. / склад. У. М. Міхнюк [і інш.]. – Мінск, 1999. – Т. 3 : 1928–1941 гг. – 321 с.
12. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 4п. Воп. 21. Спр. 63.
13. Документы и материалы по истории советско-польских отношений : в 11 т. – Т. 5 : май 1926 г. – декабрь 1932 г. – М., 1967. – 612 с.
14. Dokumenty do historii stosunków polsko-sowieckich 1918-1945 / red. serii M. Wołos. – Т. II : 1926–1932. – Cz. 1 : Trudne lata (czerwiec 1926 – luty 1929). – Warszawa, 2022. – 950 s.

REFERENCES

1. Miezga, N. N. Zapadnaja Bielarus' v sovietsko-pol'skikh otnoshenijakh: ot Rizhskogo dogovora do vossojedinienija s BSSR / N. N. Miezga // Zhurnal Bieloruskogo gosudarstviennogo univiersiteta. Istorija. – 2019. – № 4. – S. 17–26.
2. Cynkievich, V. M. Palitychnaja uzajemadachynienni pamizh BSSR i Pol'skaj Respublikaj u 1921–1929 hh. : dys. ... kand. hist. navuk : 07.00.15 / Cynkievich Valierij Mikhajlavich. – Minsk, 2004. – 117 ark.
3. Gmurczyk-Wrońska, M. Stanisław Patek. Raporty i korespondencja z Moskwy (1927–1932) / M. Gmurczyk-Wrońska. – Warszawa, 2010. – 425 s.
4. Kornat, M. Między pokojem a wojną. Szkice o dyplomacji polskiej lat 1918–1945 / M. Kornat, W. Materski. – Warszawa, 2015. – 164 s.
5. Sialianskaja niva. – 1928. – 7 sak.
6. Sialianskaja niva. – 1928. – 29 liut.
7. Sovietsko-pol'skije otnoshenija v 1918–1945 gg. : sb. dok. : v 4 t. / pod obshch. ried. S. A. Skliarova, M. S. Pavlovoj. – М. : Aspekt Press, 2017. – Т. 2 : 1926–1932. – 630 s.
8. Materialy «Osoboj papki» Politbiuro CK RKP (b) – VKP (b) po voprosu sovietsko-pol'skikh otnoshenij. 1923–1944 gg. – М., 1997. – 144 s.
9. Pol'sha – Bielarus'. 1921–1953 : sb. dok. i matierialov / sost.: A. N. Vabishchevich [i dr.]. – Minsk : Bielarus', 2011. – 423 s.
10. Znieshnijaja palityka Bielarusi : zb. dak. i materyjalau : u 10 t. / sklad.: U. M. Mikhniuk [i insh.]. – Minsk, 1997. – Т. 2 : 1921–1927 hh. – 395 s.
11. Znieshnijaja palityka Bielarusi : zb. dak. i materyjalau : u 10 t. / sklad. U. M. Mikhniuk [i insh.]. – Minsk, 1999. – Т. 3 : 1928–1941 hh. – 321 s.
12. Nacyjanal'ny arkhiu Respubliki Bielarus'. – F. 4p. Vop. 21. Spr. 63.
13. Dokumenty i materialy po istorii sovietsko-pol'skikh otnoshenij : v 11 t. – Т. 5 : maj 1926 g. – diekabr' 1932 g. – М., 1967. – 612 s.
14. Dokumenty do historii stosunków polsko-sowieckich 1918-1945 / red. serii M. Wołos. – Т. II : 1926–1932. – Cz. 1 : Trudne lata (czerwiec 1926 – luty 1929). – Warszawa, 2022. – 950 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 14.02.2025

Елена Анатольевна Раховская

аспирант 3-го года обучения каф. истории Древнего мира и Средних веков
Белорусского государственного университета

Alena Rakhouskaya

3-d Year Postgraduate Student of the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages
of Belarusian State University

e-mail: elenarahovskaya99@mail.ru

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФРАНЦИСКАНСКОГО ОРДЕНА В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В XIV–XV ВВ.: ИДЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

Исследование строится на сопоставлении законодательных нормативов, регулирующих имущественные отношения Ордена братьев меньших (францисканцев), с действительностью XIV–XV вв. на примере монастырей Великого княжества Литовского. Анализ дарственных грамот Францисканскому ордену, составленных в 1387–1460-е гг., с одной стороны, дает представление о том, насколько широко и каким образом францисканцы были вовлечены в различные аспекты жизни Великого княжества Литовского, а с другой – демонстрирует, как первоначальный идеал «абсолютной бедности» согласовывался с реальным положением дел в ордене. Рост численности и влияния ордена вызывал все большие расхождения между образом жизни основателя и потребностями его последователей, вызывало необходимость юридического оформления взаимоотношений францисканцев с имуществом и что влекло за собой изменение ранних правил святого Франциска.

Ключевые слова: история церкви, францисканцы, монастырская собственность, Великое княжество Литовское.

The Property Status of the Franciscan Order in the Grand Duchy of Lithuania in the XIV–XV Centuries: Ideology and Historical Realities

The article is based on a comparison of legislative standards regulating property relations of the Order of Friars Minor with the realities of the 14th–15th centuries on the example of the Franciscan monasteries of the Grand Duchy of Lithuania. Analysis of deeds of gift to the Franciscan order, drawn up in the 1387–1460s on the one hand, it gives an idea of how widely and in what way the Franciscans were involved in various aspects of the life of the Grand Duchy of Lithuania, and on the other hand, it demonstrates how the original ideal of «absolute poverty» was consistent with the real state of affairs in the order. The growing number and influence of the order caused increasing discrepancies between the founder's lifestyle and the needs of his followers, which necessitated the legal registration of the Franciscans' relationship with property, which entailed a change in the early rules of St. Francis.

Key words: Church history, Franciscans, monastic property, Grand Duchy of Lithuania.

Нищенствующий Орден братьев меньших – францисканцев (миноритов) – возник в Италии в начале XIII в. На это время приходится кризис католической церкви, общий упадок нравов и авторитета духовенства. В такой ситуации добровольная бедность в сочетании со смирением стали центральной частью программы, которую Франциск Ассизский разработал для собирающегося вокруг него братства.

Первые францисканские миссионеры прибыли в Великое княжество Литовское в 1250-е гг.

В XVII в. на территории княжества были образованы отдельные провинции ордена: Русская и Литовско-Белорусская. К 1772 г. на территории современной Беларуси действовал 21 францисканский монастырь.

В белорусской исторической науке Ордену францисканцев уделяется гораздо меньше внимания, чем иезуитам или доминиканцам. Из небольшого числа комплексных работ большинство посвящено истории ордена в XVI–XIX вв.; например, монография Иосифа Макарича описывает общую

Научный руководитель — Игорь Орестович Евтухов, доктор исторических наук, профессор, профессор каф. истории Древнего мира и Средних веков Белорусского государственного университета

историю Францисканского ордена на территории Беларуси в 1687–1845 гг. [1].

Научные исследования деятельности францисканцев в Великом княжестве Литовском чаще всего проводились в рамках изучения деятельности католической церкви в Восточной Европе [2]. В 1937 г. вышла первая комплексная монография по истории францисканцев в Польше К. Кантака. Отдельные главы в этой работе посвящены миссионерской деятельности францисканцев в Великом княжестве Литовском.

Во второй половине XX в. ведущей фигурой в исследованиях католических орденов в Польше был профессор Люблинского университета Е. Клочовский, который редактировал многочисленные исследования, в т. ч. и по истории францисканских миссий [3, с. 126–131].

В современной польской историографии исследованием средневековой истории францисканцев занимается Дариуш Карчевский. Его монография является новейшим комплексным исследованием, посвященным Ордену францисканцев в средневековой Польше, но при этом она освещает только отдельные аспекты деятельности Литовского викариата ордена [4].

История францисканских миссий в Великом княжестве Литовском в основном исследовалась в польской историографии в контексте вопросов христианизации Литвы. В большинстве тематических публикаций как польских, так и белорусских авторов упоминается организация Ордена францисканцев на землях Великого княжества Литовского, однако эти работы представляют собой либо реестр монастырей с краткими описаниями отдельных конвентов, либо общие заметки в рамках широких исследований. Проблема монастырских владений и их доходов в белорусской историографии мало изучена, несмотря на почти столетнее доминирование экономической истории и марксистской методологической парадигмы в Восточной Европе. Для воссоздания полной картины необходимо заполнить пробелы в исследованиях францисканских миссий в контексте сопоставления политики ордена в Западной Европе и на землях Великого княжества Литовского, для чего необходимо всестороннее изучение деятельности францисканцев как на террито-

рии Беларуси, так и в европейских провинциях ордена.

Целью данного исследования является определение уровня соответствия имущественного положения францисканских монастырей в Великом княжестве Литовском нормам орденского законодательства по вопросам владения.

Исследование строится на использовании двух групп исторических источников: орденского законодательства и комплекса дарственных грамот, адресованных францисканцам Великого княжества Литовского. К первой группе относятся Устав ордена и постановления Римских пап, касающиеся его дополнения. Данные источники используются для выявления эволюции отношения францисканцев к собственности и владению движимым и недвижимым имуществом, а также для установления процедуры по передаче имущества дарителей Францисканскому ордену. Вторая группа источников представляет собой опубликованные документальные материалы, почерпнутые из архива Виленского соборного Капитула. Данные источники необходимы для выявления положения виленских францисканцев в Великом княжестве Литовском в XIV–XV вв. на основе установления размера их имущественных владений, полученных от светских дарителей.

Идеал нищенствования в Уставе Францисканского ордена

Евангельские идеи о необходимости для последователей Христа продать свое имущество, раздать деньги бедным, беспрепятственно путешествовать и нести ответственность за взятые обязательства легли в основу Устава Ордена францисканцев, который был утвержден папской буллой «*Solet annuere*» 29 ноября 1223 г.

Главной особенностью нового ордена стала идея нищенствования. Ранние францисканцы буквально подражали Христу и апостолам: желающий вступить в орден должен был продать «все свое и поспешить раздать бедным». Монахам предписывалось, «чтобы никоим образом не принимали никаких денег ни для себя, ни для другого лица» [5, с. 125, 127]. Нищенствование означало решение монахов положиться на небесное провидение и жить только за счет

милостыни. По утверждению провинциального министра Англии Альберта Пизанского, «босые ноги, плохая одежда и отказ от денег» возвеличили новый орден [6, р. 37]. Первые монахи в соответствии с Уставом должны были не только просить милостыню, но и работать, чтоб избежать порока праздности, и прокормить себя [5, с. 127–129].

Стремясь вписать Орден францисканцев в привычный порядок существования, в марте 1228 г. папа Григорий IX выделил францисканцам землю в окрестностях Ассизи для строительства базилики. Эта базилика напоминала «крепость-дворец», а не место захоронения человека, который заложил идеал абсолютной бедности для своего ордена, и стала символом расточительства в литературе середины XIII–XV вв. [6, р. 44–46].

Францисканцы в Великом княжестве Литовском в XIII–XV вв.

Историю Францисканского ордена в Великом княжестве Литовском можно начинать с попыток Миндовга принять христианство. Для этого магистр Ливонского ордена направил к Миндовгу монахов-францисканцев. Новый импульс деятельность миноритов в ВКЛ получила после заключения Кревской унии и официального крещения Литвы. Первым виленским епископом в 1388 г. стал францисканец Андрей Ястржембец. Очевидно, что в свите первого Виленского епископа преобладали монахи его ордена, говорящие на местных языках и подготовленные для миссионерской деятельности среди язычников и православных. Об особом положении францисканцев в Великом княжестве Литовском свидетельствует также тот факт, что в 1399 г. после смерти Андрея Ястржембеца новым виленским епископом был избран Якуб Плихта, бывший викарием Ордена францисканцев в Литовском викариате [7, с. 36–48].

Документальные подтверждения владений францисканцев в Великом княжестве Литовском появляются начиная с привилея Ягайло 1387 г., где упоминается пожалование виленским братьям монастыря на Песках. В следующем привилее виленский наместник Ханул с согласия князя Скиргайло и епископа виленского Андрея жертвует на часовню святого Николая свое владение Накенны (Кижаны), а земли вокруг

часовни и ее саму завещает францисканскому монастырю на Песках в Вильно [8, с. 37–38]. Великий князь Витовт передал виленскому францисканскому монастырю озеро Попишки «с рыбаками того же озера», а великий князь Сигизмунд Кейстутович – этому же монастырю еще три озера [8, с. 141, 186]. Он же в 1432 г. передал виленским францисканцам «на вечные времена» три постоянных двора, освободив эти дворы от всех налоговых выплат [8, с. 144].

Грамота епископа Андрея от 3 июня 1397 г. свидетельствует о возведении церкви святого Креста и святого Франциска, а также монастыря для францисканцев в Лиде [8, с. 52–53]. Виленский староста Войтех Монивид в 1407 г. предоставил церкви Пресвятой Богородицы в Ошмянах, где служили францисканцы, двух крепостных крестьян с повинностями [8, с. 72–73]. В 1434 г. князь Сигизмунд Кейстутович передал ошмянскому монастырю людей, обязанных платить дань медом [8, с. 145].

В своем завещании от 27 октября 1398 г. виленский епископ Андрей среди прочих упоминает и монахов своего ордена: «Церкви Пресвятой Богородицы в предместьях виленского замка Братьев Меньших – 5 локтей сукна, в Ошмянах – 5 локтей сукна и одна копа грошей, также в Лиде – 5 локтей сукна и одна копа грошей, также в Быстрице аналогично – 5 локтей сукна и одна копа грошей, в Медниках – только 5 локтей сукна» [8, с. 55–56]. Виленский мещанин с женой в 1422 г. передали навечно монастырю Пресвятой Девы Марии, братьям-миноритам ордена святого Франциска в Вильно луг, расположенный у реки Немеж [8, с. 113]. С конца 1430-х гг. землевладельцы и мещане ВКЛ начинают регулярно одаривать францисканские монастыри рожью, пшеницей, гречкой, горохом, медом, скотом [8, с. 166, 168, 172, 190, 192, 202, 203, 207, 209, 241]. Наиболее крупные пожертвования (имения со всеми землями, водами, зависимым населением, доходами и имуществом, принадлежащем имению) были сделаны в 1452 г. вдовой господина Ягинта и в 1468 г. бывшим радцем виленского магистрата Лукашем [8, с. 240–241, 287–288]. Все крупнейшие дарения были зафиксированы в 1522 г. в привилее Сигизмунда I Старого, который подтвердил все

представленные королю грамоты, ранее выданные виленским францисканцам [9].

Кодификация имущественных отношений: комментарии к Уставу ордена

Нищенствующий Орден францисканцев к XIV в. превратился в один из крупнейших религиозных орденов католической церкви. К этому времени монахи были хорошо организованы в тридцати четырех провинциях и имели больше тысячи монастырей. Городские власти по всей Европе становились спонсорами монахов, выделяя им средства на строительство монастырских церквей. В Великом княжестве Литовском после 1387 г. начался этап создания не просто приходов, где служат францисканцы, но их монастырей, которые возникли около 1386 г. в Вильно, около 1397 г. – в Лиде и Ошмянах, в 1432–1440 гг. – в Пинске. К XV в. Францисканский орден в ВКЛ владел значительными земельными угодьями и имел доходы, полученные в качестве пожертвований и дарений. Очевидно, что эти реалии требовалось идеологически и юридически согласовать с орденским идеалом нищенствования.

Сложности в соблюдении абсолютной бедности возникли в ордене уже при жизни святого Франциска Ассизского. Взгляды основателя ордена нашли отражение в его Завещании, где он отстаивал первоначальные идеалы в организации братства: монахи должны заниматься ручным трудом и прощением милостыни для удовлетворения минимальных потребностей, не иметь постоянной дислокации, а быть странствующими проповедниками [5, с. 143–147]. Однако в дальнейшем многие из этих требований были либо вычеркнуты из Устава, либо смягчены.

Среди францисканцев назревал раскол по вопросам постройки новых монастырей и следованию Завещанию Франциска. Для разрешения споров папа Григорий IX выступил с комментариями к Уставу 1223 г. Папская булла от 28 сентября 1230 г. «*Quo elongati*» разрешала монахам иметь агента для получения и расходования денег, выделенных на нужды ордена. Завещание святого Франциска не было признано официальным орденским документом, поэтому монахи не были обязаны беспрекословно ему подчиняться. Однако за этим следовало

подтверждение, что монахи не могут владеть собственностью ни индивидуально, ни коллективно. Все их имущество предоставлялось в пользование по усмотрению орденских министров [10]. Имущественные допущения были расширены буллой «*Ordinem Vestrum*» папы Иннокентия IV в 1245 г. Монахам разрешалось использовать деньги через агента не только для удовлетворения нужд, но и для удобства. Имущество, которым пользовались монахи, объявлялось собственностью папы Римского [11].

В последней трети XIII в. с целью преодоления разногласий в трактовке Устава была созвана комиссия, разработавшая в течение двух месяцев комментарии, на основании которых 14 августа 1279 г. папой Римским Николаем III была выдана булла «*Exiit qui seminat*». Эта булла стала попыткой защитить монахов от критики, показать, что жизнь в комфорте не несет в себе нарушения орденского Устава. Новая трактовка отстаивала для монахов право на «владение» под предлогом пользования – «*usus facti*». И дарителям, и спонсорам предписывалось в актах дарения указывать, что все имущество предоставляется «только во временное пользование» [12].

В Великом княжестве Литовском в дарственных грамотах францисканцам XV в. просматривается четкая структура: начальный протокол – инвокация, интитуляция; основная часть – мотивация, перечисление жертвуемого имущества, запрет на нарушение условий; конечный протокол – место, время написания акта и перечисление свидетелей. Выделяются типичные словесные формулы: для обозначения времени пользования имуществом и для обозначения цели пожертвования.

Заключение

Таким образом, идеал нищенствования ранних францисканцев принес им не только восхищение верующих, но и бесчисленные подарки и пожертвования. Анализ пожертвований францисканским монастырям, зафиксированных в документах из собрания Виленского Капитула, позволяет сделать два основных вывода.

Во-первых, большую часть этих даров завещатели предназначали для совершения мессы за собственное здравие и здравие своей семьи с перспективой заупо-

койной мессы и в последующем – регулярных молитв за спасение собственных душ и душ своих родственников.

Во-вторых, отлаженный механизм составления дарственных грамот, унификация их текстового содержания свидетельствуют о высокой частоте составления таких актов и, следовательно, о высоком уровне доверия, которым пользовались братья ордена среди мирян.

Становление Францисканского ордена в Великом княжестве Литовском сопровождалось его быстрым обогащением. Красноречивым доказательством этого выступают

многочисленные документально зафиксированные факты дарения, сделанные в пользу ордена как со стороны великокняжеской власти, так и со стороны землевладельцев княжества, что полностью соответствует аналогичным процессам из истории францисканцев в Западной Европе. Содержание дарственных грамот является практическим доказательством исполнения законодательных норм, позволявших ордену обходить ограничения на владение имуществом, превращая нищенство францисканцев в юридическую фикцию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Makarczyk, J. Prowincja litewsko-białoruska Zakonu Braci Mniejszych Konwentualnych w latach 1687–1845 / J. Makarczyk. – Grodno : Grodzieńska Diecezja Rzymsko-Katolicka, 2012. – 555 s.
2. Baronas, D. The Conversion of Lithuania: From Pagan Barbarians to Late Medieval Christians / D. Baronas, S. C. Rowell. – Vilnius : LLTI, 2015. – xi, 627 p.
3. Стасюк, А. Францисканские миссии на Руси XIII–XV вв. в польской историографии / А. Стасюк // *Rossica Antiqua*. – 2014. – Вып. 2. – С. 123–155.
4. Karczewski, D. Franciszkanie w monarchii Piastów i Jagiellonów w średniowieczu / D. Karczewski. – Kraków : AVALON, 2013. – 525 s.
5. Франциск Ассизский. Сочинения / ред. В. Л. Задворный. – М. : Изд-во францисканцев – братьев меньших конвентуальных, 1995. – 288 с.
6. Robson, M. The Franciscans in the Middle Ages / M. Robson. – Woodbridge : Boydell Press, 2006. – 239 p.
7. Staich, W. Chrzczyciele Litwy / W. Staich. – Wilno : Wydaw. OO. Franciszkanow, 1935. – 55 s.
8. Codex dyplomatyczny katedry i diecezji wileńskiej : 2 t. – Krakow : Pol. Akadem. Umiejętności, 1932. – Т. 1. – 290 s.
9. Baronas, D. Pirmieji Vilniaus pranciškonų geradariai: 1522 m. Žygimanto Senojo privilegijos tyrimas / D. Baronas // *Istorijos šaltinių tyrimai*. – 2018. – Т. 6. – P. 65–100.
10. Quo elongati // Yumpu – Publishing digital magazines worldwide. – URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/13019036/gregory-ix-quo-elongati-28-september-1230> (date of access: 17.02.2024).
11. Ordinem vestrum 1245. – URL: <http://individual.utoronto.ca/jwrobinson/texts/inn4-ordinem-vestrum.pdf> (date of access: 17.02.2024).
12. Exiit qui seminat 1279 // The Franciscan archive. – URL: <http://www.franciscan-archive.org/bullarium/exiit-e.html> (date of access: 17.02.2024).

REFERENCES

1. Makarczyk, J. Prowincja litewsko-białoruska Zakonu Braci Mniejszych Konwentualnych w latach 1687–1845 / J. Makarczyk. – Grodno : Grodzieńska Diecezja Rzymsko-Katolicka, 2012. – 555 s.
2. Baronas, D. The Conversion of Lithuania: From Pagan Barbarians to Late Medieval Christians / D. Baronas, S. C. Rowell. – Vilnius : LLTI, 2015. – xi, 627 p.
3. Stasiuk, A. Franciszkańskie misje na Rusi XIII–XV wv. v pol’skiej historiografii / A. Stasiuk // *Rossica Antiqua*. – 2014. – Vyp. 2. – S. 123–155.
4. Karczewski, D. Franciszkanie w monarchii Piastów i Jagiellonów w średniowieczu / D. Karczewski. – Kraków : AVALON, 2013. – 525 s.
5. Francisk Assizskij. Sochinienija / ried. V. L. Zadvornyj. – M. : Izd-vo franciskancev – brat’jev mien’shikh konvientual’nykh, 1995. – 288 s.

6. Robson, M. The Franciscans in the Middle Ages / M. Robson. – Woodbridge : Boydell Press, 2006. – 239 p.
7. Staich, W. Chrzczyciele Litwy / W. Staich. – Wilno : Wydaw. OO. Franciszkanow, 1935. – 55 s.
8. Codex dyplomatyczny katedry i dieceji wilenskiej : 2 t. – Krakow : Pol. Akadem. Umiejetnosci, 1932. – T. 1. – 290 s.
9. Baronas, D. Pirmieji Vilniaus pranciškonų geradariai: 1522 m. Žygimanto Senojo privilegijos tyrimas / D. Baronas // Istorijos šaltinių tyrimai. – 2018. – T. 6. – P. 65–100.
10. Quo elongati // Yumpu – Publishing digital magazines worldwide. – URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/13019036/gregory-ix-quo-elongati-28-september-1230> (date of access: 17.02.2024).
11. Ordinem vestrum 1245. – URL: <http://individual.utoronto.ca/jwrobinson/texts/inn4-ordinem-vestrum.pdf> (date of access: 17.02.2024).
12. Exiit qui seminat 1279 // The Franciscan archive. – URL: <http://www.franciscan-archive.org/bullarium/exiit-e.html> (date of access: 17.02.2024).

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 10.01.2025

Дарья Александровна Федорук

*магістр іст. наук, аспірант 3-го года обучения
отдела археологии Средних веков и Нового времени Института истории
Национальной академии наук Беларуси*

Darya Fedoruk

*Master of Historical Sciences, 3-rd Year Postgraduate Student
of the Department of Archaeology of the Middle Ages and Modern Period
of the Institute of History of National Academy of Sciences of Belarus*

e-mail: fedoruk-dasha@mail.ru

КЛЕЙМА НА ПАРФЮМЕРНОЙ СТЕКЛЯННОЙ ТАРЕ С ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ)

Систематизируются и анализируются клейма на стеклянных парфюмерных флаконах, найденных в ходе археологических исследований на территории Беларуси. Рассмотрено 22 флакона, содержащих на теле и/или дне надписи. Всего выделено 14 клейм производителей парфюмерии как из Российской империи, так и из стран Западной Европы. Сделан вывод о назначении и возможности использования клейм в качестве источника информации о повседневной жизни человека в период Нового времени.

Ключевые слова: археологическое стекло, флаконы, парфюмерия и косметика, клейма, стеклянная тара Нового времени.

Hallmarks on Perfume Glass Containers from the Territory of Belarus (Based on Archaeological Data)

The article systematizes and analyzes the stamps on glass perfume bottles found during archaeological research in Belarus. 22 bottles containing inscriptions on the body and/or bottom are considered. A total of 14 hallmarks of perfume manufacturers from both the Russian Empire and Western Europe are identified. As a result, a conclusion is made about the purpose and possibility of using hallmarks as a source of information about the daily life of a person in the Modern period.

Key words: archaeological glass, bottles, perfumes and cosmetics, hallmarks, glass containers of the Modern period.

Введение

Парфюмерная стеклянная тара, которая была создана для хранения ароматических жидкостей и веществ, безусловно, является одним из элементов материальной культуры человечества. Наряду с утилитарной функцией хранения она отражает моду, эстетические (или художественные) представления людей, а также технологии производства.

В результате археологических исследований последних десятилетий сформировалась значительная коллекция стеклянной тарной посуды – более 3 тыс. экземпляров, из которых всего около 90 можно отнести к парфюмерной, но только 22 экзем-

пляра (21 целый и 1 фрагмент) содержат на теле и/или дне клеймо [1–19].

Целью работы является систематизация, анализ и интерпретация клейм на парфюмерной таре, информация о которой содержится в полевой отчетной археологической документации, что позволяет нам установить место находки, дату выпуска артефакта, его содержимое, а также заказчика и изготовителя. Дальнейшее изучение и интерпретация данной категории предметов позволит рассматривать ее как источник по изучению повседневной жизни человека.

Понятие, назначение и виды клейм на стеклянной таре

Понятию марка производителя, согласно словарю артефактов Б. Э. Кипфер, соответствует термин «клеймо»; это производственный знак, выгравированный или отштампованный на керамической и стеклянной посуде или металле (maker's mark

Научный руководитель – Вадим Иванович Кошман, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела археологии Средних веков и Нового времени Института истории Национальной академии наук Беларуси

(hallmark) – a manufacturing mark etched or stamped on massproduced ceramics, glassware, or metal) [20, s. 188]. В словаре русского языка под ред. А. П. Евгеньевой под термином «клеймо» понимается знак на изделии, товаре, указывающий на сорт изделия, название предприятия, где производится товар, и т. п. [21, с. 56], что также практически соответствует термину «марка». Поэтому в дальнейшем данные понятия будут использоваться как синонимы.

Клейма на таре выполняли функцию своеобразного «паспорта»: они содержали информацию о товаре (название, год выпуска и др.), производителе (инициалы, логотип, расположение предприятия и др.), а также о заводе-изготовителе тары (название, монограмма (вензель) владельца, месторасположение и др.). Помимо этого, иногда на тело или дно наносили сведения об объеме флакона. Таким образом, клеймо заверяло происхождение стеклотары и/или ее содержимого, охраняло товар от подделок и являлось гарантом качества.

Клейма производителей парфюмерных товаров

В полевой отчетной документации имеются данные о 14 флаконах с клеймами, выявленных на археологических объектах Беларуси: 8 из них принадлежали производителям из Российской империи (Москва, Санкт-Петербург, Варшава), 4 – западноевропейским парфюмерам (Германия, Франция) и 2 расшифровать не удалось.

В г. Витебске на ул. Ленина, 67 найден фрагмент тела флакона с клеймом: «Г^{во}» (сверху), двуглавый орел Российской империи (посередине), под ним – надпись в два ряда «А.РАЛЛЕ», «МОСКВА» [13, с. 31, рисунок 1:1]. Подобная надпись встречается на находке в Пинске (ул. Кирова, 17а): «*Rallet*» [7, с. 6, рисунок 1:2]. Продукция с данными клеймами выпускалась на фабрике «Товарищества высшей парфюмерии А. Ралле и Ко», основанной А. А. Ралле в 1843 г. в Москве. Ассортимент выпускаемой продукции насчитывал около 675 наименований (духи, одеколоны, туалетное мыло, помада и др.). Компания являлась поставщиком двора российского императора, шаха Персии и князя Черногории.

В конце XIX в. владельцем производства стал Эрнест Бо, создавший в 1920 г. на заводе Ралле в Грассе (Франция) парфюм

«Шанель № 5». Еще в 1917 г. предприятие в Москве было национализировано, а в 1930 г. передано фабрике «Новая заря» [22, с. 77–78].

На прозрачных флаконах из археологического надзора в Витебске на ул. Ленина, 3Б и Могилеве на ул. Чехова присутствуют практически идентичные клейма: «Тв БРОКАРЪиК^о» (сверху), орел Российской империи (по середине), под ним надпись «ВЪ МОСКВЪ» [12, с. 45, рисунок 1:3]. На флаконе, найденном в Могилеве, в отличие от витебского сверху идет надпись «ТОВАРИЩЕСТВО», затем императорский орел, а под ним в два ряда «БРОКАРЪиК^о» «ВЪ МОСКВЪ» [15, с. 41, рисунок 2:1]. Эти клейма принадлежали известному российскому парфюмеру Г. А. Бро-кару, открывшему в 1864 г. мыловаренное предприятие в Москве. Мыловарение приносило хороший доход, в результате чего в 1869 г. предприятие было расширено, начался выпуск духов, одеколонов и другой парфюмерии.

В том же году было организовано «Товарищество парфюмерного производства в России Брокар и компания». Оно стало поставщиком императорского двора, успешно реализовывало свою продукцию во Франции, Испании, США, Персии, Китае. К началу XX в. товарищество «Брокар и К^о» стало абсолютным лидером на парфюмерном рынке России. В 1913 г. был выпущен аромат «Любимый букет императрицы», в советское время сменивший название на «Красная Москва». После революции предприятие национализировано и переименовано в «Новую зарю», существующую по сей день [23, с. 320].

В Несвиже на ул. Чапаева при археологическом изучении «домика на рынке» был найден парфюмерный флакон из прозрачного стекла с клеймом на все тело в 7 рядов «PARFUMERIE», «VICTORIA», «REGINA», «PARIS», «&», «LONDRES», «DEPOSE» [10, с. 4, рисунок 1:4]. Клеймо принадлежало французскому предпринимателю Э. С. Бодлю, основавшему в 1875 г. в Москве мастерскую по производству мыла холодным способом. В 1890 г. фабрику перенесли в другое место и переименовали в «Виктория Регина». В дореволюционный период ассортимент выпускаемых фабрикой товаров был представлен кремами, духами, туалетным мылом, другой косметикой. В 1919 г. фабрика была национализирована [24, с. 36–37].

Место и год находки: 1 – Витебск, ул. Ленина, 67 (2013); 2 – Пинск, ул. Кирова, 17а (2005–2006); 3 – Витебск, ул. Ленина, 3Б (2011); 4 – Несвиж, ул. Чепалева (1989); 5 – Витебск, ул. Ильинская (1991); 6 – Орша, ул. Островского, 11 (2013).
Рисунки 1, 3, 5 по О. Н. Левко; рисунки 2, 4, 6 Д. А. Федорук.

Рисунок 1 – Парфюмерные флаконы с клеймами

При археологическом изучении площадки под строительство жилого дома по ул. Ильинской в Витебске был найден фрагмент стенки флакона с частично сохранившимся клеймом: надпись по дуге «С.П.Б.КОСМЕТИЧЕСКАЯ» (в верхней части стенки в центре), «А.ЭНГЛУНДЪ» (прямо), «ЛАБ...» (внизу по дуге) [11, с. 85, рисунок 1:5].

В 1876 г. А. К. Энглунд открыл косметическую лабораторию в Санкт-Петербурге [25]. В перечень косметических товаров, выпускавшихся лабораторией, входили различные бальзамы («Эвкалипти»), мыло на березовом соке, «Березовый крем» и др. Судя по заметке в журнале «Всемирная иллюстрация» за 1894 г., Энглунд также выпускал прообраз влажных салфеток – «кос-

метические спермацетовые личные утиральники» [26, с. 2]. Судьба лаборатории точно не известна, вероятнее всего, она была национализирована, а затем ликвидирована.

В фондах Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова хранится экземпляр рельефного флакона, найденного в ходе исследований Троицкой церкви в 2016 г., с клеймом курсивом по диагонали «*Moderne*» «PARIS», [1, с. 10, рисунок 2:2]. Аналогичное изделие было найдено и в Минске по ул. Торговая (2007–2008 гг.) [9, с. 28]. Такое клеймо наносилось на продукцию акционерного общества и торгового дома «Парфюмерия Модерн Париж». Его основали Э. Х. Гольдберг, А. Б. Липгардт, О. И. Лашкевич и В. П. Петров в 1907 г. в Москве [24, с. 110]. Согласно ката-

логу продукции 1912 г., в 1908–1909 гг. общество получило награды на выставках в Париже и Риме. В перечень выпускаемых товаров входили духи тройные, специальные и высшей концентрации (всего около

45 различных запахов), одеколоны, туалетные воды и мыла, а также различные средства для ухода за волосами, зубами, ногтями и кожей. Акционерное общество просуществовало до 20-х гг. XX в. [27, с. 2, 25].

Место и год находки: 1 – Могилев, ул. Чехова (2012); 2 – Могилев, Троицкая церковь (2016); 3 – Коссово, Дворец (2017).

Фото 1 по И. А. Марзалюку; фото 2, 3 – Д. А. Федорук.

Рисунок 2 – Парфюмерные флаконы с клеймами

В ходе исследований в Минске на ул. Герцена, 1 (бывшие «торговые ряды») в 1990 г., в Могилеве в парке им. М. Горького (бывшее замчище) в 2004 г., в Гродно на Старом замке в 1987 г. и на Мозырском замчище в 1982 г. были найдены флаконы с практическими аналогичными клеймами.

Так, на прозрачном флаконе из Минска на лицевой стороне надпись в несколько рядов: «**ТОВАРИЩЕСТВО**», под ним вензель **ОАМ**, «**А.М.ОСТРОУМОВА**» «**МОСКВА**» [17, с. 72, рисунок 3:1].

На сосуде из Могилева имеется надпись «**А. М.**» «**ОСТРОУМОВЪ**» «**МОСКВА**» (в три ряда) [16, с. 51, рисунок 3:2].

На гродненском флаконе на слегка вогнутой центральной грани в три вертикальных ряда размещены: «**ПРОВИЗОРЪ**» «**А.М.ОСТРОУМОВЪ**» «**МОСКВА**» [19, с. 136, рисунок 3:3].

Аналогичное клеймо находим на мозырском флаконе, однако оно расположено в четыре ряда по горизонтали [18, с. 72].

Данные клейма принадлежали провизору А. М. Остроумову, который в 1885 г. он открыл в Москве химико-фармацевтическую лабораторию, где изобрел первое мыло от перхоти.

На заработанные от его продаж деньги в 1900 г. он создал «Товарищество парфюмерной фабрики провизора А. М. Остроумова».

В том же году начался выпуск крема и мыла «Метаморфоза» от веснушек и загара. Особой популярностью пользовались духи «Идеал» и «Виолетт», одеколон «Альпийский ландыш» и «Наполеон».

В 1910 г. А. М. Остроумов создал Институт врачебной косметики, где изготавливались крема, лосьоны, пудры и др.

Поставки осуществлялись во многие страны Европы и Азии, а также в США.

После революции фабрика была национализирована и объединена с производством Бодло, в результате чего было открыто парфюмерное производство «Рассвет» [28, с. 20–21].

Место и год находки: 1 – Минск, ул. Герцена, 1 (1990) (по В. Е. Соболю);
 2 – Могилев, парк им. М. Горького (2004) (по И. А. Марзалиюку);
 3 – Гродно, Старый замок (1987) (по О. А. Трусову);
 4 – Полоцк, Иезуитский коллегиум (1992) (по Н. И. Зданович);
 5 – Минск, пл. Свободы, 2, 4 (2002) (по А. В. Ильютик).

Рисунок 3 – Парфюмерные флаконы с клеймами

Еще одним примером сочетания врачебной и парфюмерно-косметической деятельности было «Товарищество Р. Келер и К°». Флаконы с клеймами «Р.КЕЛЕРЪИ К°» «МОСКВА» найдены в Полоцке в иезуитском коллегиуме в 1992 г. [6, с. 26] и в Минске на пл. Свободы, 2, 4 в 2002 г. [8, с. 19]. На полоцком флаконе данная надпись располагается по боковым граням (рисунок 3:4), а на минском – по дуге на лицевой стороне сверху и снизу (рисунок 3:5). Товарищество было основано в 1862 г. в Москве. Помимо лекарственных препаратов на фабрике выпускались духи, туалетные мыла и др. На выставке в Париже Р. Келер получил гран-при за «Одеколон № 6». В 1917 г. фабрика была национализирована и стала «Фармзаводом № 12» [29].

В Бресте на Кобринском укреплении Брестской крепости найден маленький прозрачный с голубоватым отливом флакон с клеймом «PARIS» «MASCOTTE» (в две строчки) [2, с. 148, рисунок 4:4]. Подобное наименование встречается в австрийской газете за декабрь 1883 г. Согласно рекламе, духи «Mascotte» созданы брендом «Л. Т. Пивер» («L. T. River») на основе экстракта корилопсиса из Японии [30, с. 22]. История компании начинается с открытия в 1774 г. французским парфюмером и перчаточником Мишелем Адомом магазина «A La Reine des Fleurs» в Париже. Магазин неоднократно переходил от одного владельца к другому, пока в 1813 г. Луи Гуссен Пивер не наладил на его основе производство продукции: начался выпуск элитной парфюмерии. В пере-

чень выпускаемой продукции входили духи, ароматизированные перчатки и веера, пудры, мыла с экстрактами различных растений, миндальный крем, молочко для тела и др. В 1898 г. был выпущен аромат «Trèfle Incarnat», содержащий синтетические эфирные масла. В XIX в. компания поставляла продукцию в Англию, Бельгию, Россию, Испанию и Бразилию – всего было более 100 точек продажи. «L. T. Piver» существует по сей день [31, с. 6–10].

Маленький прозрачный флакон из Орши с ул. Островского, 11 имеет на теле клеймо в две строки: «**F. WOLFF & SOHN**» «**KARLSRUHE**» [14, с. 95, рисунок 1:6]. Данная маркировка принадлежала немецкой компании «Фабрика парфюмерии и туалетного мыла Ф. Вольф и Сын», основанной в 1857 г. Фридрихом Вольфом и Готтлобом Вольфом в Карлсруэ. Наиболее популярными товарами фабрики были туалетное мыло «Kolderta», индийское цветочное мыло и парфюмерная серия «Divina». В 1973 г. компания была поглощена группой Ганса Шварцкопфа, а в 1974 г. производство на заводе в Карлсруэ было остановлено [32].

В 2020 г. в ходе археологических исследований усадебного комплекса в д. Грушевка Ляховичского района был найден поздний прозрачный флакон от одеколona с клеймом в виде тюльпана, в центре которого надпись «**Farina**», сверху – «**Rote**», снизу – «**Marke**». На дне надпись «с. а. 45 ccm 26» [3, с. 100, рисунок 4:1].

В 1709 г. Джованни Баттиста Фарина основал в Кельне компанию «G. V. Farina». В том же году его брат Иоган Мария разработал ароматическую воду «Aqua mirabilis» на нотах бергамота, лимона и апельсина; позже название было изменено на «Eau de Cologne» («Кельнская вода», или одеколон). Он разливался в длинные флаконы – Rosoli, на которые ставилась красная печать с личным гербом и логотип компании – красный

тюльпан. Согласно инструкции, одеколон был предназначен как для наружного применения как, так и для гигиены полости рта. Компания поставляла товар во все страны Европы и Индию и существует и по сей день [33].

В ходе работ в Коссовском дворцово-парковом ансамбле в 2010 г. во дворце был найден маленький рельефный флакон из прозрачного слегка розоватого стекла с клеймом на теле по вертикали «**DRALLE**» [5, с. 30, рисунок 4:5]. Клеймо принадлежало парфюмерной и мыловаренной фабрике Георга Дралле в Гамбурге. Фабрика специализировалась на производстве духов, мыла и других косметических товаров. Наибольшей популярностью пользовались ароматы «Illusion», впервые выпущенные в 1908 г. «Illusion» разливались во флаконы из граненого стекла объемом 3 мл, и как раз такой флакон был найден в Коссово. Филиалы компании были открыты в Варшаве, Бухаресте, Базеле и других городах. В 1991 г. компания была передана французской группе «L'Oréal» [34].

В 2017 г. перед Коссовским дворцом были найдены два флакона с клеймами [4, с. 33]. Первый – прозрачный, на боковых гранях надписи «**S-te FORNARINA**» на одной стороне, на другой – «**VARSOVIE**» (рисунок 2:3). В этом флаконе, если исходить из анализа аналогов с этикетками, могло находиться средство для волос на экстракте яичного желтка [24, с. 190–191]. Продукцию выпускало товарищество «Форнарина» в Варшаве, директором которого по состоянию на 1917 г. был Е. Штырмер.

Второй флакон – плоский с резьбой на венчике, предположительно относящийся к более позднему периоду, на дне надпись в две строчки «**FLORIDA**» «**S.A.**» [4, с. 32] (рисунок 4:2). Выяснить точное происхождение клейма не удалось.

Аналогичная ситуация с клеймом «**ASTRA**» на зеленом колоколообразном флаконе из усадьбы в д. Грушевка [3, с. 100, рисунок 4:3].

Место и год находки: 1 – д. Грушевка, Усадьба (2020); 2 – Коссово, Дворец (2017); 3 – д. Грушевка, Усадьба (2020 г.); 4 – Брест, Кобринское укрепление крепости (2015–2018); 5 – Коссово, Дворец (2010).

Фото 1–3 по А. А. Башкову; фото 4, 5 – Д. А. Федорук.

Рисунок 4 – Парфюмерные флаконы с клеймами

Заключение

Во время археологических исследований за последние 40 лет была собрана значительная коллекция стеклянной тарной посуды – более 3 тыс. экземпляров, из которых около 90 относятся к парфюмерии. На боковых гранях тел этих парфюмерных сосудов было отмечено 14 клейм: 8 принадлежали производителям из Российской империи (Москва – 6 клейм, Санкт-Петербург, Варшава – по 1 клейму), 4 – западноевропейским парфюмерам (Германия – 3 клейма, Франция – 1 клеймо), два

расшифровать не удалось. Эти находки фиксируют торговые и экономические связи белорусских территорий как с сопредельными странами, так и с дальним зарубежьем.

Данная выборка свидетельствует, что парфюмерная тара встречается в основном только в городах и шляхетских усадебных комплексах, что указывает на основных потребителей парфюмерии – горожан и дворянство. Кроме того, интерпретация клейм и их место находки позволяют говорить о том, что распространение изделий западно-

европейских парфюмеров и производителей («Dralle», «Farina» и др.) чаще фиксируется на территории загородных усадебных комплексов, в то время как в городах чаще встречается косметика производителей из Российской империи («Ралле и Ко», «Броккаръ и Ко», «Келер и Ко» и др.), что, видимо, и маркирует ее как более массовый продукт для рынка. Хотя отметим, что изредка встречаются и исключения («L. T. River» в Бресте и «F. Wolff & Sohn» в Орше).

На примере таких производителей, как А. М. Остроумов и Р. Келер, мы видим, что зачастую парфюмерное производство

было тесно связано с аптечным делом и медициной, что, безусловно, ставит вопрос об идентификации тары этих производителей (аналогичная форма и клеймо использовались и для косметики, и для лекарственных средств).

Таким образом, клейма являются ценным и богатым источником информации для идентификации стеклянной тарной посуды, а парфюмерные флаконы позволяют получить более полную информацию по определенным аспектам повседневной жизни, моды и нравов населения белорусских земель периода Нового времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авласович, А. М. Научный отчет об археологических исследованиях на объекте «Троицкая церковь в г. Могилеве» в 2016 г. / А. М. Авласович // Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (ЦНА НАН Беларуси). – В обработке.

2. Башков, А. А. Об археологических исследованиях на объекте «Историко-культурный комплекс “Брест”. Комплекс зданий бывшего полка легкой артиллерии польской армии и бывшей казармы 20-ти казематов тенального фронта на Кобринском укреплении Брестской крепости. Капитальный ремонт здания штаба с реставрацией фасадов, реконструкцией внутренних помещений и инженерного оборудования. Инженерные сети» в 2015–2018 гг. / А. А. Башков // ЦНА НАН. – Фонд археологической научной документации (ФАНД). Оп. 1. Арх. № 3567.

3. Башков, А. А. Научный отчет об археологических исследованиях (археологическое наблюдение) на объекте: «Комплекс бывшей усадьбы Рейтанов в д. Грушевка Ляховичского района Брестской области. Реставрация, консервация и приспособление с выделением очередей. 1-я очередь» в 2020 г. / А. А. Башков // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Арх. № 3693.

4. Башков, А. А. Отчет об археологических исследованиях на объекте «Памятник архитектуры XIX в. Коссовский дворцово-парковый ансамбль. Внеплощадочные инженерные сети и благоустройство» в 2017 г. / А. А. Башков // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Арх. № 3651.

5. Башков, А. А. Отчет об археологических исследованиях на объекте «Памятник архитектуры XIX в. Коссовский дворцово-парковый ансамбль. Дворец» в 2010 г. / А. А. Башков // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Арх. № 2804.

6. Здановіч, Н. І. Справаздача пра архітэктурна-археалагічныя доследы ў маі 1992 года. Помнік архітэктурны XVIII ст. – Іезуіцкі калегіум у г. Полацку / Н. І. Здановіч // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. Арх. № 1449.

7. Иов, О. В. Отчет об археологическом надзоре в зоне земляных работ на ул. Кирова, 17а в г. Пинске в 2005–2006 гг. / О. В. Иов // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Арх. № 2391.

8. Льюцік, А. У. Справаздача аб правядзенні археалагічнага нагляду за землянымі работамі па аб'екце «Правядзенне наружных сетак дамоў 2, 4 на 87 пл. Свабоды ў г. Мінску» ў 2002 г. / А. У. Льюцік // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. Арх. № 2024.

9. Кошман, В. И. Отчет об археологических исследованиях (наблюдения за земляными работами) по объекту «Комплекс объектов общественного назначения по ул. Торговая (участок от пер. Музыкального до ул. Герцена) в г. Минске» (июль 2007 г. – апрель 2008 г.) / В. И. Кошман // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. Арх. № 2587.

10. Краўцэвіч, А. К. Археалагічная справаздача аб раскопках у ліпені 1989 г. / А. К. Краўцэвіч // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. Арх. № 1122.

11. Левко, О. Н. Отчет об археологических исследованиях на территории Задвинья в г. Витебске в 1991 г. / О. Н. Левко // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. Арх. № 1323.

12. Левко, О. Н. Отчет по археологическому наблюдению в 2011 г. на объекте «Реконструкция административного здания по ул. Ленина 3Б под офтальмологический центр в г. Витебске» / О. Н. Левко // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. Арх. № 3123.

13. Левко, О. Н. Отчет по археологическому наблюдению на объекте «Модернизация магазина «Мясковит» № 1 по ул. Ленина, 67 в г. Витебске» в 2013 г. / О. Н. Левко // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Арх. № 3151.
14. Левко, О. Н. Отчет по археологическому наблюдению на объекте «Строительство многоквартирного жилого дома по ул. Островского, 11 в г. Орша с размещением на первом и втором этажах предприятий торговли и офисов» в 2013 г. / О. Н. Левко // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Арх. № 3152.
15. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічным наглядзе на аб'екце «Шматкватэрны трохсекцыйны жылы дом па вуліцы Чэхава у горадзе Магілёве з добраўпарадкаваннем прылеглай тэрыторыі» ў 2012 годзе (Дамова Інстытута гісторыі НАН Беларусі з Магілёўскім прадпрыемствам СпецМантажБуд) / І. А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. Арх. № 3086.
16. Марзалюк, І. А. Справаздача пра археалагічныя даследаванні на тэрыторыі Магілёва ў 2004 г. / І. А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. Арх. № 2174.
17. Собаль, В. Е. Справаздача аб правядзенні архітэктурна-археалагічных даследаванняў у чэрвені 1990 г. / В. Е. Собаль // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. Арх. № 1226.
18. Трусов, О. А. Археологический отчет о проведении раскопок на Мозырском замчище в июле 1982 г. / О. А. Трусов // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. Арх. № 782в.
19. Трусов, О. А. Археологический отчет о проведении археологических раскопок на территории Старого замка в г. Гродно в июле – октябре 1987 г. / О. А. Трусов, М. А. Ткачев // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. Арх. № 1018а.
20. Kipfer, V. A. Dictionary of artifacts / V. A. Kipfer. – Malden, MA : Blackwell Publishing, 2007. – 347 p.
21. Словарь русского языка : в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. – Т. 2 : К – О. – 736 с.
22. Сточик, А. А. Первые крупные производства парфюмерии и косметики в России и открытие Института врачебной косметики провизора А. М. Остроумова. Часть 1 / А. А. Сточик // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. – 2020. – № 1. – С. 76–79.
23. Чумаков, В. Ю. Русский капитал от Демидовых до Нобелей / В. Ю. Чумаков. – М. : ЭНАС, 2008. – 334 с.
24. Попков, С. А. Каталог старинных бутылок, флаконов, банок и емкостей парфюмерного и косметического назначения Российской империи 1850–1917 гг. / С. А. Попков. – Ростов н/Д., 2021. – 379 с.
25. Санкт-Петербургская косметическая лаборатория А. Энглунд // Справочник предприятий, компании и фирмы СПб. – URL: <https://www.companybest.ru/publications/60-svoboda/3427-sankt-peterburgskaya-kosmeticheskaya-laboratoriya.html> (дата обращения: 05.02.2025).
26. Всемирная иллюстрация : еженедельный иллюстрированный журнал. – Выпуски за 1894 год. – СПб. – 1894. – Т. 51, № 1 (1301). – 20 с.
27. Прейс-курантъ Акціонернаго общества Парфюмерія Модернь Парижь : Prix-courant société par actions Parfumerie Moderne Paris. – М. : Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К., 1912. – 79 с.
28. Кожаринов, В. В. Русская парфюмерия. XIX – начало XX века / В. В. Кожаринов. – М. : Совет. спорт, 1998. – 162 с.
29. Родионова, О. Поставщики высочайшего двора. Парфюмерия и медицина / О. Родионова // Государственный музей-заповедник «Царское Село». – URL: <https://www.tzar.ru/en/node/546> (дата обращения: 05.02.2025).
30. Fremden-Blatt (Morgen-Blatt). – Wien. – 1883. – № 340. – S. 24.
31. Camus-Mignen, A. Historique de la maison de parfumerie L. T. Piver / A. Camus-Mignen // L'ancienne usine de parfumerie L. T. Piver d'aubervilliers. Histoire et architecture / A. Camus-Mignen. – Département de la Seine-Saint-Denis, 2024. – Ch. 1. – P. 5–32.
32. Falten, D. Parfuemerie und feinseifenfabrik Wolff & Sohn / D. Falten // open.arch.kit.edu. – URL: <https://open.arch.kit.edu/arbeiten/parfuemerie-und-feinseifenfabrik-wolff-sohn/> (date of access: 05.02.2025).
33. Potthast, J. B. World's oldest perfume manufacturer / J. B. Potthast // Deutsches Patent- und Markenamt. – URL: https://www.dpma.de/english/our_office/publications/milestones/brandswith-history/farina/index.html (date of access: 05.02.2025).

34. Dralle // *Parfumo – the Perfume Community*. – URL: <https://www.parfumo.com/Perfume-Brand/Dralle> (date of access: 05.02.2025).

REFERENCES

1. Avlasovich, A. M. Nauchnyj otchiot ob arkhieologichieskikh issliedovaniyakh na objekte «Troickaja cerkov' v g. Mogiliovie» v 2016 g. / A. M. Avlasovich // *Central'nyj nauchnyj arkhiv Nacional'noj akademiï nauk (CAN Bielarusi)*. – V obrabotkie.

2. Bashkov, A. A. ob arkhieologichieskikh issliedovaniyakh na objekte «Istoriko-kul'turnyj kompleks “Briest”. Kompleks zdaniy byvshego polka liegkoj artillierii pol'skoj armii i byvshej kazarmy 20-ti kazimatov tienalnogo fronta na Kobrinskom ukrieplienii Briestskoj krieposti. Kapital'nyj riemont zdaniya shtaba s riestavraciej fasadov, riekonstruksiej vnutriennikh pomieshchienij i inzheniernogo oborudovanija. Inzhieniemyje sieti» v 2015–2018 gg. / A. A. Bashkov // *CNA NAN Bielarusi*. – Fond arkhieologichieskoj nauchnoj dokumentacii (FAND). Op. 1. Arh. № 3567.

3. Bashkov, A. A. Nauchnyj otchiot ob arkhieologichieskikh issliedovaniyakh (arkhieologichieskoje nabliudienije) na objekte «Kompleks byvshej usad'by Rejtanov v d. Grushevka Liakhovichskogo rajona Briestskoj oblasti. Riestavracija, konsiervacija i prisposoblienije s vydielienijem ochieriediej. 1-ja ochieried'» v 2020 g. / A. A. Bashkov // *CNA NAN Bielarusi*. – FAND. Op. 1. Arkh. № 3693.

4. Bashkov, A. A. Otchiot ob arkhieologichieskikh issliedovaniyakh na objekte «Pamiatnik arkhitektury XIX v. Kossovskij dvorcovo-parkovyj ansambl'. Vnieploshadochnyje inzhieniemyje sieti i blagoustrojstvo» v 2017 g. / A. A. Bashkov // *CNA NAN Bielarusi*. – FAND. Op. 1. Arh. № 3651.

5. Bashkov, A. A. Otchiot ob arkhieologichieskikh issliedovaniyakh na objekte «Pamiatnik arkhitektury XIX v. Kossovskij dvorcovo-parkovyj ansambl'. Dvoriec» v 2010 g. / A. A. Bashkov // *CNA NAN Bielarusi*. – FAND. Op. 1. Arkh. № 2804.

6. Zdanovich, N. I. Spravzdacha pra arkhitekturna-arkhealahichnyja dosliedy u mai 1992 hoda. Pomnik arkhitektury XVIII st. – Ijezuicki kaliehium u g. Polacku. / N. I. Zdanovich // *CNA NAN Bielarusi*. – FAND. Op. 1. Arh. № 1449.

7. Iov, O. V. Otchiot ob arkhieologichieskom nadzorje v zonie ziemlianykh rabot na ul. Kirova, 17a v g. Pinski v 2005–2006 gg. / O. V. Iov // *CNA NAN Bielarusi*. – FAND. Op. 1. Arkh. № 2391.

8. Il'jucik, A. U. Spravzdacha ab praviadzienni arkhiealahichnaha nahliadu za ziemlianyimi rabotami pa abjekcie «Praviadziennie naruzhnyih sietak damou 2, 4 na 87 pl. Svabody u h. Minsku» u 2002 h. / A. U. Il'jucik // *CNA NAN Bielarusi*. – FAND. Op. 1. Arkh. № 2024.

9. Koshman, V. I. Otchiot ob arkhieologichieskikh issliedovaniyakh (nabliudienija za ziemlianyimi rabotami) po objektu «Kompleks objektov obshchestviennogo naznachienija po ul. Torgovaja (uchastok ot pier. Muzykal'nogo do ul. Giercena) v g. Minskie» (ijul' 2007 g. – apriel' 2008 g.) / V. I. Koshman // *CNA NAN Bielarusi*. – FAND. Op. 1. Arkh. № 2587.

10. Kraucevich, A. K. Arkhealahichnaja spravzdacha ab raskopkakh u lipieni 1989 h. / A. K. Kraucevich // *CNA NAN Bielarusi*. – FAND. Op. 1. Arkh. № 1122.

11. Lievko, O. N. Otchiot ob arkhieologichieskikh issliedovaniyakh na tierritorii Zadvin'ja v g. Vitiebskie v 1991 g. / O. N. Lievko // *CNA NAN Bielarusi*. – FAND. Op. 1. Arkh. № 1323.

12. Lievko, O. N. Otchiot po arkhieologichieskomu nabliudieniju v 2011 g. na objekte «Riekonstruksija administrativnogo zdaniya po ul. Lienina 3B pod oftalmologichieskij centr v g. Vitiebskie» / O. N. Lievko // *CNA NAN Bielarusi*. – FAND. Op. 1. Arh. № 3123.

13. Lievko, O. N. Otchiot po arkhieologichieskomu nabliudieniju na objekte «Modernizacija magazina “MiaskoVit” № 1 po ul. Lienina, 67 v g. Vitiebskie» v 2013 g. / O. N. Lievko // *CNA NAN Bielarusi*. – FAND. Op. 1. Arkh. № 3151.

14. Lievko, O. N. Otchiot po arkhieologichieskomu nabliudieniju na objekte «Stroitiel'stvo mnogokvartirnogo zhilogo doma po ul. Ostrovskogo, 11 v g. Orsha s razmieshchienijem na piervom i vtorem etazhakh preidpriyatij trgovli i ofisov» v 2013 g. / O. N. Lievko // *CNA NAN Bielarusi*. – FAND. Op. 1. Arkh. № 3152.

15. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha ab arkhiealahichnym nahliadzie na abjekcie «Shmatkvaterny trokhsiekcyjny zhyly dom pa vulicy Chekhava u horadzie Mahiliovie z dobrauparadkavanniem prylielaj terytoryi» u 2012 hodzie (Damova Instytuta historyi NAN Bielarusi z Mahiliouskim pradprijemstvam SpiecMantazhBud) / I. A. Marzaliuk // *CNA NAN Bielarusi*. – FAND. Op. 1. Arkh. № 3086.

16. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha pra arkhiealahichnyja dasliedavanni na terytoryi Mahiliova u 2004 h. / I. A. Marzaliuk // CNA NAN Bielarusi. – FAND. Op. 1. Arkh. № 2174.
17. Sobal', V. Je. Spravzdacha ab praviadzienni arkhitekturna-arkhiealahichnykh dasliedavanniau u chervieni 1990 h. / V. Je. Sobal' // CNA NAN Bielarusi. – FAND. Op. 1. Arkh. № 1226.
18. Trusov, O. A. Arkhieologichieskij otchiot o proviedienii raskopok na Mozyrskom zamchishchie v ijulie 1982 g. / O. A. Trusov // CNA NAN Bielarusi. – FAND. Op. 1. Arkh. № 782v.
19. Trusov, O. A. Arkhieologichieskij otchiot o proviedienii arkhieologichieskikh raskopok na tierritorii Starogo zamka v g. Grodno v ijulie – oktiabrie 1987 goda / O. A. Trusov, M. A. Tkachiov // CNA NAN Bielarusi. – FAND. Op. 1. Arkh. № 1018a.
20. Kipfer, B. A. Dictionary of artifacts / B. A. Kipfer. – Malden, MA : Blackwell Publishing, 2007. – 347 p.
21. Slovar' russkogo jazyka : v 4 t. / Pod ried. A. P. Jevgien'jevoj. – 4-je izd., stier. – M. : Rus. jaz. : Poligrafriesury, 1999. – T. 2 : K–O. – 736 s.
22. Stochik, A. A. Piervyje krupnyje proizvodstva parfiumierii i kosmietiki v Rossii i otkrytije Instituta vrachiebnaj kosmietiki provizora A. M. Ostroumova. Chast' 1 / A. A. Stochik // Biullietien' Nacionalnogo nauchno-issliedovatel'skogo instituta obshchiestviennogo zdorov'ja imieni N. A. Siemashko. – 2020. – № 1. – S. 76–79.
23. Chumakov, V. Ju. Russkij kapital ot Diemidovykh do Nobieliej / V. Ju. Chumakov. – M. : ENAS, 2008. – 334 s.
24. Popkov, S. A. Katalog starinnykh butylok, flakonov, banok i jomkostiej parfiumiernogo i kosmietichieskogo naznachienija Rossijskoj impierii 1850–1917 gg. / S. A. Popkov. – Rostov n/D., 2021. – 379 s.
25. Sankt-Pieterburgskaja kosmietichieskaja laboratorija A. Englund // Spravochnik priedpriyatij, kompanij i firmy SPb. – URL: <https://www.companybest.ru/publications/60-svoboda/3427-sankt-peterburgskaya-kosmeticheskaya-laboratoriya.html> (data obrashchienija: 05.02.2025).
26. Vsiemirnaja illiustracija : jezheniediel'nyj illiustrirovannyj zhurnal. – Vypuski za 1894 god. – SPb. – 1894. – T. 51, № 1 (1301). – 20 s.
27. Prejskurant Akcioniernago obshchiestva Parfiumierija Modern Parizh : Prix-courant societe par actions Parfumerie Moderne Paris. – M. : Tip. T-va I. N. Kushnieriev i K., 1912. – 79 s.
28. Kozharinov, V. V. Russkaja parfiumierija. XIX – nachalo XX vieka / V. V. Kozharinov. – M. : Soviet. sport, 1998. – 162 s.
29. Rodionova, O. Postavshchiki vysochajshego Dvora. Parfiumierija i miedicina / O. Rodionova // Gosudarstviennyj muziej-zapoviednik «Carskoje Sielo». – URL: <https://www.tzar.ru/en/node/546> (data obrashchienija: 05.02.2025).
30. Fremden-Blatt (Morgen-Blatt). – Wien. – 1883. – № 340. – S. 24.
31. Camus-Mignen, A. Historique de la maison de parfumerie L. T. Piver / A. Camus-Mignen // L'ancienne usine de parfumerie L. T. Piver d'aubervilliers. Histoire et architecture / A. Camus-Mignen. – Département de la Seine-Saint-Denis, 2024. – Ch. 1. – P. 5–32.
32. Falten, D. Parfuemerie und feinseifenfabrik Wolff & Sohn / D. Falten // open.arch.kit.edu. – URL: <https://open.arch.kit.edu/arbeiten/parfuemerie-und-feinseifenfabrik-wolff-sohn/> (date of access: 05.02.2025).
33. Potthast, J. B. World's oldest perfume manufacturer / J. B. Potthast // Deutsches Patent- und Markenamt. – URL: https://www.dpma.de/english/our_office/publications/milestones/brandwith-history/farina/index.html (date of access: 05.02.2025).
34. Dralle // Parfumo – the Perfume Community. – URL: <https://www.parfumo.com/Perfume-Brand/Dralle> (date of access: 05.02.2025).

УДК 930;727. 12(476)

DOI 10.63874/2218-0281-2025-1-34-41

Елена Николаевна Мох

канд. ист. наук, доц., ведущий науч. сотрудник лаборатории историко-обществоведческого и социокультурного образования Академии образования
доц. каф. истории Беларуси нового и новейшего времени
Белорусского государственного университета

Helen Mokh

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Leading Researcher of the Laboratory of Historical, Social and Socio-Cultural Education
of Academy of Education,
Associate Professor of the Department of History of Belarus of Modern and Contemporary Times
of Belarusian State University
e-mail: eln.mokh@gmail.com

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БССР: ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ В 50–60-е гг. XX в.

Статья посвящена изучению государственной политики Министерства просвещения БССР, направленной на создание новых типов образовательных учреждений – школ-интернатов. Актуальность статьи обусловлена отсутствием в отечественной историографии обобщающих работ, посвященных данной проблеме. В основной части исследования на основе анализа документов, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь (ф. 42, оп. 4, 5), рассматриваются особенности и проблемы материально-технического и кадрового обеспечения школ-интернатов в БССР, исследована система управления этими учреждениями: задачи, функции, направления деятельности и др.

Ключевые слова: образование, школа-интернат, государственная политика, XX съезд, БССР, Министерство просвещения.

Reforming the School Education System in the BSSR: the Practice of Creating Boarding Schools in the 50–60 of the 20th Century

The article is devoted to the study of the state policy of the Ministry of Education of the BSSR aimed at creating new types of educational institutions – boarding schools. The relevance of the work is due to the lack of generalizing works devoted to this problem in the domestic historiography. In the main part of the study, based on the analysis of documents stored in the National Archives of the Republic of Belarus (fund 42, inventory 4, 5), the features and problems of material, technical and personnel support of boarding schools in the BSSR are considered, the management system of these institutions under: tasks, functions, areas of activity, etc.

Key words: education, boarding school, state policy, XX Congress, BSSR, Ministry of Education.

Введение

Стратегию развития образования определяет особая область политики государства – государственная образовательная политика. Государственная политика в области образования – это комплекс законодательных актов и практических мероприятий в сфере образования и воспитания подрастающего поколения. Государственная политика претворяется в практическую деятельность органами управления образованием, образовательными учреждениями, а также другими государственными и общественными организациями, решающими образовательные и воспитательные задачи.

Одним из направлений государственной политики БССР в 50–60-е гг. XX в.

в системе школьного образования было расширение сети школ-интернатов с целью усиления роли общества и оказания помощи семье в воспитании детей, социализация и развитие личности будущего гражданина социалистического общества, забота о детях, лишившихся одного или обоих родителей в годы Великой Отечественной войны, а также решение вопросов детской беспризорности и безнадзорности.

Целью статьи является изучение вопросов осуществления социальной защиты воспитанников в школах-интернатах БССР в 1950–60-е гг., определение роли Министерства просвещения в кадровом обеспечении интернатов, социализации воспитанников, улучшении условий их пребывания.

Задачи статьи:

1) на основе анализа нормативно-правовых документов показать особенности партийно-государственной политики в ходе организации школ-интернатов;

2) рассмотреть механизмы работы государственных органов по решению вопросов детской беспризорности и безнадзорности;

3) дать оценку материально-бытовым условиям жизни воспитанников.

Основная часть

Школы-интернаты, на наш взгляд, сыграли особую роль в системе общеобразовательных школ по подготовке подрастающего поколения – будущих кадров всех сфер экономики БССР. Эти учреждения не только обеспечили усвоение теоретических знаний, но и подготовили воспитанников к самостоятельной жизни после окончания учебы.

Школы-интернаты стали новым типом воспитательно-образовательных учреждений, в которых комплексно были объединены образовательный процесс (учебный и воспитательный) и создание достойных бытовых условий проживания (общежитие-интернат для воспитанников в этой школе). Безусловно, особое внимание уделялось воспитательному процессу, созданию благоприятных условий для всестороннего развития детей и внедрение коллективизма в их воспитание.

В отечественной историографии не так много исследований, в которых раскрыта деятельность школ-интернатов в БССР. Выделим, например, публикацию И. М. Ильюшина [1], в которой содержится информация об открытии школ-интернатов в БССР, продовольственном и материальном обеспечении их воспитанников.

Особое место в белорусской историографии занимает исследование В. Е. Бездель [2]. Она рассматривает такие вопросы, как отношение населения к школам-интернатам, причины трудностей в реализации задач, поставленных Министерством просвещения БССР.

Для исследователей интерес представляет статья Г. М. Ивановой «Мегапроект Хрущева – школы-интернаты: от утопии к реальности». В статье раскрыты вопросы

нормативно-правового регулирования деятельности школ-интернатов в СССР [3].

Источниковую базу данного исследования составили материалы фондов Национального архива Республики Беларусь, Белорусского государственного архива научно-технической документации, часть из них впервые вводится в научный оборот. В документах представлены постановления, приказы, инструкции Министерства просвещения БССР.

21 июня 1956 г. ЦК КПБ и Совет Министров БССР приняли постановление «Об организации школ-интернатов в 1956–1957 учебном году».

Согласно утвержденному положению о школе-интернате (постановление Совета Министров БССР от 21 мая 1957 г. № 275), «в данных образовательных учреждениях должны были быть созданы наиболее благоприятные условия для всестороннего среднего общего и политехнического образования учащихся, воспитания у них высоких моральных качеств, обеспечения хорошего физического и эстетического развития и подготовки их к практической деятельности в различных отраслях народного хозяйства» [4, л. 4–5].

Школы-интернаты находились в ведении областных или городских отделов народного образования. Районные отделы народного образования оказывали школам-интернатам повседневную помощь в подборе квалифицированных кадров, организации учебно-воспитательной работы и хозяйственной деятельности. Школа-интернат имела в своем составе I–X классы. В ней обучались и воспитывались дети обоих полов в возрасте от 7 до 18 лет.

В 1956/1957 учебном году в БССР было открыто 7 школ-интернатов, в которых учились 1049 воспитанников. Количество школ-интернатов постепенно увеличивалось, и в 1958/1959 учебном году их было 16, а количество воспитанников составляло 3326 [5, с. 417].

В системе государственного управления школами-интернатами, безусловно, особая роль отводилась Министерству просвещения и созданному при нем отделу школ-интернатов, школьных детских домов и спецшкол.

Данное структурное подразделение осуществляло руководство учреждениями

интернатного типа через областные, городские и районные отделы народного образования.

Основными задачами отдела были развитие и совершенствование образовательного процесса, осуществление руководства и контроля, оказание помощи отделам народного образования, имеющим в своем ведении учреждения интернатного типа [6, с. 48–49].

Население БССР отнеслось к созданию школ-интернатов положительно.

Из таблицы 1 видно, как был представлен социальный состав воспитанников: дети одиноких матерей, инвалидов войны и труда, сироты, дети, для воспитания которых отсутствуют необходимые условия в семье.

Таблица 1 – Сведения о количестве и составе учащихся школ-интернатов по состоянию на 1 марта 1957 г. [7, л. 162]

Школа-интернат	Количество учащихся						
	Общее	Дети матерей-одиночек	Дети многодетных родителей	Дети инвалидов войны и труда	Круглые сироты	Дети, в семьях которых нет условий для воспитания	Прочие
Пружанская	147	43	52	4	4	43	1
Гомельская	150	59	29	50	–	12	–
Барановичская	149	85	41	4	4	15	–
Речицкая	147	36	56	36	2	17	–
Лепельская	137	60	29	22	18	6	2
Несвижская	205	46	44	35	10	31	39
Витебская	180	96	27	33	16	–	8
Ветринская	137	51	14	7	48	11	6
Лидская	149	30	71	48	–	–	–
Минская № 17	153	38	59	12	15	21	8
Минская № 57	178	44	66	38	6	24	–
Минская № 58	150	108	20	16	6	–	–
Могилевская	–	–	–	–	–	–	–
Всего	1882	696	508	305	129	180	64

Комплектование школ-интернатов воспитанниками проводилось только по желанию родителей.

Малообеспеченные родители по решению исполкомов районных и городских советов депутатов трудящихся освобождались от платы за обучение.

По проекту размеров платы за содержание детей в школах-интернатах, разработанному в 1961 г. и присланному Советом Министров СССР на заключение в Совет Министров БССР, предусматривалось не взимать плату за содержание детей в школах-интернатах с родителей, у которых на каждого члена семьи приходится менее 12 руб. в месяц.

При доходе на одного члена семьи от 13 до 15 руб. планировалось взимать 40 % от расходов на содержание, от 16 до

20 руб. – 45 %, от 21 до 30 руб. – 50 %, от 31 до 40 руб. – 60 %, от 41 до 50 руб. – 70 %, от 51 до – 60 руб. – 80 %. Если доход был 71 руб. и выше, то плата за содержание ребенка взималась в размере 63 руб.

Освобождение родителей от платы за содержание детей полностью или в размере до 50 % могло производиться только в исключительных случаях по решению исполкома Советов депутатов трудящихся того района или города, на территории которого находилась школа-интернат, в пределах не более 25 % от числа воспитанников, имеющих родителей.

Особое внимание уделялось кадровому обеспечению школ-интернатов в БССР (таблица 2).

Таблица 2 – Сведения об учителях школ-интернатов Белорусской ССР по состоянию на 1 апреля 1957 г. [8, л. 229]

Школа-интернат	Всего учителей	Образование			Стаж			
		Высшее	Незаконченное высшее	Среднее	до 3 лет	3–5 лет	6–10 лет	Свыше 10 лет
Барановичская	11	5	2	4	1	3	3	4
Витебская	16	8	2	6	2	3	8	3
Ветринская	11	3	4	4	2	2	2	5
Гомельская	10	8	1	1	1	–	4	5
Минская № 17	12	5	3	2	–	–	1	11
Минская № 57	14	7	3	4	7	–	2	5
Минская № 58	15	11	–	4	5	5	2	3
Лидская	12	7	1	4	1	3	5	3
Лепельская	15	8	2	5	3	2	1	9
Несвижская	11	4	1	6	3	1	1	6
Пружанская	13	5	4	4	–	4	5	4
Речицкая	15	6	2	7	2	2	3	8
Всего	155	77	25	53	27	25	37	66

Министерством просвещения БССР был составлен план (проект) развития сети школ-интернатов на 1956–1960 гг. Проектом плана предусматривалось довести в 1960 г. сеть школ-интернатов в республике до 55 на 16 740 мест: по Министерству про-

свещения – до 18 с контингентом учащихся 5340 человек, по республиканским министерствам и ведомствам – 4 на 1200 мест, союзно-республиканским министерствам – 33 на 10 200 мест [9, л. 154–156].

Таблица 3 – Справка о строительстве в БССР школ-интернатов в VI пятилетке [9, л. 164]

Государственные органы	Всего	Год				
		Число школ / мест	1956	1957	1958	1959
	Число школ / мест					
Министерство просвещения БССР	18 / 5340	12 / 1800	4 / 1650	– / 990	1 / 450	1 / 450
Республиканские министерства и ведомства	4 / 1200	–	–	–	–	4 / 1200
Союзные и союзно-республиканские министерства	33 / 10 200	–	–	2 / 600	–	31 / 9600
Всего	55 / 16 740	12 / 1800	4 / 1650	– / 1590	1 / 450	36 / 11 250

Согласно справке Министерства просвещения Совету Министров БССР, с 1956 по 1962 г. в БССР функционировали 106 школ-интернатов (69 сельских и 37 городских). В них обучались 25 750 человек: 10 346 детей рабочих (40,2 %), 9451 детей колхозников (36,7 %), 2833 детей служащих (11 %), 3120 детей-сирот (12,1 %). Из общего числа учащихся 5742 были воспитанниками детских домов. В школах-интернатах содержались 7648 детей матерей-одиночек, 3323 детей инвалидов труда и войны, 4931 ребенок из многодетных семей, 6070 детей из малообеспеченных семей, 658 детей из семей, не имевших условий для воспитания. Исполкомы местных советов депутатов

трудящихся освободили от платы за содержание детей 25 % родителей полностью и 7,3 % родителей частично. 44 школы-интернаты были открыты на базе вновь построенных комплексов зданий, на базе детских домов, остальные – на базе административных зданий и дополнительного строительства. В школах-интернатах было оборудовано 225 кабинетов: 71 физический, 50 химических, 31 биологический. Для трудового воспитания детей были открыты 210 слесарных, столярных и швейных мастерских; 98 школ-интернатов в БССР имели свои учебно-подсобные хозяйства. Доход от подсобного хозяйства, например, Ястрембельской школы-интерната за 1961 г. соста-

вил 16 871 руб., Ряснянской – 10 513 руб., Высоковской – 7795 руб., Бобруйской – 8562 руб. Учебно-подсобное хозяйство Пружанской школы-интерната полностью обеспечивало детей овощами и ягодами, частично яйцами.

В школах-интернатах работали 2622 педагога, из них 1432 с высшим, 291 с незаконченным высшим, 893 человека со средним педагогическим образованием. Квалифицированные педагогические кадры имелись в Могилевской школе-интернате № 1, Гродненской, Речицкой школе-интернате № 2, Жодинской, Пинской, Лидской, Пружанской, Узденской и многих других.

В 1961/62 учебном году 19 школ-интернатов работали по программе средних школ с производственным обучением: учащиеся обучались рабочим специальностям (токари, слесари, фрезеровщики, шлифовальщики, сестры-воспитательницы, старшие пионервожатые, механизаторы широкого профиля – всего по 21 профессии [10, л. 21–24].

Однако в ряде документов Министерства просвещения указывалось на многие недостатки в организации и работе школ-интернатов в БССР. Так, согласно приказу Министра просвещения БССР от 18 октября 1956 № 236 «Об устранении недостатков в организации и работе школ-интернатов», были установлены недостатки в организации хозяйственной и учебной работе школ-интернатов (воспитанники не были обеспечены теплой обувью, головными уборами,

халатами для работы в мастерских; не было полного запаса овощей; плохо поставлено медицинское обслуживание; областные отделы народного образования не выполнили указания Министерства просвещения об укомплектовании школ-интернатов педагогическими кадрами, имеющими высшее образование, в отдельных случаях были нарушены правила приема: были приняты больные дети и переростки и др. [11, л. 33–35].

3 августа 1962 г. было принято постановление Совета Министров БССР № 430 «О мерах по улучшению работы школ-интернатов и более экономном расходовании средств на их содержание», которым были предусмотрены нормы выдачи и сроки носки по отдельным видам одежды. Главное управление местной промышленности при Совете Министров БССР и Госплан БССР в своих годовых планах должны были предусмотреть по заявкам Министерства просвещения БССР выпуск на предприятиях легкой промышленности одежды и обуви для воспитанников из недорогих, но прочных в носке материалов. Госплан БССР также должен был предусмотреть в годовых планах выделение по заявкам Министерства просвещения БССР хлопчатобумажных и других тканей (вместо готовых изделий) для пошива силами воспитанников школ постельного и нательного белья и верхнего платья, а также выделение кожевенных и других материалов, необходимых для ремонта обуви и одежды.

Таблица 4 – Перечень отдельных видов одежды, обуви и мягкого инвентаря для воспитанников [12, л. 72]

	Норма, штук		Срок носки, лет
	Мальчики	Девочки	
1. Обмундирование			
Пальто зимнее шерстяное с меховым воротником	1	1	4
Пальто демисезонное шерстяное	1	1	4
Платья хлопчатобумажные	–	4	3
Фартук к форменному платью хлопчатобумажный белый	–	1	4
Ремень поясной	1	–	4
Постельное белье	3	3	3
Носки, чулки хлопчатобумажные	5	5	1
Валенки или утепленные зимние ботинки	1	1	3
Галоши	1	1	2
Тапочки	1	1	8 месяцев
Рукавицы для работы	1	1	1
2. Мягкий инвентарь			
Простыни	3	3	4
Пододеяльники	3	3	5
Наволочки для подушки верхние	3	3	3
Матрац	1	1	8

Все предметы обмундирования и мягкого инвентаря, выдаваемые воспитанникам, подлежали обязательной маркировке. Высвобождающиеся обмундирование и мягкий инвентарь до окончания срока носки выдавались другим учащимся. По истечении сроков носки подлежала списанию лишь та часть имущества (постельные принадлежности, одежда, обувь и др.), которая пришла в действительную негодность, а остальное ремонтировалось, перешивалось для дальнейшего использования.

Заключение

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 14 июня 1962 г. № 587 необходимо было до 1 сентября 1963 г. провести мероприятия по укрупнению существующих мелких школ-интернатов; осуществлять начиная с 1963 г. строительство школ-интернатов преимущественно в пригородных зонах и сельской местности, создать при каждой из них учебно-подсобное хозяйство и обеспечить условия для проведения оздоровительных мероприятий; новые школы-интернаты должны открываться, как правило, к началу учебного года; принять меры к улучшению производственного обучения воспитанников, завершить создание комплекса учебных мастерских, повысить качество производственного обучения и уровень профессиональной подготовки воспитанников, увеличивать в отдельных школах-интернатах в пределах учебного плана время на подготовку учащихся IX–XI классов по наиболее дефицитным и сложным профессиям промышленного производства; увеличить число учащихся в I–VIII классах и группах с 30 до 35 в каждом классе и группе [13, л. 64–65].

В 1965 г. в СССР появилась идея постепенно перевести школы-интернаты на режим продленного дня. Министр просвещения БССР Г. Киселев докладывал Председателю Совета Министров БССР: «В БССР работают 127 школ-интернатов. В числе воспитанников школ-интернатов 12 % сирот, 39 % не имеющих условий для воспитания в семье, 21 % из многодетных семей, 28 % с неблагоприятными материальными условиями, 39,2 % детей рабочих,

39,7 % детей колхозников, 9,1 % детей служащих, 12 % сирот. В городских школах-интернатах обучается 15 тыс. детей, в сельских – 26 тыс. Школы-интернаты популярны среди населения. Ежегодно отказывается детям в определении в эти школы из-за отсутствия мест. Расширение сети школ и групп продленного дня не может быть осуществлено за счет сокращения школ-интернатов» [13, л. 62–64]

В систему Министерства просвещения БССР входили еще два уникальных учреждения: Республиканская специализированная школа-интернат по музыке и изобразительному искусству (была открыта согласно Постановлению ЦК КПБ от 30 июля 1962 г. № 30 и Совета Министров БССР от 18 сентября 1962 г. № 524 «Об открытии республиканской 11-летней средней школы-интерната по музыке и изобразительному искусству» и Республиканская общеобразовательная специализированная средняя школа-интернат со спортивной направленностью (Приказ Министра просвещения БССР от 18 мая 1966 г. № 66).

Открытие школ-интернатов создало реальную возможность для улучшения воспитания детей, которые не имели для этого условий дома, более успешного выполнения восьмилетнего всеобщего, лучшей подготовки детей к жизни и труду, предупреждения детской безнадзорности и преступности.

За школами-интернатами официально закрепился статус «Учреждения для воспитания детей, у которых отсутствуют необходимые условия в семье».

Особое внимание уделялось образовательному процессу (проведению производственной практики, привлечению воспитанников к общественно-полезному труду), организации физического воспитания (правильная организация всего режима дня, привитие учащимся гигиенических умений), эстетическому воспитанию на уроках пения и рисования и также проведению внеклассной работы по различным видам искусства, организации хоров и струнно-духовых оркестров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильюшин, И. М. Народное образование в Белорусской ССР. – Минск : Учпедгиз БССР, 1961. – 439 с.
2. Бездель, В. Е. Школы-интернаты в БССР в 50–60-е гг. XX в. / В. Е. Бездель // Актуальные проблемы социально-гуманитарных знаний : сб. науч. тр. каф. профсоюзной работы и социально-гуманитарных дисциплин / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: А. Н. Пастушеня (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МИТСО, 2021. – С. 12–17.
3. Иванова, Г. М. Мегапроект Хрущева – школы-интернаты: от утопии к реальности / Г. М. Иванова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2018. – Т. 20, № 3 (2). – С. 365–373.
4. Положение о школе-интернате : утв. постановлением Совета Министров БССР от 21 мая 1957 г. № 275 // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. Оп. 5. Д. 914. Л. 4–5; Положение и Министерстве просвещения Белорусской ССР. – Минск, 1973. – 76 с.
5. Народное хозяйство БССР / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР. – Минск : Гос. изд-во БССР, 1963. – 510 с.
6. Высшие органы государственной власти и центрального управления Белорусской ССР (1965–1991 гг.) : в 3 ч. / Р. П. Платонов, М. К. Бобер, С. В. Жумарь [и др.] ; редкол.: В. В. Федосов (гл. ред.) [и др.] – Минск, 2000. – Ч. 3. – 202 с.
7. Сведения о количестве и составе учащихся школ-интернатов по состоянию на 1 марта 1957 г. // НАРБ. – Ф. 42. Оп. 5. Д. 131. Л. 162.
8. Сведения об учителях школ-интернатов Белорусской ССР по состоянию на 1 апреля 1957 г. // НАРБ. – Ф. 42. Оп. 5. Д. 131. Л. 229.
9. Справка о выполнении Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 сентября 1956 г. № 1289 «Об организации школ-интернатов в Белорусской ССР» // НАРБ. – Ф. 42. Оп. 5. Д. 131. Л. 153–166.
10. Справки Министерства просвещения об итогах работы школ-интернатов за 1956 по 1962 гг. в БССР // НАРБ. – Ф. 42. Оп. 5. Д. 989. Л. 21–24.
11. Об устранении недостатков в организации и работе школ-интернатов : приказ Министра просвещения БССР от 18 октября 1956 г. № 236 // Белорусский государственный архив научно-технической документации. – Ф. 147. Д. 115. Л. 33–35.
12. О мерах по улучшению работы школ-интернатов и более экономном расходовании средств на их содержание : постановление Совета Министров БССР от 3 авг. 1961 г. № 430 // НАРБ. – Ф. 42. Оп. 5. Д. 989. Л. 72.
13. О постепенном переводе школ-интернатов на режим школ продленного дня : справка Министра просвещения БССР Г. Киселева // НАРБ. – Ф. 42. Оп. 5. Д. 1185. Л. 62–64.

REFERENCES

1. Il'jushin, I. M. Narodnoje obrazovanije v Bieloruskoj SSR / I. M. Il'jushin. – Minsk : Uchpedgiz BSSR, 1961. – 439 s.
2. Biezdziel', V. Je. Shkoly-internaty v BSSR v 50–60-je gg. XX v. / V. Je. Biezdziel' // Aktual'nyje problimy social'no-gumanitarnykh znaniy : sb. nauch. tr. kaf. profsojuznoj raboty i social'no-gumanitarnykh disciplin / Miezhdunar. un-t «MITSO» ; riedkol.: A. N. Pastushenia (otv. ried.) [i dr.]. – Minsk : MITSO, 2021. – S. 12–17.
3. Ivanova, G. M. Miegaprojekt Khrushchiova – shkoly-internaty: ot utopii k rial'nosti / G. M. Ivanova // Izviestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akadiemii nauk. – 2018. – T. 20, № 3 (2). – S. 365–373.
4. Polozhenije o shkolie-internatie : utv. postanovljenijem Sovieta Ministrov BSSR ot 21 maja 1957 g. № 275 // Nacional'nyj arkhiv Riespubliki Bielarus' (NARB). – F. 42. Op. 5. D. 914. L. 4–5.
5. Narodnoje khozjajstvo BSSR / Centr. stat. upr. pri Sovietie Ministrov BSSR. – Minsk : Gos. izd-vo BSSR, 1963. – 510 s.

6. Vysshije organy gosudarstvennoj vlasti i central'nogo upravlenija Bielorusskoj SSR (1965–1991 gg.) : v 3 ch. / R. P. Platonov, M. K. Bobior, S. V. Zhumar' [i dr.] ; riedkol.: V. V. Fiedosov (gl. ried.) [i dr.]. – Minsk, 2000. – Ch. 3. – 202 s.

7. Sviedienija o kolichiestvie i sostavie uchashchikhsia shkol-internatov po sostojaniju na 1 marta 1957 g. // NARB. – F. 42. Op. 5. D. 131. L. 162.

8. Sviedienija ob uchiteliakh shkol-internatov Bielorusskoj SSR po sostojaniju na 1 aprielia 1957 g. // NARB. – F. 42. Op. 5. D. 131. L. 229.

9. Ob organizacii shkol-internatov v Bielorusskoj SSR : spravka o vypolnienii postanovlienija CK KPSS i Sovieta Ministrov SSSR ot 15 sientiabria 1956 g. № 1289 // NARB. – F. 42. Op. 5. D. 131. L. 153–166.

10. Spravki Ministierstva prosvieshchienija ob itogakh raboty shkol-internatov za 1956 po 1962 gg. v BSSR // NARB. – F. 42. Op. 5. D. 989. – L. 21–24.

11. Ob ustranienii nedostatkov v organizacii i rabotie shkol-internatov : prikaz Ministra prosvieshchienija BSSR ot 18 okt. 1956 g. № 236 // Bieloruskij gosudarstviennyj arkhiv nauchno-tiekhnichieskoj dokumentacii. – F. 147. D. 115. L. 33–35.

12. O mierakh po uluchsheniju raboty shkol-internatov i bolieje ekonomnom raskhodovanii sriedstv na ikh sodierzhanije : postanovlienije Sovieta Ministrov BSSR ot 3 avg. 1961 g. № 430 // NARB. – F. 42. Op. 5. D. 989. L. 72.

13. O postiepiennom pierievodie shkol-internatov na riezhim shkol prodliionnogo dnia : spravka Ministra prosvieshchienija BSSR G. Kisieliova // NARB. – F. 42. Op. 5. D. 1185. L. 62–64.

Руканіс наступіў у рэдакцыю 21.01.2025

Ігар Вячаслававіч Сурмачэўскі

сукіскальнік каф. этналогіі, музейалогіі і гісторыі мастацтваў
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Igor Surmachevsky

Applicant of the Department of Ethnology, Museology and Art History
of Belarusian State University
e-mail: iharsurma@gmail.com

КРЫШТАЛЁВЫ КУБАК «ІВАН» З КАЛЕКЦЫИ РОДУ САПЕГАЎ

Артыкул прысвечаны аднаму з самых вядомых артэфактаў з калекцыі роду Сапегаў – крышталёваму кубку «Іван». Упершыню ўзнята тэма гісторыі з'яўлення гэтага крышталёвага кубка ў скарбніцы роду Сапегаў. Вывучэнне гэтай тэмы вялося на аснове аналізу архіўных дакументаў, тэкстаў гісторыкаў XVIII–XIX стст., палітычных падзей, якія адбываліся на тэрыторыі Беларусі, Польшчы, Літвы, Францыі, Італіі ў XV–XVI стст., у якіх удзельнічаў магнацкі род Сапегаў коданьскай лініі, род князёў Глінскіх і вялікіх князёў ВКЛ. Даследаванне гісторыі бытавання крышталю ў Еўропе ў XI–XVI стст., еўрапейскіх цэнтраў мастацкай апрацоўкі крышталю і захаваных рэдкіх экспанатаў з гэтага далікатнага матэрыялу ў музеях свету дало падставы выказаць гіпотэзу, як мог выглядаць легендарны кубак «Іван», які для гісторыі Беларусі мае надзвычайнае значэнне ўзроўню нацыянальнай рэліквіі.

Ключавыя словы: Сапега, Глінскія, кубак «Іван», Ружаны, Кодань, крышталь, калекцыя роду Сапегаў.

Crystal Cup with the Name «Ivan» from the Sapieha Family Collection

The article is dedicated to one of the most famous artifacts from the Sapieha family collection – the crystal cup «Ivan». For the first time, the topic of the history of the appearance of this crystal cup in the treasury of the Sapieha family is raised. The study of this topic was conducted on the basis of the analysis of archival documents, texts by historians of the 18th–19th centuries, and political events that took place on the territory of Belarus, Poland, Lithuania, France, and Italy in the 15th–16th centuries, in which the magnate Sapieha family of the Copenhagen line, the family of the princes of Glinzky, and the grand dukes of the Grand Duchy of Lithuania participated. Research into the history of crystal in Europe in the 11th–16th centuries, European centers of artistic crystal processing, and rare exhibits of this delicate material preserved in museums around the world gave rise to a hypothesis about what the legendary «Ivan» cup, which is of extraordinary importance for the history of Belarus as a national relic, might have looked like.

Key words: Sapieha, Glinzkyi, cup «Ivan», Ruzhany, Koden, crystal, Sapieha Family collection.

Уводзіны

У эпоху Сярэднявечча і ранняга Адраджэння каштоўна камяні мелі сваё асаблівае значэнне ў міфалогіі, таму ў большасці падарункі ў асяроддзі дваранства і манархаў яны ў той час мелі «сакральны» падтэкст. Лічылася, што самымі містычнымі ўласцівасцямі валодае горны крышталь.

Ц. Шродэр (1953), кансультант-куратар па дэкаратыўна-прыкладным мастацтве музея Вікторыі і Альберта (Лондан), сцвярджае, што «горны крышталь вельмі шанаваўся ў эпоху Адраджэння за тое, што гэты камень здольны быў выяўляць атруту

ў пітве» [1]. Абарона ад атручвання была вельмі дарэчы ў XIV–XVI стст. пры еўрапейскіх дварах, дзе забойствы «без удару» здзяйсняліся ў большасці з-за непераадольнай прагі да ўлады – «cupiditas dominandi».

Тое ж самае адбывалася і ў асяроддзі вялікага князя літоўскага і караля польскага. Гісторыі самых вядомых атручванняў у ВКЛ і Польшчы з XV па XVI ст. не саступалі еўрапейскім інтрыгам у сем'ях Медычы і Габсбургаў: гэта забойства Аляксандра Ягелончыка (1461–1506), Барбары Радзівіл (1520–1551), дзяцей Вігаўта (1350–1430), Боны Сфорцы (1494–1557), Януша Радзвіла (1612–1655).

Падараванне крыштальнага кубка ў XV–XVI стст. разглядалася як найвялікшая ахвяра і каштоўны падарунак, амаль роўны Святому Граалю, які, па легендзе, мог выраптаваць жыццё ў цяжкія моманты.

Навуковы кіраўнік – Аляксандр Аляксандравіч Гужалоўскі, доктар гістарычных навук, прафесар, прафесар кафедры этналогіі, музейалогіі і гісторыі мастацтваў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Крышталныя кубкі прысутнічалі ў скарбніцах многіх манархаў Еўропы, у т. л. і ў скарбніцы польскіх каролёў. Адным з самых вядомых такіх кубкаў у гісторыі Польшчы з'яўляецца крышталёвая чаша польскай каралевы Ядвігі (1373–1399), жонкі Уладзіслава II Ягайлы (1350–1434) (чаша цяпер захоўваецца ў музеі «Зялёнае Складзенне» (ням. Grünes Gewölbe) у Дрэздэне і ўваходзіць у скарбніцу саксонскіх курфюрстаў роду Вецінаў) (малюнак 1).

Малюнак 1 – Чаша польскай каралевы Ядвігі

Гэтую крышталёвую чашу апісаў яшчэ ў 1925 г. гісторык мастацтваў і дырэктар музея «Зялёнае Складзенне» Ж. Л. Спонсел (1858–1930) [2, с. 79–80]. У каталозе таго часу чаша прадстаўлена такім чынам: «Чаша польскай каралевы Ядвігі, 1384 (?) – 1399 гг. Сакральная пасудзіна XIV ст. Чаша ўяўляе сабой дванаццацігранную сферу з горнага крышталю ў пазалочанай сярэбранай аправе, усталяванай на гранёнай і гравіраванай ножцы, якая канчаецца дванаццаціграннай падстаўкай з надпісам лацінскімі мінускуламі, які тлумачыць, што чаша была выканана па загаду польскай каралевы ў гонар яе нябеснага заступніка – Святога Вацлава» [2, с. 79–80]. Правенанс чашы прасачыць даволі складана, але Ж. Л. Спонсел робіць даволі цікавую здагадку: «Упершыню чаша згадваецца ў вопісе скарбаў саксонскіх курфюрстаў у 1726 г. Вядома, што яна здаўна прысутнічала ў дрэзданскай скарбніцы. Герцаг Саксонскі Георг Барадаты (1471–1539) быў жанаты на Барбары Ягелонцы (1478–1534), сястры Аляксандра

Ягелончыка і Жыгімонта I. Як каштоўны пасаг крышталёвая чаша польскай каралевы Ядвігі магла быць падаравана Барбары Ягелонцы на вяселлі ў 1496 г.» [2, с. 79–80]. Імаверна, што дарагі падарунак першапачаткова захоўваўся ў скарбніцы Ягелонаў у Кракаве. Сучасная атрыбуцыя чашы каралевы Ядвігі ўдакладняе меркаванае месца апрацоўкі крышталю і дае дакладныя памеры: «Разьба па крышталі выканана ў Парыжы або Венецыі ў сярэдзіне – другой палове XIV ст. Вышыня – 24,1 см, шырыня – 18,6 см, дыяметр – 13,3 см» [3]. Пры такіх памерах крышталёвай сферы яе аб'ём складае прыкладна 1,2 л.

Падобнага тыпу кубак з горнага крышталю – легендарны кубак «Іван» – знаходзіўся ў зборы знакамітага роду Сапегаў. Першую інфармацыю аб кубку «Іван» мы знаходзім у гісторыка і геральдыста К. Нясецкага (1682–1744): «Дзякуючы раскрыццю змовы Глінскіх, Іван Сапега настолькі заваяваў сэрца караля Жыгімонта I, што кароль прыехаў у замак Івана Сапегі. Гаспадар з радасцю прыняў дарагога гасця і некалькі дзён частаваў яго. З таго часу ў замку захоўваўся знакаміты старажытны кубак, названы ў гонар ветлівага гаспадара «Іван». І далей, атрымаўшы прывілей ад караля Жыгімонта I, у 1511 г. заснаваў горад Кодань» [4, с. 255].

З'яўленне каштоўнага падарунка ў Івана Сямёнавіча Сапегі (1450–1514) звязана з імем караля Жыгімонта I (1464–1548). Паспрабуем прасачыць гісторыю перамяшчэння легендарнага крышталёвага кубка да Жыгімонта I і ад яго – у Кодань, да Івана Сямёнавіча Сапегі.

Жыгімонт I мог узяць на падарунак гэты крышталёвы кубак з каралеўскай скарбніцы, аб якой мы ўзгадвалі вышэй. Даволі складана адказаць на пытанне, якім чынам кубак «Іван» з'явіўся ў каралеўскай скарбніцы Ягелонаў. Мы выкажам гіпотэзу, што каштоўны артэфакт мог трапіць у Кракаў з падарункамі еўрапейскіх уладароў яго папярэдніку каралю Аляксандру Ягелончыку (1461–1506) або яго маці, каралеве Польшчы Альжбеце Габсбург (1436–1505). Больш пераканаўчай нам падаецца версія аб падараванні крышталёвага кубка польскаму каралю ад князя Міхаіла Львовіча Глінскага (1470–1534). Гісторык А. В. Экзэмплярскі (1846–1900) так характарызаваў самога

князя: «Валодаючы ад прыроды незвычайным розумам, князь Міхаіл Львовіч шмат чаму навучыўся падчас дванадццігадовага знаходжання за мяжой. Ён служыў у войску Альбрэхта III (1443–1500) – герцага саксонскага і маркграфу Мейсена. Пры двары саксонскага ўладара князь пасябраваў з магістрамі рыцарскіх ордэнаў, з каталіцкімі біскупамі і кардыналамі. Затым Міхаіл Львовіч падарожнічаў у Італію і перайшоў на службу да Максіміліяна I, пры двары якога прыняў каталіцызм» [5, с. 866–867]. З Італіі князь зрабіў ваяж у Іспанію. Пасля вяртання ў 1490 г. у ВКЛ Міхаіл Львовіч наблізіўся да двара Аляксандра Ягелончыка, які з 1492 г. атрымаў тытул вялікага князя літоўскага, а ў 1501 г. быў выбраны польскім каралём.

Як чалавек эрудыраваны, князь быў вельмі карысны Аляксандру Ягелончыку. Будучы кароль увесь час звяртаўся да яго за парадамі і дапамогай у сваіх справах, таму да 1499 г. Глінскі атрымаў пасаду маршалка двара вялікага князя літоўскага. Высокі грамадскі статус і вялікае багацце дазвалялі яму набываць прыхільнікаў як сярод набліжаных да двара, так і сярод рускага баярства. Неўзабаве Глінскі стаў ледзь ці не цэнтральнай фігурай у асяроддзі Аляксандра Ягелончыка [5, с. 866–867].

Выкажам версію, што крышталёвы кубак мог быць каштоўным падарункам ад князя М. Л. Глінскага будучаму каралю Польшчы ў надзеі атрымаць яшчэ больш высокі статус у іерархіі ўлады. Доўгае знаходжанне ў Еўропе, служба і прыяцельскія зносіны Глінскага з еўрапейскімі ўладарамі, яго сур’ёзныя матэрыяльныя магчымасці цалкам маглі дазволіць літоўскаму вяльможы набыць або атрымаць у падарунак легендарны крышталёвы кубак у Еўропе (Саксоніі, Італіі ці Іспаніі). На каранацыі, якая праходзіла ў Кракаве, Глінскі суправаджаў свайго патрона як найбліжэйшая і давераная асоба – у якасці амбасадара ад ВКЛ. «Літоўская шляхта моцна баялася, што Глінскі пасля смерці бяздзетнага Аляксандра можа захапіць уладу ў свае рукі, перанесці сталіцу ў Русь і абAPERціся на яе моц. Калі кароль небяспечна захварэў, многія падазравалі, што разам з лекарам Балінскім надворны маршалак літоўскі хацеў атруціць караля, і гэтае падозрэнне ўзмацнілася яшчэ больш, калі князь

вызваліў арыштаванага канцлерам Ласкім лекара і даў яму магчымасць бегчы ў Кракаў», – такую выснову робіць гісторык А. В. Экзэмплярскі [5, с. 866–867]. Ужо перад сваёй смерцю, у жніўні 1506 г., Аляксандр Ягелончык, адчуваючы небяспеку з боку Глінскага, стаў павольна аддаляць яго прыхільнікаў ад свайго двара. У час мяцяжу Глінскіх у лютым – лістападзе 1508 г. новаабраны кароль Жыгімонт I знаходзіўся ва ўладзе ўсяго больш за год (з кастрычніка 1506 г.). Адданых прыхільнікаў у Жыгімонта I было не так шмат, аднак выратавальнае папярэджанне аб мяцяжы прыйшло ад пісара літоўскага Івана Сямёнавіча Сапегі (1450–1517). Гісторык А. Каяловіч (1609–1677) адзначаў: «На самой справе, па волі лёсу справы ў Літве павінны весціся такім чынам, каб выстаць перад міжусобнымі сваркамі, і першая дапамога перад здрадай роду Глінскіх прыйшла ад дома Сапегаў. Планы здраднікаў былі раскрытыя дзякуючы Яну Сапезе, аб іх паведамлілі каралю, і яны былі сарваныя» [6, с. 152]. Адданаць каралю была высокая ўзнагароджана дарагім крышталёвым кубкам, які атрымаў легендарнае імя «Іван» [4, с. 255].

Гіпотэза аб падараванні князем Міхаілам Глінскім крышталёвага кубка «Іван» будучаму каралю Аляксандру Ягелончыку (брату ўзгаданай вышэй Барбары Ягелонкі) ў 1490–1501 гг. з’яўляецца, на нашу думку, пераважнай.

Каб уявіць знешні выгляд кубка «Іван», нам прыйдзецца ўгадаць гісторыю мастацкай апрацоўкі крышталю ў Еўропе, а ўяўнага майстра-камярэза магчыма будзе адшукаць у самых важных цэнтрах, дзе мелі справу з празрыстым каштоўным каменем.

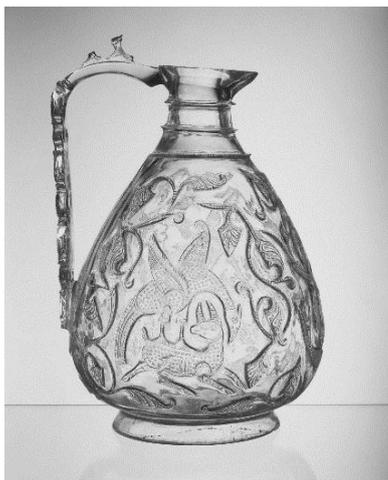
Традыцыя апрацоўкі крышталю ў свеце да XVI ст. налічвала больш за 1000 гадоў, але ў самой Еўропе паміж VI і XVI стст. генезіс працы з гэтым матэрыялам меў і росквіт, і забыццё.

Горны крышталю – гэта бясколерны, празрысты кварц, які сустракаецца ў гексаганальных крышталях, прычым па трываласці ён толькі крыху саступае алмазу: па шкале Мооса з максімальных 10 яго лік цвёрдасці складае 7 [7, с. 320; 8, с. 150].

Крышталю – вельмі далікатны і цвёрды ў апрацоўцы матэрыял, а прадметы, выразаныя з крышталю, надзвычай рэдкія і

каштоўныя [9, с. 65]. Мастацтва рэзання крышталя было забыта ў Еўропе да XIII ст. пасля падзення Рыма ў V ст. [10, с. 1]. Наогул, «цёмныя стагоддзі» (VI–X) прывялі да адставання Еўропы ў эканамічным і культурным развіцці ад Усходу і Візантыі, дзе дзякуючы інвеставанню заможнай эліты ў развіццё мастацтва развіваліся ўсе віды дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва.

Росквіт апрацоўкі крышталю прыйшоўся на часы фацімідскіх халіфаў у Егіпце (969–1173 гг.) [8, с. 150]. Яны былі добра вядомыя сваім апякунствам над мастакамі, рамеснікамі і ювелірамі, асабліва над майстрамі-лапідарыямі (камнярэзамі), якія дасягнулі ў мастацтве апрацоўкі крышталю незвычайных вышынь, а іх вядомыя жбаны, цяпер званыя «Цудоўная сямёрка», лічацца непераўздзенымі шэдэўрамі апрацоўкі празрыстага кварцу (малюнак 2).

Малюнак 2 – Жбан
(адзін з «Цудоўнай сямёркі»)

Характэрна, што ўсе яны былі выразаны з адзінага блока крышталю, у т. л. і ручка, а на двух пасудзінах ёсць арабскія надпісы, якія ўказваюць на тое, што яны былі зроблены для двара Фацімідаў у Егіпце каля 1000 г. н. э. [8, с. 150]. Па словах персідскага навукоўца Аль Біруні (973–1048), крышталёвыя вазы завозілі ў Егіпет з Усходняй Афрыкі, з Лакадзіўскіх і Мальдыўскіх выспаў, а таксама з Кашміра. Крышталёвыя знаходзілі і ў Азербайджане, яго шмат на Паміры і Гіндукушы, але памірскія крышталёвыя вазы нізкай якасці, з мноствам украпінаў і не экспартаваўся ў Басру [7, с. 320]. Еўропа славалася радовішчамі крышталю і дымчатага кварцу ў Альпах і крышталёвага

жвіру па Рэйне [1, с. 47]. Наогул, цяпер захавалася менш за 200 крышталёвых артэ-фактаў ранняга ісламскага перыяду. Большасць з іх была зроблена ў выглядзе ваз, чаш, жбаноў, алейных лямпаў, шахматных фігур і скульптур жывёл. Многія з іх маюць дакладны гістарычны правенанс і цяпер захоўваюцца ў музеях, каралеўскіх і сакраль-ных скарбніцах Заходняй Еўропы [7, с. 320].

Самае ранняе сведчанне рэзкі крышталю ў краінах Старога Свету адносіцца да 1268 г., калі ў Парыжы прынялі правілы, якія рэгулявалі дзейнасць гільдыі лапідарыяў і разьбяроў па крышталю (*Des Cristales et des Perriers de pierres naturelles*). Законы былі зацверджаны Эцъенам Буало (1200–1270), адным з першых правостаў (кіраўнік горада і галоўны суддзя) Парыжа [10, с. 1]. Прыкладна ў той жа час у еўрапейскіх дакументах згадваецца *scola et artes cristellariorum* (школа апрацоўкі шкла) у Венецыі, але першыя пасудзіны з горнага крышталю з'явіліся ў венецыянскіх майстроў толькі ў XIV ст. [10, с. 1]. Аднак арнаментальнае майстэрства еўрапейскіх лапідарыяў ніколі не наблізілася да вытанчаных кампазіцый фацімідскіх майстроў.

Згадаем яшчэ два важныя цэнтры апрацоўкі крышталю ў Старым Свеце. Гэта еўрапейскія аванпасты ісламу на Пірэнейскім паўвостраве і ў Сіцыліі, дзе такое мастацтва развівалася дзякуючы кантактам мясцовых лапідарыяў з майстрамі Егіпта і Сірыі [10, с. 1]. Горны крышталёвы рэзаўся ў Нармандскай Сіцыліі ў эпоху Вільгельма II (1095–1127), куды тэхналогія была імпартавана з Егіпта, які ў той час уваходзіў у склад Фацімідскага халіфата. Нармандскія каралі развівалі мастацтва ў Сіцыліі за кошт прыцягнення замежных майстроў: мазаічыстаў і ткачоў з Візантыі, муляраў і скульптараў з Францыі і Паўночнай Італіі, пісараў і лапідарыяў з Егіпта, і ўсё для дасягнення высокага ўзроўню мультыкультурнага мастацтва і архітэктуры ў гэтым рэгіёне [10, с. 4]. Вялікія крышталёвыя жбаны, выразаныя ў Нармандскай Сіцыліі, паводле гісторыка мастацтваў Г. Вентцеля (1913–1975), атрымалі назву «маналітныя пасудзіны» [11]. Гэта творы, зробленыя з найчысцейшага крышталю асаблівай прыгажосці, якіх захавалася ў свеце каля дваццаці экзэмпляў. Пераважна гэтыя жбаны, вазы і чары са шліфаванымі гранямі, без дэкору і з вуглава-

тымі ручкамі. Ад пазнейшых крышталёвых пасудзін, выкананых лапідарыямі Парыжа ў XIV–XV стст., яны адрозніваюцца выключнымі вялікімі памерамі (як даніна фацімідскім майстрам): іх вышыня дасягала 42 см, дыяметр – да 37 см пры таўшчыні бакавых сценак да 1 см. «Маналітныя пасудзіны» былі выкананы ў цяжкіх манументальных формах. На думку Г. Вентцэля, гэтыя творы былі выразаны ў адным месцы, якое было звязана з усходняй традыцыяй апрацоўкі крышталю – у Нармандскай Сіцыліі [11].

Асноўная частка

Зрабіўшы экскурс у гісторыю апрацоўкі горнага крышталю, паспрабуем знайсці аналагі вонкавага выгляду крышталёвага кубка «Іван».

Вонкавае апісанне кубка «Іван» і прыкладны яго аб'ём ёсць у некалькіх гістарычных тэкстах. Першую інфармацыю аб крыштальным кубку «Іван» мы знаходзім у рукапісе прафесара Віленскай акадэміі А. С. Нарушэвіча (1733–1796) «Дыяруш вандроўкі Яго Каралеўскай Мосці на Сойм Гродзенскі 26 жніўня – 27 верасня 1784 г.»: «12 верасня, у нядзелю. 1784 г. Стол быў на некалькі дзесяткаў асоб у залі вялікай, былі накрыты іншыя сталы, меншыя для размяшчэння гасцей. Князь-гаспадар загадаў, каб са скарбцу вынеслі два начынні *шклянныя*, з якіх адзін быў келіх гарцовы, названы “Іван”» [12, с. 34].

Праз шэсць гадоў пасля А. Нарушэвіча ў 1792 г. кубак «Іван» узгадвае ў сваёй кнізе па гісторыі роду Сапегаў «Жыццё Сапегаў і лісты ад манархаў...» К. Кагнавіцкі (1736–1825): «Пры ахвоце гаспадара за здароўе караля ўжылі старажытны ў ДOME Сапежынскім пухар шклянны (пухар вялікі шклянны з прыўкрасным малюнкам па белым крышталі, падоўжана-акруглы, нахштальт вазы і блізка гарцу ў сабе бяручы, гэта быў “Іван”), і такім чынам аднавіўшы памяць першай у ДOME Сапежынскім бытнасці караля Жыгімонта I, і прыпомніў свайго родзіча... Івана Сапегу, ваяводу падляшкага, а нарочоны кароль той пухар іменем гаспадара назваў» [13, с. 97].

Польскі этнограф і гісторык Л. Галембіёўскі (1773–1849) у сваёй кнізе «Дамы і двары...» апісвае знакамітую пасудзіну падчас пачастунку ў Ружанскім палацы ўжо караля Уладзіслава IV: «Кубак быў падоб-

ны да вазы, упрыгожаны арнамантам і трымаў напой блізка гарцу» [14, с. 112].

Гісторык М. Марэлоўскі (1884–1963) у сваёй працы «Зборы дзярэчынскія Сапегаў» удакладняе форму «Івана»: «Два кубкі былі з крышталю горнага з выдатнай разьбой. “Іван” вялізны, блізка гарцу змяшчаючы, падоўжана-акруглай формы нахштальт вазы» [15, с. 31].

З прыведзеных тэкстаў мы можам уявіць сабе «Івана» як прадаўгаватую авальную крышталёвую пасудзіну ў выглядзе вазы даволі вялікіх памераў: зыходзячы з аб'ёму «блізка гарцу» (1 гарнец – 3,2 л), вышыня такой вазы пры дыяметры 12 см павінна быць ≈ 30 см (разлік па формуле аб'ёма цыліндра ў літрах: $V(\text{л}) = (\pi r^2 h / 4) / 1\,000\,000$, ці $(3,14 \times 0,12^2 \times 0,3 / 4) / 1\,000\,000 = \approx 3,3$ л).

Самым паказальным творам «маналітнай пасудзіны» з'яўляецца «Вялікая ваза» (малюнак 3) [16].

Малюнак 3 – «Вялікая ваза»
(«маналітная пасудзіна»)

Гэта самая буйная з сярэднявечных крышталёвых пасудзін. Яе гранёная форма падобна да грэчаскай пелікі (двухручная пасудзіна плаўных абрысаў) з шырокім вусцем і дзвюма вуглаватымі ручкамі па баках. «Вялікая ваза» мае такія параметры: вышыня – 40,1 см, дыяметр – 31 см, аб'ём – каля 9 л і вага – 12,8 кг. Упершыню «Вялікая ваза» ўзгадваецца ў інвентары скарбаў іспанскага караля Філіпа II (1527–1598) у 1598 г., а яе кошт перавышае кошт палотнаў Тыцыяна [16].

Падобныя выключныя пасудзіны з каштоўных камянёў былі і ў калекцыях на

тэрыторыі Беларусі. Рарытэтамі, якія мала чым саступалі каштоўным артэфактам з Кунсткамеры Габсбургаў у Вене, валодалі князі Радзівілы, асабліва з біржанскай галіны. У «Інвентары скарбніцы ў Любчы» за 1633 г. у раздзеле «Біклажкі, кубкі ў срэбры і іншы посуд, у срэбра апраўлены» чытаем апісанне першай адзінкі з пераліку: «Барыла яспісова (яшмавая), у срэбра залацістае густа апраўленае, з вечкам на ланцужку, з двума колцамі срэбранымі залацістымі, якая важыць з каменем грывень шасьдзсят адну і скойцаў трынаццаць (≈13 кг)» [17, с. 40].

Цікава, што згаданыя майстэрні па апрацоўцы крышталю і шкла на Пірэнейскім паўвостраве і ў Сіцыліі, на думку гісторыкаў Р. Лерке (1934 г. нар.) і Р. Дыстэрбелгера (1937–2011), былі радзімай знакамітых кубкаў «Святой Ядвігі» [18, с. 369]. Адзін з такіх легендарных кубкаў быў знойдзены пры раскопках у 1957–1967 гг. дзядзінца Навагрудка і датуецца XII ст. Археолог Ф. Д. Гурэвіч адзначае: «Выбітнай знаходкай з’яўляецца кубак з дымчатага шкла вышыняй 12 см, арнаментаваны тэхнікай разьбы, шліфоўкі і гравіроўкі. На сценках яго выразаны фігуры льва, грыфона, а таксама дрэва жыцця» [19, с. 79].

З цягам часу мастацтва лапідарыяў у апрацоўцы каштоўных камянёў з Паўднёвай Італіі распаўсюдзілася далей на поўнач – у Венецыю і Парыж. У XIII–XV стст. Парыж славіўся сваімі крышталёвымі пасудзінамі, аб якіх было згадана вышэй. Французскія лапідарыі капіравалі чары і жбаны фацімідскіх і сіцылійска-нармандскіх майстроў. У многіх выпадках імітацыю XV ст. немагчыма адрозніць ад «маналітных пасудзін» XIII ст. Праўда, творы майстроў Парыжа драбнейшыя за свае аналагі, іх абрысы больш плаўныя, і ў свеце іх захавалася не так шмат – крыху больш за 10 экспанатаў. Да гэтых твораў у форме жбаноў, ваз і чараў дадаюцца шматлікія пасудзіны ў форме простых цыліндраў XIII–XV стст., якія сустракаюцца ў скарбніцах храмаў [11].

Важным прыкладам у гісторыі мастацкай апрацоўкі крышталю ў Францыі перыяду позняга Сярэднявечча з’яўляецца экспанат з музея Прада (Мадрыд, Іспанія) пад назвай «Цыліндрычная ваза. Францыя. Другая чвэрць XIII ст. Вышыня – 26 см»

[20, с. 119]. Твораў такога кшталту, упрыгожаных разнымі арнаментамі, захавалася адзінкі. Цыліндрычнае тулава пасудзіны падзелена на тры роўныя часткі. Цэнтральная частка ўпрыгожана тонкім разным арнаментом з матывам, які нагадвае квадрыфолій (чатырохліснік), у цэнтры якога змешчаны кветка (ружа) з васемю пялёсткамі. Верхні і ніжні ярусы запоўнены хвалепадобным раслінным арнаментом, які нагадвае гатычны ранкеверк (*ranke* – галіна, *werk* – праца). Адзначым, што арнаменты выкананы лінейнай графікай, прычым лінія малюнка арнаменту ідзе па ўсёй паверхні крышталю адзіным неглыбокім жалабком. К. І. Лам (1902–1981), шведскі гісторык мастацтваў, спецыяліст па шкле і крышталю Сярэднявечча, лічыў, што ваза належыць да твораў парыжскіх лапідарыяў і датуецца другой чвэрцю XIII ст. [20, с. 119].

Толькі з 1500-х гг. пачынаецца гісторыя рэзкі крышталю ў германскіх княствах, а з другой паловы XVI ст. асаблівае месца ў гісторыі апрацоўкі крышталю займае Паўночная Італія. Мастацтва апрацоўкі крышталю дасягае найвышэйшага росквіту ў Мілане дзякуючы шасці пакаленням сям’і майстроў Мізероні [21, с. 52–53]. Адзін з нашчадкаў Мізероні – Атавіа – адкрыў у Празе майстэрню пры двары імператара Рудольфа II (1552–1612).

Абагульняючы інфармацыю па гісторыі апрацоўкі горнага крышталю і важнейшых цэнтрах такой апрацоўкі ў Еўропе, выкажам гіпотэзу, што кубак «Іван», які выходзіць на гістарычную сцэну ў 1508–1511 гг., належыць да ранніх узораў апрацоўкі крышталю і з’яўляецца вельмі рэдкім творам дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва лапідарыяў Парыжа.

Такога тыпу і аб’ёму, як кубак «Іван», крышталёвыя пасудзіны XIV–XV стст. вельмі рэдкія ў музейных калекцыях свету. Акрамя згаданых музеяў Мадрыда і Дрэздэна, мы знаходзім іх у экспазіцыях музея Вікторыі і Альберта (Англія) і Кунсткамеры Венскага музея гісторыі мастацтваў (Аўстрыя). Усе яны адносяцца да вырабаў майстроў-лапідарыяў Парыжа. Самы вядомы крышталёвы кубак XV ст. – г. зв. «Чаша бургунскага двара» (малюнак 4), выкананая ў Францыі ў 1453–1467 гг. Яна выразана з суцэльнага крышталёвага блока, апраўлена ў золата з выемкавай каляровай

эмаллю (émail champlevé) і ўпрыгожана пярлінамі, дыямантамі і рубінамі [22].

Малюнак 4 – «Чаша бургунскага двара»

Вышыня бургундскай чашы 46 см пры дыяметры прыкладна 10 см, што складае аб'ём да 3,6 л, г. зн. паўтары гарца. У правенансе выключнага музейнага экспаната пазначана: «Выдатная пасудзіна зроблена з празрыстага горнага крышталю з дапамогай вытанчанай агранкі і ўяўляе сабой шэдэўр сярэднявечнага мастацтва. Высокая чара і канічнае вечка маюць шаснаццаць граняў звонку, уся паверхня якой упрыгожана раўнамерна размешчанымі выемкамі-кроплямі.

Бургундскі прыдворны кубак патрапіў у валоданне французскага каралеўскага двара са скарбніцы герцага Карла Смелага (1433–1477). Кароль Карл IX (1550–1574) у 1570 г. паднёс гэтую чару разам з сальніцай працы Бенвенута Чэліні, чарай Святога Міхаіла і воніксавым жбанам (Музей гісторыі мастацтваў, Вена) эрцгерцагу Фердынанду II Цірольскаму (1529–1595) падчас шлюбу з аўстрыйскай эрцгерцагіняй Альжбетай (1554–1592)» [22].

Малюнак 5 – Маналітная чаша з дзвюма ручкамі

Другі музейны кубак, які разглядаецца намі як прыклад апрацоўкі крышталёвых чар і ваз вялікага аб'ёму ў перыяд XIV–XV стст., – гэта чара з дзвюма ручкамі, выкананая з маналітнага блока крышталю ў Парыжы ў пачатку XIV ст. (малюнак 5) [23]. Вышыня яе – 10 см, дыяметр без ручак – 14,7 см, даўжыня з ручкамі – 21 см, яе аб'ём – прыкладна аднаго гарцу (2,3 л).

Форма чары падобная да згаданых вышэй «маналітных пасудзін» сіцылійска-нарманскага тыпу. Форма яе лапідарная – гэта авал, які створаны мноствам граняў. Вонкава кубак падобны на скіфас (старажытнагрэчаская чара для пітва на нізкай ножцы з дзвюма ручкамі па баках). Вытанчанай арнаментальнай разьбы па крышталю, якая з'явіцца ў працах міланскіх майстэрняў Мізероні і Сараччы ў другой палове XVI ст., яшчэ не прысутнічае на крышталёвых кубках XIV–XV стст. У правенансе экспаната пазначана, што «для сярэднявечнага разумення каштоўнасць і значэнне такіх пасудзін для іх гаспадароў зусім не абмяжоўвалася пытаннямі прэстыжу ці вонкавай прыгажосці. Важнымі былі сакральныя таемныя сілы, якія прыпісваліся крышталю» [23].

Заклучэнне

Абагульняючы інфармацыю аб гістарычных перадумовах з'яўлення крышталёвага кубка «Іван» у «сапежынскім зборы», а таксама аналізуючы прыклады крышталёвых пасудзін XIV–XV стст. у калекцыях сусветных музеяў, выкажам меркаванне:

1. Крышталёвы кубак, які пасля 1508–1511 гг. атрымаў назву «Іван» і стаў галоўным артэфактам «сапежынскага збору», магчыма першапачаткова знаходзіўся ў скарбніцы князя Міхаіла Львовіча Глінскага (1470–1534).

2. Князь Міхаіл Львовіч Глінскі падчас свайго 12-гадовага падарожжа (1478–1490) па Еўропе (Саксонія, Італія, Іспанія), знаходзячыся на службе і маючы сяброўскія зносіны з імператарам Максіміліянам I (1459–1519), марграфамі, магістрамі рыцарскіх ордэнаў, меў магчымасць прыдбаць ці атрымаць у падарунак гэты крышталёвы кубак, названы пазней «Іван».

3. Князь Міхаіл Львовіч Глінскі пасля вяртання ў Вільню ў 1490 г. наблізіўся да

двара Аляксандра Ягелончыка, які потым стаў вялікім князем літоўскім (1492) і польскім каралём (1501). Князь Глінскі атрымаў званне маршалка надворнага літоўскага (1500), кіраўніка манетнага двара ў Вільні (1591) і суправаджаў Аляксандра Ягелончыка як пасол ВКЛ на каранацыю ў Кракаў. З мэтай заваявання даверу ў будучага караля Глінскі мог паднесці ў дар крышталёвы кубак Аляксандру Ягелончыку ў 1490–1501 гг.

4. Аляксандр Ягелончык памёр у 1506 г. (магчыма, у яго атручванні ўдзельнічалі князь Глінскі і лекар-алхімік Аляксандр Балінскі). Трон заняў новы кароль Жыгімонт I. Князь Глінскі ў 1508 г. узяў мяцеж супраць караля, але пісар вялікі літоўскі Іван Сямёнавіч Сапега (1450–1517) папярэдзіў Жыгімонта I аб выступленні Глінскага. У знак падзякі Іван Сапега атрымаў ад караля крышталёвы кубак «Іван» і маёнтак Кодань (1511).

5. Кубак «Іван», выкананы з маналітнага блока крышталю, быў твораў лапідарыяў з Парыжа сярэдзіны – другой паловы XV ст. Маналітная, магутная і лаканічная форма вазы капіравала працу сіцылійска-нарманскіх майстроў XII–XIII стст., якія славіліся таксама і разьбой па шкле (такім твораў з’яўляецца навагрудскі кубак «Святой Ядвігі»). Авальная форма вазы была дасягнута шматлікімі гранямі звонку, што было характэрна для крышталёвых пасудзін таго часу. Грані маглі быць упрыгожаны своеасаблівым арнамантам – сотавымі паўкруглымі выемкамі, уласцівымі для працы французскіх разьбяроў, ці лінейным раслінным арнамантам з матывамі квадрыфолія і ранкеверка. Параметры вазы нам уяўляюцца такімі: дыяметр – 10–15 см, вышыня – 30–35 см, аб’ём – 2,7–2,8 л.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Moonan, W. Rock Crystal For Kings And Gods. / W. Moonan // The New York Times. – 1999. – Dec. 24. – Section E. – P. 53.
2. Sponsel, J. L. Das Grüne Gewölbe zu Dresden: eine Auswahl von Meisterwerken der Goldschmiedekunst; in vier Bänden. Band 1 / J. L. Sponsel. – Leipzig : Karl W. Hiersemann, 1925. – 226 s.
3. Чаша польскай каралевы Ядвігі. Парыж ці Венецыя. Сярэдзіна – другая палова XIV ст. Крышталь, срэбра, пазалота, выемкавая эмаль // Музей Зялёнае Складзенне. Дрэздэн. Германія. – URL: <https://skd-online-collection.skd.museum/Details/Index/117279#> (date of access: 1.09.2024).
4. Niesiecki, K. Herbarz Polski : w 10 t. / K. Niesiecki. – Lipsk : Wyd. J. N. Bobrowicz, 1839–1845. – Т. 8 (Sapieha herbu Lis), 1841. – S. 241–277.
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб. : Тип. Эфрона. – Т. VIIa : Германия – Го. – 1893. – 958 с.
6. Kojałowicz Wijuk, W. Compendium. Herbarz rycerstwa W. X. Litewskiego [...] ; O klejnotach albo herbach, których familie stanu rycerskiego Wielkiego Xięstwa Litewskiego zażywają / W. Kojałowicz Wijuk. – Kraków : Wydaw. «Herolda Polskiego», 1897. – 527 s.
7. Contadini, A. The Cutting Edge: Problems of History, Identification and Technique of Fatimid Rock Crystals / A. Contadini // L’Egypte fatimide. Son art et son histoire: actes du colloque organisé à Paris les 28, 29 et 30 mai 1998. – Paris : Presses de l’Université de Paris-Sorbonne, 1999. – P. 319–329.
8. Carving techniques of Fatimid rock crystal ewers (10–12th cent. A. D.) / E. Morero, H. Procopiou, R. Vargiolu [et al.] // Wear (Journal). University of Oxford. – London : Elsevier. – 2013. – P. 150–156.
9. Piotrovsky, M. On Islamic Art / M. Piotrovsky. – St. Petersburg : The State Hermitage Museum. Slavia, 2001. – 144 p.
10. Johns, J. The diffusion of rock crystal carving techniques in the Fāṭimid Mediterranean / J. Johns, E. Morero // Khalili Research Centre, University of Oxford. Paper delivered to Beyond the Western Mediterranean: Materials, Techniques and Artistic Production, Symposium held at The Courtauld Institute of Art, Saturday 20 April 2013. – P. 1–5. – URL: https://www.academia.edu/5896062/_with_Elise_Morero_The_diffusion_of_rock_crystal_carving_techniques_in_the_F%C4%81%E1%-B9%ADimid_Mediterranean (date of access: 1.09.2024).

11. Wentzel, H. Bergkristall. Reallexikon zur Deutschen Kunstgeschichte, Bd. II / H. Wentzel. – Stuttgart : JB Metzler, 1938. – S. 275–298. – URL: <https://www.rdklabor.de/w/?oldid=81827> (date of access: 1.09.2024).

12. Biblioteka Jagiellońska, BJ Rkp. 6045 IV (Naruszewicz, Adam; 1733–1796. Diariusz Podróży Jego Królewskiej Mości na Sejm Grodzieński od dnia 26 sierpnia do 27 września 1784 roku). Rękopis. – 62 s.

13. Kognowicki, K. Zycia Sapiehow i listy od monarchow, xiążąt i roznych panujących do tychze pisane, tom III. / K. Kognowicki. – Warszawa : W drukarni Nadwornej JKMci P.K.E. Narodowej, 1792. – 368 s.

14. Gołębiowski, Ł. Domy i dwory przy tem opisanie apteczki, kuchni, stołów, uczt ... i różnych obyczajowych szczegółów / Ł. Gołębiowski. – Warszawa : Drukiem A. Gałęzowskiego i komp. 1830. – 298 s.

15. Morelowski, M. Zbiory dereczyńskie Sapiehow (Sprawozdania z posiedzeń komisji historii sztuki za czas od 1 stycznia 1923 r. do 31 grudnia 1925 r.). Posiedzenie z dnia 18 grudnia 1924 / M. Morelowski // Prace Komisji Historji Sztuki. T. 4. Sprawozdań komisji do badania historji sztuki w Polsce. t. XIII. – W Krakowie : Nakł. Polskiej w Księgarniach Gebethnera i Wolffa, 1930. – S. 30–32.

16. «Вялікая ваза» («маналітная пасудзіна»). Крышталь, разьба. Нармандская Сіцылія, першая палова XIII ст. Срэбра (падстаўка). Сярэдзіна XVIII ст. // Венскі музей гісторыі мастацтваў. Кунсткамера, Вена. Аўстрыя. – URL: <https://www.khm.at/objektdb/detail/88322/?offset=-16&lv=floorplan> (date of access: 1.09.2024).

17. AGAD, dz. XXVI, nr. 45 (Інвентар скарбніцы ў Любчы, 1633 г.).

18. Geiselberger, S. Rosemarie Lierke, Die Hedwigsbecher. Das normannisch-sizilische Erbe der staufischen Kaiser / S. Geiselberger // Pressglas-Korrespondenz. 2005-4. September 2005. – Pocking: ViSDP Dipl. Ing. TU Siegm. Geiselberger. Deutschland. – S. 369–371.

19. Гуревич, Ф. Д. Древний Новогрудок. Пасад. Окольный город / Ф. Д. Гуревич. – Л. : Наука. 1981. – С. 79.

20. Iñiguez, D. A. Catálogo de las Alhajas del Delfin / D. A. Iñiguez. – Madrid : Olivetti, 1989. – 256 s.

21. Mira, L. A. El tesoro del Delfin: alhajas de Felipe V recibidas por herencia de su padre Luis, gran Delfin de Francia / L. A. Mira. – Madrid : Museo Nacional del Prado, 2001. – 373 p.

22. «Чаша бургундскага двара». Францыя. 1453–1467 гг. Крышаль, рэзка. Золата, выемкавая эмаль, пярыны, дыяменты, рубіны // Венскі музей гісторыі мастацтваў. Кунсткамера, Вена. Аўстрыя. – URL: <https://www.khm.at/objektdb/detail/86226/> (date of access: 1.09.2024).

23. Маналітная чаша з двума ручкамі. Парыж. Канец XIII – пачатак XIV стст. Крышталь, рэзка // Венскі музей гісторыі мастацтваў. Кунсткамера, Вена. Аўстрыя. – URL: <https://www.khm.at/objektdb/detail/88312/?offset=125&lv=list> (date of access: 1.09.2024).

REFERENCES

1. Moonan, W. Rock Crystal For Kings And Gods. / W. Moonan // The New York Times. – 1999. – Dec. 24. – Section E. – P. 53.

2. Sponsel, J. L. Das Grüne Gewölbe zu Dresden: eine Auswahl von Meisterwerken der Goldschmiedekunst; in vier Bänden. Band 1 / J. L. Sponsel. – Leipzig : Karl W. Hiersemann, 1925. – 226 s.

3. Chasha pol'skaj karalievu Jadvihi. Paryzh ci Vieniocyja. Siaredzina – druhaja palova XIV st. Kryształ', srebra, pazalota, vyjemkavaja emal' // Muziej Zialonyja Sklapienni. Drezden. Hiermanija. – URL: <https://skd-online-collection.skdmuseum/Details/Index/117279#> (date of access: 01.09.2024).

4. Niesiecki, K. Herbarz Polski : w 10 t. / K. Niesiecki. – Lipsk : Wyd. J. N. Bobrowicz, 1839–1845. – T. 8 (Sapieha herbu Lis), 1841. – S. 241–277.

5. Encyklopedichieskij slovar' Brokhauza i Jefrona. – SPb : Tip. Efrona. – T.VIIIa : Hiermanija – Go. – 1893. – 958 s.

4. Niesiecki, K. Herbarz Polski : w 10 t. / K. Niesiecki. – Lipsk : Wyd. J. N. Bobrowicz, 1839–1845. – T. 8 (Sapieha herbu Lis), 1841. – S. 241–277.

16. Vialikaja vaza («manalitnaja pasudzina»). Kryształ', raz'ba. Narmandskaja Sicylija, pier-shaja palova XIII st. Srebra (padstauka). Siaredzina XVIII st. // Vienski muziej historyi mastactvau.

Kunstkamera, Viena. Austryja. – URL: <https://www.khm.at/-objektdb/detail/88322/?offset=16&lv=-floorplan> (date of access: 1.09.2024).

17. AGAD, dz. XXVI, nr. 45 (Інвентар скарбніцы ў Любчы, 1633 г.).

18. Geiselberger, S. Rosemarie Lierke, Die Hedwigsbecher. Das normannisch-sizilische Erbe der staufischen Kaiser / S. Geiselberger // Pressglas-Korrespondenz. 2005-4. September 2005. – Pocking: ViSdP Dipl. Ing. TU Siegm. Geiselberger. Deutschland. – S. 369–371.

19. Gurievich, F. D. Drievnij Novogradok. Pasad. Okol'nyj gorod / F. D. Gurievich. – L. : Nauka, 1981. – 169 s.

20. Iñiguez, D. A. Catálogo de las Alhajas del Delfin / D. A. Iñiguez. – Madrid : Olivetti, 1989. – 256 s.

21. Mira, L. A. El tesoro del Delfin: alhajas de Felipe V recibidas por herencia de su padre Luis, gran Delfin de Francia / L. A. Mira. – Madrid : Museo Nacional del Prado, 2001. – 373 p.

22. «Chasha burhundska dvara». Francыja. 1453–1467 hh. Kryshal', raz'ba. Zolata, vyjemkavaja emal', piarliny, dyjamienty, rubiny // Vienski muziej historyi mastactvau. Kunstkamera, Viena. Austryja. – URL: <https://www.khm.at/objektdb/detail/-86226/> (date of access: 01.09.2024).

23. Manalitnaja chasha z dvumia ruchkami. Paryzh. Kaniec XIII – pachatak XIV stst. Kryshal', raz'ba // Vienski muziej historyi mastactvau. Kunstkamera, Viena. Austryja. – URL: <https://www.khm.at/objektdb/detail/88312/?offset=125&lv=list> (date of access: 01.09.2024).

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 19.09.2024

УДК 76.02(091)(476)«1917/1929»

DOI 10.63874/2218-0281-2025-1-52-58

Дарья Сергеевна Пыж*аспірант 3-го года обучения Института истории
Национальной академии наук Беларуси***Darya Pyzh***3-d Year Postgraduate Student of the Institute of History
of National Academy of Sciences of Belarus**e-mail: pyzhdarya@gmail.com*

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫПУСКА СОВЕТСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1917–1929 гг.)

Рассматривается механизм взаимодействия государственных органов в области регулирования выпуска советской периодической печати на территории Беларуси в 1917–1929 гг. и сфера их полномочий. Показано функционирование государственных институтов в рамках трех основных направлений издательского дела: информационного, технического, вопросов распространения.

Ключевые слова: *периодическая печать, Комиссариат внутренних дел Облкомзана, Центропечать, Комиссариат над типографиями, Белорусское государственное издательство, отдел печати при ЦК КП(б)Б, Комитет по делам печати при Наркомвнуторге БССР.*

Formation of State Bodies in the Sphere of Regulation of the Publication of Soviet Periodicals in the Territory of Belarus (1917–1929)

In the article was analyzed the mechanism of interaction between government agencies in the field of regulating the production of Soviet periodicals in Belarus in 1917–1929 and the scope of their powers. It shows the functioning of state institutions within the framework of three main areas of publishing: information, technical and distribution.

Key words: *periodical press, Commissariat for Internal Affairs of Obliskomzap, Centropechat, Commissariat over the printing houses, Belarusian State Publishing House, Press Department under the Central Committee of the CP(b)B, Committee for Press Affairs under the People's Commissariat of Internal Trade of the BSSR.*

Введение

Приход к власти большевиков в октябре 1917 г. запустил процесс реформирования механизма общественной коммуникации, ключевым элементом которого являлись средства массовой информации. Это обусловило начало формирования на территории Беларуси советской системы периодической печати.

Под системой периодической печати понимается целостная иерархическая структура взаимодействующих между собой органов государственной власти, информационных агентств, профессиональных организаций, редакций изданий, полиграфических предприятий.

Цель статьи – раскрыть этапы станов-

ления и специфику работы государственных органов регулирования в области выпуска советской периодической печати на территории Беларуси в 1917–1929 гг.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) определить структуру и основные компетенции органов управления выпуском периодической печати;

2) выявить формы и методы их работы, а также механизмы взаимодействия с вышестоящими и подчиненными структурами в рамках властной вертикали.

Результаты и их обсуждение

Коренные изменения в парадигме общественного развития, связанные с установлением власти большевиков, актуализировали значение периодической печати как эффективного инструмента распространения в массы идеологических постулатов. Увеличение количества периодических изданий обусловило необходимость создания

Научный руководитель – Александр Геннадьевич Кохановский, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Белорусского государственного университета

системы государственных органов, регулирующих издательскую деятельность. Первоначально контроль за печатью был возложен на Комиссариат внутренних дел в составе Областного исполнительного комитета советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облispкомзап), однако наступление немецких войск в феврале 1918 г. прервало его работу. Партийные и советские учреждения были эвакуированы в Смоленск, где выпуск периодических изданий перешел в ведение отдельной структурной единицы Комиссариата внутреннего управления – подотдела печати [1, с. 82–83]. Отбор наиболее важных постановлений и их ежедневную рассылку в редакции газет осуществлял информационно-инструкторский подотдел Комиссариата [2, с. 11–12].

На общероссийском уровне переизбыток задач в области активно растущей отрасли периодической печати поставил вопрос о перераспределении компетенций в данной сфере, что было осуществлено 26 ноября 1918 г. с созданием Центрального агентства по снабжению и распределению произведений печати (Центропечать) Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК). К концу 1918 г. на всей территории Беларуси были организованы его губернские и уездные отделения [3]. Полномочия по информационному снабжению редакций газет были возложены на Белорусское отделение Российского телеграфного агентства (РОСТА), образованного 23 декабря 1918 г. [4, с. 19].

Провозглашение Социалистической Советской Республики Беларуси (ССРБ) обусловило расширение системы органов регулирования издания периодической печати. Наряду с профильными комиссариатами ССРБ, ставшими «институциональными наследниками» отделов Облispкомзапа и фактически сохранившими свой кадровый состав, при Центральном Бюро (ЦБ) КП(б)Б было создано новое ведомство – издательско-редакционная комиссия, определявшая размер тиражей газет, периодичность и структуру изданий, а также осуществлявшая функции цензуры [5, л. 41]. За техническую сторону издания газет отвечал «Комиссариат над типографиями», в сферу ответственности которого входили учет типографий и бумажных запасов,

наблюдение за функционированием полиграфических предприятий и их национализация [6].

Таким образом, к февралю 1919 г. на территории Беларуси сформировалась сеть государственных институтов, реализовавших как комплексный контроль за выпуском периодической печати (Комиссариат внутренних дел), так и специальный по основным направлениям издательской деятельности: информационному (Белорусское отделение РОСТА, издательско-редакционная комиссия ЦБ КП(б)Б), техническому («Комиссариат над типографиями»), распространения (Центропечать ВЦИК).

Создание в феврале 1919 г. ССР Литвы и Беларуси (ССРЛиБ) обусловило реорганизацию аппарата распространения периодической печати: вместо ранее функционировавших губернских агентств Центропечати, подчинявшихся ВЦИК, была создана Центропечать при ЦИК ЛиБ [1, с. 272]. Наряду с распространением и экспедированием изданий ее полномочия распространялись на организацию информационных щитов для расклейки периодических изданий, брошюр и рекламных объявлений. На неоккупированной территории Беларуси в ведении Центропечати ССРЛиБ находились уездные и волостные агентства, однако последние фактически не действовали в связи с дефицитом подготовленных кадров и финансов. Отсутствие возможностей организации агентств Центропечати в волостях предопределило создание более крупных структурных единиц – районных отделений, территориально объединявших 5–6 волостей [7, л. 7–12].

Дезинтеграция ССРЛиБ и эвакуация остатков ее вертикали власти в Смоленск в августе 1919 г. обусловили реорганизацию структуры управления печатью и создание издательской комиссии при ЦК ЛиБ, под руководством которой выходили брошюры и периодические издания на белорусском («Савецкая Беларусь»), русском («Звезда»), польском («Młot») и литовском («Komunistas») языках [8, л. 3–4].

Таким образом, в связи с оккупацией Беларуси польскими войсками сложившаяся система государственного регулирования издания периодической печати на ее территории была разрушена. Однако контрнаступление Красной Армии и восстановле-

ние ССРБ в июле 1920 г. в условиях необходимости повышения информированности населения о деятельности советских органов власти, изменений в экономической политике и культурном уровне населения в целом назрела потребность восстановления системы управления периодической печатью. Первоначальной задачей в области контроля за изданием периодики стала ее концентрация в составе единого учреждения. Для этого в июле 1920 г. при ЦБ КП(б)Б был создан издательский отдел, основной функцией которого стало финансирование периодики.

В процессе возрождения органов регулирования периодической печатью происходило восстановление аппарата распространения изданий путем организации Минского губернского агентства Центропечати. Начальный этап его функционирования был связан с выработкой внутренней структуры, установлением связи с Московским агентством в целях регулярного получения центральной советской прессы, восстановлением сети отделений на освобожденной территории Беларуси. Так, уже 24 июля 1920 г. были получены первые периодические издания из Москвы, а к концу месяца в составе губернского агентства в Минске были созданы секретариат и профильные отделы. Организация уездных, районных и волостных отделений была возложена на инструкторский отдел (по данным на ноябрь 1920 г., было организовано 18 уездных, 11 районных, 226 волостных отделений). Отдел распределения и заказов отвечал за получение местной и центральной периодики и ее распределение по всей территории Беларуси. В его подчинении также находилась экспедиция с пятью подотделами: расклейки, багажным, почтовым, городским, приемочно-раздаточным. Отдел пропаганды занимался организацией избчитален, устных газет, агитационных повозок [9, л. 84–85].

Рост числа печатных изданий и расширение в связи с этим обязанностей круга издательского отдела при ЦБ КП(б)Б требовали создания обособленной структуры, объединявшей в своем составе все выходящие издания. Такой орган – Государственное издательство (Госиздат) Беларуси – был создан 1 декабря 1920 г., а в числе его задач, помимо организационных мероприя-

тий, обозначалась необходимость централизации периодической печати Республики [10, л. 2]. Особенностью новой структуры стало ее двойное подчинение одновременно ЦИК ССРБ и Госиздату РСФСР. В сферу ответственности Госиздата вошли издательская деятельность, учет и распределение бумаги, распространение печатной продукции [11, с. 2].

В составе издательства было выделено четыре отдела: редакционный, ответственный за корректуру текстов; издательский, ведавший технической частью, заготовкой и распределением бумаги; отдел периодической печати, сконцентрировавший в своем составе все редакции белорусских газет; отдел распространения, отвечавший за распределение изданной продукции [11, с. 2; 12, л. 1].

Следует отметить, что в отличие от РСФСР, где Центропечать ВЦИК являлась отделом распространения Государственного издательства, в Беларуси она существовала автономно [13, л. 2]. Кроме того, несмотря на предусмотренный постановлением ЦИК ССРБ переход всех издательских учреждений в ведение Госиздата Республики, на территории Беларуси функционировал полиграфический отдел при Совете народного хозяйства (СНХ), который был образован путем реорганизации Комиссариата над типографиями; в его ведение входила организация работы типографий [6].

Децентрализация и дублирование компетенций учреждений, ответственных за выпуск печатной продукции, создавали ряд трудностей для их взаимодействия, о чем в обращении к А. Г. Червякову в мае 1921 г. писал руководитель Госиздата Я. И. Эйдельман, который предложил объявить Госиздат Беларуси центральным органом издания и распространения печати и сконцентрировать здесь все институты, имеющие отношение к издательскому делу. Необходимость преобразований обосновывалась потенциальными положительными изменениями: ускорением выполнения заказов за счет уменьшения времени делопроизводительной переписки и сокращением расходов путем слияния аппаратов государственных органов [14, л. 8]. В результате 21 ноября 1921 г. было принято решение о временном включении Центропечати в состав Государственного издательства Беларуси

[15, л. 74]. Однако полиграфический отдел при СНХ Беларуси к сентябрю 1921 г. был лишь преобразован в Управление полиграфической промышленности СНХ БССР и продолжил функционировать автономно [2, с. 45].

Первые месяцы работы Госиздата Беларуси были посвящены решению вопросов, связанных с нехваткой квалифицированных газетных работников и учебных пособий для их подготовки, отсутствием необходимого количества мебели для обеспечения эффективного функционирования учреждения, слабой технической оснащённостью типографий. Выпуск печати носил стихийный характер, что подтверждалось отсутствием плана издательской деятельности [14, л. 4, 50, 57а; 16, л. 55].

Для регулирования и расширения издательской деятельности руководство Госиздата Беларуси начало работу по организации отделений в уездах: к концу 1921 г. они были открыты в Борисове и Бобруйске. Их главной функцией стала организация выпуска региональной периодической печати. Расширение сети учреждений, координирующих издательское дело, способствовало увеличению количества периодических изданий: к концу 1921 г. их число возросло вдвое до 23 наименований [12, л. 2, 4].

Объединение издательских учреждений продолжилось в декабре 1922 г., когда ЦИК ССРБ принял постановление о слиянии Государственного издательства Беларуси, Управления полиграфической промышленности СНХ в единый Государственный трест издательского дела и полиграфической промышленности Беларуси (Белтрестпечать). В результате концентрации полиграфических предприятий Минска были созданы две крупные типографии, куда было собрано все лучшее оборудование. В ведении треста оказалось также принятый от Госиздата выпуск газет [2, с. 48].

Таким образом, к концу 1922 г. была предпринята попытка централизации полномочий по регулированию издания периодической печати, однако в итоге достичь сосредоточения функций в едином ведомстве – Белтрестпечати – не удалось. Так, еще в марте 1922 г. была создана коллегия при агитационно-пропагандистском отделе ЦБ КП(б)Б, сохранившая свою автономность. Она осуществляла контроль за содер-

жанием изданий и тиражом, поиск постоянных сотрудников и корреспондентов в редакции [17, л. 36, 41, 55а–57].

Укрупнения БССР предопределили изменения в структуре регулирования периодической печати. Так, 4 февраля 1924 г. постановлением Президиума ЦК РКП(б) было создано Временное белорусское бюро, являвшееся руководящим органом КП(б)Б. В его составе был организован подотдел печати, штат которого состоял из одного человека. В функции подотдела входили инструктаж газет по размещению в изданиях необходимой информации, их учет и распространение, контроль за финансовым положением редакций [18, л. 13–24].

В мае 1924 г. подотдел печати был преобразован в отдел печати при ЦК КП(б)Б, в состав которого входило два сотрудника: заведующий, работавший по совместительству руководителем отдела агитации и пропаганды, позже – редактором газеты «Звезда», и заместитель заведующего. Отдел печати занимался составлением инструктивных отзывов на содержание газет, выработкой планов работы изданий, проведением обследований распространения печати и материальной базы редакций, руководством кадровым составом и сетью корреспондентов [18, л. 39–43].

В последующем, 4 июля 1924 г., в результате слияния Белтрестпечати и издательства «Савецкая Беларусь» было образовано Белорусское государственное издательство (БГИ), включавшее три отдела: производственный, коммерческий и книжной торговли [19, л. 34, 41]. Для координации деятельности по подготовке, выпуску и распространению периодической печати 15 августа 1924 г. в составе БГИ был создан газетный сектор, в ведении которого находились редакции 10 республиканских газет. Основными задачами сектора являлись прием подписки на центральные периодические издания Беларуси и их распространение, контроль материального обеспечения редакций, улучшение внешнего вида печатной продукции. При нем существовало три отдела: подписки и распространения, счетно-финансовый, канцелярия. Руководство газетным сектором осуществлял заведующий, который назначался Отделом печати ЦК КП(б)Б [20, л. 1–21, л. 67–68; 22, л. 2].

Газетный сектор функционировал в тяжелых материальных условиях, что подтверждалось наличием долгов перед БГИ и иными учреждениями. В докладе от 15 января 1925 г. заведующий И. И. Шипилло отмечал дефицитное положение сектора, обусловленное рядом факторов: снижением тиражей изданий, просрочками с оплатой за размещение в газетах объявлений, слабой постановкой работы отделений БГИ по организации подписки, трудностями в деятельности отдела распространения [23, л. 17, 49, 51]. В результате финансовые сложности и отсутствие перспектив их преодоления стали причиной ликвидации газетного сектора 1 октября 1925 г. [20, л. 27].

После закрытия сектора отношения Белгосиздата с редакциями газет, издаваемыми в Минске, определялись заключенными с каждой из них договорами. Обязательства сторон касались в основном печати газет в типографиях БГИ и распространения изданий. В окружных отделениях Белгосиздата продолжили функционировать газетные отделения, основной функцией которых являлось распространение периодики [24, л. 41].

Параллельно продолжался процесс организации новых органов управления. Так, постановлением от 4 ноября 1925 г. был создан Комитет по делам печати при Народном комиссариате внутренней торговли (Наркомвнуторг) БССР. Основная задача ведомства заключалась в контроле за хозяйственно-коммерческой деятельностью в сфере издания и распространения периодической печати. В состав комитета входили представители от БГИ, редакции газеты «Звезда», ВСНХ БССР, Народного комиссариата финансов БССР, союза работников просвещения и Белорусского государственного треста бумажной промышленности [25, л. 131–132, 209].

Существование ведомства в рамках Народного комиссариата внутренней торговли существенно ограничивало спектр его полномочий, в связи с чем было принято решение о переводе его с 26 декабря 1926 г. в ведение СНК БССР. Штат комитета состоял из председателя, его заместителя и пяти членов, назначаемых СНК. Согласно положению о функционировании новой структурной единицы, к сфере ее полномочий относились разработка постановлений

и инструкций, регулирующих деятельность по распространению произведений печати; решение вопросов о целесообразности существования отдельных издательских и книготорговых организаций, их объединении и ликвидации; утверждение производственных, финансовых и кредитных планов, а также контроль за их исполнением; установление размеров, тиража периодических изданий и согласование цен на их реализацию; регулирование снабжения издательств печатной бумагой и полиграфическим оборудованием; участие (с правом решающего голоса) в решении вопросов об организационных формах полиграфической промышленности. С декабря 1929 г. организации, имевшие цель открытия издательских учреждений, должны были получить на это разрешение Комитета по делам печати при СНК БССР [26, л. 76; 27, л. 341–342].

Заключение

В рамках создания нового информационного пространства большевиками были сформированы принципиально новые органы управления, обеспечивавшие методическое, нормативно-правовое и материальное сопровождение печатного дела.

Уже в 1919 г. подобные органы функционировали как в области комплексного руководства выпуском периодической печати (Комиссариат внутренних дел), так и непосредственного руководства согласно основным направлениям издательской деятельности: информационному (Белорусское отделение РОСТА, издательско-редакционная комиссия ЦБ КП(б)Б), техническому («Комиссариат над типографиями»), распространения (Центропечать ВЦИК). Однако события польско-советской войны привели к разрушению сформировавшейся структуры органов регулирования печатным делом, восстановление которой происходило путем централизации периодических изданий и профильных руководящих институтов в единой организации – Государственном издательстве Беларуси.

Вместе с тем материальные, технические и кадровые сложности не позволили на практике осуществить объединение всех компетенций по выпуску периодической печати в рамках единой структуры, в результате чего с середины 1920-х гг. на смену этой идее пришла концепция персонально-

договорных отношений Белорусского государственного издательства с редакциями печатных изданий. Данный процесс сопровождался дальнейшей децентрализацией компетенций в области регулирования издательского дела, что на практике вырази-

лось в сокращении полномочий Белорусского государственного издательства с их передачей новым отраслевым структурам – отделу печати при ЦК КП(б)Б и Комитету по делам печати при СНК БССР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Органы государственной власти и управления Советской Беларуси (1917–1920 гг.) : справочник. – Минск : БелНИИДАД, 2017. – 466 с.
2. Волк, А. А. Книгоиздательское дело в Белоруссии / А. А. Волк, А. И. Ракович. – Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1977. – 290 с.
3. Об учреждении Центрального Агентства Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов по снабжению и распределению произведений печати : постановление Президиума Всерос. Централ. Исполнит. Ком. Советов от 26 нояб. 1918 г. № 883. – URL: <https://istmat.org/node/31873> (дата обращения: 03.11.2024).
4. Андреева, Ю. Пароль – Минск, Вестнику. Как закалялись новости, которые сегодня читают во всем мире / Ю. Андреева // Беларуская думка. – 2023. – № 9. – С. 18–25.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 41.
6. Организационные формы полиграфической промышленности // За десять лет, 1917–1927 : юбилейный номер рабочих и служащих 1-й гостипографии. – 1927. – С. 8.
7. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 53.
8. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 56.
9. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 308.
10. НАРБ. – Ф. 238. Оп. 1. Д. 12.
11. Известия ЦИК ССРБ. – 1921. – 28 янв. – С. 2.
12. НАРБ. – Ф. 238. Оп. 2. Д. 1.
13. НАРБ. – Ф. 238. Оп. 1. Д. 6.
14. НАРБ. – Ф. 238. Оп. 1. Д. 3.
15. НАРБ. – Ф. 238. Оп. 1. Д. 5а.
16. НАРБ. – Ф. 238. Оп. 1. Д. 1.
17. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 939.
18. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. Оп. 1. Д. 1809.
19. НАРБ. – Ф. 280. Оп. 1. Д. 1.
20. НАРБ. – Ф. 819. Оп. 1. Д. 1.
21. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1799.
22. НАРБ. – Ф. 819. Оп. 1. Д. 6.
23. НАРБ. – Ф. 238. Оп. 8. Д. 1.
24. НАРБ. – Ф. 18. Оп. 1. Д. 246.
25. НАРБ. – Ф. 17. Оп. 1. Д. 6.
26. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 1. Д. 430.
27. Государственный архив Минской области. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 83а.

REFERENCES

1. Organy gosudarstviennoj vlasti i upravleniya Sovietskoj Bielarusi (1917–1920 gg.) : spravocchnik. – Minsk : BielNIIDAD, 2017. – 466 s.
2. Volk, A. A. Knigoizdatiel'skoje dielo v Bielorusii / A. A. Volk, A. I. Rakovich. – Minsk : Izd-vo BGU im. V. I. Lienina, 1977. – 290 s.
3. Ob uchriezhdenii Central'nogo Agientstva Vsierossijskogo Central'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta Sovietov po snabzheniju i raspriedielieniju proizviedienij piechati : postanovlenie Priezidi-uma Vsieros. Central. Ispolnit. Kom. Sovietov ot 26 nojab. 1918 g. № 883. – URL: <https://istmat.org/node/31873> (data obrashchienija: 03.11.2024).

4. Andriejeva, Ju. Parol' – Minsk, Viestniku. Kak zakalialis' novosti, kotoryje siegodnia chitajut vo vsiom mirie / Ju. Andriejeva // Bielaruskaja dumka. – 2023. – № 9. – S. 18–25.
5. Nacional'nyj arkhiv Rjespubliki Bielarus' (NARB). – F. 4p. Op. 1. D. 41.
6. Organizacionnyje formy poligrafichieskoj promyshliennosti // Za diesiat' liet, 1917–1927 : jubilejnyj nomier rabochikh i sluzhashchikh 1-j gostipografii. – 1927. – S. 8.
7. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 53.
8. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 56.
9. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 308.
10. NARB. – F. 238. Op. 1. D. 12.
11. Izvjestija CIK SSRB. – 1921. – 28 janv. – S. 2.
12. NARB. – F. 238. Op. 2. D. 1.
13. NARB. – F. 238. Op. 1. D. 6.
14. NARB. – F. 238. Op. 1. D. 3.
15. NARB. – F. 238. Op. 1. D. 5a.
16. NARB. – F. 238. Op. 1. D. 1.
17. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 939.
18. NARB. – F. 4p. Op. Op. 1. D. 1809.
19. NARB. – F. 280. Op. 1. D. 1.
20. NARB. – F. 819. Op. 1. D. 1.
21. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 1799.
22. NARB. – F. 819. Op. 1. D. 6.
23. NARB. – F. 238. Op. 8. D. 1.
24. NARB. – F. 18. Op. 1. D. 246.
25. NARB. – F. 17. Op. 1. D. 6.
26. NARB. – F. 7. Op. 1. D. 430.
27. Gosudarstviennyj arkhiv Minskoj oblasti. – F. 3. Op. 1. D. 83a.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.01.2025

Елена Михайловна Карпенко¹, Чжан Хэи²

¹д-р экон. наук, проф., зав. каф. международного менеджмента
Белорусского государственного университета

²аспирант 3-го года обучения каф. международного менеджмента
Белорусского государственного университета

Elena Karpenka¹, Zhang Hei²

¹Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of International Management
of Belarusian State University

²3-d Postgraduate Student of the Department of International Management
of Belarusian State University

e-mail: ¹emkarpenko@mail.ru; ²zhy960501@gmail.com

НОВАЯ УРБАНИЗАЦИЯ В КИТАЕ: ОСОБЕННОСТИ И ВЛИЯНИЕ НА ГЛОБАЛЬНУЮ УРБАНИЗАЦИЮ

Глобальная урбанизация представляет собой важную тенденцию модернизации экономики, затрагивающую экономические, демографические, социальные и экологические аспекты. Урбанизация прошла несколько этапов развития, особенно ускорившихся после промышленной революции, когда западные страны первыми достигли высокого уровня урбанизации. В настоящее время процесс урбанизации в развивающихся странах стал основным двигателем глобальной урбанизации. В данной статье основное внимание уделяется особенностям новой урбанизации с китайской спецификой, анализируются тенденции глобальной урбанизации и политика, которую Китай реализует в этом контексте. Учитывая уникальные исторические и социальные условия Китая, новая урбанизация заметно отличается от традиционных западных моделей и акцентирует внимание на развитии, соответствующем национальной специфике. Новая урбанизация в Китае сосредоточена на урбанизации и устойчивом «зеленом» развитии с низким уровнем выбросов углерода.

Ключевые слова: глобальная урбанизация, новая урбанизация, «зеленое» развитие, устойчивое развитие.

New Urbanization in China: Characteristics and Implications for Global Urbanization

Global urbanization represents a significant aspect of economic modernization, encompassing a range of interconnected factors, including economic, demographic, social and environmental elements. The process of urbanization has undergone several stages of development, particularly following the Industrial Revolution, when Western countries were the first to achieve high levels of urbanization. At the present time, the process of urbanization in developing countries is the principal driver of global urbanization. This article concentrates on the characteristics of new urbanization with Chinese characteristics, examining the trends of global urbanization and the policies that China is implementing in this context. Due to China's distinctive historical and social conditions, new urbanization differs significantly from traditional Western models and emphasizes development that is appropriate to national specificity. China's new urbanization is focused on urbanization and sustainable green, low-carbon development.

Key words: global urbanization, new urbanization, green development, sustainable development.

Введение

Концепция урбанизации впервые появилась в работе испанского инженера Сэда «Основные теории урбанизации» («Urbanization»), изначально указывая на эволюцию развития от сельской местности к городам [1]. Урбанизация – это неизбежный процесс, связанный с модернизацией страны. За последние 200 лет глобальная урбанизация прошла через четыре периода.

Первый период (начало XIX в. – середина XIX в.): под влиянием промышленной революции уровень урбанизации в большинстве западноевропейских стран достигал 60 % и более. Второй период (середина XIX в. – 1950-х гг.): колониальная экспансия в Северной Америке и Океании и стремительное распространение промышленных технологий привели к тому, что уровень урбанизации в таких странах, как

США и Канада, достиг 70–90 %. Третий период (после Второй мировой войны): в Латинской Америке, Азии, Северной Африке и некоторых северных европейских странах благодаря окончанию войн наблюдался резкий рост населения и стремительная индустриализация, что способствовало быстрому развитию урбанизации. Четвертый период характеризуется урбанизацией в развивающихся странах, таких как Китай и Индия.

Из четырех периодов глобальной урбанизации видно, что урбанизация тесно связана с индустриализацией. Связь между урбанизацией и индустриализацией может быть трех типов: синхронная урбанизация (например, в США, Японии и Европе), опережающая урбанизация (например, в Бразилии и Аргентине) и отстающая урбанизация (например, в Китае, подверженном двойственной системе). Урбанизация предполагает, что за счет повышения произво-

дительных сил общества, модернизации отраслевой структуры и научно-технического прогресса капитал, рабочая сила и другие производственные факторы сосредотачиваются в городах, что сопровождается миграцией сельского населения в города. Процесс урбанизации исследуется с разных сторон; с экономической точки зрения акцентируется внимание на перемещении производственных факторов и изменении структуры отраслей, увеличении доли не аграрной деятельности и преобразовании сельской экономики в городскую; с демографической точки зрения урбанизация рассматривается как миграция населения – перемещение сельских жителей в города и трансформация сельского населения в городское. Кроме того, различные научные направления объясняют урбанизацию с множества различных точек зрения, включая образ жизни и пространственную эволюцию (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень урбанизации в различных странах, %

Год	США	Великобритания	Бразилия	Китай	Япония
1970	73,6	77,1	55,8	17,4	71,9
1980	73,7	77,7	66,2	19,6	76,2
1990	75,5	78,4	74,7	27,4	77,3
2000	79,1	78,4	81,1	35,8	78,7
2010	82,2	79,6	83,9	45,1	90,3
2020	82,7	83,9	87,1	61,4	91,8

Процесс и особенности урбанизации в разных странах (на примере США, Японии, Бразилии и Европы)

Особенности урбанизации в США. Процесс урбанизации в США охватывает всю ее историю. За последние два века США трансформировались из аграрной страны в урбанизированную и индустриализированную [2]. Это в значительной степени связано с быстрой индустриализацией, вызванной американской промышленной революцией. Урбанизация в США характеризуется метрополитенизацией и пригородной урбанизацией, где метрополитенская зона строится вокруг одного большого города и развивает средние города. США стремятся повысить функциональную интеграцию за счет соединения различных городских кластеров. Исторически процесс урбанизации в США имел достаточно времени для адаптации к возникающим проб-

лемам и вызовам, при этом влияние внешних факторов было минимальным.

Особенности урбанизации в Японии. В 1960-х гг. Япония переживала стремительное экономическое развитие и восстановление городов после войны, что способствовало быстрому росту урбанизации. С 1962 г. правительство Японии разработало и внедрило пять национальных программ комплексного развития, которые создали достаточно совершенную систему планирования, включая городское и территориальное планирование. Таким образом, урбанизация в Японии имеет государственное руководство, играющее важную роль в этом процессе.

Особенности урбанизации в Бразилии. Бразилия, как развивающаяся страна, ориентировала свою урбанизацию на индустриализацию. Поддерживаемая индустриализацией урбанизация в Бразилии получила мощный импульс, однако чрезмерно

быстрый рост уровня урбанизации привел к игнорированию различных проблем, связанных с этим процессом. Кроме того, недостаточная государственная регуляция на этапе урбанизации препятствует ее устойчивому и последовательному развитию.

Глобальные тенденции урбанизации

XXI в. – это эпоха глобальной урбанизации. Согласно прогнозам ООН, к 2050 г. 68 % населения будет проживать в городах [3]. С ростом уровня глобальной урбанизации устойчивое развитие городов станет одним из самых больших вызовов XXI в.

В XXI в. 90 % роста населения будет происходить в городах, особенно в Азии и Африке. Таким образом, развивающиеся страны, такие как Китай, станут основными двигателями урбанизации века.

Тенденции глобальной урбанизации заметно изменились, перейдя в новую стадию, в которой доминируют города.

Некоторые развитые страны достигли высокой степени урбанизации, приближающейся к насыщению, поэтому в будущем не предсказывается значительных колебаний, возможно, даже произойдет отрицательный прирост населения.

В то же время урбанизация в развивающихся странах продолжает развиваться быстро, и численность городского населения будет расти, появятся новые крупные городские агломерации, способствующие экономическому росту.

В долгосрочной перспективе проблемы двойственной структуры в процессе глобальной урбанизации становятся все более острыми. В развитых странах наблюдается т. н. «городской парадокс», где, несмотря на активный рост, сохраняется значительный уровень неравенства в доходах, социального исключения и сегрегации, и это также проявляется в географическом распределении городов, где наблюдаются проблемы интеграции [4].

Урбанизация и разрастание пригородов также являются значительными проблемами глобальной урбанизации.

В настоящее время процесс урбанизации в мире охватывает малые и средние города: около 75 % населения мира проживает в городах с населением менее 500 тыс. человек.

По сравнению с другими регионами в Азии наибольшее число людей проживает в малых городах, в то время как Африка станет самым быстро развивающимся регионом малых городов в мире: ожидается, что в ближайшие 15–25 лет население Африки вырастет в 2-3 раза.

Выдвижение стратегии новой урбанизации в Китае

Урбанизация Китая возникла не за короткое время – она прошла долгий процесс созревания, накопления и осознания. С началом реформ и открытия миру Китаю удалось достичь устойчивого и быстрого развития урбанизации.

Однако с углублением реформ начали проявляться недостатки быстрого процесса урбанизации: нехватка земельных участков, старение населения, увеличение трудовых затрат, ухудшение состояния окружающей среды и распространение различных городских проблем.

Постоянный быстрый рост урбанизации постепенно привел к явлению «авансирования» [5].

Увеличение крупных городов и городских агломераций стало причиной обострения противоречий между их постоянным расширением и совокупной нагрузкой на ресурсы и окружающую среду [6].

Такой агрессивный подход к урбанизации ставит под угрозу устойчивое развитие. В связи с этим Китай задумался о «традиционной» урбанизации и осуществил корректировку, что привело к возникновению идеи новой урбанизации.

Эволюция китайской урбанизации более сложна по сравнению с развитыми странами, и западная модель не полностью применима или даже противоречит реальности урбанизации и развития городов в Китае [7].

Новая урбанизация началась в 2002 г., когда был поставлен вопрос о необходимости следовать пути «урбанизации с китайским лицом», избегая модели «Сначала загрязнение, затем очистка», наблюдаемой в других странах.

В докладе XVIII съезда КПК четко указано, что необходимо продвигать синхронное развитие новой индустриализации, информатизации, урбанизации и модернизации сельского хозяйства.

Таблица 2 – История развития новой урбанизации

Годы	Стадия	Прогресс
2004–2008	Предварительная разведка и стадия подготовки новой урбанизации	Многие ученые выдвинули свое собственное понимание концепции новой урбанизации с точки зрения собственных исследований
2008–2013	Этап более углубленного обсуждения	Исследование, посвященное трансформации урбанизации, является относительно значительным, и оно выдвигает конструктивные взгляды на проблемы и пути их решения в урбанизации Китая, закладывая основу для урбанизации нового типа
2014–2020	Практический пилотный этап	Был издан «Национальный план новой урбанизации (2014–2020)», и серия пилотных проектов по новой урбанизации позволила накопить редкий опыт и успешные модели развития для продвижения процесса новой урбанизации

Концепция новой урбанизации появилась в результате этой стратегической установки, в то же время Центральная экономическая рабочая конференция подала сигнал о необходимости «интенсивной, интеллектуальной, “зеленой” и низкоуглеродной» новой урбанизации, что интегрировало концепции «зеленого» развития и экологии, обогащая и углубляя содержание термина новой урбанизации [8].

Национальная комиссия по развитию и реформам Китая опубликовала «Государственный план новой урбанизации (2014–2020 гг.)», в котором подробно изложены основные идеи, цели и стратегические задачи новой урбанизации. Этот план стал первым официальным документом по развитию новой урбанизации в Китае, обозначившим важный поворот в развитии городов.

В таком документе, как «Основные задачи строительства новой урбанизации на 2019 г.», особое внимание уделялось высококачественному развитию урбанизации, ориентированному на людей, что стало общепризнанным подходом. Важнейшим аспектом стал акцент на урбанизации населения, что подчеркивает необходимость гармоничного развития городов и общества.

Характеристики новой урбанизации в Китае

Новая урбанизация представляет собой модель развития, основанную на особенностях китайских условий, в центре которой стоит человек. Она придерживается четырех основных принципов: «человек в центре, синхронное развитие четырех процессов, оптимизация пространственного распределения и экология». Цель состоит в достижении согласованного и высококаче-

ственного развития экономической, земельной, демографической, социальной и экологической урбанизации. В частности, акцент на человеческой урбанизации предполагает повышение уровня урбанизации сельского населения.

С точки зрения отношений между городом и деревней новая урбанизация уделяет больше внимания совместному развитию, способствуя балансировке ресурсов между городами и деревнями.

Совместно реализуемые стратегии новой урбанизации и стратегии возрождения деревни помогают диверсификации сельской экономики, снижают разрыв в развитии между городами и деревнями и снижают влияние проблем двойственной структуры в Китае.

С точки зрения устойчивого развития китайская урбанизация включает концепцию экологической цивилизации, акцентируя внимание на «зеленом» и низкоуглеродном развитии. В традиционном процессе урбанизации часто больше внимания уделялось скорости, чем защите окружающей среды.

Прежде чем была внедрена стратегия новой урбанизации, уровень урбанизации в Китае рос стремительно, создавая огромное давление на экологическую систему. Поэтому новая урбанизация стремится к сбалансированному экономическому росту и охране окружающей среды, что направлено на переход к «зеленой» и низкоуглеродной модели. Устойчивое развитие городов невозможно без поддержки технологий и развития производств.

С точки зрения развития производств традиционная урбанизация замедляет процесс модернизации. «Новая урбанизация»

обеспечивает высококачественное развитие городов, способствуя модернизации производств и постепенному переходу к услугам и высокотехнологичному производству.

Уникальность новой урбанизации в Китае

Китайская урбанизация пережила наибольшую в истории человечества миграцию населения из деревень в города, отличающуюся как масштабом, так и скоростью. С 1978 по 2023 г. уровень урбанизации в Китае стремительно вырос с 17,92 до 66,16 %, а количество городского населения увеличилось с 170 млн до 933 млн человек, что составляет почти 5,9 раза.

По мнению ученого Хуан Куна, «путь урбанизации с китайским лицом должен включать в себя умеренное синхронное развитие урбанизации и индустриализации, разнообразие форм урбанизации, экономию земельных ресурсов, экологическую безопасность и разумное распределение городских пространств» [9].

На конец 2023 г. количество работающих мигрантов в городах составило 128,16 млн человек, из которых 67,51 млн (38,2 %) пересекают провинциальные границы, а 109,07 млн (61,8 %) остаются в пределах своей провинции. Эти люди учитываются как постоянное городское население, но на самом деле большинство из них не достигает городского уровня жизни и не интегрируется в городское общество.

В пространственном плане наблюдается распространенный феномен: «Каждое село выглядит как город, каждый город выглядит как село» [10].

Поскольку земельные ресурсы в различных регионах Китая значительно различаются, это в определенной степени определяет рамки для строительства и развития экономической и социальной деятельности в рамках городской урбанизации.

Например, в горных районах высоты и холодные условия делают уровень жизни низким, и в Китае гор больше, чем равнин, поэтому пригодное для жизни пространство ограничено.

Новый тип урбанизации полностью управляется государством, которое разрабатывает и реализует соответствующие политики для дальнейшего продвижения городской урбанизации. Например, система реги-

страции населения, система собственности на землю и система обеспечения образования и другие меры действительно играют важную роль в продвижении нового типа урбанизации.

С развитием городов правительство должно корректировать существующие системы и вводить новые сопутствующие системы, чтобы новый тип урбанизации продолжал развиваться.

Основные направления исследования нового типа урбанизации в Китае

Человек в центре. Новая урбанизация в Китае представляет собой переход от структурализма к гуманизму, а также от урбанизации земель к урбанизации населения.

Структурализм подчеркивает взаимосвязь элементов, где существуют состояния определения и обусловленности.

В то время как постструктурализм, продолжая традиции структурализма в части связи объектов, отвергает определенность и доминирование, критикуя фиксированные и масштабные структуры, предполагая существование разнообразных и непрерывно развивающихся процессов [12]. Гуманизм, в свою очередь, фокусируется на развитии и изменении как индивидуальных, так и коллективных аспектов человека.

С началом реформ и политики открытости Китай продемонстрировал, что темпы урбанизации населения отстают от темпов урбанизации земель, что привело к ряду социальных проблем, таких как одиночество пожилых людей, проблемы детей и женщин, оставшихся в сельской местности.

Развитие урбанизации должно больше ориентироваться на три важнейшие человеческие потребности: идентичность, безопасность и мотивацию [13].

На основе идентичности следует внедрять разнообразные политики регистрации в городах, разрабатывать стандарты для сельских мигрантов, основываясь на местных условиях. Главным признаком превращения крестьян в городских жителей является получение городской прописки, которая, в свою очередь, тесно связана с жильем. Большинство рабочих-мигрантов находятся в положении временных рабочих без постоянного жилья, что снижает их чувство безопасности и, как следствие, их идентичность с городом.

Таким образом, решение жилищного вопроса должно стать прорывным шагом в урбанизации населения. Улучшение программ жилищного кредитования и внедрение системы накоплений для покупки жилья значительно ускорят этот процесс. Кроме того, предоставление сельским и городским жителям равных прав существенно ускорит переход от сельской к городской прописке.

Совершенствование политики общественного трудоустройства, обеспечение равных возможностей для сельских и го-

родских жителей, а также улучшение системы социального обеспечения, включая образование и здравоохранение, сделают города более открытыми и инклюзивными.

Это позволит мигрантам иметь равный доступ к медицинским, образовательным, социальным и культурным услугам, что существенно повысит чувство принадлежности мигрантов к городу. Лишь урбанизация, ориентированная на человека, может стать основой для качественного развития урбанизации (рисунок).

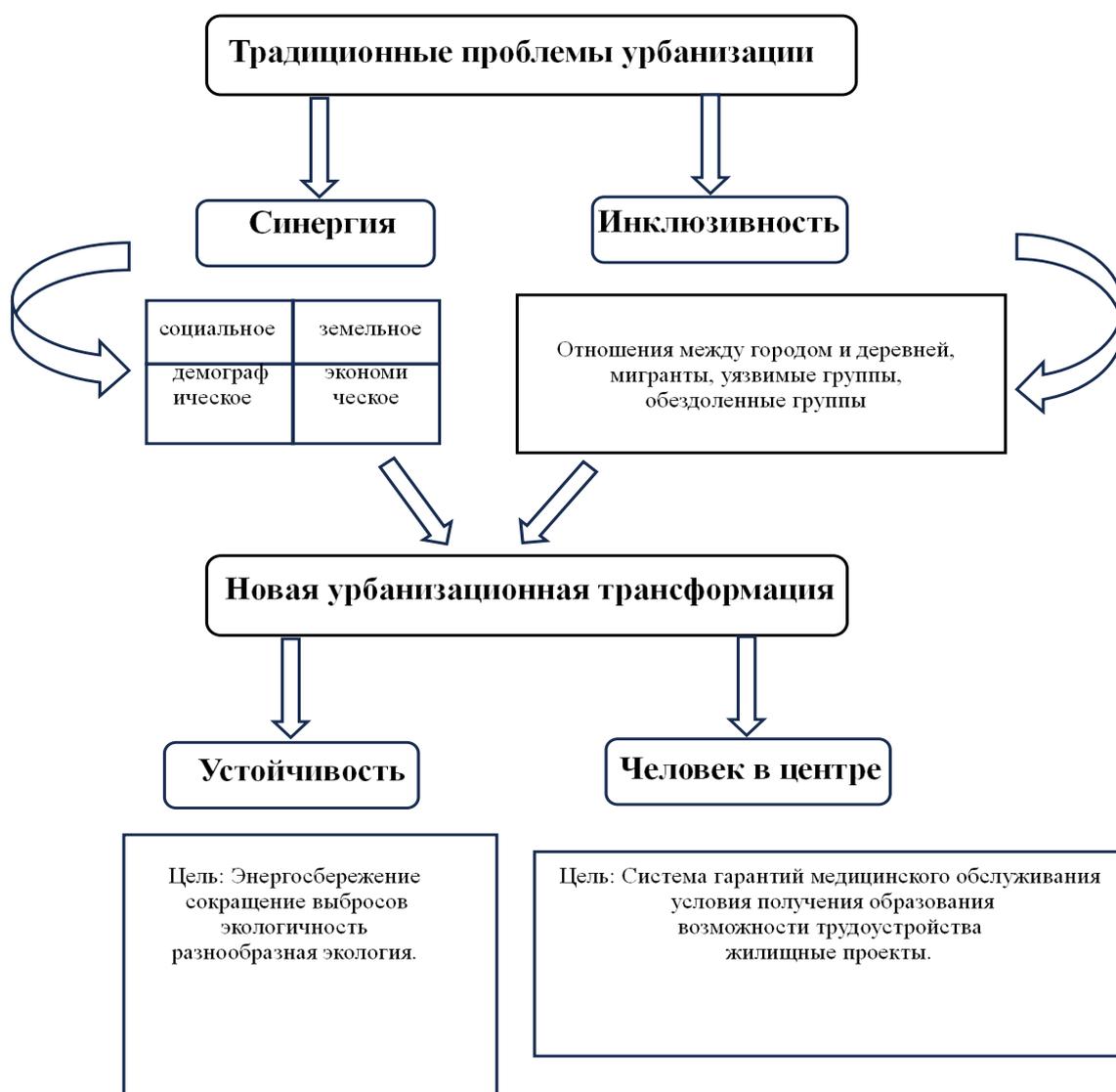

Рисунок – Значение новой теории урбанизации

Экологически устойчивое развитие. Теория устойчивого развития городов является приложением и конкретизацией общей

теории устойчивого развития применительно к городскому развитию [14].

Традиционная урбанизация редко учитывала экологическую емкость среды,

однако в Китае уровень урбанизации уже превысил 60 %, что требует повышения качества урбанизации на новом этапе развития. Желания жителей больше не ограничиваются материальными условиями, они уделяют все больше внимания комфортности городской среды.

В связи с этим был введен концепт экологического города, который основывается на экологических принципах и предполагает создание городских экосистем, где социальные, экономические и экологические системы взаимодействуют в гармонии, не нарушая природных экосистем и обеспечивая высокие стандарты жизни людей [15].

Экологические города подчеркивают важность интегрированного развития городских и сельских территорий, акцентируют внимание на строительстве низкоуглеродной инфраструктуры и внедрении энергосберегающих технологий во всех сферах.

Строительство новой урбанизации должно быть направлено на всестороннее развитие экологической цивилизации: на поддержку использования низкоуглеродных технологий, трансформацию энергоемких производственных моделей и на увеличение доли новых возобновляемых источников энергии, что позволит сделать городской ресурсный потенциал более устойчивым.

Особое внимание следует уделять борьбе с загрязнением, увеличению зеленых зон в городах и улучшению жилищных условий, что в конечном итоге будет способствовать созданию «зеленых» экологических городов.

Государство должно активно поддерживать проведение культурных мероприятий, пропагандирующих здоровый образ жизни, и распространение экологически чистого и низкоуглеродного образа жизни.

Интеграция культурного развития с экологической цивилизацией значительно повысит конкурентоспособность новой урбанизации.

Заключение

С момента проведения политики реформ и открытости Китай достиг высоких темпов роста национальной экономики и быстрого развития урбанизации. Особенности урбанизации в Китае являются результатом адаптации к национальным условиям и локализации подходов.

Новая модель урбанизации Китая предоставляет мировому сообществу новые возможности для будущего развития урбанизации и может служить образцом для других развивающихся стран. Китай уже вступил в фазу новой урбанизации и накопил значительный практический опыт.

Новая урбанизация является не только двигателем экономического роста, но и необходимым условием для достижения устойчивого социального и экологического развития.

На сегодняшний день новая урбанизация призвана решить проблемы, оставшиеся от традиционной урбанизации, такие как дисбаланс между земельной урбанизацией и урбанизацией населения.

В будущем устойчивое развитие станет ключевым условием для обеспечения высоких темпов и качества новой урбанизации. Это требует согласованных усилий в области промышленной трансформации, инноваций и координации различных секторов экономики.

Новая урбанизационная политика Китая, несмотря на многочисленные вызовы, вывела страну на уникальный путь урбанизации, который заметно отличается от других стран мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ян Баоцзюнь. Характеристики и тенденции развития урбанизации в Китае / Ян Баоцзюнь, Чэнь Мин // Финансирование недвижимости в Китае – 2024. – № 4. – С. 9–18.
2. Перепись населения и жилищного фонда 2010 года. Подсчет населения и единиц жилья, СРН-2-5. Правительственный печатный офис США. – Вашингтон : Бюро переписи населения США, 2012. – С. 20–26.
3. Организация Объединенных Наций. Департамент экономических и социальных дел. Перспективы мировой урбанизации. Ревизия 2014 года, основные моменты. – Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 2014.

4. Лу Дадао. Научные размышления о процессе урбанизации в Китае / Лу Дадао, Яо Шимой // Человеческая география. – 2007. – № 22 (4) – С. 1–5, 26.
5. Фань Цзе. Основные стратегические направления и инновационные идеи по оптимизации пространственной урбанизации в Китае / Фань Цзе, Лю И, Чэнь Тянь // Известия Китайской академии наук. – 2013. – № 28 (1). – С. 20–27.
6. Чжоу Чуншань. Обзор исследований структуры городского пространства Китая / Чжоу Чуншань, Е Чангдун // Прогресс географических наук. – 2013. – № 32 (7). – С. 1030–1038.
7. Чжао Чжэ. Исследование воздействия государственных расходов на выбросы углерода в контексте нового типа урбанизации : дис. / Чжао Чжэ ; Шаньдунский финансовый университет, 2023. – DOI: 10.27283/d.cnki.gsxcc.2023.000004.
8. Цзян Синьхуа. Путь урбанизации в Китае и его особенности / Цзян Синьхуа, Хэ Чжиян, Хуан Кун. – Шаньдунь : Шаньдун. нар. изд. компания, 2010.
9. Лю Шэнхэ. Полугородские явления в Китае и основные направления их исследования / Лю Шэнхэ, Чэнь Тянь, Цай Цзяньмин // Географический журнал. – 2004. – № 59. – С. 101–108.
10. Чжэн Синьли. Поиск гармоничной и взаимовыгодной урбанизации / Чжэн Синьли // Новый тип урбанизации. – 2024. – № 9 – С. 19–20. – Рец. на кн. «Новый тип урбанизации с китайскими характеристиками».
11. Кресвелл, Т. Географическая мысль: критическое видение / Т. Кресвелл. – Wiley-Blackwell, 2013.
12. Соя Э. Город и пространственная справедливость / Соя Э // Пространственная справедливость. – 2009. – № 1 (1). – С. 1–5.
13. Дон Сяофэн. Исследование теории нового типа урбанизации в Китае / Дон Сяофэн, Ян Чунчжи, Лю Синьгуан // Исследование городского развития. – 2017. – № 24 (01). – С. 26–34.
14. Рассеко, Ю. Ю. Региональный темп жизни: методика оценки и инструменты управления : монография / Ю. Ю. Рассеко, Е. М. Карпенко. – Минск : БГУ, 2023. – 215 с.

REFERENCES

1. Jan Baocziun. Kharakteristiki i tiendencii razvitija urbanizacii v Kitaje / Jan Baocziun, Cen Min // Finansirovanije nedvizimosti v Kitaje. – 2024. – № 4. – S. 9–18.
2. Pieriepis' nasielienija i zilishchnogo fonda 2010 goda, Podschiot nasielienija i jedinic zil'ja, SPH-2-5. Pravitiel'stviennyj piecatnyj ofis SshA. – Vashington : Biuro pieriepisi nasielienija SShA, 2012. – S. 20–26.
3. Organizacija Objedinionnykh Nacij. Diepartamient ekonomichieskikh i social'nykh diel. Pierspiektivny mirovoj urbanizacii. Rievizija 2014 goda, osnovnyje momienty. – Nju-Jork : Organizacija Objedinionnykh Nacij, 2014.
4. Lu Dadao. Naucnyje razmyshlienija o prociessie urbanizacii v Kitaje / Lu Dadao, Jao Shimou // Cieloviechieskaja gieografija. – 2007. – № 22 (4) – S. 1–5, 26.
5. Fan' Cze. Osnovnyje strategichieskije napravlienija i innovacionnyje idiei po optimizacii prostranstviennoj urbanizacii v Kitaje / Fan' Cze, Liu I, Chen' Tian' // Izviestija Kitajskoj akadiemii nauk. – 2013. – № 28 (1). – S. 20–27.
6. Chzhou Chunshan'. Obzor issliedovaniij struktury gorodskogo prostranstva Kitaja / Chzhou Chunshan', Je Changdun // Progiress gieografichieskikh nauk. – 2013. – № 32 (7). – S. 1030–1038.
7. Chzhao Chzhe. Issliedovanije vozdiejstvija gosudarstviennykh raskhodov na vybrosy ugljeroda v kontiekstie novogo tipa urbanizacii : dis. / Shan'dunskij finansovyj univiersitiet, 2023. – DOI: 10.27283/d.cnki.gsxcc.2023.000004.
8. Czian Sin'khua. Put' urbanizacii v Kitaje i jego osobiennosti / Czian Sin'khua, Khe Chzhijian, Khuan Kun. – Shan'dun : Shan'dun. nar. izd. kompanija, 2010.
9. Liu Shenkhe. Polugorodskije javlienija v Kitaje i osnovnyje napravlienija ikh issliedovaniija / Liu Shenkhe, Chen Tian', Caj Czian'min // Gieografichieskij zhurnal. – 2004. – № 59 – S. 101–108.
10. Chzhen Sin'li. Poisk garmonichnoj i vzaimovygodnoj urbanizacii / Chzhen Sin'li // Novyj tip urbanizacii. – 2024. – № 9 – S. 19–20. – Riec. na kn. «Novyj tip urbanizacii s kitajskimi kharakteristikami».

11. Kriesvell, T. *Geografichieskaja mysl': kritichieskoje vidienije* / T. Kriesvell T. – Wiley-Blackwell, 2013.
12. Soja E. *Gorod i prostranstviennaja spraviedlivost'* / Soja E. // *Prostranstviennaja spraviedlivost'*. – 2009. – № 1 (1) – S. 1–5.
13. Don Siaofen. *Isliedovanije teorii novogo tipa urbanizacii v Kitaje* / Don Siaofen, Jan Chunchzhi, Liu Sin'guan // *Issliedovanije gorodskogo razvitija*. – 2017. – № 24 (01). – S. 26–34.
14. Rassieko, Ju. Ju. *Rieional'nyj temp zhizni: mietodika ocienki i instrumenty upravlienija* : monografija / Ju. Ju. Rassieko, Je. M. Karpienko. – Minsk : BGU, 2023. – 215 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 11.02.2025

УДК 339.56

DOI 10.63874/2218-0281-2025-1-68-76

**Татьяна Сергеевна Силук¹, Светлана Павловна Романович²,
Нина Артаковна Гигольян³**

¹канд. экон. наук, доц., доц. каф. философии и экономики

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

²магистр экон. наук, ст. преподаватель каф. философии и экономики

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

³студент 3-го курса юридического факультета

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Tatyana Silyuk¹, Svetlana Romanovich², Nina Gigolyan³

¹Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Philosophy and Economics

of Brest State A. S. Pushkin University

²Master of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Philosophy and Economics

of Brest State A. S. Pushkin University

³3-d Year Student of the Faculty of Law

of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: ¹silyukts@mail.ru; ²Ptaschkas@mail.ru; ³ninagigolyan2005@icloud.com

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В 2015–2023 гг.: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Статистический анализ внешней торговли играет важную роль в развитии внешнеэкономической деятельности региона, поскольку позволяет своевременно выявить существующие проблемы в данной сфере и определить пути их решения. В статье проанализированы основные показатели внешней торговли товарами и услугами Брестской области, географическая и товарная структуры внешней торговли, рассчитаны экспортная, импортная и внешнеторговая квоты за 2015–2023 гг. и сделан вывод о значительной открытости экономики региона. Определены проблемы во внешней торговле Брестской области и предложены пути их решения, среди которых освоение новых внешних рынков и товарная диверсификация экспорта, совершенствование инфраструктуры экспорта, реализация инвестиционных проектов по модернизации и созданию новых экспортноориентированных производств на действующих предприятиях, применение принципа работы «на заказ», организация рекламно-информационной поддержки экспорта.

Ключевые слова: внешняя торговля, внешняя торговля товарами и услугами; экспорт; импорт; экспортная квота, импортная квота; внешнеторговая квота, открытая экономика, закрытая экономика, товарная структура внешней торговли, географическая структура внешней торговли, региональный потребительский рынок.

Foreign Trade of the Brest Region in 2015–2023: Status and Development Prospects

Statistical analysis of foreign trade plays an important role in the development of foreign economic activity of the region, since it allows to promptly identify existing problems in this area and determine ways to solve them. The article analyzes the main indicators of foreign trade in goods and services of the Brest region, the geographical and commodity structure of foreign trade, calculates export, import and foreign trade quotas for 2015–2023 and concludes that the region's economy is significantly open. Problems in foreign trade of the Brest region are identified and ways to solve them are proposed, including the development of new foreign markets and commodity diversification of exports, improvement of export infrastructure, implementation of investment projects for modernization and creation of new export-oriented production at existing enterprises, application of the principle of work «on order», organization of advertising and information support for exports.

Key words: foreign trade, foreign trade in goods and services; export; import; export quota, import quota; foreign trade quota, open economy, closed economy, commodity structure of foreign trade, geographical structure of foreign trade, regional consumer market.

Введение

В настоящее время внешняя торговля стала важной частью стратегического

планирования региональных субъектов. Усиление санкционного давления в последние годы привело к необходимости пере-

ориентации товарных потоков Республики Беларусь и потребовало пересмотра планов взаимодействия отечественных предприятий со своими внешними партнерами. Товарные потоки из стран Западной Европы и Украины были переориентированы на страны ЕАЭС и «дальней дуги», что отразилось на внешнеторговой деятельности предприятий Брестской области в большей степени, чем предприятий других областей Беларуси.

В этой связи целью исследования стала разработка рекомендаций по совершенствованию внешнеторговой деятельности Брестской области в новых геополитических условиях.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1) провести анализ структуры экспорта и импорта Брестской области за 2015–2023 гг., чтобы выяснить их динамику и текущее состояние;

2) рассчитать экспортные, импортные и внешнеторговые квоты, чтобы определить значимость экспорта и импорта для региональной экономики и степень ее открытости;

3) проанализировать географическую и товарную структуры экспорта и импорта, чтобы выявить основных действительных и перспективных партнеров для будущей внешнеторговой деятельности.

Детальный анализ показателей международной торговли и учет результатов такого анализа в процессе планирования внешнеэкономической деятельности обеспечивает развитие региональной экономики.

Основная часть

Внешняя торговля – международный обмен товарами, работами, услугами, информацией и результатами интеллектуаль-

ной деятельности – наряду с научно-техническим и производственным сотрудничеством – является одним из направлений внешнеэкономической деятельности Брестской области [1, с. 6].

Внешнеэкономическая деятельность региона расширяет возможности использования преимуществ международного разделения труда, международной производственной кооперации. Увеличение объемов экспортируемой продукции способствует росту рентабельности и масштабов производства, а также увеличению заработной платы работников предприятий региона. Это, в свою очередь, стимулирует рост регионального дохода, создает новые рабочие места, увеличивает потребительский спрос и привлекает инвестиции в экономику региона. Импорт позволяет получить комплектующие для местной промышленности, расширить ассортимент товаров на региональном рынке [2, с. 12].

Экономическая деятельность Брестской области в сфере международной торговли ориентирована на продвижение местной продукции на зарубежных рынках, развитие экспорта, насыщение внутреннего рынка товарами, не производимыми на территории области, привлечение валютных ресурсов в регион.

Положение и значение региона в системе мирохозяйственных связей обусловлены рядом показателей. К ним относятся объем внешней торговли, объемы экспорта и импорта, а также коэффициенты, отражающие долю внешней торговли, экспорта и импорта в экономике региона. Динамика показателей внешней торговли товарами и услугами предприятий Брестской области за 2015–2023 гг. характеризуется относительно устойчивым ростом (таблицы 1, 2).

Таблица 1 – Показатели степени вовлеченности Брестской области в систему мировых хозяйственных связей

Показатель	Год				
	2015	2020	2021	2022	2023
ВРП, млн долл. США	4 498,8	5 571,6	7 365,8	8 386,5	7 625,9
Объем внешней торговли, млн долл. США	3 203,9	4 476,7	5 309,1	5 712,4	5 648,1
Экспорт, млн долл. США	1 796,2	2 633,7	3 230,2	3 776,4	3 554,6
Импорт, млн долл. США	1 407,7	1 843,0	2 078,9	1 936,0	2 093,5
Экспортная квота, %	39,9	47,3	43,9	45,0	46,6
Импортная квота, %	31,3	33,0	28,2	23,1	27,5
Внешнеторговая квота, %	71,2	80,3	72,1	68,1	74,1

Источник – Собственная разработка на основе данных [3, с. 293; 4; 5].

Таблица 2 – Показатели внешней торговли услугами за 2015–2023 гг., млн долл. США

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2015	430	322,3	107,7	214,6
2020	561,5	383,3	178,2	205,1
2021	688,5	483,3	185,2	298,1
2022	610,8	399,1	211,7	187,4
2023	562,3	346,8	215,5	131,3

Источник – [3, с. 296].

На протяжении 2015–2023 гг. внешнеторговая деятельность Брестской области демонстрировала восходящую динамику. Если в 2015 г. товарооборот с зарубежными партнерами равнялся 3 209,9 млн долл., то к 2023 г. этот показатель увеличился до 5 648,1 млн долл., что отражает прирост в 76,3 %. Несмотря на общую положительную тенденцию, в 2023 г. наблюдалось незначительное сокращение объемов внешней торговли на 1,13 % относительно предыдущего 2022 г. Темпы роста экспорта с 2015 г. к 2023 г. составили 198,9 %, импорта – 148,7 %. При этом экспорт устойчиво рос до 2022 г., а импорт – до 2021 г., после чего они несколько снизились: экспорт – на 5,9 %, импорт – на 8,1 % по сравнению с 2022 г. В период 2015–2023 гг. сальдо внешнеторгового оборота было положительным и выросло на 376,1 %.

В 2015–2023 гг. экспорт услуг субъектами хозяйствования Брестской области устойчиво превышал их импорт. Сальдо внешней торговли услугами сложилось положительное. С 2015 г. наблюдается постепенное снижение сальдо по услугам, что свидетельствует о падении эффективности деятельности местных предприятий. Экспорт услуг рос до 2021 г. (рост на 149,9 % к 2015 г.). Однако в 2023 г. снижение экспорта услуг составило 71,7 % к 2021 г. Импорт услуг устойчиво рос в 2015–2023 гг. (рост на 200,1 %).

Так, с 2015 до 2021 г. отмечается рост объемов внешней торговли, импорта и экспорта товаров и экспорта услуг, с 2022 г. данные показатели начинают снижаться (кроме импорта услуг), что обусловлено в первую очередь экономическими санкциями «коллективного Запада», введенными с политическими целями против Республики Беларусь.

Степень открытости страны или региона в мировую экономику определяется экспортной долей в ВВП. Согласно классификации Всемирного банка, выделяют страны с разной степенью открытости: от-

носительно закрытые (менее 10 % экспортной квоты), умеренно открытые (экспортная квота 10–25 %) и открытые (экспортная квота свыше 25 %).

Экспортная квота отражает значение зарубежных продаж для развития экономических связей. В Брестской области этот показатель вырос с 39,9 % в 2015 г. до 46,6 % в 2023 г., что свидетельствует об открытости и ее усилении. Увеличение экспортной квоты указывает на растущее участие региона в международном разделении труда и повышение конкурентоспособности продукции.

Импортная квота показывает зависимость региональной экономики от зарубежных поставок. В Брестской области наблюдается снижение импортной квоты с 31,3 % в 2015 г. до 27,5 % в 2023 г., что положительно характеризует экономическую ситуацию. Уменьшение доли импорта свидетельствует о повышении независимости региона от внешних источников.

Внешнеторговая квота отражает общую открытость региональной экономики. Высоко открытые регионы имеют квоту более 45 %, а менее открытые – менее 27 %. Брестская область демонстрирует очень высокую внешнеторговую квоту (71,2 % в 2015 г. и 74,1 % в 2023 г.), что говорит о растущей открытости. Этот рост обусловлен увеличением экспорта, а не импорта.

Открытость экономики определяется не только масштабами внешней торговли, но и ее составом. Очевидно, что чем выше удельный вес промежуточной продукции (полуфабрикатов) в общем объеме внешней торговли (как импорта, так и экспорта), тем теснее экономика интегрирована в международное разделение труда, что усиливает ее взаимосвязь и зависимость от мирового рынка. В последние годы многие страны отметили существенный рост торговли комплектующими изделиями и деталями (приблизительно в 5 раз в стоимостном вы-

ражении), сопровождаемый увеличением доли промежуточной продукции в совокупном экспорте. Подобные тенденции наблюдаются и в Брестской области. В 2023 г. экспорт региона был преимущественно представлен потребительскими товарами (68,6 %), в то время как импорт в основном состоял из промежуточных продуктов (53,2 %) (таблица 3).

На протяжении 2015–2023 гг. во внешней торговле Брестской области наблюдалось положительное сальдо (рост

с 388,5 млн долл. в 2015 г. до 1 840,4 млн долл. в 2022 г. (рост в 4,7 раза) и некоторое снижение до 1 461,1 млн долл. в 2023 г. (на 20,6 % по сравнению с 2022 г.)

Основными источниками формирования положительного сальдо внешней торговли товарами являются экспортные (68,6 %) и импортные (33,4 %) операции с потребительскими товарами в 2023 г. (как по продовольственной, так и по непродовольственной группам).

Таблица 3 – Структура экспорта и импорта Брестской области по укрупненным группам товаров, %

Товары	Год					Год				
	2015	2020	2021	2022	2023	2015	2020	2021	2022	2023
	Экспорт					Импорт				
Инвестиционные	3,4	3,4	3,5	3,1	3,6	14,4	14,5	16,4	8,6	13,3
Промежуточные	27,1	31,5	33,4	30,2	27,7	49,9	58,6	55,2	58,9	53,2
Потребительские	69,3	64,9	63	66,6	68,6	34,2	25,2	28	32,2	33,4
Продовольственные	50,7	46,1	45	50,9	52,6	26,6	18,4	21,8	26,1	26,5
Непродовольственные	18,6	18,9	18	15,8	16,1	7,6	6,8	6,2	6,1	6,9

Источник – [3, с. 294–295].

Данные таблицы показывают изменение в структуре экспорта в 2021–2023 гг. инвестиционных товаров. Так, импорт инвестиционных товаров в 2022 г. сократился на 7,8 % по сравнению с 2021 г. Данный факт может быть обусловлен результатами более детального анализа целей поставщиков инвестиционных товаров, в 2023 г. импорт инвестиционных товаров увеличился

по сравнению с 2022 г. на 4,7 %. В структуре импорта значительную часть занимают промежуточные товары, что отражает зависимость региональной экономики от сырья и материалов.

Основными торговыми партнерами во внешней торговле Брестской области являются страны СНГ (таблица 4).

Таблица 4 – Объемы внешней торговли товарами Брестской области по группировкам стран, млн долл. США

Страны СНГ	Год				
	2015	2020	2021	2022	2023
Оборот	2 008,9	2 770,9	3 316,8	4 068,8	3 976,5
Экспорт	1 553,2	2 038,5	2 430,0	3 090,9	3 048,4
Импорт	455,7	732,4	886,8	977,9	928,1
Сальдо	1 097,5	1 306,1	1 543,2	2 113,0	2 120,3
Страны вне СНГ					
Оборот	1 195,0	1 705,8	1 993,8	1 643,6	1 671,6
Экспорт	243,0	595,2	800,4	685,5	506,2
Импорт	952,0	1 110,6	1 193,4	958,1	1 165,4
Сальдо	-709,0	-515,4	-393,0	-272,6	-669,2

Источник – [3, с. 293].

За период с 2015 по 2023 г. внешне-торговый оборот Брестской области со странами СНГ увеличился почти вдвое (на 197,9 %), а с государствами, не входя-

щими в СНГ, – на 139,9 % (в 1,4 раза). В 2023 г. торговый оборот со странами СНГ превысил аналогичный показатель со странами вне СНГ в 2,4 раза.

Экспорт в 2023 г. со странами СНГ по сравнению с 2015 г. вырос на 196,3 %, импорт – на 203,7 %, сальдо – на 193,2 %. Со странами СНГ наблюдалось все возрастающее положительное сальдо внешней торговли.

Со странами вне СНГ в период 2015–2023 гг. отмечено отрицательное сальдо внешней торговли, т. е. импорт тут устойчиво превышал экспорт. Самый большой разрыв между экспортом и импортом в торговле был в 2015 г. (–709,0 млн долл.), в последующем данный разрыв постепенно сокращался, в 2022 г. был минимальным и составил 272,6 млн долл. (сокращение в 2,6 раза). Однако в 2023 г. он вновь значительно увеличился до –669,2 млн долл. (рост в 2,5 раза к 2022 г.).

Среди стран СНГ Брестская область до 2021 г. имела наиболее активные связи с Россией (83 % всего экспорта), Казахстаном (5,5 % экспорта) и Украиной (7,9 % экспорта). Экспорт в Азербайджан, Армению,

Кыргызстан, Молдову, Таджикистан и Туркменистан составлял от 0,1 % до 1,2 %. При этом экспорт региона с 2015 г. по 2021 г. в Россию вырос на 144 % (с 1400 млн долл. до 2 014,9 млн долл.), в Казахстан – на 195 % (с 68,7 млн долл. до 134,1 млн долл.), Узбекистан – на 473 % (с 6,3 млн долл. до 29,8 млн долл.), Украину – на 494 % (с 38,7 млн долл. до 191,1 млн долл.) [3, с. 293].

Больше всего продукции Брестская область в 2021 г. импортировала из России (79 % всего импорта), Украины (15 %) и Казахстана (4,3 %). Импорт из остальных стран СНГ был крайне незначительным: от 0,04 % до 0,7 %. Импорт из России с 2015 по 2021 г. вырос на 203 %, Украины – на 152 %, Казахстана – на 1 674 % [3, с. 293].

В таблице 5 представлена товарная специализация экспорта Брестской области за 2015, 2020 и 2021 гг. Ее анализ позволяет определить, по каким товарным позициям продукция региона наиболее востребована.

Таблица 5 – Экспорт важнейших видов продукции, млн долл. США

Продукция	Единица измерения	Год		
		2015	2020	2021
Говядина	т	30 771	27 681	30 062
Рыба сушеная, соленая, копченая, переработанная другим способом	т	4 256	3 040	4 330
Молоко и сливки несгущенные	тыс. т	100,8	31,9	11,9
Молоко и сливки сгущенные и сухие	т	10 903	12 046	10 392
Пахта, йогурт, кефир	т	34 674	39 236	41 957
Масло сливочное	т	13 001	14 750	17 225
Сыры и творог	т	65 410	102 225	121 717
Солод	тыс. т	79,8	77,5	97,9
Колбасы и аналогичные продукты из мяса	т	21 809	24 053	29 596
Готовая или консервированная рыба, икра	т	29 315	55 356	62 197
Сахар	тыс. т	57,3	59,0	34,2
Галька, гравий, щебень	тыс. т	2 903,4	4 949,1	5 239,8
Бытовая аппаратура неэлектрическая для приготовления пищи	тыс. штук	737,5	865,0	804,8
Бытовые и прочие электронагревательные приборы, электроплиты	тыс. штук	168,4	978,6	360,3
Мебель, включая медицинскую	т	37 654	102 839	118 805
Игрушки и головоломки	т	7 329	7 515	7 537

Источник – [9].

Данные таблицы 5 свидетельствуют, что по всем товарным позициям объем экспорта увеличивается в 2021 г. по сравнению с 2015 и 2020 гг. Значительно увеличился экспорт в 2021 г. по сравнению с 2015 г.

следующей продукции: «Мебель, включая медицинскую» – на 215,5 %, «Бытовые и прочие электронагревательные приборы, электроплиты» – на 113,9 %, «Готовая или консервированная рыба, икра» – на 112 %,

«Галька, гравий, щебень» – на 80,5 %, «Колбасы и аналогичные продукты из мяса» – на 35,7 %. Снизился экспорт только по категории «Молоко и сливки несгущенные» на 88,2 % в 2021 г. по сравнению с

2015 г., однако значительно увеличился экспорт другой молочной продукции, а именно «Пахта, йогурт, кефир», «Масло сливочное», «Сыры и творог» – на 21, 32,5 и 86 % соответственно.

Таблица 6 – Импорт отдельных видов продукции

Товар	Единица измерения	Год		
		2015	2020	2021
Свинина	тыс. т	1,7	15,5	24,3
Рыба свежая, охлажденная, мороженая	тыс. т	27,5	20,3	23,5
Филе рыбное и прочее мясо рыбы (включая фарш)	тыс. т	19,5	34,7	37,5
Ячмень	тыс. т	6,4	106,6	91,2
Масло подсолнечное	тыс. т	8,2	26,6	24,7
Пищевые продукты прочие	т	3 224	6 496	7 965
Лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи	т	465	480	345
Полимеры винилхлорида	тыс. т	12,3	21,2	28,1
Плиты, листы, пленка из пластмасс, непористые, неармированные, неслоистые, без подложки	т	4 974	8 477	8 630
Тара пластмассовая	т	7 379	6 767	6 200
Аккумуляторы электрические	тыс. шт.	224,5	190,4	225,8

Источник – [9].

Данные таблицы 6 подтверждают, что и импорт по большинству товарных позиций увеличивается. Так, значительно увеличился импорт следующих товаров: свинина (на 56,77 % в 2021 г. по сравнению с 2020 г.), филе рыбное и прочее мясо рыбы (включая фарш) (на 8,1 % в 2021 г. по сравнению с 2020 г.), прочие пищевые продукты (на 22,6 % в 2021 г. по сравнению с 2020 г.), полимеры винилхлорида, плиты, листы, пленка из пластмасс, непористые, неармированные, неслоистые, без подложки (на 1,8 % в 2021 г. по сравнению с 2020 г.). Увеличение импорта ставит под угрозу безопасность социально-экономического развития исследуемого региона, однако анализ структуры показывает, что значительно увеличился импорт сырьевых товаров. Этот факт указывает на стабильное функционирование регионального производства, которое может быть нацелено на поддержание как внутреннего спроса, так и внешнего.

Значительным условием успешного функционирования региональной экономики является учет удовлетворенности потребителей. Необходимо отметить, что процесс их изучения достаточно трудоемкий. Для определения информации о предпочтениях потребителей был проведен социологический опрос. При опросе населения была ис-

пользована анкета, состоящая из 19 вопросов. Ответы на вопросы были представлены в виде интервала.

Для исследования удовлетворенности потребителей Брестской области объем выборки при доверительном интервале 5 и доверительной вероятности (точности) менее 6 % составил 384 респондента. Для улучшения точности результатов осуществили стратифицированный отбор. В этих целях представили структуру населения Брестской области с делением на городское и сельское население

Результаты проведенного социологического опроса, позволили сделать вывод, что большинство потребителей удовлетворяют товары и услуги, оказываемые торговыми субъектами Брестской области, но не устраивает цена. По мнению респондентов, недостаточен ассортимент, предлагаемый местными торговыми объектами. Среди продовольственных товаров отмечен недостаток рыбы и морепродуктов, фруктов и ягод, среди непродовольственных – одежды, обуви, тканей (51 % респондентов), теле- и радиоаппаратуры (25 %), строительных материалов (23 %).

Полученные данные позволяют определить перспективный ассортимент товарного импорта в Брестскую область.

Заключение

Таким образом, внешнеторговая деятельность имеет существенное значение для экономики Брестской области, которая традиционно поддерживает активное взаимодействие между различными секторами в мировой и региональной экономической системах, следуя принципам международного разделения труда. В период с 2015 г. по 2023 г. в Брестской области объемы экспорта товаров выросли в 1,9 раза, объемы импорта – 1,5 раза. Импорт услуг вырос в 2 раза, экспорт услуг – в 1,1 раза, оборот услуг – в 1,3 раза. Внешнеторговый оборот вырос в целом 1,8 раз, со странами СНГ – в 1,9 раза, со странами вне СНГ – в 1,4 раза. Среди стран СНГ Брестская область до 2021 г. имела наиболее активные связи с Россией (83 % всего экспорта, 79 % всего импорта), Казахстаном (5,5 % экспорта, 4,3 % импорта) и Украиной (7,9 % экспорта, 15 % импорта).

В товарной структуре экспорта преобладает продукция товарных групп «Сыры и творог», «Мебель, включая медицинскую». В товарной структуре импорта – продукция товарных групп «Плиты, листы, пленка из пластмасс, непористые, неармированные, неслоистые, без подложки», «Пищевые продукты прочие», «Тара пластмассовая».

В 2023 г. отмечено некоторое снижение показателей внешней торговли по сравнению 2022 г. Причинами этого являются рост конкуренции на рынках стран СНГ и снижение спроса из-за высоких процентных ставок в России.

Для преодоления негативных тенденций в динамике показателей внешней торговли Брестской области региональным предприятиям необходимо осуществить комплекс мероприятий по активизации своего экспортного потенциала:

1) освоение новых внешних рынков и закрепление в уже освоенных регионах. Предприятиям области необходимо проработать потенциальные рынки сбыта и освоить рынки стран Средней и Юго-Восточной Азии;

2) товарная диверсификация экспорта. Необходимо проводить маркетинговые исследования зарубежных рынков для определения возможности выхода на них с

новым ассортиментом продукции, который могут обеспечить предприятия региона;

3) совершенствование инфраструктуры экспорта (создание объектов товаропроводящих сетей и транспортно-логистических центров). В целях продвижения местной продукции на внешние рынки и увеличения объемов ее реализации, повышения уровня сервиса для потребителей необходимо создание зарубежных торгово-логистических центров, которые будут действовать организации сбыта региональных товаров, установлению и развитию долгосрочного сотрудничества с зарубежными партнерами;

4) внедрение инвестиционных проектов, направленных на обновление и формирование новых производств, ориентированных на экспорт, на базе существующих предприятий. Это делается с целью улучшения качественных характеристик и расширения номенклатуры выпускаемой продукции и оказываемых услуг, а также для обеспечения более глубокой переработки сырьевых ресурсов, предназначенных для экспортных поставок;

5) применение принципа экспортной работы «на заказ». Для формирования имиджа гибкого производителя, способного работать с клиентами, и расширения клиентской базы предприятиям следует использовать возможности производства продукции «на заказ», как по освоенным технологиям, так и с допущением изменений в соответствии с конкретными требованиями заказчиков;

б) организация рекламно-информационной поддержки экспорта. Необходимо издавать и распространять об экспортном потенциале региона электронные и печатные каталоги, справочники, осуществлять рассылки презентационных материалов о потенциале Брестской области в адрес дипломатических представительств Республики Беларусь за рубежом и представительств иностранных государств в Беларуси, продолжить практику проведения коллективных выездных выставок-ярмарок предприятий Брестской области в рамках договоренностей с администрациями крупнейших регионов Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Московская область, г. Санкт-Петербург), организовывать «домашние» выставки с приглашением

зарубежных деловых кругов (например, для участия в международной многоотраслевой выставке-ярмарке «Брест. Содружество»);

7) развитие электронной торговли, применение современных информационных технологий. Сегодня региональным предприятиям актуально выходить со своей продукцией на иностранные и отечественные маркетплейсы, создавать собственные интернет-магазины. Кроме того, все предприятия должны иметь собственные сайты с размещением актуальной и полной инфор-

мации на русском и английском языках (и, желательно, на языке потенциального партнера) о производимой продукции, оказываемых услугах, ценах и контактах, особых условиях для постоянных клиентов. Развитие рекламно-информационного обеспечения продукции и электронной торговли повысит имидж предприятий, расширит существующие рынки сбыта и позволит освоить новые.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Stratford, S. D. International economics and international economic policy: a reader / S. D. Stratford. – New York ; St. Louis ; San Francisco : McGraw-Hill, 2013. – 446 p.
2. Salvatore, D. Introduction to International Economics / D. Salvatore, A. Raymond. – Hoboken (NJ) : John Willey & Sons Inc., 2021. – 170 p.
3. Статистический ежегодник Брестской области 2024 г. – URL: https://brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/index_135019 (дата обращения: 04.03.2025).
4. Главное статистическое управление Брестской области. – URL: <https://brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/osnovnye-pokazateli/valovoi-regionalnyi-produkt> (дата обращения: 07.03.2025).
5. Валовый региональный продукт в текущих ценах 2010–2021 гг. – URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=216269> (дата обращения: 04.02.2025).
6. Лимарев, П. В. Анализ показателей модели открытой экономики / П. В. Лимарев, И. И. Сулейманов, А. А. Небогатова // Вестник магистратуры. – 2014. – № 5 (32). – С. 75–78.
7. Холопов А. В. Глобализация и макроэкономическое равновесие. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/8aa/8aa3fdb08d2a2a7e9b657c56d0d7e048.pdf> (дата обращения: 06.02.2025).
8. Дробот, Е. В. Исследование экономического потенциала Евразийского экономического союза: факторы конкурентоспособности и угрозы экономической безопасности / Е. В. Дробот // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 12. – С. 1407–1428.
9. Внешняя торговля Брестской области. – URL: <https://brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ekonomicheskaya-statistika/vneshnyaya-torgovlya> (дата обращения: 14.02.2025).

REFERENCES

1. Stratford, S. D. International economics and international economic policy: a reader / S. D. Stratford. – New York ; St. Louis ; San Francisco : McGraw-Hill, 2013. – 446 p.
2. Salvatore, D. Introduction to International Economics / D. Salvatore, A. Raymond. – Hoboken (NJ) : John Willey & Sons Inc., 2021. – 170 p.
3. Statistichieskij jezhiegodnik Briestskoj oblasti 2024 g. – URL: https://brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/index_135019 (data obrashchijenija: 04.03.2025).
4. Glavnoje statistichieskoje upravlienije Briestskoj oblasti. – URL: <https://brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/osnovnye-pokazateli/valovoi-regionalnyi-produkt> (data obrashchijenija: 07.03.2025).
5. Valovyj riegiional'nyj produkt v tiekushchikh cienakh 2010–2021 gg. – URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=216269> (data obrashchijenija: 04.02.2025).
6. Limariev, P. V. Analiz pokazatieliej modeli otkrytoj ekonomiki / P. V. Limariev, I. I. Suliejmanov, A. A. Niebogatova // Viestnik magistratury. – 2014. – № 5 (32). – S. 75–78.

7. Kholopov, A. V. Globalizacija i makroekonomichieskoje ravnoviesije. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/8aa/8aa3fdb08d2a2a7e9b657c56d0d7e048.pdf> (data obrashchienija: 06.02.2025).

8. Drobot, Je. V. Issliedovanije ekonomichieskogo potenciala Jevrazijskogo ekonomichieskogo sojuza: faktory konkurientosposobnosti i ugrozy ekonomichieskoj bezopasnosti / Je. V. Drobot // Rossijskoje priedprinimatiel'stvo. – 2016. – T. 17, № 12. – S. 1407–1428.

9. Vneshniaja trgovlia Bristskoj oblasti. – URL: <https://brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ekonomicheskaya-statistika/vneshnyaya-torgovlya> (data obrashchienija: 14.02.2025).

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 25.03.2025

Гао Юань¹, Оксана Николаевна Ерофеева²

¹магистрант экон. факультета Белорусского государственного университета

²канд. экон. наук, доц., доц. каф. международного менеджмента

Белорусского государственного университета

Gao Yuan¹, Oksana Erofeeva²

¹Master's Student of the Faculty of Economics of Belarusian State University

²Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of International Management

of Belarusian State University

e-mail: ¹beiyuan0027@gmail.com; ²erofeevaon@bsu.by

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОНСАЛТИНГ: СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ И РЫНКА

Исследованы тенденции развития рынка образовательного консалтинга во взаимосвязи с социально-демографическими процессами в регионах мира и изменениями на рынке труда. Предложено определение образовательного консалтинга, дополнены подходы к его классификации и изучению рыночной структуры (по типам потребителей, формам обслуживания, стратегичности цели оказания услуг, модели оказания услуг и др.). Классификация по типам потребителей предполагает выделение образовательных консалтинговых услуг для физических лиц, для корпораций и услуг социального спроса для представителей отдельных групп населения и позволяет детализировать используемые источники финансирования услуг. Идентифицированы субъекты оказания услуг. Полученные результаты позволяют проводить динамический и пространственный анализ рынка образовательного консалтинга, межстрановые сопоставления, а также выявляют необходимые направления регулирования отрасли на развивающихся рынках.

Ключевые слова: образовательный консалтинг, виды образовательного консалтинга, потребители услуг, сегментация, субъекты образовательного консалтинга.

Educational Consulting: Structural Features and Trends in Industry and Market Development

The trends in the development of educational consulting market in the relationship with socio-demographic processes in the regions of the world and changes in the labor market are studied. The definition of educational consulting is proposed, approaches to its classification and study of market conditions (by types of consumers, by forms of service, strategic purpose of service provision, service delivery model, etc.) are proposed. Classification by types of consumers divides educational consulting services into services for individuals, for corporations as well as social demand services for representatives of certain population groups and allows to specify the sources of financing used for services. The subjects of service provision are identified. The obtained results allow to carry out dynamic and spatial analysis of the educational consulting market, inter-country comparisons, as well as identify the necessary directions of the industry regulation in emerging markets.

Key words: educational consulting, types of educational consulting, consumers of services, segmentation, subjects of educational consulting.

Введение

Консалтинг предполагает оказание интеллектуальной помощи в различных сферах активности человека и организаций. Консалтинг и консультирование широко применяются в экономике и управлении, педагогике, психологии, юриспруденции. Размер рынка консалтинговых услуг оценивается в 323,88 млрд долл. США в 2024 г. и, как ожидается, достигнет 431,89 млрд долл. США к 2029 г., при этом среднегодовой темп роста составит 4,96 % в течение прогнозируемого периода (2024–2029 гг.) [1].

В условиях развития процессов глобализации, увеличения значимости человеческого и интеллектуального капитала для обеспечения экономического роста и повышения уровня жизни, бурного развития формального и неформального образования в странах мира активно предьявляется спрос на услуги образовательного консалтинга. Фактически можно говорить о формировании соответствующей отрасли оказания услуг. При этом границы образовательного консалтинга все еще остаются размытыми [2, с. 77].

Цель исследования – проанализировать модели услуг, изменения структуры рынка и отрасли образовательного консалтинга, что позволяет выявить тенденции его развития, создать основу для формирования стратегических решений для бизнес-субъектов в индустрии образовательного консалтинга и рекомендаций по его регулированию, а также обозначить перспективы дальнейших исследований образовательного консалтинга.

Основная часть

Определение консалтинга представлено в работах В. С. Берченко, Н. В. Грищенко, Н. В. Василенко, Н. Б. Саханского [3–6] и др. Основной целью консалтинга является предоставление заказчику конкретных услуг или рекомендаций по оптимизации деятельности. Развитие консалтинга в исторической перспективе описано, например, в работах Н. В. Грищенко [4] и Т. В. Сосниной [7].

В соответствии с наиболее часто используемой типологией ALM Intelligence в консалтинговой отрасли выделяют шесть основных сегментов: стратегический, управленческий, операционный, кадровый консалтинг, финансовое консультирование и ИТ-консалтинг [8].

С середины 60-х гг. XX в. широко распространяется социальный консалтинг как вид деятельности: «Назначение консалтинга заключается в том, чтобы помочь клиентам понять и прояснить собственные взгляды на их жизненное пространство и научить их достигать собственных, самостоятельно определяемых целей посредством осуществления сознательных выборов и решения проблем эмоциональной и межличностной природы» (Цит. по: [7, с. 131]).

В педагогической науке консалтинговая деятельность в сфере образования рассматривается по таким направлениям, как педагогический, социально-педагогический, психологический и управленческий консалтинг [5].

С быстрым развитием общества, ускоренными изменениями на рынке труда, изменением других социально-экономических параметров спрос на образование не ограничивается традиционным формальным образованием, а фокусируется на разнообразных и при этом персонализирован-

ных образовательных услугах. Поэтому резко возрастает спрос на услуги образовательного консалтинга, направленные на предоставление целевых образовательных решений для различных групп потребителей, а также на помощь потребителям в решении проблем, возникающих в процессе обучения. Под влиянием новых вызовов профессиональной жизни и конкуренции за рабочие места актуализируются задачи профессионального развития и личностного самосовершенствования, что также вызывает потребности в разработке соответствующих программ развития, зачастую с использованием консалтинговых услуг. Согласно анализу Research and Markets – ведущей организации по исследованию мирового рынка, доходы рынка образовательного консалтинга выросли с 58,34 млрд долл. в 2023 г. до 62,47 млрд долл. в 2024 г. В отчете также говорится о том, что мировой рынок образовательного консалтинга продолжит расти со среднегодовым темпом прироста 8,27 % и к 2030 г. достигнет 101,78 млрд долл. [9]. Несмотря на имеющиеся данные, некоторые ученые считают, что образовательный консалтинг как отдельный вид консалтинговой деятельности пока еще не выделен и находится на этапе становления как отдельное направление [10, с. 192].

Под образовательным консалтингом будем понимать деятельность, направленную на предоставление разовой или длительной квалифицированной помощи физическим и юридическим лицам по оценке образовательных потребностей и проектированию способов их удовлетворения.

Являясь важным связующим звеном между образовательными потребностями и ресурсами, образовательный консалтинг претерпевает непрерывную эволюцию своей модели услуг и структурных характеристик рынка.

В рамках настоящей статьи авторы анализируют образовательный консалтинг как экономическую деятельность и быстро развивающуюся отрасль, которая в разных национальных экономиках находится на стадии зарождения либо же на стадии, переходной от роста к зрелости.

Для понимания структуры рынка и отрасли образовательного консалтинга целесообразно анализировать его в разрезе потребителей и поставщиков услуг, способов

финансирования, форм обслуживания и используемых технологий, стратегий ценообразования. Кроме того, следует принимать во внимание национальные особенности систем образования и сложившиеся культурно-исторические особенности, определяющие структуру спроса и предложения соответствующих услуг.

Рассматривая основных потребителей образовательных консалтинговых услуг, следует отметить их разнородность. В их числе могут быть абитуриенты и студенты, которым необходимо планирование обучения; педагоги, которые намереваются оптимизировать стратегии преподавания;

профессионалы и сотрудники корпораций, которым необходимо спланировать карьерный рост и повышение квалификации и т. д.

Кроме того, значительная часть потребителей услуг образовательного консалтинга представлена корпорациями различных сфер деятельности. По мнению исследователей, рынок образовательных консультационных услуг можно разделить на следующие сегменты по типам потребителей: консалтинг для физических лиц, консалтинг для корпораций, услуги социального спроса для представителей отдельных групп населения.

Таблица – Структура рынка образовательного консалтинга по типам потребителей

Сегменты рынка по группам потребителей	Возможные виды услуг	Преимущественные источники финансирования
Образовательный консалтинг для физических лиц	Консалтинг для школьников, абитуриентов, студентов, а также их законных представителей; консалтинг по вопросам семейного воспитания; консалтинг для профессионалов, заинтересованных в карьерном росте и развитии карьеры и др.	Средства физических лиц
Образовательный консалтинг для корпораций (коммерческих и некоммерческих организаций)	Консалтинг по разработке программ обучения персонала, учебных курсов и оценке эффективности обучения, оценке компетенций, бизнес-коучинг и др.	Средства заинтересованных юридических лиц
Услуги социального спроса для представителей отдельных групп населения (лица, ограниченно конкурентоспособные на рынке труда, безработные, НЕЕТ-молодежь, иммигранты, социально незащищенные группы и т. п.)	Услуги по профориентации, оказываемые в рамках государственной политики занятости; консалтинг в рамках образовательной политики и политики на рынке труда, консалтинговые услуги в секторе формального образования; консалтинг по эффективному использованию отдельных инструментов (например, программы переподготовки и т. п.), планирование образовательных проектов; консалтинг для стимулирования регионального развития и др.	За счет бюджетных средств; с привлечением средств коммерческих организаций в рамках благотворительных социальных программ; проектное финансирование; финансирование с использованием механизмов государственно-частного партнерства

Консалтинг для физических лиц предназначен для клиентов с потребностями в развитии способностей, компетенций и карьеры – абитуриентов, студентов, родителей и профессионалов. Потребности сосредоточены на планировании поступления в учебные заведения, стратегиях домашнего обучения и др. Одним из последствий роста глобализации стало изменение ландшафта международного высшего образования: число иностранных студентов во всем мире выросло с 2,1 млн в 2000 г. до более чем 6,8 млн в 2022 г. [11] и, очевидно, продол-

жит расти в связи с демографическими процессами в быстро развивающихся странах мира. Поэтому школьники, абитуриенты и студенты, а также их законные представители являются крупной группой потребителей на рынке образовательного консалтинга. Как ожидается, мировые регионы с высоким демографическим дивидендом к 2050 г. будут обеспечивать около 2/3 притока новой рабочей силы [12, с. 16]. Такие услуги, как планирование дальнейшего образования, совершенствование стратегий обучения, помощь в совладании со стрессом в

период обучения, подготовки и сдачи экзаменов, а также услуги по организации обучения за рубежом, являются основными категориями услуг для этой группы.

Родители либо законные представители, как ключевые участники процесса консультирования по вопросам образования, предъявляют спрос на консультационные услуги по выбору школы, учебной программы и стратегий домашнего образования, чтобы помочь своим детям в получении образования и личностном росте. Благодаря профессиональному консультированию они могут глубже понять образовательные потребности детей и оказать мощную поддержку в развитии их способностей и талантов. Актуальность подобных услуг возрастает в связи с распространением запроса на формирование индивидуальных образовательных траекторий, инициатив по индивидуальному и семейному обучению.

Для профессионалов, заинтересованных в карьерном росте, целью обращения к образовательному консалтингу является повышение конкурентоспособности на рынке труда, помощь в планировании профессиональной карьеры, обучение навыкам или повышение квалификации. Благодаря профессиональной оценке и консультационным услугам, профессионалы могут получить объективные диагностические характеристики и разработать соответствующие стратегии карьерного роста, что отражает настоящее требование рынка труда по развитию обучения на протяжении всей жизни.

Потребители – это юридические лица представлены коммерческими и некоммерческими организациями, которым требуются систематические услуги по оптимизации стратегии, разработке стратегии развития кадрового резерва и управления талантами. Потребности этого сегмента рынка частично удовлетворяются путем оказания услуг управленческого консалтинга (по типологии ALM Intelligence [13]).

В образовательном консалтинге корпорации разных секторов экономики нуждаются в услугах по разработке программ обучения персонала, учебных курсов и оценке эффективности обучения, оценке компетенций, чтобы улучшить профессиональные навыки сотрудников или управленческого персонала, обеспечить устойчивое

развитие предприятия и повысить его конкурентоспособность. В соответствии с классификацией в статье М. П. Томковича услуги по обучению и подбору персонала относятся к категории наукоемких деловых услуг [14, с. 7]. Как отмечается в прогнозах Всемирного экономического форума (ВЭФ), в связи с имеющимися несоответствиями навыков на локальных рынках труда одной из основных стратегий коммерческих организаций будут развитие персонала и удержание сотрудников [12, с. 50]. В соответствии с опросами ВЭФ за счет программ обучения корпорации стремятся повысить свою продуктивность (77 % ответивших компаний) и конкурентоспособность (70 % организаций), улучшить удержание сотрудников (65 %) [12, с. 48]. В связи с этим возрастает спрос на услуги консалтинга в образовании и разработке стратегически ориентированных программ обучения и развития компетенций в бизнес-секторе. Значительная часть услуг в этом сегменте оказывается в рамках коучинга. Размер рынка услуг бизнес-тренерского коучинга был оценен в 13,8 млрд долл. США в 2022 г. и, по прогнозам, к 2030 г. достигнет 28,6 млрд долл. США, с ростом на 9,7 % с 2024 по 2030 г. [15].

Рынок услуг социального спроса создается государственными и местными органами власти с учетом приоритетов социально-экономического развития страны и ее регионов, актуальных целей социальной политики. При этом получателями услуг выступают представители отдельных групп населения (лица, ограниченно конкурентоспособные на рынке труда, безработные, НЕЕТ-молодежь, социально незащищенные, иммигранты и т. п.). К этой группе услуг можно отнести и услуги по профориентации, оказываемые в рамках реализации государственной политики занятости населения.

Финансирование образовательного консалтинга для названных категорий получателей может осуществляться за счет бюджетных средств с привлечением средств коммерческих организаций в рамках благотворительных социальных программ, а также при участии социальных предприятий и некоммерческих организаций. Социальные коммерческие предприятия могут опираться на инвестиции в социальный капитал для расширения сферы своих услуг и использо-

вать инновационные бизнес-модели (например, основанные на членстве, пожертвованиях и т. д.) для оказания своих услуг [16], стремясь при этом обеспечить доступную их стоимость и повысить качество. Апробированные модели финансирования в рассматриваемом сегменте включают также механизмы государственно-частного партнерства.

Так, в статье Н. А. Patrinos [17] представлен анализ 92 примеров контрактных ГЧП в образовании, их возможности применения оценены в работе [18, с. 211–219]. Как уже отмечалось, услуги образовательного консалтинга в рассматриваемом направлении ориентированы на конкретные группы населения и призваны содействовать социальному благополучию, сокращению уровня малообеспеченности, ускоренной интеграции представителей целевых групп на рынке труда. Консультационные службы по вопросам образования, некоммерческие организации и социальные предприятия могут предоставлять такие услуги, как помощь в разъяснении образовательной политики и политики на рынке труда, их отдельных инструментов, планирование образовательных проектов, и тем самым вносить вклад в стимулирование развития отдельных территорий.

В рамках рассматриваемой классификации сегмент услуг для физических лиц в значительной части остается в ненаблюдаемом секторе национальной экономики. Это обусловлено субъектным составом участников рынка, значительным распространением онлайн-услуг в неформальном секторе и онлайн-услуг, оказываемых незарегистрированными субъектами. Услуги образовательного консалтинга для корпораций и консалтинговые услуги социального спроса для отдельных групп населения, как правило, оказываются в рамках зарегистрированной экономической деятельности. В отчете о тенденциях европейского рынка консалтинга, например, выделяется направление *People & Change*, в него включается консультирование по направлению «человеческие ресурсы» в части управления талантами и коучинга [19], однако оказание услуг физическим лицам, консалтинговых услуг социального спроса, консалтинговых услуг в секторе формального образования не учитывается в его структуре.

По формам обслуживания можно выделить офлайн-консалтинг (индивидуальный, групповой), онлайн-консалтинг, консалтинг в смешанном и гибридном формате (разные варианты сочетания онлайн- и офлайн-консалтинга). Пандемия COVID-19 ускорила переход к онлайн-консалтингу с использованием Zoom, Microsoft Teams и других платформ, в то же время ряд услуг по-прежнему оказывается офлайн.

Необходимость и целесообразность использования информационных технологий и технологий удаленного доступа в образовательном консалтинге очевидна: они «повышают эффективность и придают процессу консультирования большую мобильность» [20]. В настоящее время коммуникации чаще всего реализуются через социальные сети и системы обмена сообщениями, возможно использование чат-ботов и специальных автоматизированных консалтинговых платформ. При использовании той или иной технологии или платформы для организации консалтинга следует учитывать угрозы и риски, в т. ч. обусловленные санкционным давлением, возможности приостановки или прекращения работы сервиса. Использование инструментов искусственного интеллекта в ряде случаев может повысить эффективность и персонализацию услуг. Например, алгоритмы искусственного интеллекта оптимизируют рекомендации по обучению путем интеграции ресурсов данных, однако для решения этических вопросов их применение необходимо сочетать с опытом консультантов.

Типология консультационных услуг по характеру деятельности консультанта подробно рассмотрена Н. Б. Саханским [6]. По этому критерию консультационные услуги подразделены на диагностические, экспертные, инструктивно-методические, информационные, корректирующие, формирующие, социально-педагогические, внедренческие.

В рамках исследования образовательного консалтинга как экономической отрасли и вида деятельности целесообразно и возможно выделить дополнительно такие классификационные основания, как стратегичность цели оказания услуг (диагностика; срочные услуги для преодоления профессиональных или психологических кризисов, связанных с образованием; разработка и

поддержание средне- и долгосрочной программы развития клиента). Использование такой классификации подчеркивает возможность динамической корректировки образовательной траектории в одном продолжительном цикле консалтинга для обеспечения достижения целей.

Предложение услуг образовательного консалтинга может обеспечиваться разными субъектами:

1) многопрофильными компаниями, которые оказывают широкий спектр консалтинговых услуг и могут предоставлять услуги образовательного консалтинга как дополнительные к основным услугам, с фокусом преимущественно на консалтинг для корпораций;

2) специализированными компаниями, в которых развиваются свои профессиональные школы и могут создаваться проектные команды с привлечением сторонних экспертов (к этой же группе можно отнести агентские компании, которые преимущественно специализируются на международном академическом консалтинге и рекрутинге);

3) партнерства консультантов, каждый из которых может работать независимо от других, но коллективно участвует в финансировании общих управленческих расходов, а также может приглашать коллег в совместные проекты, перенимать друг у друга методы, опыт, готовить совместные выступления и публикации;

4) независимые индивидуальные консультанты, чей успех зависит от признания и репутации в профессиональных кругах и у потребителей; такие консультанты действуют с оформлением юридического статуса на рынке либо предлагают услуги в секторе ненаблюдаемой экономики (особенно на быстро развивающихся рынках в условиях отсутствия соответствующего регулирования, а также расширения возможностей по оказанию услуг онлайн);

5) образовательными учреждениями в части дополнительной деятельности основного персонала либо через специально созданные структурные подразделения (центры профориентации, планирования карьеры и т. п.); например, консалтинговая структура вузов чаще всего представлена центрами карьерного консультирования и институтами дополнительного образования,

которые осуществляют консультирование по направлениям педагогического и социального консалтинга [21].

Кроме того, в сфере образовательного консалтинга субъектами могут выступать международные организации, а также некоммерческие организации, созданные при участии государственных органов исполнительной власти (для выполнения целевых программ разного уровня) и без такого участия. В качестве примера НКО, выполняющих функции образовательных консультантов, можно назвать EdPrep Scholars (США), The Access Project (Великобритания), Pratham (Индия), Teach for China (КНР), New Oriental Foundation (КНР), AFEV (Франция) и многие другие.

По модели оказания услуг консалтинг может быть внутренним и внешним. В качестве внешних консультантов понимают сторонние организации и независимых консультантов, которые оказывают консалтинговые услуги на договорной основе.

В качестве внутренних консультантов следует рассматривать штатных сотрудников организации, оказывающих консалтинговые услуги ее внутренним стейкхолдерам (в корпорациях – сотрудникам, в учреждениях образования – обучающимся и т. п.). Схожий подход к классификации освещен в работе [10]. При этом вне рамок рассмотрения остаются консультационные услуги в формате взаимопомощи, совета и т. п., которые в разных культурах могут принимать значительные масштабы и существенно влиять как на структуру рынка консалтинга, так и на спрос на рынке образовательных услуг.

Значительная часть консалтинговых образовательных услуг на рынках, находящихся на начальном этапе развития, оказывается в формате реципрокных отношений домашних хозяйств (помощь друзьям и родственникам, обмен опытом в межпоколенческой семье и т. п.), а также незарегистрированными субъектами – через социальные сети, с использованием образовательных платформ (наиболее часто используемая в русскоязычном образовательном пространстве – GetCourse) и др.

Заключение

Качественно оказанные консалтинговые услуги позволяют снизить риски оши-

бок при принятии решений, а в случае образовательного консалтинга – спланировать образовательную траекторию с учетом предпочтений и способностей индивида, стратегических потребностей коммерческих организаций, а также управления рисками, связанными с обучением внутри страны и за рубежом.

Спрос на образовательный консалтинг в странах с высокими показателями рождаемости, а также в странах, где образовательный консалтинг находится на начальных стадиях развития, будет стремительно расти. Тенденция роста рынка образовательного консалтинга связана также с развитием рыночных механизмов в управлении образованием.

Предложенная классификация услуг образовательного консалтинга (по типам потребителей, формам обслуживания, стратегичности цели оказания услуг и др.) позволяет углубить понимание феномена его развития в современных социально-экономических условиях.

В результате исследования выявлено, что модель услуг и рыночные характеристики индустрии образовательного консалтинга развиваются под влиянием глобализации, использования новых технологий и в ответ на дифференциацию и бурный рост потребительского спроса – практика статистического учета и регулирования образовательного консалтинга на развивающихся рынках существенно запаздывает.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анализ размера и доли рынка консалтинговых услуг – тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.) // Mordor Intelligence – 2025. – URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/consulting-service-market> (дата обращения 25.02.2025).
2. Современные виды консалтинга в системе управления образовательной организацией / И. А. Коршунов, Г. А. Чахоян, А. М. Тюнин, Е. Р. Ляховецкая // Образование и наука. – 2021. – Т. 23, № 1. – С. 73–101.
3. Берченко, В. С. Сущность консалтинга и ключевые подходы к формированию его определения / В. С. Берченко // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2016. – № 30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-konsaltinga-i-klyuchevye-podhody-k-formirovaniyu-ego-opredeleniya> (дата обращения: 26.02.2025).
4. Hryshchenko, N. V. Formation and structuring of the global market of consulting services : autoref. thesis Ph.D. Economy Sciences : 08.00.02 ; Kyiv National economy University named after Vadym Hetman. – Kyiv, 2014. – 28 p.
5. Василенко, Н. В. Консалтинг в образовании : учеб. пособие / Н. В. Василенко. – СПб. : КультИнформПресс, 2011. – 274 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/463073> (дата обращения: 25.02.2025).
6. Саханский, Н. Б. Основные виды консультационной деятельности в сфере образования / Н. Б. Саханский // Управление образованием: теория и практика. – 2014. – № 3 (15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vidy-konsultatsionnoy-deyatelnosti-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 25.02.2025).
7. Соснина, Т. В. История возникновения и развития консалтинга / Т. В. Соснина // Управление образованием: теория и практика. – 2013. – № 2 (10). – С. 129–144.
8. Market segments // Consultancy.org. – URL: <https://www.consultancy.org/consulting-industry/market-segments> (date of access: 25.02.2025).
9. Education Consulting Market by Service Type, Client Type, End-Use Sector – Global Forecast 2025–2030 // Research and Markets URL: https://www.researchandmarkets.com/report/education-consulting?srsltid=AfmBOOpULISU_IQHBy5aIWTkd1YvDAmaLaSlEyp9F7e66cFTsWG-HFs37 (date of access: 10.02.2025).
10. Букатина, Т. А. Консалтинг в образовательной сфере (на примере Республики Марий Эл) / Т. А. Букатина // Студенческая наука и XXI век. – 2018. – № 2-2. – С. 192–194.
11. UNESCO database // UNESCO – URL: <https://databrowser.uis.unesco.org/browser/EDUCATION/UIS-EducationOPRI>.
12. The Future of Jobs Report 2025 // World Economic Forum – URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2025> (date of access: 25.02.2025).

13. Powering the Practice and Business of Professions that Shape the World // alm.com. – URL: <https://www.alm.com> (date of access: 25.02.2025).
14. Томкович, М. П. Деловые услуги: идентификация содержания и структуры нового сегмента экономики Беларуси / М. П. Томкович, П. С. Шаграй // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2022. – № 11 (305). – С. 4–10.
15. Рынок бизнес-коучинга // Verifiedmarketreports. – 2025. – URL: <https://www.verifiedmarketreports.com/ru/product/business-coaching-service-market> (дата обращения: 25.02.2025).
16. Ерофеева, О. Н. Социальное предпринимательство в Беларуси: характеристики, особенности и перспективы развития с учетом европейского опыта / О. Н. Ерофеева, М. А. Подбезрезкин // Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2016. – Т. 6, № 2. – С. 94–105.
17. Patrinos, H. A. The Role and Impact of Public Private Partnerships in Education / H. A. Patrinos, F. Barrera-Osorio, J. Guaqueta // The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2009.
18. Государственно-частное партнерство в образовании: сущность, тенденции, социальная ответственность / В. А. Мальгин, А. В. Скоробогатов, Т. В. Крамин [и др]. ; под ред. В. Г. Тимирясова. – Казань : Познание, 2013. – 232 с.
19. Survey of the European Management Consultancy Market 2022/2023. – URL: <https://www.feaco.org/consulting-in-europe/annual-survey> (date of access: 25.02.2025).
20. Швецова, Н. К. Организация консалтинговых услуг в образовании: проблемы и решения / Н. К. Швецова, А. В. Швецов // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 4. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31959> (дата обращения: 01.03.2025).
21. Ржавина, Н. Д. Консалтинговая структура и направления образовательного консалтинга в вузе / Н. Д. Ржавина, С. Н. Федорова // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 5. – С. 3–12. – DOI: 10.17513/spno.31071.

REFERENCES

1. Analiz rozmiera i doli rynku konsaltingovykh uslug – tendencii rosta i prognozy (2024–2029 gg.). – URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/consulting-service-market> (data obrashchienia: 25.02.2025).
2. Sovriemennye vidy konsaltinga v sistemie upravlenija obrazovatel'noj organizacijej / I. A. Korshunov, G. A. Chakhojan, A. M. Tiunin, Je. R. Liakhovieckaja // Obrazovanie i nauka. – 2021. – Т. 23, № 1. – С. 73–101.
3. Bierchienko, V. S. Sushchnost' konsaltinga i kliuchevyje podhhody k formirovaniju jego opriedielienija / V. S. Bierchienko // Problemy sovriemennoj ekonomiki (Novosibirsk). – 2016. – № 30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sushchnost-konsaltinga-i-klyuchevye-podhhody-k-formirovaniyu-ego-opredeleniya> (data obrashchienia: 26.02.2025).
4. Hryshchenko, N. V. Formation and structuring of the global market of consulting services : autoref. thesis Ph.D. Economy Sciences : 08.00.02 ; Kyiv National economy University named after Vadym Hetman. – Kyiv, 2014. – 28 p.
5. Vasilenko, N. V. Konsalting v obrazovanii : uchieb. posobie / N. V. Vasilenko. – Sankt-Pietierburg : Kul'tInformPress, 2011. – 274 s. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/463073> (data obrashchienia: 25.02.2025).
6. Sakhanskij, N. B. Osnovnyje vidy konsul'tacionnoj diejatel'nosti v sfierie obrazovanija / N. B. Sakhanskij // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. – 2014. – № 3 (15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vidy-konsultatsionnoj-deyatelnosti-v-sfere-obrazovaniya> (data obrashchienia: 25.02.2025).
7. Sosnina, T. V. Istorija vzniknovenija i razvitija konsaltinga / T. V. Sosnina // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. – 2013. – № 2 (10). – С. 129–144.
8. Market segments [Electronic resource] : Consultancy.org – URL: <https://www.consultancy.org/consulting-industry/market-segments> (date of access: 25.02.2025).

9. Education Consulting Market by Service Type, Client Type, End-Use Sector – Global Forecast 2025–2030 // Research and Markets URL: https://www.researchandmarkets.com/report/-education-consulting?srsId=AfmBOopuLISU_IQHBy5aIWTkd1YvDAmaLaSIEyp9F7e66cFTsWG-HFs37 (date of access: 10.02.2025).
10. Bukatina, T. A. Konsalting v obrazovatel'noj sfierie (na primierie Riespubliki Marij El) / T. A. Bukatina // Studienchieskaja nauka i XXI vek. – 2018. – № 2-2. – S. 192–194.
11. UNESCO database // UNESCO – URL: <https://databrowser.uis.unesco.org/browser/-EDUCATION/UIS-EducationOPRI>.
12. The Future of Jobs Report 2025 // World Economic Forum – URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2025> (date of access: 25.02.2025).
13. Powering the Practice and Business of Professions that Shape the World // alm.com. – URL: <https://www.alm.com> (date of access: 25.02.2025).
14. Tomkovich, M. P. Dielovyje uslugi: identifikacija sodierzhanija i struktury novogo siegmienta ekonomiki Bielarusi / M. P. Tomkovich, P. S. Shagraj // Ekonomichieskij biullietien' Nauchno-issliedovatel'skogo ekonomichieskogo instituta Ministierstva ekonomiki Riespubliki Bielarus'. – 2022. – № 11 (305). – S. 4–10.
15. Rynok biznes-kouchinga // Verifiedmarketreports. – 2025. – URL: <https://www.verifiedmarketreports.com/ru/product/business-coaching-service-market> (data obrashchienija: 25.02.2025).
16. Jerofiejeva, O. N. Social'noje priedprinimatel'stvo v Bielarusi: kharakteristiki, osobienosti i pierspektivy razvitija s uchiotom jevropiejskogo opyta / O. N. Jerofiejeva, M. A. Podbieriozkin // Viesnik Hrodzienskaha dziarzaunaha univiersiteta imia Janki Kupaly. Sieryja 5, Ekanomika. Sacyjalohija. Bijalohija. – 2016. – T. 6, № 2. – S. 94–105.
17. Patrinos, H. A. The Role and Impact of Public Private Partnerships in Education / H. A. Patrinos, F. Barrera-Osorio, J. Guaqeta // The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2009.
18. Gosudarstvienno-chastnoje partniorstvo v obrazovanii: sushchnost', tendencii, social'naja otvietstviennost' / V. A. Mal'gin, A. V. Skorobogatov, T. V. Kramin [i dr.] ; pod ried. V. H. Timiriasova. – Kazan' : Poznanije, 2013. – 232 s.
19. Survey of the European Management Consultancy Market 2022/2023. – URL: <https://www.feaco.org/consulting-in-europe/annual-survey> (date of access: 25.02.2025).
20. Shviecova, N. K. Organizacija konsaltingovykh uslug v obrazovanii: problemi i rieshienija / N. K. Shviecova, A. V. Shviecov // Sovriemiennye problemy nauki i obrazovanija. – 2022. – № 4. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31959> (data obrashchienija: 01.03.2025).
21. Rzhavina, N. D. Konsaltingovaja struktura i napravlienija obrazovatel'nogo konsaltinga v vuzie / N. D. Rzhavina, S. N. Fiodorova // Sovriemiennye problemy nauki i obrazovanija. – 2021. – № 5. – S. 3–12. – DOI: 10.17513/spno.31071.

Сергей Михайлович Храмов

канд. юрид. наук, доц., доц. каф. теории и истории государства
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Sergey Khramov

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: khramausiarhei@gmail.com

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Рассматриваются виктимологические аспекты защиты права собственности от противоправных посягательств. Анализируются примеры из правоприменительной практики. Среди важных объективных факторов, влияющих на виктимное поведение потерпевших, выделяется виктимологическая ситуация. Выявляется закономерность между различными типами поведения потерпевших и стадией выявления противоправных действий. Фиксируются виктимологические факторы, выражающиеся в отсутствии осторожности, невнимательности, излишней доверчивости к окружающим, а также в беспомощности, вызванной болезнью, возрастом или физическими ограничениями пострадавших. Сделан вывод, что во многих случаях профилактика хищений может быть сконцентрирована на минимизации возможного виктимного поведения граждан. Одно из направлений виктимологической профилактики – это обучение граждан правилам поведения, что будет способствовать предотвращению преступных посягательств на их имущество.

Ключевые слова: виктимология, потерпевший, собственность, посягательство, защита, профилактика, предупреждение.

Victimal Aspects of Protection of Property Rights from Unlawful Encroaches

The article examines the victimological aspects of protecting property rights from illegal encroachments. Examples from law enforcement practice are analyzed. Among the important objective factors influencing the victim behavior of victims, the victimological situation is highlighted. A pattern is revealed between different types of victim behavior and the stage of identifying illegal actions. Victimological factors are recorded, expressed in the lack of caution, inattention, excessive trust in others, as well as in helplessness caused by illness, age or physical limitations of the victims. It is concluded that in many cases, the prevention of theft can be concentrated on minimizing the possible victim behavior of citizens. One of the areas of victimological prevention is teaching citizens the rules of conduct that help prevent criminal encroachments on their property.

Key words: victimology, victim, property, encroachment, protection, prevention, warning.

Введение

Согласно ст. 44 Конституции Республики Беларусь, «государство гарантирует каждому право собственности» [1]. Преступные посягательства на собственность нарушают право собственности. За подобные деяния предусмотрена уголовная ответственность. Преступления против собственности относятся к числу наиболее распространенных, и среди них значительную долю составляют кражи. Если учитывать роль личности и поведение жертвы в совершении имущественных преступлений, то их высокая распространенность и масштабы делают противоправные посягательства

против собственности актуальным объектом изучения с точки зрения виктимологии.

Для квалификации и раскрытия имущественных преступлений необходимо правильно выявлять мотивы содеянного. Мотивом таких преступлений является корысть. Действительно, «хищение в соответствии с его законодательным определением априори является деянием корыстным, что указывает на корыстный мотив как на конструктивный признак основного состава преступления» [2].

В целом «корысть – один из самых распространенных мотивов совершения преступления. Корыстные побуждения как

мотив совершения преступления означают, что в основе побудительных причин общественно опасного деяния лежит стремление получить какую-либо материальную выгоду, пользу» [3, с. 16].

Факторы виктимного поведения

Утверждение, что «низкое качество жизни традиционно рассматривается как один из ведущих факторов виктимогенности социальной среды» [4, с. 235], не является основным при рассмотрении виктимологических аспектов защиты права собственности от противоправных посягательств. Потерпевшими при корыстной мотивации преступника могут быть как обычные граждане, так и юридические лица. При этом «на индивидуальном уровне виктимогенная детерминация существует в форме механизма виктимизации, включающего в себя виктимный поступок и обуславливающие его объективные и субъективные обстоятельства» [5, с. 184].

Среди важных объективных факторов, влияющих на виктимное поведение, можно выделить виктимологическую ситуацию. В зависимости от соотношения виктимогенных и антивиктимогенных факторов она может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на личность и общество.

Имеются различные точки зрения на проблемы виктимности. Во второй половине XX в. даже ставился вопрос, нужно ли выделять в юриспруденции отдельное научное направление, которые сосредоточило бы свои исследования и практические выводы на проблеме, связанной с личностью и поведением потерпевшего, его взаимоотношениями с преступником. В настоящее время развитие отдельного направления в виде виктимологических исследований не вызывает сомнения. В первую очередь это обусловлено практической направленностью такого рода исследований.

Хотя феномен виктимности тесно связан с феноменом преступности, их детерминация не всегда совпадает. В этом смысле следует выделять специфический вид причинности – виктимологический детерминизм. Основными виктимогенными детерминантами, по результатам авторского исследования, являются процессы десоциализации, глобализации, урбанизации и ми-

грации. При этом наиболее существенным детерминантом выступает десоциализация личности в результате негативных социальных явлений и процессов.

Поведение потерпевших в первую очередь обусловлено тем, на какой стадии удастся выявить противоправные действия. Если тайные действия становятся явными, то потерпевшие либо уполномоченные представители юридического лица предпринимают меры для пресечения противоправной деятельности.

Правоприменительная практика

Типичная ситуация: гражданин П. взял в магазине со стеллажа товар (два набора ножей) и с целью хищения спрятал под одежду. Со спрятанным товаром он направился к выходу. Далее события развивались следующим образом: «Сотрудники службы контроля... магазина Ф. и А., заметив хищение, совершенное П., и желая пресечь его преступные действия, потребовали последнего остановиться. Однако П., осознавая, что его действия стали открытыми и очевидными для Ф. и А., намереваясь открыто похитить вышеуказанное имущество, на законные требования последних не отреагировал и с похищенным с места преступления попытался скрыться». В результате «наборы ножей выпали из-под его верхней одежды, и он из-за преследования сотрудниками магазина, не имея возможности подобрать похищенное, вынужден был скрыться» [6]. Действия П. были квалифицированы как покушение на грабеж. Сотрудники службы охраны магазина в данной ситуации действовали грамотно, т. к. пытались пресечь противоправные действия «покупателя». Здесь признаки виктимности отсутствуют, т. к. реакция службы охраны была своевременной и профессиональной.

Еще один пример. Гражданин С. в вечернее время, находясь в магазине, спрятал бутылку водки под куртку и пытался ее похитить. Для этого он прошел к выходу, не оплатив товар. На выходе из магазина гражданин С. был остановлен сотрудником магазина, «который потребовал... предъявить неоплаченный товар» [7]. С. оказал сопротивление и, пытаясь избавиться от улики, отбросил и разбил находившуюся при нем бутылку. В данной ситуации дей-

ствия сотрудников магазина не были оптимальными, т. к. С. удалось ввести их «в заблуждение относительно своих намерений дождаться сотрудников милиции» [7], в результате чего ему удалось скрыться.

Во избежание подобных ситуаций целесообразно в тренинговом режиме заранее обучать работников торговых объектов и лиц, отвечающих за безопасность, как поступать в подобных случаях. При этом должна быть обеспечена сохранность вещественных доказательств. Также необходимо предпринять предусмотренные законодательством меры, чтобы лицо, совершившее противоправный поступок, не скрылось с места происшествия.

Закономерности виктимного поведения

Анализ правоприменительной практики позволил выявить ряд закономерностей, связанных с поведением потерпевших по уголовным делам о посягательстве на право собственности. Так, сам характер преступного поведения влияет на виктимность. Она может как понижаться, так и повышаться в зависимости от способа совершения преступления. В последнем случае неправильные действия потерпевших могут облегчить совершение преступления и создать у злоумышленника иллюзию возможности ухода от ответственности.

Легкомысленное поведение собственников по отношению к сохранности своего имущества может способствовать внезапному возникновению умысла у асоциальных лиц и спровоцировать их на совершение ситуативных общественно опасных деяний.

Показателен еще один пример, когда личная беспечность потерпевших стала виктимологической причиной хищения личного имущества. Обстоятельства произошедшего таковы: две девушки через специальное приложение в сети познакомились с двумя парнями и поехали с ними отмечать рождественские праздники в агроусадьбу, которую компания арендовала. Во время отдыха один из новых знакомых, 25-летний парень, «вытащил из кармана верхней одежды одной из девушек более 300 руб.». Позже, когда вчетвером они ехали в одном автомобиле, вторая девушка уронила свой кошелек, что заметил тот же парень. Он вернул ей кошелек, однако

прежде чем сделать это, успел украсть из него более 100 руб.» [8]. Подозреваемого удалось задержать, т. к. потерпевшие быстро сообщили о пропаже своих денег в правоохранительные органы. Причиненный в результате краж ущерб был возмещен.

Для того чтобы избежать подобных ситуаций, следует более взвешенно относиться к совместному времяпровождению с ранее незнакомыми людьми и заранее блокировать легкий доступ таких лиц к своему имуществу. Иногда только «из-за своей невнимательности, не принимая мер предосторожности, граждане повышают степень вероятности стать жертвой преступного посягательства» [9, с. 217].

В целом преступления против собственности, совершаемые в общественных местах, представляют собой особую категорию преступлений с точки зрения виктимологии. Основными жертвами таких краж чаще всего становятся женщины. Поскольку женщины чаще, чем мужчины, носят с собой деньги и проводят больше времени в магазинах, на рынках и предприятиях сферы бытового обслуживания, они оказываются более уязвимыми и становятся объектами преступных посягательств. Существуют определенные факторы (виктимологические детерминанты), которые увеличивают вероятность стать жертвой преступления, включая карманные кражи.

Причины виктимного поведения

Виктимологические факторы выражаются в отсутствии осторожности, невнимательности, излишней доверчивости к окружающим, а также в беспомощности, вызванной болезнью, возрастом или физическими ограничениями пострадавших.

«Возраст, социальный статус, личностные качества потерпевших от краж менее значимы, чем, например, в преступлениях против жизни или здоровья, но свою роль в возникновении ситуаций этого преступления они играют, поскольку нередко создают условия, способствующие совершению краж, и даже их провоцируют» [5, с. 136]. Возрастные особенности проявляются, с одной стороны, в случающейся небрежности и легкомыслии молодежи по отношению к своему имуществу, а с другой – в рассеянности и замедленной реакции у пожилых людей.

Еще один фактор виктимологического риска – нахождение в магазинах, торговых центрах, культурных и досуговых учреждениях, вокзалах, транспорте. Так, многолюдные вокзалы, автомобильные и железнодорожные магистрали могут позволить преступникам быстро скрыться с места преступления. В связи с этим потерпевшим следует как можно быстрее заявить в правоохранительные органы о совершенном преступлении против их собственности. Это значительно повышает шанс раскрытия преступления по «горячим следам».

Пример. «На перроне железнодорожного вокзала выхватил 25 руб. из нагрудного кармана случайного знакомого и попытался убежать 29-летний неработающий житель Солигорского района. О совершенном грабеже в милицию сообщили прохожие, и фигуранта оперативно задержали патрульные. Похищенные средства грабитель планировал потратить на спиртное, но не успел» [10].

Приведенный пример еще раз убедительно подтверждает необходимость немедленно обращаться с заявлением в случае, если совершено противоправное посягательство. Своевременное обращение потерпевших помогает оперативно установить все обстоятельства произошедшего, личность виновного и привлечь его к ответственности, восстановить имущественные права потерпевшего.

Анализ правоприменительной практики позволил выделить различные типы потерпевших от преступлений против собственности: активно-ситуативные, инициативные, некритичные. К последнему относятся как мужчины, так и женщины, являющиеся излишне доверчивыми к незнакомым людям. Типичные случаи виктимизации включают наем домработниц или сдачу квартиры временным жильцам, о которых владельцам недвижимости ничего не известно.

Пример. В г. Могилеве местная жительница обратилась с заявлением в милицию о том, что «из квартиры, в которую она пустила постояльца, были похищены инструменты, другие ценные вещи, за проживание квартирант также не рассчитался» [11]. Было установлено, «что вещи унес из квартиры... жилец, который непродолжительное время снимал ее у заявительницы» [11].

Оказалось, что ранее он уже неоднократно был судим.

Создание условий, способствующих кражам, также связано с поведением людей, злоупотребляющих алкоголем.

Пример. После совместного употребления спиртных напитков случайный знакомый украл у 51-летнего хозяина квартиры крупную сумму денег. «После непродолжительного застолья гостеприимный хозяин уснул, а гость в это время похитил пакет с деньгами и ушел» [12]. Поскольку потерпевший быстро сообщил о пропаже, подозреваемый был оперативно задержан сотрудниками правоохранительных органов. На момент задержания «часть похищенных денег 35-летний мужчина успел потратить на приобретение мобильного телефона, фитнес-браслета и одежды» [12].

Особый вид краж с точки зрения виктимологии – это карманные кражи. Основными жертвами таких краж являются женщины. Это связано с тем, что женщины, нередко имея при себе наличные деньги, проводят больше времени в магазинах, на рынках и местах бытового обслуживания, где становятся в центре внимания преступников.

Распространенная виктимная ситуация – кражи у людей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Такие кражи происходят при различных обстоятельствах, которые объединяет неспособность жертвы противостоять преступнику и осознать происходящее.

Знание основных сценариев таких ситуаций важно, т. к. меры профилактики могут быть разнообразными. Например, частые случаи краж у пьяных, спящих на улицах, в парках и других общественных местах, требуют оперативного реагирования со стороны правоохранительных органов: сотрудников патрульно-постовой службы, оперативных групп уголовного розыска и участковых инспекторов. Одной из профилактических мер может быть своевременная доставка таких лиц для вытрезвления.

Часто опасные ситуации возникают из-за типичного для пьяных людей негативного поведения. Т. В. Варчук приводит типичный пример: «А. вела разгульный образ жизни, неумеренно употребляла спиртное, устраивала скандалы. Ее знакомый К. после совместной выпивки незаметно взял у нее ключи от квартиры, а на следующий день

в отсутствие потерпевшей совершил кражу ее носильных вещей» [5, с. 140].

Заклучение

Таким образом, право собственности – одно из важнейших прав, существующих в государстве. Защита этого права обеспечивается как законодательным регулированием, так и правоохранительной деятельностью уполномоченных органов.

Во многих случаях профилактика хищений может быть сконцентрирована на минимизации возможного виктимного поведения граждан. При этом цель виктимологической профилактики в сфере отноше-

ний собственности заключается в снижении риска стать жертвой преступления. Для этого может быть использована разъяснительная работа, а также разработка и демонстрация наглядных рекомендаций, например, «Как защитить свою собственность от злоумышленников», «Как не стать жертвой хищения» и т. п.

Еще одно направление виктимологической профилактики, направленной на предупреждение посягательств на собственность, – это обучение граждан правилам поведения, которые способствуют предотвращению преступных посягательств на их имущество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // *іlex* : информ.-правовая система (дата обращения: 15.03.2025).
2. Бабий, Н. А. Влияние мотива и цели преступления на ответственность соучастников: должное / Н. А. Бабий // *іlex* : информ.-правовая система (дата обращения: 01.03.2025).
3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.
4. Мудрик, А. В. Социально-педагогическая виктимология : монография / А. В. Мудрик, М. Г. Яковлева. – М. : МПГУ, 2021. – 396 с.
5. Варчук, Т. В. Виктимология : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т. В. Варчук, К. В. Вишневецкий ; под ред. С. Я. Лебедева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017. – 191 с.
6. Уголовное дело в отношении П. 1-237_14 // Архив Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска Челябинской области за 2014 г.
7. Уголовное дело в отношении С. 1-270_2011 // Архив Metallургического районного суда г. Челябинска за 2011 г.
8. Две девушки из Кобрина лишились денег, отдыхая в компании иностранцев. – URL: <https://ont.by/news/dve-devushki-iz-kobrina-lishilis-deneg-otdyhaya-v-kompanii-inostrancev> (дата обращения: 17.03.2025).
9. Филиппова, Е. О. Виктимология : учеб. пособие / Е. О. Филиппова. – Оренбург : ОГУ, 2017. – 279 с.
10. Выхватил деньги и побежал // Официальный телеграм-канал УВД Минского облисполкома. – URL: <https://esoligorsk.by/novosti/proisshestviya/66486-vykhvatil-dengi-i-pobezhal-kak-v-soligorske-muzhchina-reshil-podzarabotat-spojler-ne-poluchilos> (дата обращения: 21.03.2025).
11. Симонова, Е. В Могилеве постоялец обокрал съемную квартиру и попытался скрыться / Е. Симонова. – URL: <https://www.sb.by/articles/zhitel-dribina-obokral-mogilevchanku-sdavshuyu-emu-kvartiru.html> (дата обращения: 16.03.2025).
12. Зармаев, Р. Житель Бреста похитил из квартиры собутыльника... / Р. Зармаев. – URL: <https://belta.by/regions/view/zhitel-bresta-pohital-iz-kvartiry-sobutylnika-20-tys-643260-2024/> (дата обращения: 16.03.2025).

REFERENCES

1. Konstitucija Rjespubliki Bielarus' : s izm. i dop., priniatymi na riesp. riefierienduimakh 24 nojab. 1996 g., 17 okt. 2004 g. i 27 fievr. 2022 g. // *ilex : inform.-pravovaja sistemi* (data obrashchienija: 15.03.2025).
2. Babij, N. A. Vlijanije motiva i celi priestupljenija na otvietstviennost' souchastnikov: dolzhnoje / N. A. Babij // *ilex : inform.-pravovaja sistemi* (data obrashchienija: 01.03.2025).
3. Nauchno-praktichieskij kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rjespubliki Bielarus' / N. F. Akhramienka [i dr.] ; pod obshch. ried. A. V. Barkova, V. M. Khomicha. – Minsk : GIUST BGU, 2007. – 1007 s.
4. Mudrik, A. V. Social'no-piedagogichieskaja viktimologija : monografija / A. V. Mudrik, M. G. Jakovlieva. – M. : MPGU, 2021. – 396 s.
5. Varchuk, T. V. Viktimologija : uchieb. posobije dlja studentov vuzov, obuchajushchikhsia po spicial'nosti «Jurisprudencija» / T. V. Varchuk, K. V. Vishnievieckij ; pod ried. S. Ja. Liebie-dieva. – M. : JUNITI-DANA : Zakon i pravo, 2017. – 191 s.
6. Ugolovnoje dielo v otnoshenii P. 1-237_14 // Arkhiv Ordzhonikidzevskogo rajonnogo suda goroda Magnitogorska Chieliabinskoj oblasti za 2014 g.
7. Ugolovnoje dielo v otnoshenii S. 1-270_2011 // Arkhiv Mietallurgichieskogo rajonnogo suda g. Chieliabinska za 2011 g.
8. Dvie dievushki iz Kobrina lishilis' dienieg, otdykhaja v kompanii inostrancev. – URL: <https://ont.by/news/dve-devushki-iz-kobrina-lishilis-deneg-otdyhaya-v-kompanii-inostrancev> (data obrashchienija: 17.03.2025).
9. Filippova, Je. O. Viktimologija : uchieb. posobije / Je. O. Filippova. – Orenburg : OGU, 2017. – 279 s.
10. Vykhatil dien'gi i pobiezhhal // Oficial'nyj tieliegram-kanal UVD Minskogo oblispolkoma. – URL: <https://esoligorsk.by/novosti/proisshestviya/66486-vykhvatil-dengi-i-pobezhal-kak-v-soligorskemuzhchina-reshil-podzarabotat-spojler-ne-poluchilos> (data obrashchienija: 21.03.2025).
11. Simonova, Je. V Mogiliovie postojaliec obokral sjomnuju kvartiru i popytalsia skrytsia / Je. Simonova. – URL: <https://www.sb.by/articles/zhitel-dribina-obokral-mogilevchanku-sdavshuyu-emu-kvartiru.html> (data obrashchienija: 16.03.2025).
12. Zarmajev, R. Zhitel' Briesta pokhitil iz kvartiry sobutyl'nika... / R. Zarmajev. – URL: <https://belta.by/regions/view/zhitel-bresta-pohitel-iz-kvartiry-sobutylnika-20-tys-643260-2024/> (data obrashchienija: 16.03.2025).

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 07.04.2025

УДК 343.9

DOI 10.63874/2218-0281-2025-1-92-100

*Александр Юрьевич Тесленок¹, Данила Дмитриевич Гриль²,
Полина Алексеевна Никитенко³*

¹магістр юрид. наук, преподаватель каф. «Правовое обеспечение»
Института пограничной службы Республики Беларусь

²курсант 3-го курса факультета подготовки офицерских кадров
Института пограничной службы Республики Беларусь

³курсант 2-го курса факультета подготовки офицерских кадров
Института пограничной службы Республики Беларусь

Aleksandr Teslenok¹, Danila Gri², Polina Nikitenko³

¹Master of Law, Lecturer of the Legal Support Department
of Institute of Border Service of the Republic of Belarus

²3-d Year Cadet of the Officer Training Faculty
of Institute of Border Service of the Republic of Belarus

³2-nd Year Cadet of the Officer Training Faculty
of Institute of Border Service of the Republic of Belarus

e-mail: ¹aleksandr_teslenok@mail.ru; ²grildanik@gmail.com; ³polinanikitenko63@icloud.com

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ОРГАНИЗАТОРА НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Рассмотрены криминологические представления о личности преступника, изучены статистические данные правоохранительных органов об уголовных делах, предусматривающих ответственность за организацию незаконной миграции (ст. 371-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь). На основании статистических данных в научный оборот вводится понятие «личность организатора незаконной миграции». Научно обосновано отнесение организации незаконной миграции к транснациональной организованной преступности. В целях предупреждения такой деятельности предлагается использование конкретных мер профилактики правонарушений.

Ключевые слова: органы пограничной службы, транснациональная организованная преступность, организация незаконной миграции, личность организатора незаконной миграции, предупреждение правонарушений.

Criminological Characteristics of the Personality of the Organizer of Illegal Migration

The presented article considers criminological ideas about the personality of the criminal, studies statistical data of law enforcement agencies on criminal cases providing the responsibility for organizing illegal migration (article 371-1 of the Criminal Code of the Republic of Belarus). On the basis of these statistical data the concept of «personality of the organizer of illegal migration» is introduced into the scientific turnover. The attribution of the organization of illegal migration to transnational organized crime is scientifically substantiated. In order to prevent the mentioned activity, the use of specific measures of prevention of offenses is proposed.

Key words: border service agencies, transnational organized crime, organization of illegal migration, identity of the organizer of illegal migration, prevention of offenses.

Введение

Проблема незаконной миграции в Республике Беларусь обусловлена её географическим положением: через территорию республики пролегают маршруты в Западную Европу. Иностранцы прибывают в Республику Беларусь, используя каналы туризма, транзитного проезда, по служебным делам, и нередко с прямыми нарушениями правил въезда. Большинство незаконных мигрантов рассматривает Республику Беларусь в качестве транзитного государства

для последующей незаконной эмиграции в страны Европейского Союза. Организаторы незаконной миграции значительно укрепили и расширили межрегиональные, установили международные связи, интенсифицировали криминальные операции, освоили новое криминологическое пространство. Все это привело к оживлению миграционных потоков в целях преступной деятельности.

А. Г. Вольфович, Государственный секретарь Совета Безопасности Республики Беларусь, в приветственном слове XI Рес-

публиканской научно-практической конференции обращал внимание на то, что в настоящее время органы пограничной службы (ОПС) Республики Беларусь выполняют задачи в условиях резкого осложнения миграционной обстановки на границе со странами Евросоюза. Европейскими партнерами свернуты проекты трансграничного сотрудничества. «Миграционная проблема» послужила для коллективного Запада удобным поводом для ничем не обоснованного переключивания на белорусскую сторону последствий своих недальновидных действий [1, с. 10].

Вместе с тем хотелось бы отметить, что в ОПС Республики Беларусь сложилась действующая правоприменительная практика по расследованию уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 371-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), – «Организация незаконной миграции». В условиях активизации в последние годы противоправной деятельности, связанной с организацией незаконной транзитной миграции, ОПС принимают необходимые меры по ее пресечению и тем самым выполняют взятые Республикой Беларусь на себя международные обязательства по противодействию незаконной миграции. Увеличение количества противоправных посягательств, совершаемых организаторами незаконной миграции, характеризуется закономерностями, знание которых необходимо для сбора и систематизации сведений об их совершении и совершенствованию инструментария по их выявлению и предупреждению.

В связи с этим востребованным является осмысление существующей правоприменительной практики ОПС по противодействию организации незаконной миграции, разработке теоретико-прикладных положений и практических рекомендаций по повышению эффективности деятельности ОПС в данной области, выработке новых подходов в предупреждении организации незаконной миграции.

В целях успешного контроля противоправной деятельности на Государственной границе Республики Беларусь для дальнейшей эффективной деятельности по предупреждению преступности особое значение приобретает всестороннее и полное понимание такого противоправного яв-

ления, как организация незаконной миграции. Характеристика преступности, ее причины и условия, а также личность преступника входят в последовательный ряд криминологических факторов. Необходимо отметить, что в научной литературе социальные и криминологические факторы выступают в качестве оснований норм уголовного права [2, с. 17].

На необходимость противодействия незаконной миграции указывается в официальных правовых актах как национального, так и международного уровня. В новой Концепции национальной безопасности, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5, развитие международного сотрудничества в вопросах борьбы с незаконной миграцией определяется как одно из направлений мер по защите национальной безопасности от внешних угроз [3].

Исследования, посвященные обеспечению национальной безопасности и (или) противодействию миграционной преступности, проводили С. Н. Князев [4, с. 1–177], Д. В. Перевалов [5, с. 1–375], А. И. Бородич [6, с. 162–167], О. И. Бахур [7, с. 1–21], Л. Л. Зубарева [8, с. 1–26], А. В. Шидловский [9].

Основой для выявления криминологической характеристики личности организатора незаконной миграции являются работы В. А. Ананича [10, с. 141], С. В. Ванюшкина [11, с. 230], Ю. М. Антоняна [12, с. 79].

Изучение конкретных проблем в рассматриваемой сфере осуществлялось в трудах таких исследователей, как Э. Р. Байбурина [13, с. 1–23], Д. А. Соколов [14, с. 1–26], В. С. Соков [15, с. 1–22], А. М. Исхаков [16, с. 1–25].

Резюмируя вышеизложенное, необходимо констатировать, что вопросы изучения криминологической характеристики личности организатора незаконной миграции рассматривались только российскими специалистами. В Республике Беларусь такого рода исследования применительно к деятельности ОПС не проводились и нуждаются в дальнейшей разработке. В частности, требуется выработка практических рекомендаций по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по предупреждению организации незаконной миграции.

Основная часть

Организованные преступные формирования в лице организаторов незаконной миграции использовали и продолжают интенсивно использовать динамично развивающуюся обстановку в мире и на государственной границе для реализации своих преступных целей, направленных на получение материальной выгоды.

Пример: судом Ветковского района Гомельской области осужден гражданин Н., который за денежное вознаграждение в размере 11 900 долларов США организовал незаконный транзитный проезд через территорию Республики Беларусь группы иностранных граждан в количестве 7 человек [17].

А. И. Долгова в своей работе отмечает, что «борьба с организованной преступностью не может быть действительной без уяснения того, кто все это организует и исполняет, а также без учета специфики механизмов данной преступной деятельности» [18, с. 5]. В связи с этим изучение личности организатора незаконной миграции приобретает большое значение как в теории, так и в практической правоприменительной деятельности подразделений ОПС.

Личность преступника всегда была одной из центральных проблем всех наук криминального профиля, и в первую очередь криминологии, история которой свидетельствует, что ученые-криминологи вели и ведут дискуссии по поводу личности преступника. Так, Ю. М. Антонян определяет личность преступника как совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми [19, с. 9].

В. А. Ананич отмечает, что криминологические представления о личности преступника прошли эволюцию от религиозных и общепhilософских идей о злом начале в человеке, которое толкает его на совершение преступлений (противоестественных и греховных поступков), до антропологических теорий, ставящих биологические свойства человека во главу угла при характеристике его преступной личности. Современная криминологическая наука отдает предпочтение социологическому (социально-психологическому) подходу к определению сущности категории «личность преступника».

Понятие «личность преступника» образуют социолого-философские понятия «личность» и юридический термин «преступник». Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только социальный облик преступника как целостное единство конкретного лица, но и образующие его нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые качества) [10, с. 141].

Преступность в юриспруденции принято считать предметом криминологии, однако изучение одной лишь преступности не позволит решать весь комплекс стоящей перед ней задач, что, в свою очередь, заставляет обратиться к исследованию таких проблемных вопросов, как причины преступности, природа, механизмы и мотивация преступного поведения, личность преступника. При изучении в криминологии причин преступности и способов борьбы с ней личность преступника играет первостепенную роль, в связи с чем необходимо заключить, что личность преступника была и остается предметом изучения криминологии. Без изучения личности преступника, т. е. лица, совершившего преступление, невозможно бороться с преступностью: необходимо изначально искать причины преступления, а не следствия этих причин. Криминология как наука занимается изучением причин преступности и способов борьбы с ней, где личность преступника играет первостепенную роль, следовательно, необходимо детально исследовать понятие личности преступника, а именно личности организатора незаконной миграции.

В криминологии общепринято выделять шесть групп признаков, присущих личности преступника: социально-демографические, уголовно-правовые, социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности, или социальные связи, нравственные свойства, психологические признаки и физические (биологические характеристики) [11, с. 339].

Рассмотрение личности преступника необходимо осуществлять с привлечением механизмов системно-структурного анализа.

А. Н. Игнатов в связи с этим обоснованно полагает, что социально-демографические признаки составляют основу изучения личности преступника и потому должны быть исследованы [20, с. 94]. В группу социально-демографических признаков входят такие данные, как пол, возраст, образование, семейное положение, род занятий, профессия, социальная принадлежность.

С научной точки зрения, а также с точки зрения правоприменительной деятельности изучение личности организатора незаконной миграции является важным: зная отдельные черты правонарушителя, можно с большей эффективностью предупредить противоправные посягательства. Основываясь на понятиях личности преступника, существующих в криминологии, представляется обоснованным ввести в научный оборот термин «личность организатора незаконной миграции», собирающий в себе совокупность негативно-социальных и психологических свойств личности, обладающей признаками субъекта преступления, детерминирующих деятельность одного лица или группы лиц, направленную на обеспечение незаконной миграции с целью получения незаконной материальной выгоды.

За последние годы преступность в сфере организации незаконной миграции набирает обороты: согласно статистическим данным, за период с 2020 по 2023 г. наблюдается увеличение на 76 % количества возбужденных ОПС уголовных дел, предусмотренных ст. 371-1 УК Республики Беларусь «Организация незаконной миграции». Мужчинами совершается подавляющее большинство зарегистрированных преступлений (более 76 %). Участие женщин в организации незаконной миграции (24 %), как правило, связано с содействием деятельности по осуществлению незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства путем информирования участников вышеуказанной преступной деятельности о выявлении по пути следования незаконных мигрантов сотрудников ОПС Республики Беларусь и иных правоохранительных органов, а также об организации незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь [21].

Пример: судом Советского района г. Минска осуждена гражданка Б., которая

организовала незаконный въезд граждан Федеративной Республики Нигерия, Республики Индия, незаконное их пребывание в Республике Беларусь, создавая фиктивные субъекты хозяйствования, после чего от имени вышеуказанных предприятий подготавливала ходатайства об оформлении краткосрочных виз для въезда в Республику Беларусь иностранных граждан, адресованные в Посольство Республики Беларусь в Федеративной Республике Нигерия, выдаче разрешений на пребывание в Республике Беларусь и многоразовых виз [22].

Возрастной показатель среди лиц мужского пола, причастных к организации незаконной миграции в возрасте, от 18 до 29 лет и от 30 лет и старше составляет по 50 %. Среди лиц женского пола возрастной показатель составляет: 53 % (от 18 до 29 лет) и 47 % (от 30 лет и старше) [21].

По роду деятельности организаторов незаконной миграции данные такие: рабочие (13 %), служащие (3,5 %), учащиеся учебных заведений (3,5 %), неработающие и необучающиеся. Среди учащихся учебных заведений 100 % составляют студенты высших и средних специальных заведений. Следует отметить, что 68 % организаторов незаконной миграции постоянного места работы не имели и официально трудоустроены не были [21]. Это позволяет говорить о том, что организация незаконной миграции в основном совершается в целях поиска дополнительного заработка и получения незаконной материальной выгоды.

Проведенным исследованием также установлено, что подавляющее большинство причастных к организации незаконной миграции составляют лица, не имеющие судимости (95 %), 5 % были ранее судимы. О факте транснациональной организованной преступной деятельности организаторов незаконной миграции свидетельствуют статистические данные, которые указывают на то, что 69 % организаторов незаконной миграции – это иностранные граждане и лица без гражданства.

Организация незаконной миграции предполагает определенную деятельность, что подтверждают данные статистики. В составе организованных групп совершено 62 % преступлений. Эти преступные формирования характеризуются обособленностью, закрытостью, объединением по нацио-

нальному принципу, в своей деятельности редко контактируют с лицами других национальностей. К примеру, в Российской Федерации организаторы незаконной миграции – это представители транснациональной организованной преступности – выходцы из Узбекистана, Китая, Таджикистана, Кыргызстана, Армении, Азербайджана. Они занимаются организацией незаконной миграции своих же соотечественников. При этом около 50 % преступников имеют российское гражданство [23, с. 323]. Данное обстоятельство предопределяет дальнейшие направления деятельности Республики Беларусь по предупреждению организации незаконной миграции: учитывая, что организация незаконной миграции входит в транснациональную организованную преступность, а 69 % организаторов незаконной миграции являются иностранными гражданами, необходимо усилить меры профилактического воздействия в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь (т. е. имеющих вид на жительство). Видится обоснованным в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [24] проводить мероприятия общей профилактики в виде правового просвещения, которое проводится путем формирования и повышения уровня правового сознания и правовой культуры граждан, осуществляемые субъектами профилактики правонарушений в пределах своей компетенции. Правовое просвещение граждан осуществляется путем:

- 1) проведения конференций, круглых столов, семинаров, лекций и выступлений по вопросам профилактики правонарушений;
- 2) размещения в общественных местах, зданиях (помещениях) организаций, в государственных средствах массовой информации, в т. ч. распространяемых с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, на официальных сайтах субъектов профилактики правонарушений информации о формировании правооптимального поведения, здорового образа жизни, навыков по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан;
- 3) использования иных форм в соответствии с актами законодательства.

На основании изложенного в целях предупреждения преступлений в сфере организации незаконной миграции наряду с комплексом мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений с категорией иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, предлагается проводить меры общей профилактики правонарушений в виде правового просвещения граждан в виде размещения в СМИ, а также глобальной компьютерной сети Интернет сведений о привлечении к уголовной ответственности организаторов и пособников незаконной миграции, а также о возможных правовых последствиях такой противоправной деятельности с отражением указанных мероприятий в соответствующих отчетных документах (отчет о выполнении комплексного плана по профилактике правонарушений на соответствующий год).

Резюмируя, можно сделать вывод, что обобщенный портрет организатора незаконной миграции выглядит так: это мужчина в возрасте от 18 до 40 лет, относящийся к социально активной части населения, действующий в составе транснациональной организованной группы, не имеющий определенного преступного опыта, а также криминального склада характера, преследующий цель поиска дополнительного заработка и получения незаконной материальной выгоды.

Заключение

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. В современных условиях наблюдается тенденция увеличения (на 76 %) количества возбужденных ОПС за период с 2020 по 2023 г. уголовных дел по признакам состава преступления, предусматривающего ответственность за организацию незаконной миграции. Результаты анализа рассмотренной правоприменительной практики ОПС показывают, что в условиях активизации в последние годы противоправной деятельности, связанной с организацией незаконной транзитной миграции, ОПС принимают необходимые меры по её пресечению и тем самым выполняют взятые на себя Республикой Беларусь международные обязательства по противодействию незаконной миграции.

2. И с научной точки зрения, и с точки зрения практической деятельности изучение личности организатора незаконной миграции является важным, т. к., зная отдельные черты правонарушителя, можно с большей эффективностью предупреждать противоправные посягательства. Основываясь на понятиях личности преступника, существующих в криминологии, представляется обоснованным ввести в научный оборот термин «*личность организатора незаконной миграции*», трактуемый как совокупность негативно-социальных и психологических свойств личности, обладающей признаками субъекта преступления, детерминирующих деятельность одного лица или группы лиц, направленную на обеспечение незаконной миграции с целью получения незаконной материальной выгоды.

3. Организатором незаконной миграции, как правило, является мужчина в возрасте от 18 до 40 лет, относящийся к социально активной части населения, действующий в составе транснациональной организованной группы, не имеющий определенного преступного опыта, а также криминального склада характера, преследующий цель поиска дополнительного заработка и получения незаконной материальной выгоды.

4. Организация незаконной миграции как преступление носит латентный характер, и ее предупреждение имеет огромное

значение для правоприменительной деятельности. Учитывая, что организация незаконной миграции входит в транснациональную организованную преступность (69 % организаторов незаконной миграции являются иностранными гражданами), необходимо усилить меры профилактического воздействия в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь. В целях предупреждения преступлений в сфере организации незаконной миграции наряду с комплексом мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений с категорией иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, предлагается проводить меры общей профилактики правонарушений в виде правового просвещения граждан, размещать в СМИ, а также глобальной компьютерной сети Интернет сведения о привлечении к уголовной ответственности организаторов и пособников незаконной миграции, а также о возможных правовых последствиях указанной противоправной деятельности с отражением указанных мероприятий в соответствующих отчетных документах (отчет о выполнении комплексного плана по профилактике правонарушений на соответствующий год).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вольфович, А. Г. Приветственное слово Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь / А. Г. Вольфович // Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : материалы XI Респ. науч.-практ. конф., Минск, 16 марта 2022 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: И. К. Таперкин [и др.]. – Минск, 2022. – Т. 1. – С. 10–11.

2. Филимонов, В. Д. Криминологические основы уголовного права / В. Д. Филимонов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. – 213 с.

3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собрания, 25 апр. 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН : информ.-правовая система (дата обращения: 22.11.2024).

4. Князев, С. Н. Национальная безопасность Республики Беларусь : курс лекций / С. Н. Князев, А. В. Гулякевич. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – 177 с.

5. Перевалов, Д. В. Обеспечение безопасности критически важных объектов Республики Беларусь: теоретические и правовые проблемы : монография / Д. В. Перевалов. – 2-е изд. – Минск : Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь, 2017. – 375 с.

6. Бородич, А. И. Некоторые аспекты обеспечения пограничной безопасности в условиях цифровизации / А. И. Бородич // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2021. – № 1 (41). – С. 162–167.

7. Бахур, О. И. Уголовно-правовая борьба с незаконной миграцией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бахур Олег Иванович ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – 21 с.
8. Зубарева, Л. Л. Преступность иностранцев и лиц без гражданства: характеристика, причины, предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Зубарева Людмила Леонидовна ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 26 с.
9. Шидловский, А. В. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел XIII. Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления. Глава 33. Преступления против порядка управления (статьи 362–387) : по состоянию на 10 дек. 2015 г. / А. В. Шидловский // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 10.12.2024).
10. Ананич, В. А. Личность преступника: характеристика, предупреждение, формирование и криминализация : в 2 ч. / В. А. Ананич. – Минск : Акад. МВД, 2022–2023. – Ч. 1. – 324 с.
11. Криминология : учебник для вузов / С. В. Ванюшкин [и др.] ; под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2007. – 912 с.
12. Антонян, Ю. М. Криминология / Ю. М. Антонян. – Изд. 3-е. – М. : Юрайт, 2019. – 387 с.
13. Байбурина, Э. Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Байбурина Элина Радиковна. – Челябинск, 2010. – 23 с.
14. Соколов, Д. А. Криминологическая характеристика организации незаконной миграции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Соколов Денис Александрович ; Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2013. – 26 с.
15. Соков, В. С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной миграцией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Соков Владислав Сергеевич ; Самар. юрид. ин-т ФСИН. – Самара, 2015. – 22 с.
16. Исаков, А. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Исаков Айдар Минталибович ; Приволж. федер. ун-т. – Казань, 2019. – 25 с.
17. Приговор суда Ветковского района Гомельской области, постановленный в отношении гражданина Н. – Ветка, 2022. – 17 с.
18. Долгова, А. И. Личность организованного преступника: криминологическое исследование : монография / А. И. Долгова. – М. : Норма : Инфра-М, 2013. – 368 с.
19. Антонян, Ю. М. Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М. : Норма : Инфра-М, 2017. – 366 с.
20. Игнатов, А. Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника / А. Н. Игнатов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2015. – № 4. – С. 93–98.
21. Сведения о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных ст. 371-1 УК за 2020–2023 гг. и 7 месяцев 2024 г. (на основании единого государственного банка данных о правонарушениях) // Архив Информационного центра МВД Республики Беларусь.
22. Приговор суда Советского района г. Минска, постановленный в отношении гражданки Б. – Минск, 2014. – 71 с.
23. Саутина, М. Н. Криминологическая характеристика лиц – организаторов незаконной миграции / М. Н. Саутина // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 9. – С. 322–324.
24. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г. № 122-3 : в ред. от 17 июля 2023 г. // КонсультантПлюс. Беларусь (дата обращения: 22.11. 2024).

REFERENCES

1. Vol'fovich, A. G. Privietstviennoje slovo Gosudarstviennogo siekrietaria Sovietsa Biezopasnosti Riespubliki Bielarus' / A. G. Vol'fovich // Obiespiechienije pogranichnoj biezopasnosti i okhrana Gosudarstviennoj granicy Riespubliki Bielarus': teorija i praktika : materialy XI Riesp. nauch.-prakt. konf., Minsk, 16 marta 2022 g. : v 3 ch. / In-t pogranich. sluzhby Riesp. Bielarus; riedkol.: I. K. Taperkin [i dr.]. – Minsk, 2022. – T. 1. – S. 10–11.

2. Filimonov, V. D. Kriminologichieskije osnovy ugolovnogo prava / V. D. Filimonov. – Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1981. – 213 s.
3. Ob utvierzhdenii Konceptii nacional'noj bezopasnosti Riespubliki Bielarus' : rieshenije Vsiebelorus. nar. sobranija, 25 apr. 2024 g. № 5 // ETALON : inform.-pravovaja sistema (data obrashchienija: 22.11.2024).
4. Kniaziev, S. N. Nacional'naja bezopasnost' Riespubliki Bielarus' : kurs liekcij / S. N. Kniaziev, A. V. Guliakievich. – Minsk : Akad. upr. pri Priezidientie Rieszp. Bielarus', 2006. – 177 s.
5. Pierievalov, D. V. Obiespiechienije bezopasnosti kritichieski vazhnykh objektov Riespubliki Bielarus': tieorietichieskije i pravovyje problimy : monografija / D. V. Pierievalov. – 2-je izd. – Minsk : In-t pogranich. sluzhby Rieszp. Bielarus', 2017. – 375 s.
6. Borodich, A. I. Niekotoryje aspiekty obiespiechienija pogranichnoj bezopasnosti v uslovijakh cifrovizacii / A. I. Borodich // Viestnik Akademii MVD Riespubliki Bielarus'. – 2021. – № 1 (41). – S. 162–167.
7. Bakhur, O. I. Ugolovno-pravovaja bor'ba s niezakonnoj migracijej : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / Bakhur Olieg Ivanovich ; Akad. MVD Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2006. – 21 s.
8. Zubarieva, L. L. Priestupnost' inostrancev i lic bez grazhdanstva: kharakteristika, prichiny, priedupriezhdenije : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / Zubarieva Liudmila Lieonidovna ; Akad. MVD Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2017. – 26 s.
9. Shidlovskij, A. V. Postatiejnyj kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Riespubliki Bielarus'. Osobiennaja chast'. Razdiel XIII. Priestuplienija protiv gosudarstva i poriadka osushchiestvlienija vlasti i upravlienija. Glava 33. Priestuplienija protiv poriadka upravlienii (stat'i 362–387) : po sostojaniju na 10 diek. 2015 g. / A. V. Shidlovskij // Konsul'tantPlius. Bilarus' : sprav.-pravovaja sistema (data obrashchienija: 10.12.2024).
10. Ananich, V. A. Lichnost' priestupnika: kharakteristika, priedupriezhdenije, formirovanije i kriminalizacija : v 2 ch. / V. A. Ananich. – Minsk : Akad. MVD, 2022–2023. – Ch. 1. – 324 s.
11. Kriminologija : uchiebnik dlia vuzov / S. V. Vaniushkin [i dr.] ; pod obshch. ried. A. I. Dolgovej. – 3-je izd., pierierab. i dop. – M. : Norma, 2007. – 912 s.
12. Antonian, Ju. M. Kriminologija / Ju. M. Antonian. – Izd. 3-je. – M. : Jurajt, 2019. – 387 s.
13. Bajburina, E. R. Organizacija niezakonnoj migracii: ugolovno-pravovyje i kriminologichieskie aspiekty : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / Bajburina Elina Radikovna. – Chieliabinsk, 2010. – 23 s.
14. Sokolov, D. A. Kriminologichieskaja kharakteristika organizacii niezakonnoj migracii : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / Sokolov Dienis Alieksandrovich ; Akad. Gienier. prokuratury Ros. Fiedieracii. – M., 2013. – 26 s.
15. Sokov, V. S. Ugolovno-pravovyje i kriminologichieskije problimy bor'by s niezakonnoj migracijej : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / Sokov Vladislav Siergiejevich ; Samar. jurid. in-t FSIN. – Samara, 2015. – 22 s.
16. Iskhakov, A. M. Ugolovno-pravovyje i kriminologichieskije aspiekty organizacii niezakonnoj migracii : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / Iskhakov Ajdar Mintalibovich ; Privolzh. fieierd. un-t. – Kazan', 2019. – 25 s.
17. Prigovor suda Vietkovskogo rajona Gomiel'skoj oblasti, postanovliennyj v otnoshenii grazhdanina N. – Vietka, 2022. – 17 s.
18. Dolgova, A. I. Lichnost' organizovannogo priestupnika: kriminologichieskoje issledovaniie : monografija / A. I. Dolgova. – M. : Norma : Infra-M, 2013. – 368 s.
19. Antonian, Ju. M. Lichnost' priestupnika / Ju. M. Antonian, V. Je. Eminov. – M. : Norma : Infra-M, 2017. – 366 s.
20. Ignatov, A. N. Social'no-diemografichieskaja i ugolovno-pravovaja kharakteristika lichnosti sovriemiennogo nasil'stviennogo priestupnika / A. N. Ignatov // Kriminologija: vchiera, siegodnia, zavtra. – 2015. – № 4. – S. 93–98.
21. Sviedienija o zaregistrovannykh priestupljenijakh, priedusmotriennykh st. 371¹ UK za 2020–2023 gg. i 7 miesiacev 2024 g. (na osnovanii jedinogo gosudarstviennogo banka dannykh o pravonarushenijakh) // Arkhiv Informacionnogo centra MVD Riespubliki Bielarus'.
22. Prigovor suda Sovietskogo rajona g. Minska, postanovliennyj v otnoshenii grazhdanki B. – Minsk, 2014. – 71 s.

23. Sautina, M. N. Kriminologichieskaja kharakteristika lic – organizatorov niezakonnoj migracii / M. N. Sautina // Teorija i praktika sovremennoj nauki. – 2016. – № 9. – S. 322–324.

24. Ob osnovakh dejatel'nosti po profilaktike pravonarushenij : Zakon Rесп. Bielarus', 4 janv. 2014 g. № 122-3 : v ried. ot 17 ijulia 2023 g. // Konsul'tantPlius. Bielarus' : sprav.-pravovaja sistiema (data obrashchienija: 22.11.2024).

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 12.12.2024

УДК 349.3.338.2.339.924(476+470+571)

DOI 10.63874/2218-0281-2025-1-101-106

Татьяна Александровна Горупа
канд. юрид. наук, доц., декан юридического факультета
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
Tatsiana Gorupa
Candidate of Legal, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law
of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: gorupa@brsu.by

НАПРАВЛЕНИЯ СБЛИЖЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА*

С использованием методологии научного исследования выявлены общие и особенные черты белорусского и российского законодательства, регулирующего сферу образования; они рассмотрены в контексте экономической безопасности региона. Сделан вывод о необходимости правового обеспечения свободы передвижения знаний в рамках Союзного государства. На основе проделанного анализа внесены предложения о направлениях сближения образовательного законодательства государств – членов Союзного государства.

Ключевые слова: образовательные отношения, договор в сфере образования, качество образования, унификация, гармонизация, экономическая безопасность, Союзное государство.

Directions of Convergence of Legislation in the Sphere of Education in the Republic of Belarus and the Russian Federation in the Context of Economic Security of the Union State

Using the methodology of scientific research, common and specific features of the Belarusian and Russian legislation regulating the sphere of education were identified; they were considered in the context of the economic security of the region. A conclusion has been made on the need for legal support for the freedom of movement of knowledge within the Union State. Based on the analysis, proposals have been made on the directions for convergence of the educational legislation of the member states of the Union State.

Key words: educational relations, agreement in the field of education, quality of education, unification, harmonization, economic security, Union State.

Введение

Сфера образования относится к социальной сфере, призванной формировать человеческий капитал в виде достаточных компетенций у молодых людей для осуществления ими эффективной трудовой оплачиваемой деятельности в будущем и обеспечения таким образом как своей, так и в целом национальной экономической безопасности. Однако человек – это не только экономический ресурс, это еще и высшая цель любого государства и общества, что и закрепляют высшие законы практически всех государств мира. И именно образование призвано осуществлять воспитание мо-

лодых людей, сделать их достойными членами общества, фактически обеспечив социальную безопасность. Поэтому и Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, определяет необходимость государственной поддержки системы образования, в т. ч. путем повышения конкурентоспособности доступного и качественного образования, отвечающего национальным интересам и потребностям развития страны (п. 56).

Сфера образования и эффективность её функционирования являются актуальными и для международных региональных организаций ввиду важности социальных вопросов как для трудовых мигрантов, так и в целом для молодежи как самой мобильной части общества, что подтверждается международными договорами о создании СНГ, ЕАЭС, Союзного государства, членами ко-

*Статья подготовлена в рамках проекта БРФФИ «Теоретико-методологические и прикладные основы правового обеспечения социальной сферы как основы экономической безопасности государства в условиях региональной интеграции» (номер госрегистрации 20231010 от 22.06.2023)

торых являются Республика Беларусь и Российская Федерация. Более того, именно в таких организациях кроме свобод общего рынка по перемещению товаров, услуг, капиталов и работников набирает популярность и свобода перемещения знаний. Бесспорно, что образование, как и культура, является фундаментом ценностных установок регионального союза государств, отражающих их уникальную специфику.

Комплексные юридические исследования сферы образования в Республике Беларусь и Российской Федерации проводятся последние пятнадцать лет фрагментарно в рамках отдельных отраслей. Так, О. А. Дробыш [1] и Е. С. Чугунова [2] рассматривают конституционную сущность права на образование, цивилисты А. А. Василенко [3] и Ю. М. Федорова [4] исследуют договоры возмездного оказания образовательных услуг, а Т. Э. Шпилевская [5] и А. И. Аверьянова [6] характеризуют особенности правового регулирования труда педагогических работников.

Целью данного исследования является выявление принципиальных различий в правовом регулировании образовательных отношений в членах Союзного государства на основе проведения компаративного анализа законодательства, а также определение направлений его сближения в контексте экономической безопасности региона.

Основная часть

В советской традиции правовое регулирование сферы образования относилось к праву социального обеспечения и регулировалось императивными нормами. Советские учебники содержали раздел «Общественные формы содержания и воспитания подрастающего поколения» [7]. Но в современный период с усложнением правового регулирования данной сферы изменились и подходы к теоретическому осмыслению образовательного права.

В Республике Беларусь представители научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета образовательное право рассматривают в системе хозяйственного права, но при этом прямо не определяют его юридической природы относительно комплексной сущности отрасли либо законодательства [8, с. 101].

Отдельные российские авторы рассматривают категорию образовательного права как комплексную отрасль законодательства [9, с. 19]; другие считают, что «образовательное право представляет собой комплексную отрасль права, систему правовых норм различной отраслевой принадлежности» [10, с. 10]. Таким образом, правовая природа образовательного права остается спорной в юридической науке как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации.

Содержание законодательства, регулирующего образование в Республике Беларусь, включает Кодекс об образовании (далее – КоО) и ряд подзаконных актов, а в Российской Федерации – Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (далее – ЗоО) и ряд подзаконных актов, что в принципе подтверждает самостоятельность образовательного права как отрасли законодательства.

Стоит обратить внимание на особенность белорусской модели регулирования общественных отношений в сфере образования относительно применения гражданского законодательства «в части, не урегулированной настоящим Кодексом» (п. 2 ст. 4 КоО). Соответственно, презюмируется факт частно-правовой природы образовательных отношений, что не бесспорно.

Формально-юридический анализ КоО показывает преимущественно публично-правовую природу сферы образования. Кроме того, договоры на обучение (ст. 56–66 КоО) имеют свою специфику, но все же сложившаяся судебная и административная практика (например, Комментарий Министерства торговли Республики Беларусь от 26 августа 2016 г. «Памятка для потребителей образовательных услуг») относит их к гражданско-правовым договорам возмездного оказания услуг. Однако образовательная деятельность – это все же общественное благо, прежде всего, это обучение и воспитание (подп. 1.19 п. 1. ст. 1 КоО) для обеспечения экономической и социальной безопасности, и рассматривать его исключительно как потребительскую услугу вряд ли правомерно. Возможно, договоры в сфере образования имеют особую частно-правовую природу ввиду реализации в них публично-правовых задач, что требует проведения отдельного научного исследования.

Таким образом, в Республике Беларусь и Российской Федерации подходы к пониманию содержания законодательства в сфере образования принципиально отличаются. Если в Республике Беларусь к образовательным отношениям приоритетно может применяться Гражданский кодекс в случае отсутствия соответствующих норм КоО, то в Российской Федерации такое правило отсутствует. Более того, в Республике Беларусь в отличие от Российской Федерации возможно применение законодательства об образовании по аналогии (ст. 9 КоО).

Представляется необходимым для объективности исследования рассмотреть образование через категорию принципов законодательства двух стран, отражающих фундаментальный теоретический срез сущности правового регулирования таких отношений. Научное исследование основополагающих базовых принципов законодательства в сфере образования учеными не проводилось, и требуется выработка отдельных методологических подходов.

По меткому выражению профессора С. Ф. Дробязко, «если нормы образуют правовое “тело”, то принципы – его “душу”». Это собственно-правовые, сугубо юридические принципы права в узком смысле, или, как их еще именуют, специальные юридические принципы» [11, с. 31].

Принципы законодательства об образовании формализованы в ст. 7 КоО, в которой закреплены шесть: соответствие Конституции Республики Беларусь; соответствие общепризнанным принципам международного права; обеспечение реализации права граждан на образование; обеспечение доступности образования; обеспечение качества образования; установление ответственности за несоблюдение законодательства об образовании.

Первые два и последний принципы являются общеправовыми, свойственными всей национальной системе законодательства, остальные – специальными, характерными только для законодательства в сфере образования.

В Российской Федерации ЗоО в ст. 2 закрепляет двенадцать принципов одновременно законодательства в сфере образования и принципов государственной политики в этой сфере. В Республике Беларусь ст. 2 КоО отдельно закрепляет десять прин-

ципов государственной политики в образовательной сфере. Принципы законодательства и государственной политики соотносятся как содержание и форма, поэтому имеют особенности, находясь в неразрывном единстве.

Проведем сравнительный анализ всех принципов двух стран. Общими являются следующие принципы (хотя сформулированы по-разному, но имеют одинаковую сущность): приоритетность образования; обеспечение права на образование; гуманистический характер образования; международное сотрудничество в сфере образования при сохранении национальных традиций; светский характер образования; демократическое управление (государственно-общественный характер управления).

Для Республики Беларусь уникальными являются такие принципы, как обеспечение качества образования; обеспечение доступности образования; установление ответственности за несоблюдение законодательства об образовании, инклюзии в образовании.

Для России – это единство обучения и воспитания, образовательного пространства; научная обоснованность развития системы образования с учетом её исторического наследия; свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека; обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования; автономия образовательных организаций, академические права и свободы педагогических работников и обучающихся; информационная открытость и публичная отчетность образовательных организаций; недопустимость ограничения или устранения конкуренции в сфере образования; сочетание государственного и договорного регулирования отношений в сфере образования.

Представляется, что принципы законодательства об образовании в рамках Союзного государства должны быть унифицированы: они должны кратко и ёмко выражать сущность образования и одновременно быть вектором развития законодательства в этой сфере. Более того, они должны отражать особенности правового положения субъектов образовательных отношений.

Принципы же государственной политики в сфере образования могут определяться государствами-членами самостоятельно с учетом важных национальных приоритетов.

По нашему мнению, в сфере образования в рамках Союзного государства должны быть унифицированы следующие принципы законодательства:

1) принцип гуманизма – признание безусловной ценности человека, свободы его выбора, обучение и воспитание на основе общечеловеческих ценностей, направленное на реализацию творческого потенциала человека с учетом его индивидуальных особенностей и интересов;

2) принцип равенства – образование как естественное право каждого человека и равное право на его получение, равенство образовательных учреждений всех форм собственности, недискриминация субъектов образовательных отношений, включая равную защиту их прав и законных интересов;

3) принцип свободы выбора – возможность свободного выбора форм получения образования, образовательных программ, учебных предметов и учреждений, их реализующих, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания;

4) принцип доступности – физическая и экономическая доступность образования для каждого с учетом государственных социальных гарантий, его непрерывность и адаптируемость, а также реальная возможность педагогических работников и обучающихся принимать участие в управлении учреждением образования;

5) принцип качества – соответствие обучения и воспитания требованиям образовательных стандартов и иных актов законодательства, степень освоения образовательных программ обучающимися, а также обеспечение возможности повышения квалификации преподавателями;

6) принцип безопасности – совокупность свойств и характеристик образовательного процесса, при которых такой процесс не представляет опасности для жизни, здоровья, наследственности, имущества человека, окружающей среды, а также финансовая, материально-техническая, кадровая,

информационная безопасность учреждений образования;

7) принцип единства образовательного пространства Союзного государства с учетом национальных особенностей каждого члена – взаимное признание документов и дипломов об образовании, академическая мобильность обучающихся и преподавателей.

Заключение

Системы образования Республики Беларусь и Российской Федерации весьма специфичны и отличаются национальными особенностями и традициями. Однако вопросы региональной экономической безопасности обуславливают необходимость правового обеспечения свободы передвижения знаний в рамках Союзного государства, что требует решения отдельных теоретико-методологических задач. Так, общей проблемой для обеих систем является выработка консолидированного подхода к пониманию сущности образовательного права как комплексной отрасли права, нормы которой направлены на регулирование общественных отношений по освоению обучающимися содержания образовательных программ и связаны с образовательными отношениями (управление и контроль в сфере образования, трудоустройство выпускников и др.). При этом используется преимущественно императивный метод правового регулирования образовательных отношений, который дополняется диспозитивным методом в регулировании договорных отношений. При этом договоры в сфере образования имеют особую частно-правовую природу ввиду реализации в них публично-правовых задач, что требует проведения дальнейших научных исследований об их особой (возможно, социально-обеспечительной) юридической природе.

Принципы законодательства в сфере образования в государствах-членах должны быть унифицированы в целях формирования единого образовательного пространства и схожего национального правового регулирования. Представляется, что следующие семь принципов должны стать фундаментом образовательного права членом Союзного государства: гуманизма, равенства, свободы выбора, доступности, качества, безопасности и единства образовательного

пространства Союзного государства и учет национальных особенностей каждого члена.

В свою очередь, принципы государственной политики в сфере образования могут определяться государствами-членами самостоятельно с учетом важных национальных приоритетов.

В перспективе возможным будет принятие отдельной Союзной программы в сфере образования, которая, во-первых, предусмотрела бы возможность выделения грантов для реализации коллективами учреждений образования образовательных

проектов по популяризации в молодежной среде правовых, экономических, социальных достижений Союзного государства, во-вторых, закрепила бы правовые основания создания союзных инновационно-промышленных кластеров с участием учреждений образования двух стран.

Региональные интеграционные процессы, несомненно, нуждаются в их поддержке гражданским обществом через союзные механизмы государственно-частного партнерства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дробыш, О. В. Гарантии реализации конституционного права на высшее образование в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Дробыш Ольга Вячеславовна ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2018. – 22 с.
2. Чугунова, Е. С. Конституционное право на высшее образование в Российской Федерации в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Чугунова Екатерина Сергеевна ; Рос. ун-т кооперации. – М., 2010. – 23 с.
3. Василенко, А. А. Правовое обеспечение устойчивого развития платного образования в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Василенко Александр Александрович ; Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2009. – 27 с.
4. Федорова, Ю. М. Договор возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Федорова Юлия Михайловна. – Томск, 2010. – 25 с.
5. Шпилевская, Т. Э. Особенности правового регулирования труда профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шпилевская Татьяна Эдуардовна ; Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2018. – 27 с.
6. Аверьянова, М. И. Особенности правового регулирования труда педагогических работников государственных и муниципальных общеобразовательных организаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Аверьянова Мария Игоревна. – М., Акад. труда и соц. отношений, 2014. – 29 с.
7. Андреев, В. С. Право социального обеспечения в СССР : учебник / В. С. Андреев. – М. : Юрид. лит., 1974. – 304 с.
8. Хозяйственное право : электрон. учеб.-метод. комплекс для специальностей: 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Экономическое право», 1-23 01 06-01 «Политология (политико-юридическая деятельность)» / Н. Л. Бондаренко, М. С. Бондаренко, А. В. Гавриленко [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – 197 с.
9. Козырин, А. Н. Образовательное право России : учебник и практикум : в 2 кн. / А. Н. Козырин, Т. Н. Трошкина. – М. : Высш. шк. экономики, 2019. – Кн. 1. – 799 с.
10. Образовательное право : учеб. пособие для бакалавров / под общ. ред. Д. А. Аксеновой. – М. : Книгодел, 2016. – 312 с.
11. Дробязко, С. Г. Принципы в праве / С. Г. Дробязко // Проблемы развития юридической науки и совершенствование правоприменительной практики : сб. науч. тр. – Минск : БГУ, 2005. – С. 27–33.

REFERENCES

1. Drobysch, O. V. Garantii riezalizacii konstitucionnogo prava na vysheje obrazovanije v Rjespublikie Bielarus' : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.02 / Drobysch Ol'ga Viachieslavovna ; Bielorus. gos. un-t. – Minsk, 2018. – 22 s.

2. Chugunova, Je. S. Konstitucionnoje pravo na vyssheje obrazovanije v Rossijskoj Fiedieracii v uslovijakh globalizacii : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.02 / Chugunova Jekaterina Siergiejevna ; Ros. un-t koopieracii. – M., 2010. – 23 s.
3. Vasilenko, A. A. Pravovoje obiespiechienije ustojchivogo razvitija platnogo obrazovanija v Riespublikie Bielarus' : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / Vasilenko Alieksandr Alieksandrovich ; Bielorus. gos. ekon. un-t. – Minsk, 2009. – 27 s.
4. Fiodorova, Ju. M. Dogovor vozmieznogo okazanija obrazovatel'nykh uslug v sfierie vysshogo professional'noho obrazovanija : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / Fiodorova Julija Mikhajlovna. – Tomsk, 2010. – 25 s.
5. Shpilievskaja, T. E. Osobiennosti pravovogo riegulirovanija truda profiessorsko-priepodavatel'skogo sostava vysshego uchiebnogo zaviedienija : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / Shpilievskaja Tat'jana Eduardovna ; Bielorus. gos. ekon. un-t. – Minsk, 2018. – 27 s.
6. Avier'janova, M. I. Osobiennosti pravovogo riegulirovanija truda piedagogichieskikh rabotnikov gosudarstviennykh i municipal'nykh obshchieobrazovatel'nykh organizacij : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / Avier'janova Marija Igorievna. – M., Akad. truda i soc. otnoshenij, 2014. – 29 s.
7. Andriejev, V. S. Pravo social'nogo obiespiechienija v SSSR : uchiebnik / V. S. Andriejev. – M. : Jurid. lit, 1974. – 304 s.
8. Khozajstviennoje pravo : eliektron. uchieb.-mietod. kompleks dlia spicial'nostiej: 1-24 01 02 «Pravoviedienije», 1-24 01 03 «Ekonomichieskoje pravo», 1-23 01 06-01 «Politologija (politiko-juridichieskaja diejatel'nost')» / N. L. Bondarienko, M. S. Bondarienko, A. V. Gavrilienko [i dr.]. – Minsk : BGU, 2022. – 197 s.
9. Kozyrin, A. N. Obrazovatel'noje pravo Rossii : uchiebnik i praktikum : v 2 kn. / A. N. Kozyrin, T. N. Troshkina. – M. : Vyssh. shk. ekonomiki, 2019. – Kn. 1. – 799 s.
10. Obrazovatel'noje pravo : uchieb. posobije dlia bakalavrov / pod obshch. ried. D. A. Aksionovoj. – M. : Knigodiel, 2016. – 312 s.
11. Drobiazko, S. G. Principy v pravie / S. G. Drobiazko // Problemy razvitija juridichieskoj nauki i soviershenstvovanije pravoprimienitel'noj praktiki : sb. nauch. tr. – Minsk : BGU, 2005. – S. 27–33.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 07.03.2025

УДК 342.9:004.738.5(476+470)

DOI 10.63874/2218-0281-2025-1-107-112

Андрей Викторович Телятицкий*аспирант 1-го года обучения каф. государственно-правовых дисциплин
Белорусского государственного экономического университета***Andrey Telyatitsky***1-st Year Postgraduate Student of the Department of State and Legal Disciplines
of Belarus State Economic University**e-mail: 6462593@gmail.com*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: БЕЛОРУССКИЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Предпринят анализ влияния цифровизации на административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Республике Беларусь и Российской Федерации. Рассмотрены ключевые направления цифровой трансформации государственного управления, включая внедрение электронных сервисов, платформу «Одно окно», электронное лицензирование и документооборот. Уделено внимание сравнительному анализу подходов Беларуси и России, выявляются сильные и слабые стороны каждой модели. Акцент сделан на юридических аспектах цифровизации, включая правовое обеспечение, кибербезопасность, интеграцию цифровых платформ и межведомственное взаимодействие. Рассматриваются также риски, связанные с цифровым уклонением от контроля и теневой экономикой. На основе анализа сформулированы практические предложения по совершенствованию административных механизмов регулирования предпринимательства в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровизация, предпринимательская деятельность, электронное правительство, Республика Беларусь, Российская Федерация, цифровая трансформация, государственное управление, электронные услуги, правовое регулирование.

Digital Transformation of Administrative Procedures in Entrepreneurship: Belarusian and Russian Experience

An analysis of the impact of digitalization on the administrative and legal regulation of entrepreneurial activity in the Republic of Belarus and the Russian Federation was undertaken. Key areas of digital transformation of public administration are considered, including the introduction of electronic services, the One Window platform, electronic licensing and document management. Attention is paid to a comparative analysis of the approaches of Belarus and Russia, and the strengths and weaknesses of each model are identified. The focus is placed on the legal aspects of digitalization, including regulatory frameworks, cybersecurity, integration of digital platforms, and interagency cooperation. The article also addresses risks associated with digital evasion of control and the shadow economy. Based on the analysis, practical recommendations are formulated for improving administrative mechanisms of business regulation under conditions of digital transformation.

Key words: digitalization, entrepreneurial activity, e-government, Republic of Belarus, Russian Federation, digital transformation, public administration, electronic services, legal regulation.

Введение

Цифровизация становится системообразующим фактором в трансформации государственной и предпринимательской деятельности, радикально меняя подходы к регулированию, управлению и взаимодействию между субъектами хозяйствования и государственными структурами. Переход

к цифровым технологиям не только ускоряет выполнение административных процедур, но и способствует росту прозрачности, снижению транзакционных издержек и оптимизации бизнес-процессов. В Республике Беларусь цифровая трансформация рассматривается как приоритетное направление государственной политики, получившее нормативное закрепление в Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66.

Научный руководитель – Виолетта Константиновна Ладутько, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета

В последние годы в белорусской научной литературе растет интерес к правовым и организационным аспектам цифровизации. Так, в исследовании А. А. Мухи, В. М. Горбача и Е. Г. Беликовой акцентируется внимание на необходимости создания эффективных цифровых платформ для упрощения административных процедур и сокращения бюрократической нагрузки на бизнес [1]. Ф. И. Храмова и Л. П. Ганчарик подчеркивают роль цифровизации как системного фактора устойчивого социально-экономического развития и институционального обновления [2]. Е. Г. Мацуль в своей работе рассматривает особенности цифровой трансформации в стоимостной оценке бизнеса, подчеркивает необходимость адаптации существующих правовых механизмов к цифровой экономике [3]. Д. И. Крот акцентирует внимание на проблемах несовершенства цифровых сервисов, предназначенных для бизнеса, и предлагает направления для их совершенствования [4]. Таким образом, отечественные ученые фиксируют существующие вызовы, стоящие перед системой государственного администрирования в условиях цифровой экономики, и подчеркивают необходимость комплексного подхода к модернизации административно-правового регулирования.

Данная статья направлена на обобщение белорусского и российского опыта цифровой трансформации административных процедур в предпринимательской деятельности, выявление актуальных проблем и формулирование предложений по совершенствованию нормативно-правовых и организационно-технических механизмов регулирования в условиях цифровизации.

Основная часть

В сфере предпринимательства цифровизация проявляется прежде всего в автоматизации процессов и оптимизации управленческих решений. Использование цифровых платформ и облачных сервисов позволяет компаниям упрощать документооборот, внедрять электронную бухгалтерию, а также значительно повышать прозрачность и контроль над внутренними процессами. В результате компании могут не только сокращать издержки, но и быстрее адаптироваться к изменениям на рынке.

Развитие онлайн-продаж, внедрение цифрового маркетинга и аналитики позво-

ляют предпринимателям глубже понимать потребности целевой аудитории и предлагать продукты, наиболее соответствующие ожиданиям клиентов. Социальные сети, мобильные приложения и цифровые платформы выступают не просто инструментами продвижения, но и каналами прямого общения с клиентами, создавая новые возможности для формирования лояльности и доверия.

Не менее важным проявлением цифровизации в предпринимательстве является развитие электронной коммерции и цифровых финансовых систем. Благодаря цифровым технологиям предприниматели и предприятия из Беларуси получают доступ к глобальным рынкам, снижая барьеры для выхода на международную арену и создавая условия для роста малого и среднего бизнеса в нашей стране. Инновации на основе больших данных и искусственного интеллекта способствуют повышению качества аналитики и прогнозирования. Использование алгоритмов машинного обучения позволяет обрабатывать огромные объемы информации и выявлять закономерности, которые невозможно заметить при ручном анализе.

Наряду с перечисленными выше плюсами для деловой и профессиональной стороны бизнеса цифровые технологии существенно изменили взаимодействие бизнеса и государства, способствуя росту прозрачности, ускорению процессов и повышению их эффективности. Цифровизация этой сферы в Республике Беларусь представляет собой стратегически важное направление, которое способствует формированию современного делового климата и оптимизации государственного управления. Взаимодействие между предпринимателями и государственными структурами, которое ранее требовало значительных временных и трудовых затрат, стало гораздо более упрощенным благодаря внедрению цифровых платформ и систем. Эти выводы подтверждаются и в исследованиях, где подчеркивается, что цифровая трансформация является необходимым условием повышения прозрачности и эффективности государственного администрирования [5, с. 156–162].

Одним из ключевых проявлений этого процесса является переход к цифровой отчетности. Введение электронных систем сбора и подачи налоговой, бухгалтерской и

статистической отчетности позволило значительно сократить время на подготовку документов и минимизировать ошибки, возникающие при ручном вводе данных. Так, например, платформа единого портала электронных услуг (Е-Паслуга) обеспечивает предпринимателям удобный доступ к необходимым сервисам, включая подачу деклараций, оформление справок и запросов. Платформа доступна по адресу: <https://portal.gov.by>, где реализован широкий спектр административных услуг, включая подачу налоговой отчетности, оформление справок и выписок. В итоге государственные органы могут оперативно обрабатывать большие объемы информации, обеспечивая прозрачность контроля и снижение административной нагрузки на бизнес.

Еще одним важным направлением цифровизации в Беларуси стало внедрение системы электронного лицензирования. Система «Одно окно» и другие электронные платформы обеспечивают централизованный доступ к услугам, что значительно упрощает процесс запуска и ведения бизнеса. Для государства это стало важным инструментом мониторинга и регулирования предпринимательства, а для бизнеса – средством снижения бюрократических барьеров.

Цифровые технологии также способствовали развитию системы электронного документооборота, которая активно используется как внутри государственных органов, так и во взаимодействии с бизнесом. Электронная подпись, признанная официальным инструментом удостоверения личности и документации, позволила значительно ускорить обмен информацией, повысить надежность и защищенность данных.

Особое внимание в Республике Беларусь уделяется развитию платформ электронных закупок, которые обеспечивают прозрачность и открытость процессов распределения государственных заказов (платформы: goszakupki.by, icetrade.by и др.). Системы автоматического контроля и анализа тендерных процедур минимизируют риски коррупции и создают равные условия для участия субъектов предпринимательства. Это усиливает доверие предпринимателей к государственным институтам и способствует рациональному расходованию бюджетных средств. Актуальность цифрового развития регионов подтверждается и в белорусской научной литературе, где подчерки-

вается необходимость учета территориальной специфики цифровизации [6, с. 25–30].

По данным Министерства связи и информатизации Республики Беларусь, по состоянию на 2024 г. около 90 % административных процедур, оказываемых юридическим лицам, были переведены в электронную форму [7]. Однако при всех положительных эффектах цифровизации нельзя игнорировать и ее обратную сторону. Цифровизация, несмотря на свои очевидные преимущества, создает ряд вызовов для государственного контроля и надзора.

Одной из проблем цифровизации является растущая сложность и многоуровневость цифровых процессов, которые могут затруднять мониторинг и аудит деятельности субъектов хозяйствования. Использование облачных технологий, удаленных серверов и виртуальных платформ создает условия, при которых предприниматели могут скрывать реальный объем деятельности или уклоняться от надлежащего учета.

Цифровые платформы и системы хранения информации, используемые в отчетности и документообороте, становятся потенциальными мишенями для хакерских атак и несанкционированного доступа. Возникает необходимость в постоянном укреплении цифровой инфраструктуры и введении более строгих стандартов безопасности. Цифровизация «усиливает институциональную уязвимость, а потому требует проработки адекватных правовых механизмов защиты» [8, с. 249–251].

Цифровизация также обостряет проблему «теневой» экономики. Появление новых форм ведения бизнеса, таких как электронная коммерция или использование криптовалют, создает трудности для административного контроля. Государственные органы сталкиваются с необходимостью оперативно адаптировать законодательные механизмы, чтобы регулировать эти сферы и пресекать возможные нарушения. В противном случае существует риск снижения налоговых поступлений и роста нелегальной предпринимательской активности. Риски, связанные с цифровым уклонением от контроля, все чаще становятся предметом правового анализа, особенно в контексте трансформации публичного управления [9, с. 23–32]. Это значит, что необходима адаптация административно-правовых меха-

низмов к цифровым реаліям [10, с. 42–49; 11; 12, с. 89–94].

Таким образом, цифровизация ставит перед государственным контролем и надзором в Беларуси ряд сложных задач, связанных с адаптацией правовых и технических инструментов к новым условиям. Решение этих вызовов требует комплексного подхода, включающего укрепление кибербезопасности, модернизацию законодательства и создание эффективных цифровых механизмов мониторинга, которые смогут обеспечить баланс между свободой предпринимательства и соблюдением правового порядка.

Одним из ключевых направлений государственной политики в области цифровизации является реализация Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66. Эта программа направлена на модернизацию инфраструктуры, внедрение информационных технологий в систему государственного управления и развитие высокотехнологичных отраслей экономики.

Одним из успешных примеров реализации государственной цифровизации стало создание Парка высоких технологий (ПВТ), который стал центром инновационного развития в стране. ПВТ предоставляет льготные условия для IT-компаний, что стимулирует их активное участие в разработке новых технологий и продуктов. Это, в свою очередь, способствует повышению экспортного потенциала Беларуси в сфере IT и формированию положительного имиджа страны на международной арене.

Также важным этапом в модернизации государственного управления и взаимодействия бизнеса и органов власти в Республике Беларусь стало внедрение электронного правительства. Электронное правительство – это система, основанная на использовании цифровых технологий для предоставления государственных услуг, обмена информацией и выполнения административных функций. Этот подход направлен на упрощение некоторых процедур, снижение бюрократической нагрузки и повышение прозрачности взаимодействия. Для бизнеса это открывает новые возможности, связанные с ускорением процессов регистрации, лицензирования и подачи отчетности.

Использование электронных систем значительно упрощает доступ предпринимателей к государственным услугам и, что особенно важно, обеспечивает централизованный доступ к различным государственным сервисам, исключая необходимость личного присутствия в ведомствах и сокращая временные издержки для бизнеса. Это позволяет субъектам хозяйствования сосредоточиться на своей основной деятельности, минимизируя затраты на административные процедуры.

Цифровизация административно-правового регулирования бизнеса, несмотря на значительные успехи, сталкивается с рядом проблем, обусловленных разной степенью готовности государственных органов к внедрению современных технологий. Одной из них является отставание отдельных государственных структур от общих темпов цифровой трансформации. Примером такого отставания служит процесс подачи отчетности в Фонд социальной защиты населения (ФСЗН), где используются устаревшие и неудобные для предпринимателей механизмы.

Система взаимодействия с ФСЗН требует выполнения ряда сложных действий. Для подачи отчетности предприниматели обязаны получить электронную цифровую подпись. Далее требуется оформить атрибутный сертификат, предназначенный для работы с системами ФСЗН, и скачать специализированное программное обеспечение с официального сайта фонда. Это программное обеспечение нередко оказывается несовместимым с современными устройствами. Если компьютера на платформе Windows у предпринимателя нет, то ему остается либо его приобрести, либо лично ехать в ФСЗН для заполнения электронного отчета на компьютерах самого Фонда. Такая организация электронного отчета фактически нивелирует его преимущества и противоречит общей тенденции упрощения взаимодействия бизнеса с государственными органами, характерной для других сфер. Вместо создания единого цифрового пространства, в котором предприниматели могли бы взаимодействовать с государством через универсальный портал или мобильное приложение, сохраняется изолированность систем и их слабая совместимость.

Преодоление этих проблем требует модернизации инфраструктуры всех заинте-

ресованных органов и перехода на современные цифровые платформы, которые обеспечивают доступ к ресурсам через браузеры и мобильные устройства без необходимости установки специализированного программного обеспечения. Реализация подобных изменений не только облегчит выполнение обязательств предпринимателями, но и создаст основу для унификации цифровых сервисов в Беларуси.

В России и Беларуси подходы к цифровизации демонстрируют как общие тенденции, так и ключевые различия, которые формируют уникальные национальные модели взаимодействия предпринимателей и государства. Российская модель цифровизации акцентирует внимание на внедрении автоматизированных систем анализа данных и профилактике нарушений. Технологии искусственного интеллекта применяются для анализа больших объемов данных, что позволяет выявлять налоговые и бухгалтерские несоответствия. Это снижает нагрузку на инспекторов и минимизирует вмешательство в работу добросовестных предпринимателей. В Беларуси применение подобных технологий пока носит ограниченный характер, что снижает эффективность контроля и увеличивает нагрузку на контролирующие органы.

Развитие мобильных и платформонезависимых решений стало ключевым аспектом цифровизации в России. Так, мобильное приложение «Госуслуги» позволяет предпринимателям подавать заявления, отслеживать статус услуг и подписывать документы с помощью электронной подписи, что значительно повышает мобильность и доступность взаимодействия с государством. Налоговые органы и другие государственные структуры активно внедряют мобильные приложения, которые позволяют

предпринимателям выполнять обязательства без необходимости использования стационарных компьютеров. В Беларуси мобильные решения пока остаются на начальном этапе развития, что сужает возможности для более гибкого взаимодействия.

Заключение

Цифровизация оказывает существенное влияние на административно-правовые механизмы регулирования бизнеса. Опыт Беларуси и России демонстрирует как возможности, так и вызовы, связанные с внедрением цифровых технологий в эту сферу. Россия делает акцент на интеграции систем, автоматизации анализа данных и развитии платформонезависимых решений, что значительно упрощает административные процедуры для предпринимателей. В Беларуси цифровизация находится на этапе активного становления, но, хотя уже достигнуты значительные успехи, сохраняются проблемы, связанные с координацией между ведомствами и недостаточной доступностью удобных цифровых инструментов.

В целях совершенствования административно-правового регулирования в условиях цифровой трансформации для Республики Беларусь целесообразно:

- 1) обеспечить унификацию цифровых платформ различных ведомств;
- 2) отказаться от изолированных программных решений, несовместимых с мобильными операционными системами;
- 3) внедрить единую точку доступа к государственным услугам для бизнеса;
- 4) активизировать техническую подготовку кадров в органах государственного управления;
- 5) развивать алгоритмы автоматического анализа данных и риск-ориентированного контроля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Муха, А. А. Цифровизация административных процедур в Республике Беларусь / А. А. Муха, В. М. Горбач, Е. Г. Беликова // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сб. тр. XVI междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 29 апр. 2022 г. : в 2 ч. / редкол.: В. И. Дунай [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2022. – Ч. 2. – С. 217–220.
2. Храмцова, Ф. И. Цифровая трансформация Республики Беларусь / Ф. И. Храмцова, Л. П. Гончарик // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10-4. – С. 209–214.
3. Мацуль, Е. Г. Особенности цифровой трансформации стоимостной оценки бизнеса в Республике Беларусь / Е. Г. Мацуль // Труды БГТУ. Серия 5, Экономика и управление. – 2021. – № 2 (250). – С. 43–49.

4. Крот, Д. И. Направления развития цифровых сервисов для бизнеса в Республике Беларусь / Д. И. Крот // Социальные новации и социальные науки. – 2022. – № 1. – С. 26–38.
5. Чернявская, Ю. А. Цифровая трансформация государственного управления в современных условиях / Ю. А. Чернявская, А. В. Лавров // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 12-1. – С. 156–162.
6. Шерстнева, О. М. Цифровой потенциал региона: теоретические аспекты и оценка в Республике Беларусь / О. М. Шерстнева // Экономика и бизнес. – 2023. – № 4. – С. 25–30.
7. Минсвязи Республики Беларусь. Информационный бюллетень. – Минск, 2024. – 48 с.
8. Бубнова, Е. Л. Актуальные проблемы цифровизации государственного управления / Е. Л. Бубнова // Молодой ученый. – 2023. – № 9 (456). – С. 249–251.
9. Зубарев, С. М. Правовые риски цифровизации государственного управления / С. М. Зубарев // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 6. – С. 23–32.
10. Ковалева, В. Ю. Правовые аспекты цифровой трансформации государственного управления / В. Ю. Ковалева, А. И. Рогов // Государство и право. – 2023. – № 8. – С. 42–49.
11. Евсиков, К. С. Правовое регулирование цифровой трансформации государственного управления : монография / К. С. Евсиков. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2023. – 184 с.
12. Коваленко, Е. И. Законодательное закрепление цифровизации в сфере государственного управления: современное состояние и перспективы развития / Е. И. Коваленко // Право современной Беларуси: истоки, уроки, достижения и перспективы : сб. науч. тр. – Минск : Право и экономика, 2021. – С. 89–94.

REFERENCES

1. Mukha, A. A. Cifrovizacija administrativnykh procedur v Rjespublikie Bielarus' / A. A. Mukha, V. M. Gorbach, Je. G. Bielikova // Ustojchivoje razvitije ekonomiki: sostojanije, problimy, pierspektivy : sb. tr. XVI miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Pinsk, 29 apr. 2022 g. : v 2 ch. / riedkol.: V. I. Dunaj [i dr.]. – Pinsk : PoliesGU, 2022. – Ch. 2. – S. 217–220.
2. Khramcova, F. I. Cifrovaja transformacija Rjespubliki Bielarus' / F. I. Khramcova, L. P. Goncharik // Miezhdnarodnyj zhurnal gumanitarnykh i jestiestviennykh nauk. – 2022. – № 10-4. – S. 209–214.
3. Macul', Je. G. Osobiennosti cifrovoj transformacii stoimostnoj ocenki biznesa v Rjespublikie Bielarus' / Je. G. Macul' // Trudy BGTU. Sierija 5, Ekonomika i upravlienije. – 2021. – № 2 (250). – S. 43–49.
4. Krot, D. I. Napravlienija razvitija cifrovnykh siervisov dlja biznesa v Rjespublikie Bielarus' / D. I. Krot // Social'nyje novacii i social'nyje nauki. – 2022. – № 1. – S. 26–38.
5. Chierniavskaja, Ju. A. Cifrovaja transformacija gosudarstviennogo upravlienija v sovriemiennykh uslovijakh / Ju. A. Chierniavskaja, A. V. Lavrov // Viestnik Altajskoj akadiemii ekonomiki i prava. – 2024. – № 12-1. – S. 156–162.
6. Sherstniova, O. M. Cifrovoj potencial riegiona: teiorietichieskije aspiekty i ocenka v Rjespublikie Bielarus' / O. M. Sherstniova // Ekonomika i biznes. – 2023. – № 4. – S. 25–30.
7. Minsviasi Rjespubliki Bielarus'. Informacionnyj biullietien'. – Minsk, 2024. – 48 s.
8. Bubnova, Je. L. Aktual'nyje problimy cifrovizacii gosudarstviennogo upravlienija / Je. L. Bubnova // Molodoj uchionyj. – 2023. – № 9 (456). – S. 249–251.
9. Zubariiev, S. M. Pravovyje riski cifrovizacii gosudarstviennogo upravlienija / S. M. Zubariiev // Aktual'nyje problimy rossijskogo prava. – 2020. – № 6. – S. 23–32.
10. Kovaliova, V. Ju. Pravovyje aspiekty cifrovoj transformacii gosudarstviennogo upravlienija / V. Ju. Kovaliova, A. I. Rogov // Gosudarstvo i pravo. – 2023. – № 8. – S. 42–49.
11. Jevsikov, K. S. Pravovoje riegulirovanije cifrovoj transformacii gosudarstviennogo upravlienija : monografija / K. S. Jevsikov. – Tula : Izd-vo TulGU, 2023. – 184 s.
12. Kovalienko, Je. I. Zakonodatiel'noje zakrieplienije cifrovizacii v sfierie gosudarstviennogo upravlienija: sovriemiennoje sostojanije i pierspektivy razvitija / Je. I. Kovalienko // Pravo sovriemiennoj Bielarusi: istoki, uroki, dostizhenija i pierspektivy : sb. nauch. tr. – Minsk : Pravo i ekonomika, 2021. – S. 89–94.

УДК 343.85

DOI 10.63874/2218-0281-2025-1-113-118

Ольга Валерьевна Катушонок*магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. конституционного и уголовного права
Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой***Olga Katushonok***Master of Law, Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Criminal Law
of Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk**e-mail: o.katushonok@pdu.by*

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

На основе правоприменительной практики, статистического материала, а также научных публикаций проводится анализ таких мер индивидуальной профилактики, как защитное предписание и профилактический учет, применяемых в отношении лиц, совершивших домашнее насилие. Указывается как на теоретические, так и на практические проблемные аспекты применения данных индивидуальных мер. Предлагаются обоснованные предложения по совершенствованию законодательства в области применения указанных индивидуальных мер профилактики, в частности, по внесению изменений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, а также в Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Ключевые слова: домашнее насилие, защитное предписание, профилактический учет, ответственность.

Individual Measures to Prevent Crimes in the Sphere of Family and Household Relations: Theoretical and Practical Aspects

Based on law enforcement practice, statistical material, and scientific publications, an analysis is made of such individual preventive measures as protective orders and preventive records applied to persons who have committed domestic violence. Both theoretical and practical problematic aspects of the application of these individual measures are indicated. Reasoned proposals are made to improve legislation in the area of application of the specified individual preventive measures, in particular, amendments to the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses, as well as to the Law of the Republic of Belarus of January 4, 2014 nr 122-Z «On the Fundamentals of Activities to Prevent Offenses».

Key words: domestic violence, protective order, preventive accounting, responsibility.

Введение

В современных условиях из-за большого количества как традиционных, так и субъективно культивируемых угроз институт семьи подвергается серьезному деструктивному воздействию. Насаждаются гендерные стереотипы, нормы и правила направлены на искажение традиционных общечеловеческих и семейных ценностей, складывавшихся в нашем обществе веками. Это обуславливает необходимость усиления государственной защиты семьи от различных деструктивных проявлений как внутри семьи, так и внешней социальной среды. К числу основных внутренних угроз института семьи следует отнести т. н. домашнее насилие.

Анализ статистических данных, предоставленных Информационным центром

Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – ИЦ МВД), показывает, что в 2024 г. в Республике Беларусь 35,3 % из всех зарегистрированных убийств, 25,4 % умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, 21,6 % умышленного причинения менее тяжкого телесного повреждения были совершены в семье. Удельный вес преступлений превентивной направленности в данной сфере значительно выше. Так, против членов семьи было совершено более 80 % угрозы убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества и до 95 % умышленного причинения легкого телесного повреждения. Следует отметить, что по сравнению с показателями 2023 г. количество убийств членов семьи увеличи-

лось на 3 %, а умышленного причинения тяжкого телесного повреждения – на 2,5 %

Вместе с тем наблюдается положительная динамика в части регистрации административных правонарушений в рассматриваемой области. Так, из данных, предоставленных ИЦ МВД, следует, что в 2024 г. органами внутренних дел было учтено 39 763 правонарушения, предусмотренные ст. 10.1 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП Республики Беларусь) [1], что составило 89,1 % от уровня 2023 г. и 77,2 % от уровня 2022 г. При этом подавляющее большинство рассматриваемых правонарушений составляет ч. 2 ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь: в 2024 г. – 37 509 (94,3 %).

Таким образом, можно констатировать эффективность сложившегося механизма противодействия домашнему насилию. Однако в контексте современной криминологической науки изучение мер индивидуальной профилактики преступлений в сфере семейно-бытовых отношений путем воздействия на лиц, совершивших домашнее насилие, представляет собой важное направления в целях снижения уровня его рецидива и предупреждения насильственных преступлений против членов семьи.

Основная часть

Среди индивидуальных мер профилактики, предусмотренных Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [2], является защитное предписание.

По данным, предоставленным Главным управлением охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в 2022 г. всего было вынесено 16 979 защитных предписаний, из них 15 022 – с установлением обязанности временно покинуть общее место жительства (88,5 % от общего числа вынесенных защитных предписаний). В 2023 г. было вынесено 32 048 предписаний, из них 30 531 (95,3 %) – с установлением обязанности временно покинуть общее место жительства. Количество вынесенных защитных предписаний в 2023 г. на 188,8 % превышало показатели 2022 г. После введения института защитных предписаний их число

увеличилось почти в 150 раз (214 защитных предписаний в 2014 г.). Как видно, органы внутренних дел с каждым годом выносят всё больше защитных предписаний. Но не всегда лица, в отношении которых они вынесены, соблюдают ограничения, установленные защитным предписанием.

В настоящее время ответственность за нарушение защитного предписания предусмотрена ст. 10.1. КоАП Республики Беларусь. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что объектом правонарушения в случае неисполнения защитного предписания являются не субъективные права и свободы человека и гражданина, ответственность за нарушения которых предусмотрена Гл. 10 КоАП Республики Беларусь, а установленный порядок управления, обеспечиваемый должностным лицом, его вынесшим. В связи с этим для обеспечения юридической согласованности и правильной квалификации данного правонарушения целесообразно состав «неисполнение защитного предписания» выделить в самостоятельный состав и перенести в Гл. 24 КоАП Республики Беларусь, предусматривающую ответственность за административные правонарушения против порядка управления, дополнив ст. 24.1 частью 2.

Перемещение нормы, устанавливающей ответственность за неисполнение защитного предписания в Гл. 24 КоАП Республики Беларусь, имеет не только теоретическое, но и практическое значение. «Органы внутренних дел нередко сталкиваются с препятствием для начала административного процесса по ч. 2 ст. 10.1 КоАП, выражающимся в нежелании потерпевшего от домашнего насилия обращаться с требованием о привлечении к административной ответственности лица, нарушившего защитное предписание, в случаях, когда защитное предписание выносилось без письменного согласия потерпевшего по согласованию с прокурором» [3, с. 145], поскольку в настоящее время нарушение защитного предписания наряду с умышленным причинением телесного повреждения и иными насильственными действиями в соответствии со ст. 4.4 КоАП Республики Беларусь относятся к деяниям, влекущим административную ответственность по требованию потерпевшего.

А. В. Терешенок точно подмечает, что, «несмотря на то что законодательство (ч. 2 ст. 4.4 КоАП и ч. 1 ст. 9.4 ПИКоАП) позволяет в подобных ситуациях начать административный арест прокурором либо по его письменному поручению органом, ведущим административный процесс, до принятия подобного решения у органов внутренних дел фактически отсутствует возможность правомерного принуждения лица, в отношении которого применено защитное предписание, к исполнению установленных ему запретов и обязанностей, а также не способствует реализации принципа процессуальной экономии при применении мер административно-правового принуждения» [3, с. 146].

Исключение состава правонарушения «неисполнения защитного предписания» из числа деяний, закрепленных в ч. 1 ст. 4.4 КоАП Республики Беларусь, будет способствовать быстрому реагированию органов внутренних дел на такие нарушения, своевременному привлечению виновных лиц к ответственности и минимизации риска насильственного взаимодействия жертвы с агрессором.

В настоящее время санкция ч. 2 ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь за нарушение защитного предписания предусматривает альтернативные взыскания: штраф, общественные работы или административный арест.

В научных публикациях, посвященных этому вопросу, в качестве меры взыскания безальтернативно предлагается административный арест. В качестве аргументации О. Г. Каразей и И. Л. Федчук указывают следующее: «Только изоляция правонарушителя может в полной мере гарантировать принудительное исполнение требований защитного предписания... если они не исполнялись гражданином добровольно; выплата штрафов за указанное правонарушение непосредственно отражается на бюджете семьи» [4, с. 65].

Полностью соглашаясь с такой позицией, обращаем при этом внимание на то, что ч. 2 ст. 6.6 КоАП Республики Беларусь устанавливает, что «административный арест не может быть наложен на:

- 1) лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;
- 2) беременных женщин;

- 3) инвалидов I и II группы;
- 4) женщин и одиноких мужчин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей;

5) лиц, имеющих на иждивении инвалидов I группы либо осуществляющих уход за престарелыми лицами, достигшими восьмидесятилетнего возраста;

6) лиц, указанных в ст. 4.5 настоящего Кодекса, а также в ч. 7 ст. 8.2 ПИКоАП».

Полагаем, что с учетом важности проблемы домашнего насилия и значимости индивидуальной профилактики в целях предупреждения насильственных преступлений против членов семьи в случае неисполнения указанными лицами требований защитного предписания целесообразно рассмотреть возможность применения к ним именно административного ареста. Данное взыскание в большей степени соответствует принципу индивидуализации ответственности и будет способствовать минимизации риска рецидива насилия.

В свою очередь, это потребует внесения изменений в соответствующие нормативные правовые акты, в т. ч. и в те, которые касаются социального обслуживания населения. Такие изменения будут актуальны и необходимы в случае неисполнения защитного предписания лицами, указанными в п. 5 ч. 2 ст. 6.6 КоАП Республики Беларусь. Инвалиды и пожилые люди, как никто другой, нуждаются в общении, в помощи, в необходимости организации ухода за ними и поддержания должного уровня их жизни. Все это могут и должны обеспечить близкие люди, которые зачастую склонны к применению к ним насилия.

Поскольку защитное предписание лицам, указанным в п. 5 ч. 2 ст. 6.6 КоАП Республики Беларусь, выносится в случае применения домашнего насилия в отношении лиц, за которыми они должны осуществлять уход, потребуется дополнительная защита этих уязвимых категорий населения со стороны государства. Поэтому в законодательстве о социальном обслуживании следует предусмотреть необходимость оказания бесплатной медицинской, социальной и других видов помощи инвалидам и престарелым людям, достигшим восьмидесятилетнего возраста, на период пока лица, осуществляющие за ними уход, отбывают

взыскание в виде административного ареста за неисполнение защитного предписания.

Еще одной действенной мерой индивидуальной профилактики, применяемой органами внутренних дел, является осуществление в отношении гражданина профилактического учета.

На наш взгляд, следует критически отнестись к законодательно установленной возможности осуществления профилактического учета только в отношении лица, привлеченного к административной ответственности за совершение деяния, предусмотренного ст. 10.1. КоАП Республики Беларусь. Ведь тогда вне поля зрения правоохранительных органов остается лицо, совершившее домашнее насилие, но не привлеченное к административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в соответствии со ст. 9.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Следовательно, профилактические мероприятия с ним не проводятся и должные меры не применяются.

По данным, предоставленным Витебским областным судом (письмо № 08-53_8379 от 09.07.2024), в 2023 г. из всех лиц, в отношении которых судами Витебской области были вынесены постановления по ч. 2 ст. 10.1 КоАП (всего – 8329), 4061 постановление было об освобождении лица от административной ответственности (из них 3824 постановления вследствие примирения потерпевшего с лицом, в отношении которого ведется административный процесс, что составляет 94,2 % от всех прекращенных производств и 46 % от всех вынесенных постановлений). Сравнивая аналогичные показатели за 2021 г., можно отметить, что наблюдается тенденция к увеличению количества лиц, освобожденных от административной ответственности после примирения потерпевшего с лицом, в отношении которого ведется административный процесс. Несмотря на то что анализируемых правонарушений в 2021 г. было больше, количество вынесенных постановлений о прекращении производства по делу после примирения было меньше – 3411 постановлений (93,3 % от всех прекращенных производств и 39,4 % от всех вынесенных постановлений). Таким образом, удельный вес постановлений о прекращении производ-

ства по делу после примирения потерпевшего с лицом, в отношении которого ведется административный процесс, с 2021 по 2023 г. вырос на 6,6 %.

Анализ материалов судебной практики показал, что почти в 100 % случаев примирение с потерпевшим происходит по делам, где у потерпевшего отсутствуют какие-либо телесные повреждения. Так, согласно материалам дела № 38Ап22360, Т. устроил скандал в отношении своей жены Т., в ходе которого громко кричал, выражался нецензурной бранью, в словесной форме выгонял из квартиры, после чего нанес 1 удар ладонью в область лица, чем умышленно причинил последней боль и психические страдания. От потерпевшей Т. поступило заявление о прекращении производства по делу в связи с примирением [5].

Из материалов дела № 38Ап22307 также следует, что у потерпевшей отсутствуют телесные повреждения. Н. умышленно устроил скандал в отношении своей жены Н., в ходе которого выражался нецензурной бранью, кричал, размахивал руками, хватал рукой за шею, ударил ладонью по голове, чем причинил физические и психические страдания (страх, стыд, переживания). От потерпевшей поступило заявление о прекращении производства по делу в связи с примирением [6].

По мнению С. Ш. Мурзабаевой и М. П. Пискалковой-Паркер, женщины идут «на примирение с лицами, совершившими в их отношении насилие, в результате запугивания, страха и других факторов» [7], а не в связи с исправлением и раскаянием виновного. На основе анализа материалов административных дел, прекращенных в связи с примирением с потерпевшим, следует добавить, что женщины, не получившие телесных повреждений, не в полной мере осознают масштаб имеющейся проблемы. Семейный агрессор при отсутствии надлежащих и своевременных мер воздействия будет чувствовать себя безнаказанным, полагать, что и в дальнейшем его обещания, просьбы, уговоры будут убедительно воздействовать на жертву не обращаться за помощью. В свою очередь, потерпевшая создает для абьюзера обстановку вседозволенности и тем самым подвергает себя с большой степенью вероятности стать жертвой более серьезных форм насилия.

Отсутствие своевременной профилактической работы с семейным агрессором может привести к более тяжким последствиям в виде совершения насильственного преступления. В целях предупреждения повторного совершения домашнего насилия лицом, его совершившим, осуществление профилактического учета должно быть и в том случае, если оно было освобождено от административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим или его законным представителем.

Заключение

В Республике Беларусь функционирует действенный механизм предупреждения насильственных преступлений против членов семьи. Вместе с тем отдельные его составляющие все еще требуют совершенствования.

В целях обеспечения юридической согласованности и правильной квалификации, а также своевременного и оперативного привлечения к ответственности лиц, не исполнивших требования защитного предписания, состав «неисполнение защитного предписания» следует выделить в самостоятельный состав и перенести в Гл. 24 КоАП Республики Беларусь, предусматривающую ответственность за административные правонарушения против порядка управления, дополнив ст. 24.1 частью 2 следующего содержания:

«Неисполнение защитного предписания влечет административный арест».

В целях предупреждения повторного совершения домашнего насилия профилактический учет должен осуществляться и в

отношении лица, освобожденного от административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим или его законным представителем. В связи с этим абзац 2 п. 2 ст. 28 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-З изложить в следующей редакции:

«Совершившего домашнее насилие и в связи с этим привлеченного к административной ответственности за умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия, а равно освобожденного от административной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим или его законным представителем».

В связи с тем что состав «неисполнение защитного предписания» должен быть выделен в самостоятельный состав и перенесен в Гл. 24 КоАП Республики Беларусь, а в отношении лица, привлеченного к ответственности за его совершение, должен осуществляться профилактический учет, п. 2 ст. 28 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-З дополнить абз. 6 следующего содержания:

«Не исполнившего требования защитного предписания и в связи с этим привлеченного к административной ответственности за неисполнение защитного предписания».

Совершенствование рассмотренных мер индивидуальной профилактики может способствовать снижению уровня насильственных преступлений против членов семьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020. : с изм. от 17 февр. 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.10.2024).

2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З : с изм. и доп. от 8 июля 2024 г. № 26-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.10.2024).

3. Терешенок, А. В. Административная ответственность за нарушение защитного предписания / А. В. Терешенок // Актуальные вопросы применения административного принуждения органами внутренних дел: правовые и идеологические аспекты : сб. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (пред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 143–147.

4. Федчук, И. Л. Ответственность за неисполнение защитного предписания и иных мер индивидуальной профилактики правонарушений / И. Л. Федчук, О. Г. Каразей, В. В. Коляго // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2015. – № 1 (29). – С. 62–66.

5. Дело об административном правонарушении № 38Ап22360 // Архив суда Полоцкого района и г. Полоцка.

6. Дело об административном правонарушении № 38Ап22307 // Архив суда Полоцкого района и г. Полоцка.

7. Мурзабаева, С. Ш. Законодательное регулирование проблемы семейно-бытового насилия в странах Содружества / С. Ш. Мурзабаева, М. П. Пискалкова-Паркер // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2013. – № 14. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22824096> (дата обращения: 10.03.2025).

REFERENCES

1. Kodeks Rjespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh : 6 janv. 2021 g. № 91-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 18 diek. 2020 g. : odobr. Sovietom Rjesp. 18 diek. 2020. : s izm. ot 17 fievr. 2025 g. № 61-Z // ETALON : inform.-poiskovaja sistema (data obrashchienija: 13.03.2025).

2. Ob osnovakh diejatel'nosti po profilaktikie pravonarushenij : Zakon Rjesp. Bielarus' ot 4 janv. 2014 g. № 122-Z : s izm. i dop. ot 8 ijulia 2024 g. № 26-Z // ETALON : inform.-poiskovaja sistema (data obrashchienija: 13.03.2025).

3. Tierieshenok, A. V. Administrativnaja otvietstviennost' za narushenije zashchitnogo priedpisaniya / A. V. Tierieshenok // Aktual'nyje voprosy primienienija administrativnogo prinuzhdienija organami vnutriennikh diel: pravovyje i idieologichieskije aspiekty : sb. st. / M-vo vnutr. diel Rjesp. Bielarus', uchriezhdienije obrazovanija «Mogiliovskij institut Ministierstva vnutriennikh diel Rjespubliki Bielarus'» ; riedkol.: Ju. P. Shkaplierov (pried.) [i dr.]. – Mogiliov : Mogiliov. in-t MVD, 2022. – 1 eliektron. opt. disk (SD-R). – S. 143–147.

4. Fiedchuk, I. L. Otvietstviennost' za nieispolnienije zashchitnogo priedpisaniya i inykh mier individual'noj profilaktiki pravonarushenij / I. L. Fiedchuk, O. G. Karaziej, V. V. Koliago // Viestnik Akadiemii MVD Rjespubliki Bielarus'. – 2015. – № 1 (29). – S. 62–66.

5. Dielo ob administrativnom pravonarushenii № 38Ап22360 // Arkhiv suda Polockogo rajona i g. Polocka.

6. Dielo ob administrativnom pravonarushenii № 38Ап22307 // Arkhiv suda Polockogo rajona i g. Polocka.

7. Murzabajeva, S. Sh. Zakonodatiel'noje riegulirovanije probliemy siemiejno-bytovogo nasilija v stranakh Sodruzhestva / S. Sh. Murzabajeva, M. P. Piskalkova-Parkier // Jevrazijskaja integracija: ekonomika, pravo, politika. – 2013. – № 14. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22824096> (data obrashchienija: 10.03.2025).

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 14.04.2025

УДК 347.1

DOI 10.63874/2218-0281-2025-1-119-125

Елена Дмитриевна Логвинович

аспирант 2-го года обучения каф. права интеллектуальной собственности
Белорусского государственного университета,
адвокат Минской областной коллегии адвокатов

Yelena Logvinovich

2-nd Year Postgraduate Student of Department of Intellectual Property Law
of Belarusian State University,
Lawyer of the Minsk Regional Bar Association
e-mail: l-logvinovich@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗЫСКАНИЯ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Рассматриваются споры в сфере интеллектуальной собственности, касающиеся особенностей взыскания компенсации за нарушение исключительного права на объекты авторского права. По результатам рассмотрения судебной практики делается ряд выводов, имеющих доктринальную и практическую ценность. Выводы подкрепляются положениями специальных законодательных актов в сфере интеллектуальной собственности, действующих в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: компенсация, исключительное право, объекты авторского права, интеллектуальная собственность, гражданско-правовая ответственность.

Features of Collecting Compensation for Violation of Exclusive Rights to Copyright Objects: Practical Aspects

The article examines disputes in the field of intellectual property concerning the specifics of collecting compensation for the violation of the exclusive right to copyright objects. Based on the results of the examination of judicial practice, a number of conclusions are made that have doctrinal and practical value. The conclusions are supported by the provisions of special legislative acts in the field of intellectual property, effective in the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Key words: compensation, exclusive right, objects of copyright, intellectual property, civil liability.

Введение

Положения Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) определяют компенсацию как «иной способ защиты исключительного права, предусмотренный законодательными актами» (ст. 11) [1]. Тем не менее в большинстве споров субъекты нарушенного права обращаются в суд с требованием «о взыскании компенсации в связи с нарушением исключительного права». Правовым обоснованием заявленных исковых требований в первую очередь выступают соответствующие нормы специальных законов Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности.

Научный руководитель – Диана Владимировна Иванова, кандидат юридических наук, доцент, ведущий специалист Национального центра интеллектуальной собственности

Компенсация в сфере интеллектуальной собственности, несмотря на распространенность использования в качестве средства защиты исключительного права, остается малоисследованным институтом как на доктринальном, так и на практическом уровнях.

Исследования компенсации, где выявляются особенности ее взыскания, немногочисленны, чем обусловливается научная новизна настоящего исследования. Отдельные проблемные аспекты в сфере компенсации, взыскиваемой за нарушение исключительного права, исследовали С. С. Лосев, Д. Д. Ландо, Т. В. Авдеева и др.

Цель статьи – изучение особенностей взыскания компенсации за нарушение исключительного права на объекты авторского права через призму судебной практики, законодательств Республики Беларусь и Российской Федерации (далее – законодательства) и доктринальных источников.

Основная часть

Согласно п. 1 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон), авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведений, а также способа их выражения [2].

В соответствии с п. 1, 2 ст. 16 Закона автору в отношении его произведения или иному правообладателю принадлежат исключительное право на произведение, а также иные имущественные права в случаях, предусмотренных настоящим Законом [2].

Исключительное право на произведение означает право автора или иного правообладателя использовать произведение по своему усмотрению в любой форме и любым способом. При этом автору или иному правообладателю принадлежит право разрешать или запрещать другим лицам использовать произведение [2].

Согласно п. 2 ст. 56 Закона в случае нарушения исключительного права на объект авторского права или смежных прав наряду с использованием способов защиты исключительных прав, предусмотренных ст. 989 ГК Республики Беларусь, правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от одной базовой величины до пятидесяти тысяч базовых величин, определяемом судом с учетом характера нарушения [2].

Исходя из изученной практики, законодательства и доктринальных источников, касающихся взыскания компенсации в случае нарушения исключительного права на объекты авторского права, мы сделали ряд выводов.

1. Компенсация предусмотрена Законом за бездоговорное использование объекта авторского права лицом, которое не является правообладателем исключительного права на соответствующий объект, в связи с чем спорные отношения нужно детально проанализировать на предмет наличия или отсутствия заключенного договора с условием о передаче исключительного права на соответствующий объект.

В литературе отмечается, что в соответствии с законодательством предусмот-

ренная п. 2 ст. 40 Закона компенсация подлежит взысканию лишь при бездоговорном использовании произведения. При нарушении условий договора нарушитель несет ответственность, предусмотренную договором. Заключение между сторонами договора на использование произведения, о котором возник спор, и достижение ими соглашения по всем существенным условиям договора и последующее нарушение этих условий исключает применение компенсации к правонарушителю [3, с. 36].

Необходимо подчеркнуть, что такую же ответственность, как и за бездоговорное использование произведений, несут лицензиаты, вышедшие за пределы полномочий, предоставленных им правообладателями, в случае использования лицензиатом произведений способами и/или на территории, не предусмотренными договором, или по окончании срока его действия [3, с. 37].

Решением Верховного Суда Республики Беларусь от 20 мая 2022 г. был удовлетворен встречный иск индивидуального предпринимателя П. (далее – ИП П.) к индивидуальному предпринимателю М. (далее – ИП М.), а именно признан заключенным договор № 16-10/21 от 11 ноября 2021 г. на оказание услуг по фотосъемке между ИП М. и ИП П.; соответственно, в исковом требовании ИП М. к ИП П. и Ш. о взыскании компенсации в связи с нарушением исключительного права на объекты авторского права и в требовании о взыскании судебных расходов было отказано [4].

Судом были установлены следующие обстоятельства: факт заблаговременной устной договоренности об оказании услуг по фотосъемке, в рамках которой была согласована стоимость услуг и условие о передаче заказчику (ИП П.) прав для использования фотографий в Интернете; факт проведения фотосъемки 11 ноября 2021 г.; передача исполнителю ИП М. части суммы за проведенную фотосъемку; 12 ноября 2021 г. направление заказчику ИП П. исходных файлов фотографий, созданных в процессе фотосъемки; передача 15 ноября 2021 г. исполнителем ИП М. подписанного договора и акта сдачи-приемки оказанных услуг. В судебном заседании ответчица ИП П. пояснила, что указанный договор, с условиями которого она была согласна, составлялся истицей и согласовывался ею с юристом [4].

Суд, оценив все обстоятельства в совокупности с представленными доказательствами, пришел к выводу, что указанный ныне договор от 11 ноября 2021 г. между истицей ИП М. и ответчицей ИП П. является заключенным, в связи с чем ИП П. принадлежит исключительное право на созданные истицей фотографии, в том числе и право на их воспроизведение и сообщение для всеобщего сведения, которое было реализовано ответчиком Ш. на сайте *** [4].

Суд также пришел к выводу, что указанный договор по своей правовой природе является смешанным, содержащим элементы договора возмездного оказания услуг и договора о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности [4].

На наш взгляд, в данной ситуации решающее значение имела общая воля сторон, которая была выявлена Судом при анализе всех обстоятельств дела. Так, в ст. 401 ГК Республики Беларусь прямо указано, что если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи (правила о буквальном толковании договора, а также о сопоставлении условий договора с другими условиями и смыслом договора в целом в случае их неясности), не позволяют определить содержание договора, то должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры, переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, а также последующее поведение сторон [1].

Согласно п. 6 ст. 46 Закона, договор о создании и использовании объекта авторского права или смежных прав заключается в письменной форме. Договор, не соответствующий этому требованию, ничтожен [2]. Так, Суд посчитал форму заключения договора надлежащей, несмотря на то, что договор, а также акт сдачи-приемки оказанных услуг, были подготовлены, подписаны и направлены заказчику (Ответчику) посредством мессенджера Telegram 15 ноября 2021 г., т. е. через четыре дня после осуществления самой фотосъемки и передачи первой части оплаты за соответствующую съемку. Вместе с тем представляется, что, действительно, указанные в договоре условия были со-

гласованы в силу того, что в судебных заседаниях на это указали обе стороны.

2. В случае взыскания компенсации за нарушение исключительного права на музыкальное произведение следует иметь в виду, что текст музыкального произведения и сама музыка являются двумя разными объектами авторского права. В связи с этим и правообладатель музыки, и правообладатель текста могут требовать взыскания компенсации, причем при прочих равных – в равном размере. Если же правообладателем и текста музыкального произведения, и музыки является одно лицо, ему подлежит взысканию компенсация за нарушение исключительного права на оба объекта – в двойном размере.

Решением Верховного Суда Республики Беларусь от 13 июня 2023 г. в связи с нарушением исключительного права на объекты авторского права была взыскана компенсация в пользу Ш. в размере 10 базовых величин, в пользу С. в размере 5 базовых величин, в пользу Н. в размере 10 базовых величин [5].

По этому делу было установлено, что истец Ш. является автором музыки и текста музыкального произведения (песни) З.; истец Н. – автором музыки и текста музыкального произведения (песни) Д.; С. – автором музыки музыкального произведения с текстом (песни) З. (автор текста – Р.) [5].

Ответчик в отзыве на иск указывал, что в таком случае компенсация не должна определяться отдельно за использование музыки и слов произведения, т. к. в данном случае нарушаются права одного человека [5].

Суд отклонил довод Ответчика, потому как при бездоговорном использовании музыкальных произведений их пользователем одновременно нарушаются исключительные права вышеназванных истцов как авторов музыки, так и авторов текста (стихов), в связи с чем такой порядок определения размера компенсации не противоречит требованиям действующего законодательства и является обоснованным [5].

В литературе отмечается, что компенсация может быть взыскана за правонарушение в целом либо за каждый случай неправомерного использования произведения или объекта смежных прав. При этом суд признает незаконным требование истца о взыскании компенсации за каждый контра-

фактний экзэмпляр произведения (напрымер, экзэмпляр кнігі, тираж которой составил 10 000 экзэмпляров, компакт-диска, кассеты и т. д.), поскольку объектом правонарушения и защиты является исключительное право на произведение, а не материальный носитель, на котором это произведение незаконно воспроизведено [3, с. 38].

В ст. 1252 ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) прямо указано, что, если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. В то же время далее содержится оговорка: в случае если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных настоящим Кодексом, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения [6].

В ряде судебных решений Верховный Суд Российской Федерации также высказал позицию, в котором отметил, что, учитывая системную связь подп. 2 п. 4 ст. 1515 и п. 3 ст. 1252 ГК РФ, аналогичный подход должен применяться как к размеру компенсации, определяемому по усмотрению суда, так и к компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных товаров или в двукратном размере стоимости права использования [7].

3. Размер взыскиваемой компенсации не зависит от того, кто является правообладателем исключительного права на соответствующее произведение, а также от вида самого произведения.

Исключительное авторское право может принадлежать не только автору произведения, но и иным лицам – правообладателям авторского права. Причем принадлежность исключительного права тому или иному лицу устанавливается по закону или по договору [8, с. 60].

По закону или по договору субъектами исключительного авторского права

могут быть не только авторы произведений, но и иные лица: наследники авторов; работодатели авторов служебных произведений; издатели некоторых видов произведений; правопреемники юридических лиц; правообладатели объектов авторского права [8, с. 60].

На основании проанализированной судебной практики [9; 10] приходим к выводу об отсутствии прямой зависимости между видом правообладателя, произведения и размером взыскиваемой компенсации. Так, при прочих равных обстоятельствах компенсация взыскивается судом в равном объеме как автору, наследнику автора, так и правообладателю по договору уступки исключительного права на произведение автора. На наш взгляд, этот вывод напрямую следует из основных начал гражданского законодательства, в частности, принципа, свойственного исключительно отрасли гражданского права, – равенства участников гражданских отношений [11, с. 8]. Более того, при таких же обстоятельствах размер компенсации не зависит и от вида произведения, например, от самостоятельности создания (оригинальное, производное).

4. Компенсация не распределяется равными долями среди всех правообладателей исключительного права на произведение (если у одного произведения несколько правообладателей), но каждому правообладателю подлежит взыскание равной компенсации вне зависимости от количества правообладателей.

Так, в одном из рассмотренных примеров из судебной практики, несмотря на то, что правообладателем музыкального произведения с текстом Р. являлся наследник автора С. – С., в случае же с музыкальным произведением с текстом А., – два правообладателя, а именно наследники автора К. – К. и М., всем правообладателям была взыскана равная компенсация [12].

На наш взгляд, такая ситуация, обосновывается «единым» характером исключительного права, из которого невозможно выделить долю. Вместе с тем такой подход вызывает неблагоприятные последствия для нарушителя, когда за одно нарушение с него может быть взыскана компенсация, к примеру, в пятикратном размере, если правообладателей, соответственно, пять.

5. В случае частичного удовлетворения искового требования о взыскании ком-

пенсации за нарушение исключительного права судебные расходы подлежат взысканию пропорционально размеру удовлетворенного требования.

С одной стороны, может показаться, что указанный выше тезис является констатацией общего правила распределения судебных расходов между сторонами, закрепленного в ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. Тем не менее считаем важным упомянуть об этом в свете терминологического сходства компенсации, взыскиваемой в случае нарушения исключительного права, и компенсации морального вреда. Так, в случае, если суд принимает решение о взыскании компенсации морального вреда (даже в размере существенно ниже, чем этот вред был оценен истцом и обоснован в исковом заявлении), исковое требование как требование неимущественного характера считается удовлетворенным в полном объеме, в связи с чем бремя погашения судебных расходов полностью возлагается на ответчика. В случае же взыскания компенсации за нарушение исключительного права как требования имущественного характера действует общее правило распределения судебных расходов.

В. Г. Ковшун отмечает, что компенсация как способ защиты исключительного права не может подменять компенсацию, взыскиваемую в связи с причинением морального вреда, поскольку компенсация, предусмотренная ст. 40 Закона, выплачивается вместо возмещения убытков, т. е. вместо возмещения имущественного вреда. Поэтому при нарушении личных неимущественных прав автора подлежат применению общегражданские способы защиты, включая компенсацию морального вреда [3, с. 38].

В решении Верховного Суда Республики Беларусь от 15.04.2024 отмечено, что иск ООО И. следует удовлетворить частично и взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию в связи с нарушением исключительного права на объект авторского права в размере пяти базовых величин, что на день вынесения решения составляло 200,00 руб. ($5 \times 40,00$; 40,00 руб. – размер базовой величины), отказав истцу в удовлетворении требования о взыскании компенсации в остальной части [13]. Поскольку заявленное требование о компенсации в раз-

мере 1051,98 руб. удовлетворено частично, а именно в размере 200,00 бел. руб., т. е. на 19,01 %, то судебные расходы подлежат взысканию с Ш. в пользу ООО И. пропорционально удовлетворенному требованию в размере 36,94 руб. ($4000 \times 4,8586 : 100 \times 19,01 \%$) руб. [13].

Заключение

Таким образом, из обзора представленных решений Верховного Суда Республики Беларусь, проанализированного законодательства и доктрины в сфере интеллектуальной собственности нами сделаны следующие выводы:

1. Компенсация предусмотрена за бездоговорное использование объекта авторского права лицом, которое не является правообладателем исключительного права на соответствующий объект, в связи с чем спорные отношения нужно детально проанализировать на предмет наличия или отсутствия заключенного договора с условием о передаче исключительного права на соответствующий объект.

2. Размер взыскиваемой компенсации не зависит от того, кто является правообладателем исключительного права на соответствующее произведение, что является отражением принципа равенства участников гражданских отношений. Размер взыскиваемой компенсации не зависит и от вида самого произведения.

3. Каждому правообладателю подлежит взыскание равной компенсации вне зависимости от количества правообладателей у одного произведения, что согласуется с доктринально признанной неделимостью исключительного права.

4. В случае взыскания компенсации за нарушение исключительного права на музыкальное произведение следует иметь в виду, что текст музыкального произведения и сама музыка, исходя из классификации объектов авторского права, являются двумя разными объектами авторского права.

5. В случае частичного удовлетворения искового требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права судебные расходы подлежат взысканию пропорционально размеру удовлетворенного требования в силу того, что исключительное право является имущественным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.02.2025 // ЭТАЛОН-ONLINE : инфор.-правовая система (дата обращения: 20.02.2025).
2. Об авторском праве и смежных правах : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З : в ред. от 9 янв. 2023 г. № 243-З // ЭТАЛОН-ONLINE : информ.-правовая система (дата обращения: 20.02.2025).
3. Ковшун, В. Компенсация – особый способ защиты исключительных прав / В. Ковшун. – Судовы веснік. – 2011. – № 4. – С. 31–38.
4. Решение Верховного суда Республики Беларусь от 20.05.2022, дело № ИГИП222 // ЭТАЛОН-ONLINE : информ.-правовая система (дата обращения: 20.02.2025).
5. Решение Верховного суда Республики Беларусь от 13.06.2023, дело № ИГИП2346 // ЭТАЛОН-ONLINE : информ.-правовая система (дата обращения: 20.02.2025).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 4 (ГК РФ, ч. 4) : 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ : принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Федерации 8 дек. 2006 г. : в ред. Федер. закона от 22.07.2024 № 190-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 20.02.2025).
7. ГАРАНТ – Законодательство (кодексы, законы, указы, постановления) РФ, аналитика, комментарии, практика [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 20.02.2025).
8. Судариков, С. А. Право интеллектуальной собственности : учебник / С. А. Судариков. – М. : ТК Велби : Проспект, 2008. – 368 с.
9. Решение Верховного суда Республики Беларусь от 11.11.2022, дело № ИГИП2281 // ЭТАЛОН-ONLINE : информ.-правовая система (дата обращения: 20.02.2025).
10. Решение Верховного суда Республики Беларусь от 12.01.2023, дело № ИГИП22141 // ЭТАЛОН-ONLINE : информ.-правовая система (дата обращения: 20.02.2025).
11. Горупа, Т. А. Гражданское право. Общая часть : учеб.-метод. пособие для студентов юрид. фак. : в 3 т. / Т. А. Горупа. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006. – Т. 1. – 611 с.
12. Решение Верховного суда Республики Беларусь от 05.09.2022, дело № ИГИП2283 // ЭТАЛОН-ONLINE : информ.-правовая система (дата обращения: 20.02.2025).
13. Решение Верховного суда Республики Беларусь от 15.04.2024, дело № ИГИП2412 // ЭТАЛОН-ONLINE : информ.-правовая система (дата обращения: 20.02.2025).

REFERENCES

1. Graždanskij kodeks Riepubliki Bielarus' : priniat Palatoj predstavitieliej 28 okt. 1998 g. : odobr. Sovietom Riepubliki 19 nojab. 1998 g. : v ried. Zakona Rieesp. Bielarus' ot 17.02.2025 // ETALON-ONLINE : infor.-pravovaja sistiema (data obrashchenija: 20.02.2025).
2. Ob avtorskom pravie i smiezhnykh pravakh : Zakon Rieesp. Bielarus' ot 17 maja 2011 g. № 262-Z : v ried. ot 9 janv. 2023 g. № 243-Z // ETALON-ONLINE : infor.-pravovaja sistiema (data obrashchenija: 20.02.2025).
3. Kovshun, V. Kompensacija – osobyj sposob zashchity iskliuchitel'nykh prav / V. Kovshun. – Sudovy viesnik. – 2011. – № 4. – S. 31–38.
4. Rieshenije Vierkhovnogo suda Riepubliki Bielarus' ot 20.05.2022, dielo № IIGIR222 // ETALON-ONLINE : infor.-pravovaja sistiema (data obrashchenija: 20.02.2025).
5. Rieshenije Vierkhovnogo suda Riepubliki Bielarus' ot 13.06.2023, dielo № IIGIR2346 // ETALON-ONLINE : infor.-pravovaja sistiema (data obrashchenija: 20.02.2025).
6. Graždanskij kodeks Rossijskoj Fiedieracii, chast' 4 (GK RF, ch. 4) : 18 diek. 2006 g. № 230-FZ : priniat Gos. Dumoj 24 nojab. 2006 g. : odobr. Sovietom Fiedieracii 8 diek. 2006 g. : v ried. Fiedier. zakona ot 22.07.2024 № 190-FZ // Konsul'tantPlus. Rossija : sprav. pravovaja sistiema (data obrashchenija: 20.02.2025).
7. GARANT – Zakonodatiel'stvo (kodeksy, zakony, ukazy, postanovlienija) RF, analitika, kommientarii, praktika [sajt]. – URL: <https://www.garant.ru/> (data obrashchenija: 20.02.2025).

-
8. Sudarikov, S. A. Pravo intielliektual'noj sobstviennosti : učchiebnik / S. A. Sudarikov. – M. : TK Velbi : Prospiekt, 2008. – 368 s.
9. Rieshenije Vierkhovnogo suda Riespubliki Bielarus' ot 11.11.2022, dielo № 1GPIR2281 // ETALON-ONLINE : infor.-pravovaja sistemiema (data obrashchenija: 20.02.2025).
10. Rieshenije Vierkhovnogo suda Riespubliki Bielarus' ot 12.01.2023, dielo № 1IGIR22141 // ETALON-ONLINE : infor.-pravovaja sistemiema (data obrashchenija: 20.02.2025).
11. Gorupa, T. A. Grazhdanskoje pravo. Obshchaja chast' : uchieb.-mietod. posobije dlia studentov jurid. fak. : v 3 t. / T. A. Gorupa. – Brest : Izd-vo BrGU, 2006. – T. 1. – 611 s.
12. Rieshenije Vierkhovnogo suda Riespubliki Bielarus' ot 05.09.2022, dielo № 1INIR2283 // ETALON-ONLINE : infor.-pravovaja sistemiema (data obrashchenija: 20.02.2025).
13. Rieshenije Vierkhovnogo suda Riespubliki Bielarus' ot 15.04.2024, dielo № 1INIR2412 // ETALON-ONLINE : infor.-pravovaja sistemiema (data obrashchenija: 20.02.2025).

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 26.03.2025

Евгений Янович Чигилейчик-Функ

магистр права, аспирант 1-го года обучения каф. международного права
Белорусского государственного университета,
зам. директора по внешнеэкономической деятельности ИПУП «Иссофт солюшенз»

Evgeny Chigileichik-Funk

Master of Law, 1-st Year Postgraduate Student of the Department of International Law
of Belarusian State University,

Deputy Director for Foreign Economic Activity of IPUP «Issoft Solutions»

e-mail: chigileichik9@mail.ru

О НЕПОИМЕНОВАННЫХ ДОГОВОРАХ ПО ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, УКАЗАНИЕ НА КОТОРЫЕ ПРИСУТСТВУЕТ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматривается правовая природа непоименованных договоров по праву Республики Беларусь, «открытая система сделок» в белорусском праве. Указание (упоминание) в законодательстве Республики Беларусь договора без законодательного регулирования его предмета и существенных условий не делает такой договор поименованным договором, т. е. такие договоры являются непоименованными договорами.

Ключевые слова: непоименованные договоры, поименованные договоры, «открытая система сделок», «замкнутая система сделок», договор дистрибуции, договор дилерства, агентский договор, дистрибьютор, дилер, агент.

On Unnamed Agreements under the Law of the Republic of Belarus, Indication to which is Present in the Legislation of the Republic of Belarus

The legal nature of unnamed contracts under the law of the Republic of Belarus, the «open system of transactions» in Belarusian law are considered. The indication (mention) in the legislation of the Republic of Belarus of a contract without legislative regulation of its subject and essential conditions does not make such a contract a named contract, i.e. such contracts are unnamed contracts.

Key words: unnamed contracts, named contracts, «open system of transactions», «closed system of transactions», distribution contract, dealership contract, agency contract, distributor, dealer, agent.

Введение

С 19 ноября 2024 г. в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) присутствует регламентация непоименованных договоров по праву Республики Беларусь. В соответствии с п. 1¹ ст. 391 ГК Республики Беларусь «Свобода договора» «стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законодательством. К договору, не предусмотренному законодательством, при отсутствии признаков, указанных в пункте 2 настоящей статьи, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законодательством, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии

закона (пункт 1 статьи 5) к отдельным отношениям сторон по договору» [1].

Однако в действительности регулирование непоименованных договоров (сделок) присутствует в ГК Республики Беларусь 1998 г. с момента вступления данного Кодекса в силу (т. е. с 1 июля 1999 г.). Содержание п. 1¹ ст. 391 ГК Республики Беларусь основывается на положениях подп. 1) п. 1 ст. 7 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которым «гражданские права и обязанности возникают: из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему» [2].

Нельзя не отметить и то, что еще в Гражданском кодексе БССР 1964 г. во втором абзаце ч. 2 ст. 4 говорилось, что «гражданские права и обязанности возникают: из сделок, предусмотренных законом, а также

Научный руководитель – Светлана Михайловна Ананич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права Белорусского государственного университета

из сделок, хотя и не предусмотренных законом, но и не противоречащих ему» [2].

Неуказание в п. 1¹ ст. 391 ГК Республики Беларусь (в отличие от подп. 1 п. 1 ст. 7 ГК Республики Беларусь) на то, что стороны могут заключить договор, не предусмотренный законодательством, лишь в случае, если такой договор не противоречит законодательству, не приводит к конфликту между положениями подп. 1 п. 1 ст. 7 ГК Республики Беларусь и нормами п. 1¹ ст. 391 ГК Республики Беларусь, т. к. представляется само собой разумеющимся, что договор, к которому применяется право Республики Беларусь, не должен этому праву противоречить. Иных законодательных норм, определяющих (определенным образом регламентирующих) непоименованные договоры по сравнению с указанными в пп. 1 и 2 ст. 391 ГК Республики Беларусь белорусское право не содержит.

Основная часть

Законодательное определение, а также легализация непоименованных договоров в праве Республики Беларусь осуществляется именно путем указания на возможность возникновения гражданских прав и обязанностей на основании непредусмотренных (неурегулированных) в законодательстве договоров. Тем самым необходимо подчеркнуть, что гражданское законодательство Республики Беларусь стоит на платформе «открытой системы сделок», а не «замкнутой системы сделок», допуская для совершения субъектами, подъяюрисдикционными праву Республики Беларусь, как в международном торговом обороте, так и в национальном торговом обороте не только урегулированных правом Республики Беларусь договоров (сделок), но и неурегулированных правом Республики Беларусь договоров (сделок). Под «замкнутой системой сделок» (лат. «*numerus clausus*» – *numerus* – число + *clausus* – закрытый; «ограниченное количество») [3] понимается правовая система, предусматривающая возможность совершения исключительно сделок (договоров), напрямую урегулированных или хотя бы предусмотренных законодательством соответствующего государства. «Открытая же система сделок» исходит из возможности совершения как поименованных сделок

(договоров), так и непоименованных сделок (договоров).

Наличие «открытой системы сделок» в праве Республики Беларусь объясняется тем, что национальное белорусское законодательство не должно «ограничивать экономическую активность», т. е. право должно содействовать возникновению новых имущественных отношений, давать возможность «прорасти новому», в т. ч. и в рамках договорных обязательств между участниками имущественного оборота.

Итак, «непоименованный договор» можно определить как договор, предмет и существенные условия которого не определены законодательством Республики Беларусь, наименование которого отличается от наименования типов (видов и разновидностей) договоров, урегулированных законодательством Республики Беларусь. Он имеет уникальную (особую) совокупность условий, отличающуюся от совокупности условий любого иного договора, как урегулированного, так и не урегулированного законодательством Республики Беларусь; при этом отдельные условия такого договора могут быть условиями и других договоров, как урегулированных, так и не урегулированных законодательством Республики Беларусь.

Понятие «непоименованный договор» раскрывается в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О свободе договора и ее пределах» от 14.03.2014 № 16 [4], а также в исследованиях Д. И. Мейера [5], Г. Ф. Шершеневича [6], М. И. Брагинского [7] и др.

Под «поименованным договором» понимается договор, наименование, предмет и существенные условия которого определены законодательством, имеющий установленную законодательством уникальную (особую) совокупность условий, отличную от совокупности условий любого другого договора.

Таким образом, непоименованные договоры в праве Республики Беларусь – это договоры, совершаемые субъектами, подъяюрисдикционными праву Республики Беларусь, дистрибьюции, дилерства, агентский договор (договор агентирования), консигнации, сотрудничества (кооперации, кооперирования, консорциума).

Рассматривая непоименованные договоры в праве Республики Беларусь, необходимо отметить, что факт упоминания в законодательстве Республики Беларусь договора без законодательного регулирования его предмета и существенных условий не делает такой договор поименованным договором, т. е. указанный договор является непоименованным договором. Так, относительно договоров дистрибуции и дилерства необходимо отметить, что «Положение о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом», утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24.02.2012 № 183 «Об утверждении Положения о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, классификатора видов поставок товаров, подлежащих учету при осуществлении экспортных операций, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь» (п. 2) [8], регламентирует понятия дистрибьютора, понимая под ним «субъект товаропроводящей сети, осуществляющий реализацию товаров белорусского производителя на условиях, определенных договором с белорусской организацией» [8], и дилера, определяя его как «субъект товаропроводящей сети, которому белорусской организацией предоставляются права на реализацию или реализацию и сервисное обслуживание товаров белорусских производителей от своего имени и за свой счет на условиях, определенных договором с белорусской организацией или дистрибьютором» [8].

Исходя из этих дефиниций, можно попытаться определить сущность договора дистрибуции и договора дилерства по праву Республики Беларусь, однако такая операция представляется нам невозможной, потому что по одной дефиниции нельзя определить ни точный предмет договора, ни его существенные условия, поэтому ни договор дистрибуции, ни договор дилерства в праве Республики Беларусь не являются поименованными договорами. Тем более, когда законодатель для определения дистрибьютора и дилера использовал фактически данные, сходные с данными экономических словарей, которые, определяя экономическую природу явления, не дают при этом его юридической природы, не видят правовых черт, характеризующих соот-

ветствующее явление. Экономические словари понятия «дистрибьютор» и «дилер» определяют так:

1. «Дилер (от англ. dealer – торговец, агент) – участник бизнеса, физическое или юридическое лицо, закупающее продукцию оптом и торгующее ею в розницу или малыми партиями. Обычно это агенты фирм – производителей продукции, выступающие в роли участников ее дилерской сети».

«Дистрибьютор (от англ. distribution – распределение) – фирма, предприниматель, осуществляющие оптовую закупку и сбыт товаров определенного вида на региональных рынках. Обычно дистрибьюторы обладают преимущественным правом и возможностями приобретать и продавать оборудование, технические новинки, программное компьютерное обеспечение. Фирма может иметь собственного дистрибьютора по продаже своих товаров за рубежом, где он является на основе заключенного договора ее единственным представителем (генеральный дистрибьютор), одновременно оказывает посреднические маркетинговые услуги продавцам и покупателям, а также услуги по монтажу и наладке оборудования, обучению пользования им. Такие услуги называют дистрибьюторскими» (Современный экономический словарь) [9].

2. «Дилер – предприниматель, торгующий в розницу продукцией, которую он закупил оптом. Как правило, дилер является агентом крупной промышленной корпорации и входит в ее дилерскую сеть» (Большой экономический словарь) [10].

3. «Дистрибьютор – независимый оптовый посредник, осуществляющий деятельность по закупке продукции с целью ее продажи розничным фирмам и магазинам, а также промышленным предприятиям, кооперативам, мастерским для конечного потребления».

«Дистрибьютор (distributor) – независимый посредник или один из цепочки посредников (канал распределения; канал сбыта (distribution channel), который специализируется на доведении товаров или услуг, предлагаемых производителями, до потребителей);

«Дилер (dealer) – 1) всякий коммерсант; 2) лицо, которое заключает от своего имени сделки, выступая в роли принципала, например, «делатель рынка» (market maker)

на фондовой бирже, товарный коммерсант, в отличие от брокера или агента)» (Экономико-математический словарь).

Применительно к договору агентирования (агентскому договору), который также является непоименованным договором в праве Республики Беларусь, необходимо отметить, что понятие «агент» содержится в ряде актов белорусского законодательства, однако это не делает договор агентирования (агентский договор) поименованным договором в силу того, что ни одна из законодательных дефиниций не раскрывает предмета и существенных условий договора агентирования (агентского договора).

Так, «Положение о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом», утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Положения о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, классификатора видов поставок товаров, подлежащих учету при осуществлении экспортных операций, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь», от 24 февраля 2012 г. № 183 регламентирует понятие «агент», под которым понимается «юридическое лицо Республики Беларусь, подчиненное (входящее в состав) республиканскому органу государственного управления или государственной организации, подчиненной Правительству Республики Беларусь, местному исполнительному и распорядительному органу, либо акции (доли в уставном фонде) которого принадлежат Республике Беларусь либо белорусскому производителю (производителям), осуществляющее дальнейшую реализацию на экспорт товаров белорусского производителя (производителей) на условиях, определенных заключенным с белорусским производителем (производителями) договором» (п. 2) [8].

В постановлении Министерства образования Республики Беларусь «Об утверждении образовательного стандарта профессионально-технического образования по специальности 3-25 01 10 “Коммерческая деятельность”» от 1 декабря 2015 № 134 «агент» – это «физическое лицо или компания (фирма), нанятое другим лицом или компанией (доверителем, принципалом) для выполнения делового поручения (заключения

трудового договора и т. п.) третьего лица за его счет и от его имени» [11].

Постановление Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь «Об утверждении Авиационных правил воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов» от 12 августа 2009 г. № 70 определяет агента так: «Лицо, фирма, товарищество, корпорация, ассоциация, компания, другой перевозчик, которые в соответствии с письменным соглашением с перевозчиком уполномочены действовать за перевозчика или от его имени» [12].

Кроме того, термин «агент» упоминается также в ряде иных актов законодательства Республики Беларусь, а именно в:

1) Налоговом кодексе Республики Беларусь (особая часть) (ст. 117, 118, 121, 124, 126, 177, 180, 184, 216, 216-1, др.) и через понятие «налоговый агент», и через указание на агентов как участников имущественных отношений (без описания существа агентирования в имущественном обороте) [13].

2) Законе Республики Беларусь «О страховой деятельности» (ст. 1, 3, 9, 12, 37, 40, гл. 5) через понятие «страховой агент»: «физическое лицо или организация, осуществляющие от имени страховой организации посредническую деятельность по страхованию» (подп. 1.22 п. 1 ст. 1).

«Организации осуществляют от имени страховой организации посредническую деятельность по страхованию на основании гражданско-правового договора. Страховыми агентами – организациями могут выступать: банки; республиканское унитарное предприятие почтовой связи «Белпочта»; субъекты туристической деятельности; организации, осуществляющие ввоз, вывоз и (или) торговлю автомобилями; организации, осуществляющие прием заявлений о выдаче визы для въезда в государства с визовым режимом от имени дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств (визовые центры); государственное объединение «Белорусская железная дорога» и юридические лица, входящие в его состав; открытое акционерное общество «Авиакомпания “Белавиа”» (п. 3) [14].

3) Законе Республики Беларусь «О туризме» (ст. 1, 19, 22, 24, 25) через понятие «турагент», под которым понимается «юридическое лицо или индивидуальный

предприниматель, осуществляющие тур-агентскую деятельность»; турагентская же деятельность определяется как «предпринимательская деятельность по продвижению и реализации участникам туристической деятельности туров, сформированных туроператорами-резидентами, без перехода прав на туры, а также по оказанию отдельных услуг, связанных с организацией туристического путешествия» [15].

4) Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях [16] через упоминание «страховых агентов» (ст. 12.20).

5) Уголовном кодексе Республики Беларусь через упоминание «налогового агента» (ст. 243-1) [17].

Заключение

1. В праве Республики Беларусь нельзя допустить замкнутой системы сделок, потому что экономика не будет получать дополнительного развития за счет возникновения новых отношений, что может привести к стагнации.

2. Непоименованный договор по праву Республики Беларусь – это договор, предмет и существенные условия которого не определены законодательством Республики Беларусь, наименование которого отлича-

ется от наименования типов (видов и разновидностей) договоров, урегулированных законодательством Республики Беларусь, имеющий уникальную (особую) совокупность условий, отличающуюся от совокупности условий любого иного договора, как урегулированного, так и не урегулированного законодательством Республики Беларусь. При этом отдельные условия такого договора могут быть условиями и других как урегулированных, так и не урегулированных законодательством Республики Беларусь.

3. Поименованный договор по праву Республики Беларусь – это договор, наименование, предмет и существенные условия которого определены законодательством, который имеет установленную законодательством уникальную (особую) совокупность условий, отличную от совокупности условий любого другого договора.

4. Факт упоминания в законодательстве Республики Беларусь договора без законодательного регулирования, его предмета и существенных условий не делает такой договор поименованным договором, т. е. эти договоры являются непоименованными договорами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. от 22 апр. 2024 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 30.10.2024).

2. Гражданский кодекс БССР : Закон БССР от 11 июня 1964 г. – URL: https://pravo.by/-ImgPravo/pdf/GK_BSSR_1964.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

3. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – М. : Эксмо, 2006. – С. 21.

4. О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 8.

5. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : учебник : в 2 ч. / Д. И. Мейер. – М., 1997. – Ч. 2. – С. 158.

6. Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Тула : Автограф, 2001. – С. 412.

7. Брагинский, М. И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах / М. И. Брагинский. – М. : Статут, 2007. – 79 с.

8. Об утверждении Положения о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, классификатора видов поставок товаров, подлежащих учету при осуществлении экспортных операций, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 24 февр. 2012 г. № 183 : в ред. от 26 дек. 2017 г. № 1000 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012. – № 28. – 5/35331.

9. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
10. Большой экономический словарь : 25 000 терминов / авт. и сост.: А. Н. Азрилиян [и др.] ; под ред. А. Н. Азрилияна. – Изд. 6-е, доп. – М. : Ин-т новой экономики, 2004. – 1376 с.
11. Об утверждении образовательного стандарта профессионально-технического образования по специальности 3-25 01 10 «Коммерческая деятельность» : постановление М-ва образования Респ. Беларусь от 1 дек. 2015 № 134 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22137122p&p1=1> (дата обращения: 10.02.2025).
12. Об утверждении Авиационных правил воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов : постановление М-ва транспорта и коммуникаций Респ. Беларусь от 12 авг. 2009 г. № 70. – URL: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/136234/#M100026/> (дата обращения: 30.10.2024).
13. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) : 29 дек. 2009 г. № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одоб. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : с изм. и доп. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0900071> (дата обращения: 30.10.2024).
14. О страховой деятельности : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2024 г. № 344-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12400344> (дата обращения: 30.10.2024).
15. О туризме : Закон Республики Беларусь от 11 нояб. 2021 г. № 129-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H1210012913> (дата обращения: 30.10.2024).
16. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одоб. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=HK2100091> (дата обращения: 30.10.2024).
17. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-3 // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. – 1999, № 24. – С. 420.

REFERENCES

1. Graždanskij kodeks Rjespubliki Bielarus' : 7 diek. 1998 g. № 218-3 : priniat Palatoj predstavitieliej 28 okt. 1998 g. : odobr. Sovietom Rjesp. 19 nojab. 1998 g. : v ried. ot 22 apr. 2024 g. // ETALON : inform.-poiskovaja sistemi (data obrashchienia: 30.10.2024).
2. Graždanskij kodeks BSSR : Zakon BSSR ot 11 ijunia 1964 h. – URL: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/GK_BSSR_1964.pdf (data obrashchienia: 10.02.2025).
3. Komliev, N. G. Slovar' inostrannykh slov / N. G. Komliev. – M. : Eksmo, 2006. – S. 21.
4. O svobodie dogovora i jejo priedielakh : postanovlienije Plienuma Vyssh. Arbitrazh. Suda Ros. Fiedieracii ot 14 marta 2014 g. № 16 // Viestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Fiedieracii. – 2014. – № 8.
5. Mejier, D. I. Russkoje graždanskoje pravo : uchiebnik : v 2 ch. / D. I. Mejier. – M., 1997. – Ch. 2. – S. 158.
6. Shershenievich, G. F. Kurs graždanskogo prava / G. F. Shershenievich. – Tula : Avtograf, 2001. – S. 412.
7. Braginskij, M. I. Osnovy uchienija o niepoimienovannykh (biezymiannykh) i smieshannykh dogovorakh / M. I. Braginskij. – M. : Statut, 2007. – 79 s.
8. Ob utvierzhdenii Polozhenija o tovaroprovodiashchiej sieti bieloruskikh organizacij za rubiezhom, klassifikatora vidov postavok tovarov, podliezhashchikh uchiotu pri osushchiestvlienii eksportnykh opieracij, i priznanii utrativshimi silu niekotorykh postanovlienij Sovieta Ministrov Rjespubliki Bielarus' : postanovlienije Sovieta Ministrov Rjesp. Bielarus' ot 24 fievr. 2012 g. № 183 : v ried. ot 26 diek. 2017 g. № 1000 // Nacional'nyj riejeestr pravovykh aktov Rjespubliki Bielarus'. – 2012. – № 28. – 5/35331.

9. Rajzbierny, B. A. Sovriemiennyj ekonomichieskij slovar' / B. A. Rajzbierny, L. Sh. Lozovskij, Je. B. Starodubceva. – 2-je izd., ispr. – M. : INFRA-M, 1999. – 479 s.

10. Bol'shoj ekonomichieskij slovar' : 25 000 tierminov / avt. i sost.: A. N. Azrilijan [i dr.] ; pod ried. A. N. Azrilijana. – Izd. 6-je, dop. – M. : In-t novoj ekonomiki, 2004. – 1376 s.

11. Ob utvierzhdienii obrazovatel'nogo standarta profiessional'no-tiecknichieskogo obrazovanija po spicial'nosti 3-25 01 10 «Kommierchieskaja diejatel'nost'» : postanovlienije M-va obrazovanija Riepubliki Bielarus' ot 1 diek. 2015 № 134 // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riepubliki Bielarus'. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22137122p&p1=1> (data obrashchienia: 10.02.2025).

12. Ob utvierzhdienii Aviacionnykh pravil vozdushnykh pierievozok passazhirov, bagazha, gruzov : postanovlienije M-va transporta i kommunikacij Riepubliki Bielarus' ot 12 avg. 2009 g. № 70. – URL: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/136234/#M100026/> (data obrashchienia: 30.10.2024).

13. Nalogovyj kodeks Riepubliki Bielarus' (Osobiennaja chast') : 29 diek. 2009 g. № 71-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 11 diek. 2009 g. : odob. Sovietom Riepubliki Bielarus' 18 diek. 2009 g. : s izm. i dop. // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riepubliki Bielarus'. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0900071> (data obrashchienia: 30.10.2024).

14. O strakhovoj diejatel'nosti : Zakon Riepubliki Bielarus' ot 5 janv. 2024 g. № 344-Z // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riepubliki Bielarus'. – URL: <https://pravo.by/-document/?guid=12551&p0=H12400344> (data obrashchienia: 30.10.2024).

15. O turizmie : Zakon Riepubliki Bielarus' ot 11 nojab. 2021 g. № 129-Z // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riepubliki Bielarus'. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H1210012913> (data obrashchienia: 30.10.2024).

16. Kodeks Riepubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh : 6 janv. 2021 g. № 91-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 18 diek. 2020 g. : odobr. Sovietom Riepubliki Bielarus' 18 diek. 2020 g. // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riepubliki Bielarus'. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=HK2100091> (data obrashchienia: 30.10.2024).

17. Ugolovnyj kodeks Riepubliki Bielarus' : 9 ijulia 1999 g. № 275-Z // Viedamasci Nacyjanal'naga skhodu Respubliki Bielarus'. – 1999, № 24. – S. 420.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 02.04.2025

УДК 342.7

DOI 10.63874/2218-0281-2025-1-133-138

Александр Николаевич Сенкевич

магистр юрид. наук, аспирант 3-го года обучения каф. конституционного права
Белорусского государственного университета,
зав. сектором юридической работы

Минского научно-практического центра хирургии, трансплантологии и гематологии

Aleksandr Senkevich

Master of Law, 3-rd Year Postgraduate Student of the Department of Constitutional Law
of Belarusian State University,
Head of the Legal Work Sector

of the Minsk Scientific and Practical Center for Surgery, Transplantology and Hematology

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ СОГЛАСИЯ НА МЕДИЦИНСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

Проанализированы положения правовых актов Республики Беларусь об охране здоровья. Обозначена роль института согласия на медицинское вмешательство как неотъемлемого и важнейшего механизма, гарантирующего безопасную реализацию гражданами своего конституционного права на охрану здоровья. Акцентируется внимание на недостатках в правовом регулировании института согласия на медицинское вмешательство, подчеркнута важность их устранения ввиду актуальности для подавляющего большинства граждан. Разработаны и предложены рекомендации по совершенствованию правового регулирования рассматриваемых отношений.

Ключевые слова: согласие на медицинское вмешательство, согласие на переливание крови, право на охрану здоровья, медицинская помощь, медицинская услуга, права пациента.

Topical Issues of Legal Regulation of Obtaining Consent to Medical Intervention

The article analyzes the provisions of legal acts of the Republic of Belarus on health protection. It identifies the role of the institution of consent to medical intervention as an integral and essential mechanism that guarantees the safe implementation by citizens of their constitutional right to health protection. It focuses on the shortcomings in the legal regulation of the institution of consent to medical intervention, and emphasizes the importance of eliminating them due to their relevance to the vast majority of citizens. Recommendations for improving the legal regulation of the relations under consideration are developed and proposed.

Key words: consent to medical intervention, consent to blood transfusion, right to health protection, medical care, medical service, patient rights.

Введение

Установление приоритетности и высокой степени значимости прав пациента сегодня можно признать аксиомой. Эти права занимают важное место в системе прав и свобод человека и гражданина и являются неотъемлемым элементом процесса развития и совершенствования гражданского общества. Особое значение в системе прав пациента в большинстве правовых систем мира имеет право на информированное согласие на медицинское вмешательство. Актуальность дальнейшего изучения и совершенствования данного института очевидна, поскольку практически каждый граж-

данин сталкивается с реализацией своего права на охрану здоровья, приобретая статус пациента. В настоящее время белорусская медицина располагает большими возможностями оказания медицинской помощи и медицинских услуг, в т. ч. отдельных видов медицинского «вмешательства».

Это объясняет потребность уделить особое внимание вопросу информированного согласия пациента на медицинское вмешательство, степень регулирования которого без преувеличения характеризует уровень правовой и медицинской культуры государства [1, с. 128].

Основная часть

Законодатель нормами Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18 июня 1993 г. № 2435-XII (далее – Закон)

Научный руководитель – Алла Васильевна Шавцова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права Белорусского государственного университета

закрепил за гражданами право на получение информации о состоянии собственного здоровья, методах оказания медицинской помощи (абз. 7 ч. 1 ст. 41) и право на добровольное согласие на медицинское вмешательство (ст. 44), которое должно предшествовать каждой такой предусмотренной законом процедуре [4]. При этом Закон разделяет простое медицинское вмешательство и сложное медицинское вмешательство. Отнесение медицинского вмешательства к простому или сложному осуществляется согласно постановлению Министерства здравоохранения Республики Беларусь «Об установлении перечня простых медицинских вмешательств» от 31.05.2011 № 49 и постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь «Об оплате труда медицинских и фармацевтических работников, а также служащих, занятых в здравоохранении и фармацевтической деятельностью» от 13.06.2019 № 52. В этих нормативных правовых актах утверждены также перечень высокотехнологичных медицинских вмешательств, которые, на наш взгляд, в контексте информированного согласия следует относить к сложным.

Отдельные авторы отмечают, что оказание медицинской помощи без получения согласия на медицинское вмешательство от пациента может повлечь разбирательство о нарушениях прав человека [2]. При этом такое вмешательство может быть расценено как причинение вреда здоровью с правом требования по обязательствам из причинения вреда [3].

В идеале суть получения информированного согласия понятна и проста, и на практике этот процесс воспринимается часто как формальный. Для осмысленного получения и подписания информированного согласия и его законности необходимо соблюдение как минимум трех главных условий.

Первое условие предполагает законность и соблюдение всех правовых и этических требований в подписании информированного согласия. В соответствии со ст. 44 Закона пациент дает устное согласие на все действия, включенные в перечень простых медицинских вмешательств. Обязательным условием проведения сложного медицинского вмешательства является наличие предварительного письменного согласия

совершеннолетнего пациента или лиц, указанных в ч. 2 ст. 18 Закона [2].

Необходимо акцентировать внимание на том, что подписание информированного согласия осуществляется при условии необходимых разъяснений и пояснений, предложенных врачом, устного информирования, максимально ясного и подробного, фиксации важных моментов в тексте согласия, которые пациент мог пропустить или не понять.

Важным условием получения информированного согласия в случае неавтономного пациента является также соблюдение международных этических-правовых норм, закрепленных в Конвенции о правах человека и биомедицине (Конвенция Овьедо).

Во-первых, это правило в отношении несовершеннолетнего, требующее учета мнения самого несовершеннолетнего при принятии решений: «Мнение самого несовершеннолетнего рассматривается как фактор, значение которого растет в зависимости от возраста несовершеннолетнего и степени его зрелости» (ст. 7.2).

Во-вторых, правило учета пожеланий, явно высказанных пациентом до наступления момента недееспособности «в случаях, когда в момент медицинского вмешательства пациент не в состоянии выразить свою волю, учитываются пожелания по этому поводу, выраженные им ранее» (ст. 9). Что касается людей, страдающих психическими расстройствами, то «лицо, страдающее серьезным психическим расстройством, может быть подвергнуто без его согласия медицинскому вмешательству, направленному на лечение этого расстройства, лишь в том случае, если отсутствие такого лечения может нанести серьезный вред его здоровью, и при соблюдении условий защиты, предусмотренных законом, включая процедуры наблюдения, контроля и обжалования» (ст. 7) [3]. Несмотря на сложность соблюдения этих правил, их выполнение является залогом легитимности информированного согласия.

Если в стандартной ситуации без подписания информированного согласия на медицинское вмешательство, не являющееся простым, медицинские работники не имеют права производить каких-либо вмешательств и манипуляций, то в ситуации экстренной помощи правило действует «с оговорками». В случае если сложное медицинское вме-

шательство должно быть выполнено неотложно, а лица, указанные в ч. 2 ст. 18 Закона, отсутствуют или установить их местонахождение невозможно, решение принимается врачебным консилиумом, а при невозможности его проведения – лечащим врачом с оформлением записи в медицинских документах [2].

В Конвенции о правах человека и биомедицине вопрос о невозможности оформить согласие в чрезвычайной ситуации решается в соответствии со ст. 8: «Если в силу чрезвычайной ситуации надлежащее согласие соответствующего лица получить невозможно, любое вмешательство, необходимое для улучшения состояния его здоровья, может быть осуществлено немедленно» [3].

Кроме того, лечащий врач (врачебный консилиум), принявший решение и осуществивший неотложное сложное медицинское вмешательство, при первой возможности должен уведомить об этом руководителя организации здравоохранения, а также лиц, указанных в ч. 2 ст. 18 (ч. 8 ст. 44) Закона.

Второе условие – легитимность информированного согласия – предполагает качественное составление самого подписываемого документа, как его содержания, так и его формы. В содержании информированного согласия должна заключаться информация о предполагаемом диагнозе, предлагаемом методе/способе лечения (и его возможных альтернативах), необходимых условиях и возможных перспективах, оцениваются возможные риски и осложнения, предполагаемая польза, оговаривается возможность для пациента отозвать свое согласие до начала манипуляций (ч. 10 ст. 44 Закона), а также включается другая необходимая информация. Особенной тщательности требует составление текста информированного согласия на хирургическое вмешательство, в котором должны быть оговорены исключительные случаи «выхода за пределы» прописанных в информированном согласии действий, если в ходе оперативного лечения врачом будут обнаружены патологии, угрожающие жизни пациента.

Необходимо обратить внимание на то, что абсолютно недопустима практика получения согласия «на всё» (на разные манипуляции, профилактические действия, вмешательства), что зачастую приводит к

непониманию пациента и незащищенности врача таким «согласием».

По форме изложения информированное согласие должно быть лаконичным, текст излагается просто и информативно, указывается фамилия и должность врача, проводившего информирование, а также название лечебного заведения. Форма информированного согласия должна быть утверждена в организации здравоохранения и/или Министерстве здравоохранения. По требованию пациента копия подписанного им информированного согласия должна быть ему предоставлена.

Необходимо помнить и о том, что подписанные в прошлом на подобные манипуляции/вмешательства информированные согласия не являются постоянным согласием на подобные действия.

Третье условие относится к процессу получения информированного согласия – обеспечению его добровольности. Ознакомление с подписываемым документом требует времени для пациента (на обдумывание, получение разъяснений и советов, принятие решения). Немаловажным фактором в этой ситуации становится наличие спокойной обстановки, конфиденциальности при разговоре с врачом, отсутствие какого-либо давления и принуждения. Принуждение и давление на пациента не обязательно выражаются в словах. Пациента зачастую ставят в такие условия (связанные с отсутствием времени либо наличием последствий в случае немедленного неподписания бумаг), что он, не осознав и не разобравшись, подписывает информированное согласие. Стоит отметить, что признание нелегитимности подписания информированного согласия может быть осуществлено при наличии фактов подобного рода – фактов «завуалированного давления».

Реализация пожеланий создания комфортной обстановки, предоставления времени на подписание информированного согласия в некоторых организациях современного здравоохранения затруднена. Объективно не всегда в наличии есть помещение, где врач может спокойно обсудить информированное согласие с пациентом; к субъективным причинам невыполнения третьего условия обычно относят нехватку времени, нежелание или невозможность отвечать на «бесконечные вопросы» и в целом

формальное отношение к процессу подписания информированного согласия.

Предложенные три условия получения информированного согласия должны соблюдаться безусловно, четко и прозрачно, и это является своеобразной гарантией уважения права человека на принятие решений относительно своего здоровья.

Анализируя нормы, закрепляющие порядок дачи согласия на медицинское вмешательство и отказ от медицинского вмешательства, необходимо рассмотреть смежную проблему дачи согласия реципиента на переливание крови и (или) ее компонентов (далее – согласие на переливание крови). Эта медицинская процедура не получила закрепления в Законе о здравоохранении. При этом аналогично форме согласия на медицинское вмешательство форма письменного согласия на переливание крови утверждена постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь «Об установлении формы письменного согласия реципиента на переливание крови и (или) ее компонентов» от 13.05.2023 № 82.

Законом Республики Беларусь «О донорстве крови и ее компонентов» от 30.11.2010 № 197-3 в ст. 27 устанавливается, что обязательным условием взятия крови, ее компонентов является наличие письменного согласия донора. Принуждение к согласию на взятие крови, ее компонентов запрещается [4].

На практике согласие на переливание крови является частью медицинской карты стационарного пациента. Зачастую согласие на переливание крови берется у пациента еще на этапе госпитализации в случае наличия медицинского диагноза, предполагающего хирургическое вмешательство с высоким риском кровопотери.

Таким образом, в белорусском законодательстве закреплены два условия для проведения широкого ряда хирургических операций: получение от пациента согласия на медицинское вмешательство и согласия на переливание крови. Вместе с тем в нормативных правовых актах не закреплено обязательное наличие обоих согласий пациента для возможности проведения вмешательства, а порядок дачи пациентом данных согласий закреплен разными правовыми актами.

Стоит отметить на практике прецедент обращения гражданина за плановой хирургической помощью с целью проведения кардиохирургической операции. Гражданин относил себя к вероисповеданию «Свидетели Иеговы», которое подразумевает недопустимость переливание компонентов крови. Данный гражданин изъявлял желание на проведение операции и дал согласие на медицинское вмешательство, но вместе с тем отказался дать согласие на переливание крови. Медицинские специалисты разъяснили ему о неразрывности операции и переливания крови ввиду специфики вмешательства. Пациенту сообщили, что высокая вероятность кровопотери при такой операции означает высокую вероятность летального исхода во время операции. Поэтому отсутствует возможность проведения операции при отсутствии согласия на переливание крови. Сопровождающие пациента члены его религиозной общины отметили, что такая позиция учреждения необоснованна и будет являться неоказанием помощи, поскольку пациентом было дано согласие на проведение операции.

Данная ситуация представляет собой своего рода «тупик»:

1) отказ врача от проведения операции при наличии согласия на операцию и отсутствия согласия на переливание крови может привести к смерти пациента от основного диагноза и дальнейшим разбирательствам о возможном неоказании помощи;

2) возникновение кровопотери при операции в случае ее проведения без согласия на переливание крови с летальным исходом пациента;

3) проведение операции и проведение переливания крови вопреки отсутствию согласия пациента на переливание крови, что будет являться нарушением прав пациента, несмотря на спасение его жизни [5, с. 351].

Данный прецедент отражает проблему правового регулирования институтов согласия на медицинское вмешательство и согласия на переливание крови. Ее разрешение является актуальным ввиду немалого числа представителей упомянутого религиозного течения. Так, по информации из открытых источников, количество приверженцев «Свидетелей Иеговы» в нашем государстве составляет более 6 тыс. человек, что, безусловно, влечет потенциальную

опасность возникновения новых прецедентов в учреждениях здравоохранения Беларуси.

На наш взгляд, необходимо нормативное закрепление наличия согласия на медицинское вмешательство и согласия на переливание крови как обязательные условия, при невыполнении которых невозможно проведение определенных хирургических вмешательств.

Заключение

По итогам данного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Исследуемые аспекты института правового регулирования получения согласия на медицинское вмешательство регламентированы рядом нормативных правовых актов разного уровня, включающих в себя как законодательные акты, так и акты республиканских органов системы здравоохранения.

2. Законом Республики Беларусь «О здравоохранении» установлено разделение медицинских вмешательств на простое и сложное. Это разделение не является «условным», поскольку отнесение медицинского вмешательства к простому и сложному создает различные обязательства у участников исследуемых отношений.

3. Получение информированного согласия на медицинское вмешательство должно осуществляться в установленной Законом форме в целях обеспечения законности указанной процедуры.

4. Необходимым условием получения информированного согласия на медицин-

ское вмешательство является подробное разъяснение содержания и специфики предстоящего медицинского вмешательства.

5. Важным условием легитимности информированного согласия на медицинское вмешательство является надлежащее и полное составление документа, подтверждающего его получение. При этом недопустимым является закрепление согласия «на всё», что посчитает необходимым медицинский работник.

6. Получение согласия на медицинское вмешательство должно быть добровольным. При этом должно быть исключено «давление» на пациента с целью ускорения получения такого согласия.

7. Аналогично порядку получения согласия на медицинское вмешательство обязательным условием взятия крови, ее компонентов является наличие письменного согласия донора.

8. Из анализа содержания Закона и Закона о донорстве крови и ее компонентов следует, что для ряда медицинских вмешательств с высоким риском кровопотери требуется получение согласия и на медицинское вмешательство, и на переливание крови и ее компонентов.

9. Требуется закрепление обязательности получения и согласия на медицинское вмешательство и согласия на переливание крови при проведении отдельных хирургических вмешательств, что должно обеспечить защиту пациента и медицинского работника в случае большинства негативных последствий медицинского вмешательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сенкевич, А. Н. Институт согласия на медицинское вмешательство в реалиях лечебной практики / А. Н. Сенкевич // Информационные технологии как средство обеспечения конституционных прав и свобод граждан, надлежащего выполнения ими своих обязанностей в современных условиях : материалы круглого стола, Минск, 30 марта 2021 г. / БГУ, юрид. фак., каф. конституц. права ; под ред. А. В. Шавцовой. – Минск : БГУ, 2021. – 143 с.

2. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII : в ред. от 21 окт. 2016 г. // Консультант Плюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 20.05.2024).

3. О защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины : Конвенция Совета Европы от 4 апреля 1997 г. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz37.html> (дата обращения: 20.05.2024).

4. О донорстве крови и ее компонентов : Закон Респ. Беларусь от 30.11.2010 № 197-З // КонсультантПлюс. Беларусь (дата обращения: 20.05.2024).

5. Сенкевич, А. Н. Белорусский конституционализм: теория и практика (к 30-летию Конституции Республики Беларусь) / А. Н. Сенкевич // Отдельные вопросы правового регулирования получения согласия на медицинское вмешательство : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5–6 марта 2014 г / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. В. Бодакова [и др.] ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Г. А. Василевича. – Минск : БГУ, 2024. – С. 347–352.

REFERENCES

1. Sienkievich, A. N. Institut soglasija na medicinskoje vmieshatiel'stvo v realijakh liechiebnoj praktiki / A. N. Sienkievich // Informacionnyje tiekhnologii kak sriedstvo obiespiechienija konstitucionnykh prav i svobod grazhdan, nadliezhashchiego vypolnienija imi svoikh obiazannostiej v sovremiennykh uslovijakh : materialy kruglogo stola, Minsk, 30 marta 2021 g. / BGU, jurid. fak., kaf. konstituc. prava ; pod ried. A. V. Shavcovoj. – Minsk : BGU, 2021. – 143 s.

2. O zdavoohranienii : Zakon Riesp. Bielarus' ot 18 ijunia 1993 g. № 2435-XII : v ried. ot 21 okt. 2016 g. // Konsul'tantPlius. Bielarus' : sprav. pravovaja sistemiema (data obrashchienija: 20.05.2024).

3. O zashchitie prav i dostoinstva chielovieka v sviazi s primienienijem dostizhenij biologii i miediciny : Konviencija Sovieta Jvropy ot 4 aprielia 1997 g. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/-russian/euro/Rz37.html> (data obrashchienija: 20.05.2024).

4. O donorstvie krovi i jejo komponentov : Zakon Riesp. Bielarus' ot 30 nojab. 2010 g. № 197-Z // Konsul'tantPlius. Bielarus' (data obrashchienija: 20.05.2024).

5. Sienkievich, A. N. Bieloruskij konstitucionalizm: tieorija i praktika (k 30-lietiju Konstitucii Riespubliki Bielarus') / A. N. Sienkievich // Otdiel'nyje voprosy pravovogo riegulirovanija poluchienija soglasija na miedicinskoje vmieshatiel'stvo : matierialy Miezhhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 5–6 marta 2014 g. / Bielor. gos. un-t ; riedkol.: O. V. Bodakova [i dr.] ; pod obshch. ried. d-ra jurid. nauk, prof. G. A. Vasilievicha. – Minsk : BGU, 2024. – S. 347–352.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 21.01.2025

Да ведама аўтараў

Рэдкалегія часопіса разглядае рукапісы толькі тых артыкулаў, якія адпавядаюць навуковаму профілю выдання, нідзе не апублікаваныя і не перададзеныя ў іншыя рэдакцыі.

Матэрыялы прадстаўляюцца на беларускай, рускай ці англійскай мове ў адным экзэмпляры аб'ёмам да 0,5 друкаванага аркуша (да 20 000 знакаў (без уліку метададзеных)), у электронным варыянце – у фармаце Microsoft Word for Windows (*.doc, *.docx ці *.rtf) і павінны быць аформлены ў адпаведнасці з наступнымі патрабаваннямі:

- папера фармату А4 (21×29,7 см);
- палі: зверху – 2,8 см, справа, знізу, злева – 2,5 см;
- шрыфт – гарнітура Times New Roman;
- кегль – 12 pt.;
- міжрадковы інтэрвал – адзінарны;
- двукоссе парнае «...»;
- абзац: водступ першага радка 1,25 см;
- выраўноўванне тэксту па шырыні.

Максімальныя лінейныя памеры табліц і малюнкаў не павінны перавышаць 15×23 або 23×15 см. Усе графічныя аб'екты, якія ўваходзяць у склад аднаго малюнка, павінны быць згрупаваны паміж сабой. Усе малюнкi і фотаздымкі павінны быць толькі ў чорна-белым выкананні. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзінак вымярэння (СВ). Пажадана пазбягаць скарачэнняў слоў, акрамя агульнапрынятых. Спіс літаратуры павінен быць аформлены паводле Узораў афармлення бібліяграфічнага апісання ў спісе крыніц, якія прыводзяцца ў дысертацыі і аўтарэфераце, зацверджаных загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 25.06.2014 № 159 (у рэдакцыі загада ад 08.09.2016 № 206). Спасылкі на крыніцы ў артыкуле нумаруюцца адпаведна парадку цытавання. Парадкавыя нумары спасылкаў падаюцца ў квадратных дужках ([1–4], [1; 3], [1, с. 32], [2, с. 52–54], [3, л. 5], [4, л. 6 об.]). Не дапускаецца выкарыстанне канцавых зносаў.

Матэрыял уключае наступныя элементы па парадку:

- індэкс УДК;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў (аўтараў не больш за 5) на мове артыкула;
- звесткі пра аўтара/аўтараў (навуковая ступень, званне, пасада, месца працы/вучобы) на мове артыкула;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- звесткі пра аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- e-mail аўтара/аўтараў;
- назва артыкула на мове артыкула;
- анатацыя ў аб'ёме 100–150 слоў і ключавыя словы на мове артыкула (курсіў, кегль – 10 pt.);
- назва артыкула на англійскай мове;
- анатацыя і ключавыя словы на англійскай мове.

Звесткі аб навуковым кіраўніку (для аспірантаў і саіскальнікаў) указваюцца на першай старонцы ўнізе.

Асноўны тэкст структуравецца ў адпаведнасці з патрабаваннямі Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь да навуковых артыкулаў, якія друкуюцца ў выданнях, уключаных у Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў:

- Уводзіны (пастаноўка мэты і задач даследавання).
- Асноўная частка (матэрыялы і метады даследавання; вынікі і іх абмеркаванне).
- Заклучэнне (фармулююцца асноўныя вынікі даследавання, указваецца іх навізна, магчымасці выкарыстання).
- Спіс выкарыстанай літаратуры; спіс літаратуры павінен уключаць не больш за 20–22 крыніцы і абавязкова ўтрымліваць публікацыі, у тым ліку замежныя, па тэме даследавання за апошнія 10 гадоў.

➤ References – спіс выкарыстанай літаратуры, які прадубліраваны лацінскім алфавітам (колькасць крыніц, прыведзеных у спісе і ў References, павінна супадаць).

Да рукапісу артыкула абавязкова дадаюцца:

- выписка з пратакола пасяджэння кафедры, навуковай лабараторыі ці ўстановы адукацыі, дзе працуе (вучыцца) аўтар, завераная пячаткаю, з рэкамендацыяй артыкула да друку;
- рэцэнзія знешняга ў адносінах да аўтара профільнага спецыяліста з вучонай ступенню, завераная пячаткаю;
- экспертнае заключэнне (для аспірантаў і дактарантаў);
- вынікі праверкі тэксту на прадмет арыгінальнасці пры дапамозе інструмента «Антыплагіят».

Усе артыкулы абавязкова праходзяць «сляпое» рэцэнзаванне. Рукапісы, аформленыя не ў адпаведнасці з выкладзенымі правіламі, рэдкалегія не разглядае і не вяртае. Аўтары нясуць адказнасць за змест прадстаўленага матэрыялу.

Рукапіс артыкула і дакументы дасылаць на адрас: 224016, г. Брэст, бульвар Касманаўтаў, 21, рэдакцыя часопіса «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта», электронны варыянт артыкула накіроўваць на e-mail: vesnik@brsu.by.

Карэктары *А. А. Іванюк, Л. М. Калілец*

Камп'ютарнае макетаванне *А. В. Кізул*

Падпісана ў друку 11.07.2025. Фармат 60×84/8. Папера афсетная. Гарнітура Таймс. Рызаграфія.

Ум. друк. арк. 16,28. Ул.-выд. арк. 12,68. Тыраж 50 экз. Заказ № 269.

Выдавец і паліграфічнае выкананне: УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/55 ад 14.10.2013.

ЛП № 02330/454 ад 30.12.2013.

224016, г. Брэст, вул. Міцкевіча, 28.